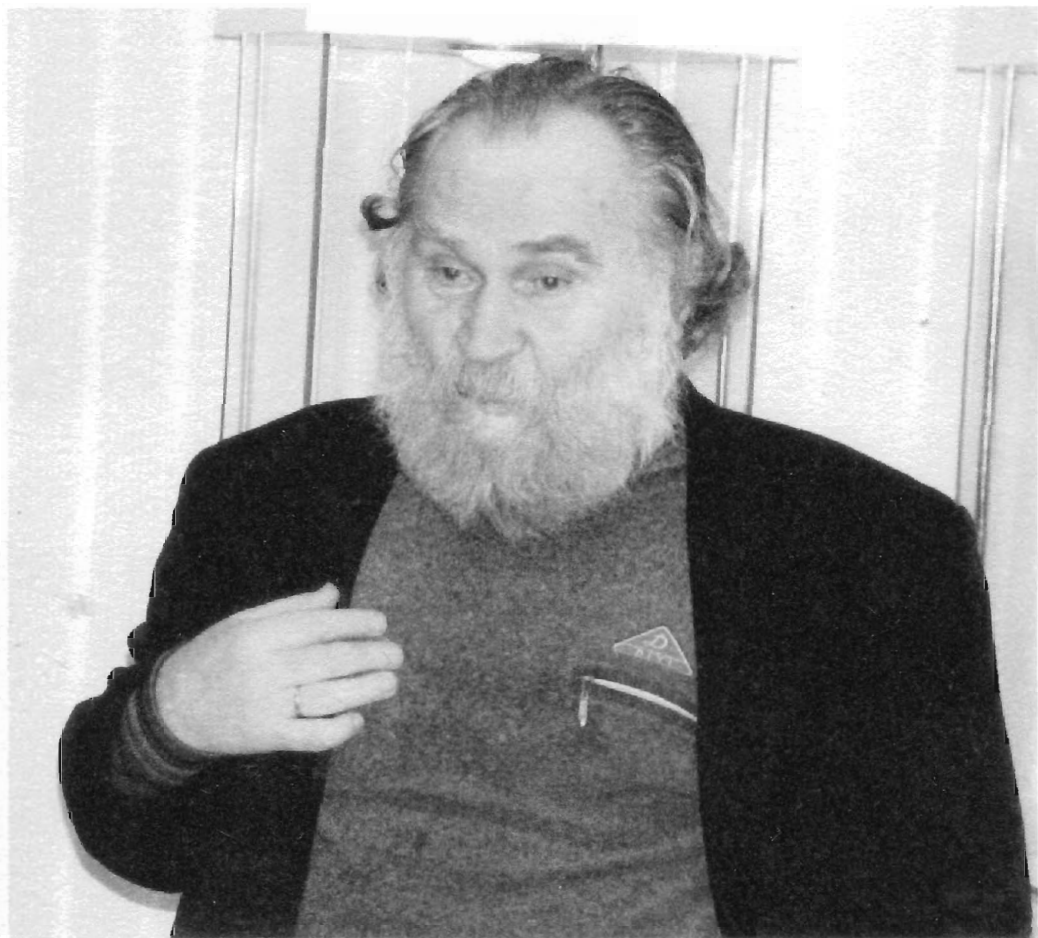

Лики летописи

Часть I

назмитъ еси повести . пожеже до
ни не митъ еми въ раждѣ и мѣше же
не мѣхотѣше нами пропольсти . го
лѣ се рѣти . и по зѣрнии емоу сѣи . ве
ликии дмитрени и полночѣ итѣ и ве
црѣвѣра . да не попоу сопоримъ дитяе
поупоста плѣнѣио нами тропа по . Ди
шнѣи же епѣтъ преоухитри въ великаго
исидора дмитрѣа и полночѣ еже не и
тѣпнемоу по црѣвѣра . и нѣтѣ емъ введе
пороу соупеали сомоу исидору прѣнаго игу
мена сергіа радонежьскаго . . . И потомъ
прѣнаго игоумена сергіа пѣа поручника
пвѣдалъ . и пѣежако црѣвѣраду Волгою
пѣоудѣхъ и сѣрѣаго . тогда увидевъ князь
свои еси дмитрени иване вановичъ яко

Валентин Викторович Морозов

Археографическая комиссия РАН

ЛИКИ ЛЕТОПИСИ

Часть первая

**К 70-летию доктора исторических наук
Валентина Викторовича Морозова**

Москва 2010

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке
общества с ограниченной ответственностью «Фирма «АКТЕОН»

Лики летописи. Часть первая. К 70-летию доктора исторических наук
Валентина Викторовича Морозова / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2010.
Оформление и вёрстка Аси Шеваровой

В сборник «Лики летописи» включены статьи, содержанием которых являются различные аспекты изучения Лицевого летописного свода XVI века: это и летопись как собрание погодных записей, и альманах, являющийся собранием повестей, сказаний, житий. Лицевая (иллюстрированная в лицах), то есть с изображением «лиц» (людей) летопись является ценнейшим источником для изучения эволюции искусства вообще и книжной миниатюры в частности. Да и сама многоликость летописи – важнейший источник для понимания отечественной средневековой культуры.

Для преподавателей, студентов высших учебных заведений и почитателей отечественной средневековой истории и культуры.

С. О. Шмидт **К юбилею ученика**

Издание сборников статей в честь ученых – добрая традиция отечественной и мировой научной культуры отмечать таким образом юбилеи деятелей науки, научных учреждений и обществ, высших учебных заведений, хранилищ памятников истории и культуры – музеев, библиотек, архивов. Концентрация внимания всех авторов на определенной тематике показывает признание и научной значимости ее, и выдающегося вклада юбиляра в изучение проблемы. Доктор исторических наук Валентин Викторович Морозов – археограф, текстолог, источниковед широкого профиля. Он готовил к печати описания рукописей от древности и до современности: для Сводного каталога славяно-русских рукописных книг (издаваемого Археографической комиссией РАН), хранящихся в СССР, принимал активное участие в составлении описания рукописных и старопечатных книг, находящихся в музеях Вологодской области (по «Вологодской программе» издано 13 томов описаний). В. В. Морозов опубликовал манифест художника К. С. Малевича «О новых системах в искусстве. Статистика и скорость. Установление А» (совместно с Л. Ф. Дьяконицыным) и книгу «Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 годы» (совместно с Н. И. Решетниковым), положившую начало серии публикаций крестьянских дневников. В. В. Морозов участвовал в археографических экспедициях по собиранию рукописей на Русском Севере. Но главные научные интересы исследователя сосредоточены на изучении летописей

XVI столетия в контексте развития культуры и общественного сознания России времени Ивана Грозного и методике специальных научных дисциплин (исторических, филологических, искусствоведческих), обеспечивающих основательность такого изучения.

Валентин Викторович Морозов родился в городе Череповце 2 июля 1940 года, рос в среде, далекой от научной деятельности и интересов в сфере гуманитарных знаний (родители – инженер-строитель и фельдшер по окончании учебных заведений были распределены на строительство целлюлозно-бумажного комбината, что лежал на берегах Северной Двины^{*)}), и стал историком профессионалом в 34 года, имея уже немалый и многообразный трудовой стаж, после трехлетней армейской службы. Успешно подвизался как художник-оформитель на предприятиях Московской области, был участником и лауреатом художественных выставок (всесоюзных, республиканских, областных). Тогда в подмосковном городе Долгопрудном в изостудии Дома Культуры сложился самодеятельный творческий коллектив, безусловным лидером которого был скромный и тихий десятник «Севводстроя» Оскар Яковлевич Рабин (много позднее в той же студии оказался и Лев Федорович Дьяконович, ставший профессиональным художником). Но Валентин Морозов предпочел профессии преуспевающего художника научные занятия. Он учился на вечернем отделении Московского государственного историко-архивного института. И тут сразу же выделился способностями и увлеченностью историей.

А преподававший там Юрий Яковлевич Рыбаков, специализировавшийся преимущественно на источниковедении отечественной истории XIX века, человек редкой душевности, особой заботливости, проявлявшейся к любознательным, научно перспективным и старательным студентам, привел Валентина на заседание руководимого мною научного студенческого Кружка источниковедения. (Кружок собирался несколько сред в месяц более пятидесяти лет, последнее заседание состоялось 15 апреля 2000 года). Действенными участниками его были выпускники МГИАИ (их называли «стариками») и студенты разных курсов. В биобиблиографическом словаре А. А. Чернобаева

* Конечно же, это была стройка ГУЛАГА

Валентин Викторович называет вместе с С. О. Шмидтом также Ю. Я. Рыбакова, В. А. Муравьева¹ – преподавателей, оказавших решающее воздействие на формирование в нем исторического мировоззрения. Эти преподаватели кафедры вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ в студенческие годы были старостами Кружка, продолжали посещать его заседания, рекомендовали так же поступать и своим перспективным ученикам².

Летописание XVI века – одна из изначальных тем научных интересов руководителя Кружка и его ветеранов. Это – тема занятий первой старосты кружка С. А. Левиной, научным руководителем которой был Л. В. Черепнин (С. А. Левина, скончавшаяся в 2008 году, была высокого класса научным редактором, о мастерстве которой писали в «Книжном обозрении»). Второй староста Кружка, Е. С. Сизов, стал позднее главным хранителем Музеев Московского Кремля, изучал историю Архангельского собора и его стенопись, неизменно обращался к летописям, и прежде всего к Лицевому своду. Именно летописный текст позволил ему уточнить «возраст» Оружейной палаты: она была частью нового дворцового ансамбля, строительство которого завершили в 1508 году. На летописи много ссылок в трудах члена-корреспондента РАН с 1997 года С. М. Каштанова – всемирно признанного крупнейшего специалиста, старейшего члена Кружка и его историографа, неизменно участвовавшего в работе Кружка и вовлекавшего в него своих учеников. На изучении преимущественно лицевых рукописей в своей многообразной плодотворной деятельности постепенно сосредотачивается и один из самых активных кружковцев – Александр Александрович Амосов, ставший затем близким другом и главным наставником Валентина Морозова. В 1970-1980-е годы и я, занятый преимущественно уже иной проблематикой, не раз возвращался в исследованиях к эпохе Ивана Грозного, к Лицевому своду и его миниатюрам.

В. В. Морозов, как исследователь определенных тематических пристрастий и имеющий склонность к работе в сфере комплексного источниковедения, сформировался в Кружке, в деятельности которого принимал живое участие и как доклад-

чик и спорщик в прениях, и как автор шаржей, запечатлевающих особенности жизни Кружка, поведение кружковцев и их руководителя. Это способствовало сближению с сотрудниками академических учреждений – Археографической комиссии, Института археологии и Института истории СССР.

Дипломная работа 1974 года - «Икона «Благословенно воинство» как памятник публицистики XVI века» была написана под моим руководством. Но автор был совершенно самостоятелен и в выборе темы, и в ракурсе исследования на стыке источниковедения с изобразительными и словесными источниками.

Опыт работы художника, интерес к искусствоведческим проблемам позволили ему выявить особенности проявлений элементов публицистичности в приемах изобразительного искусства. При поддержке академика Б. А. Рыбакова Валентин Морозов стал очным аспирантом Института истории СССР. Когда же в 1975 году появилась возможность стать штатным сотрудником Академии наук, он начал работать в Археографической комиссии (младшим научным сотрудником, а с 2006 года – ведущим научным сотрудником), и диссертацию защитил уже аспирантом заочником. Темой кандидатской диссертации утвердили такую – «Царственная книга как памятник летописания XVI века». Защищена она была на заседании ученого совета Института истории СССР. Официальными оппонентами выступали Н. В. Сеницына и А. А. Амосов.

«Однако, в середине 70-х годов три ученика Сигурда Оттовича Шмидта одновременно обратились к этому бесценному памятнику отечественной культуры. А. А. Амосов углубился в исследование бумаги, я – в изучение происхождения текста и его эволюции, С. А. Морозов пытался разобраться в летописных повестях, вошедших в Лицевой свод, и роли редактора в процессе их складывания. Все трое знакомы по МГИАИ, по кружку источниковедения С. О. Шмидта. Оба Морозовых писали диссертации по Лицевому своду под руководством Шмидта. Общение наше было довольно частым: совместные археографические экспедиции, затем – «Вологодская программа», командировки в БАН и ГПБ для работы над диссертациями и по на-

чато́му тогда́ же поли́стному опи́санию то́мов Ли́цевого сво́да, ча́стые наезды́ Алекса́ндра Алекса́ндровича в Москву. Дели́лись са́мыми мельча́йшими на́блюдения́ми, знакоми́ли дру́г дру́га со все́ми напи́санны́ми ста́тьями, задо́лго до их за́вершения, е́ще в че́рновика́х, поро́й выпол́няли про́сьбы по́ вполне ко́нкретным предполо́жениям с те́м, что́бы прове́рить их. О́чень ча́сто обсу́ждали возни́кшие про́блемы. На́до сказа́ть, что́ отню́дь не все́гда на́ши вы́воды совпа́дали со́ сложивши́м к то́му вре́мени предстáвления́ми Шми́дта, но́ Сигурд Отто́вич, похо́же, э́тим да́же бра́вировал, пуб́лично от́мечая́ э́то обстоя́тельство. Во́ вся́ком слу́чае он все́гда при́нимал на́ши а́ргументы́ и поро́й нахо́дил о́тветы́ на́ сложные́ вопро́сы бы́стрее на́с, ме́ня, во́ вся́ком слу́чае, то́чно», — та́к вспо́минал по́зднее о́б э́том пери́оде Вале́нтин Ви́кторович Моро́зов³.

В пери́од рабо́ты над кандидатско́й диссе́ртацией и вы́ступлений с до́кладами и ста́тьями по́ ее те́матике, В. В. Моро́зов выпол́нял и дру́гую пла́новую рабо́ту Архео́графическо́й комис́сии по́ выя́влению и опи́санию руко́писей и ста́ропеча́тных кни́г.

Позво́лю се́бе приве́сти мо́й отзы́в на́учного ру́ководите́ля о́ диссе́ртации: «Ца́рственная́ кни́га» привле́кает в по́следние го́ды о́собое́ внима́ние исто́риков, ли́тературове́дов и иску́ствове́дов и ка́к памя́тник о́бществе́нно-поли́тической бо́рьбы́, и ка́к памя́тник ли́цевого́ лето́писания́. Спе́циально́ интере́сует о́на́ и па́леографо́в, фили́гранове́дов. На́ибольшее́ внима́ние уде́ляется́ вопро́сам о́ при́писках к те́ксту Ца́рственно́й кни́ги (со́держа́щих ва́жнейшие́ и подча́с уника́льные све́дения о́ Росси́и вре́мени Ива́на Гро́зного), о́ соотно́шении Ца́рственно́й кни́ги и Си́нодално́го то́ма Ли́цевого́ сво́да (по́священно́го собы́тиям то́й же эпо́хи), о́ вре́мени со́ставления́ Ца́рственно́й кни́ги, при́писок к ее́ те́ксту и Ли́цевого́ сво́да в це́лом.

О́днако, до́ сих пор ни́кто по́следовательно́ не изу́чал фили́грану́ бума́ги все́х ли́стов руко́писи, мини́атюры́ руко́писи́ и их со́отноше́ние с лето́писным те́кстом. По́сле иссле́дования́ А. Е. Пресня́кова, опу́бликованно́го 85 ле́т наза́д, Ца́рственная́ кни́га в це́лом не́ была́ предме́том те́кстологи́ческого а́нализа́ и сравните́льного́ изу́чения́ в со́поставле́нии с дру́гими памя́тни-

ками (прежде всего летописными) той поры. Между тем, за эти 85 лет в научный обиход введены важные в этом плане первоисточники и изданы научным способом основные летописи середины XVI века, разработана методика исследования летописных миниатюр и филиграней бумаги. Все это предопределяет важность и своевременность исследования диссертанта.

Диссертант изучил с возможной полнотой литературу, имеющую прямое и даже косвенное отношение к его теме (в том числе материалы диссертационные и научных докладов) и написал серьезное историографическое исследование, имеющее самостоятельное значение для изучения русского летописания XVI века.

Диссертанту удалось установить первоначальный порядок листов рукописи, и ее соотношение с листами рукописи Синадального тома Лицевого свода. В этой связи тщательно исследовались не только текст рукописи (включая приписки и пометы), но и миниатюры ее, и водяные знаки бумаги этой и других рукописей. Особенно важными оказались наблюдения над изображением царя Ивана.

Текстологический анализ позволил определить, что в основе первого варианта истории царствования Ивана Грозного была летопись, условно названная Сводом 1560 года. Прослежено также соотношение Царственной книги с Постниковским летописцем, Летописцем начала царства, Никоновской летописью и Степенной книгой. Все это сделало возможным реконструировать с достаточной убедительностью схему отечественного летописания середины XVI века, и показать как постепенно усиливались элементы тенденциозности в изложении событий времени правления Ивана IV.

Расширены представления и о работе художников Лицевого свода, о степени их знакомства с текстом, о возможностях передачи в миниатюрах не только «реального», но и «идеального» (концептуальных положений). Предпринята удачная попытка выявить информацию, датирующую миниатюры.

Длительное изучение Царственной книги в сопоставлении с другими современными ей памятниками, применение

современных методов текстологии, филиграноведения, искусствоведения позволило автору подтвердить – с использованием данных, извлеченных из неизвестных в XIX веке памятников – обоснованность датировки времени составления последних томов Лицевого свода, данной еще в 1890-е годы Н. П. Лихачевым – последнее десятилетие царствования Ивана Грозного. Тем самым предопределяется и датировка приписок к этим томам Лицевого свода (что не исключает, конечно, возможность использования составителем приписок текстов более раннего происхождения).

Диссертант обоснованно рассматривает Царственную книгу как попытку сформулировать и, так сказать, наглядно обосновать идеологию «вольного самодержавства» в противовес бытовавшей тогда идее «самодержавства», ограниченного боярской олигархией и высшим духовенством.

Диссертация В. В. Морозова существенно расширяет наши представления об истории русского летописания, общественно-политической мысли, художественного творчества в середине XVI века. Автор обнаружил несомненные незаурядные способности к самостоятельному научному исследованию, большое трудолюбие, умение работать с увлечением, большой самоотдачей.

Статьи и доклады по тематике диссертации (в том числе и на конференциях всесоюзного значения) вызвали серьезный интерес и заслужили высокую оценку специалистов. Опубликованы и работы по теме диссертации».

После защиты диссертации Валентин Викторович Морозов еще больше углубляется в проблематику изучения лицевого летописания XVI века. Исследуются текст, миниатюры, водяные знаки томов Лицевого свода, соотношение текста его листов и других летописных памятников, историография проблемы. Валентин Викторович – один и с соавторами – выступает как методист, текстолог, кодиколог и полемист.

Большое внимание уделяется использованию миниатюр Лицевого свода в трудах историков, искусствоведов, филологов. Особенно велико было значение книги «Лицевой летописный свод XVI века. Методика описания и изучения разрозненно-

го летописного комплекса» (в соавторстве с Е. А. Белоконь и С. А. Морозовым), изданной в 2003 году, причем не только для дальнейшего полистного описания памятника, но и других иллюминированных рукописей русского средневековья. Впервые опубликовано было полистное описание частей Лицевого свода, повествующих о событиях времени правления Ивана Грозного. Это помогло восприятию кодекса и без обращения к оригиналу как цельного произведения письменности и изобразительного искусства, и выявлению возможностей использования миниатюр как источника, и по государственно-политической истории, и по социокультурной.

В. В. Морозов много писал о Лицевом своде, стремился сделать достоянием читателя и труды своих предшественников. Он подготовил к печати докторскую диссертацию Александра Александровича Амосова «Лицевой летописный свод Ивана Грозного: комплексное кодикологическое исследование» (книга издана в 1998 году) и текст докторской диссертации 1940 года Артемия Владимировича Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник», дополняющий издание 1944 года архивными материалами (книга издана в 2004 году). Обе книги под моей редакцией, сопровождаются моими статьями, и я мог убедиться как старательно и с каким уважением к памяти ученых он готовил к печати их научное наследие.

К началу нового столетия именно Валентин Викторович стал восприниматься как авторитетнейший знаток Лицевого летописного свода и многообразной литературы, прямо или косвенно ему посвященной... Историографические наблюдения он попытался обобщить в статьях «Лицевой летописный свод XVI века – уроки историографии», напечатанных в книгах «Археографического ежегодника» за 1999, 2000, 2001 годы. Существенно то, что представления Валентина Викторовича Морозова (как и А. А. Амосова) лежат в русле историко-культурной традиции, восходящей еще к Фёдору Ивановичу Буслаеву. При этом он строго придерживается данных филологии, учитывая однако лишь приблизительность датировки бумаги, допускающей разные сроки залежности

ее, избегает однозначности выводов и нарочитой точности датировок, несвойственной изысканиям историков, и навязываемой им математиками, не ощущающими специфики историко-культурологических подходов к изучению исторических источников.

Докторская диссертация Валентина Викторовича Морозова (2006 года) «Лицевой свод и русские летописи XVI века», в основу которой положена книга 2005 года «Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века» – итог неутомимых и целенаправленных исследований, проводившихся в течение трех десятилетий. Новаторскими можно признать не только многие выводы и наблюдения автора, но и органическое совмещение приемов исследований и историка, и искусствоведа, и филолога, методики кодикологов и текстологов, подходов и источникововеда, и историографа.

Эрудиция В. В. Морозова в проблематике, в той или иной мере относящейся к Лицевому своду, его страстная увлеченность этой исследовательской тематикой, побудила благодотворителей культуры, у которых возникло желание осуществить мечту ученых, подготовив факсимильное издание этого уникального памятника русской и мировой культуры, обратиться прежде всего к нему. В. В. Морозов вывел В. С. Якунина и Х. Х. Мустафина уже на меня. Многотомное издание, свидетельствующее о начале возрождения в России славных традиций попечительства богатых людей о сохранении памятников истории и культуры, и ознакомлении с ними и ученого мира, и широкой общественности во многом обязано творческому участию в нем В. В. Морозова. Он действительно участвовал в разработке, и методических основ издания и научного аппарата к отдельным томам⁴.

Участие в этом издании специалистов разных отраслей гуманитарного знания, учёных разных поколений, сотрудников различных учреждений – убедительное свидетельство нашей признательности Валентину Викторовичу за содеянное им.

Лицевой летописный свод, по справедливому замечанию Александра Александровича Амосова, «скрывает от нас более, нежели рассказывает». В. В. Морозов в большей мере, чем его

предшественники, рассматривает его в контексте летописания XVI века, и вообще традиции летописания и искусства книжной миниатюры российского средневековья, и можно быть уверенным в том, что все последующие ученые при обращении к такой тематике будут опираться на труды В. В. Морозова и благодарить его за кропотливый труд, даже если и не согласятся с некоторыми его соображениями.

Пожелаем же Валентину Викторовичу радостей дальнейших научных изысканий.

Примечания:

¹Литвак Б. Г., Шмидт С. О. Юрий Яковлевич Рыбаков (1935-1991) // *Археографический ежегодник за 1991 год*. М., 1994. С. 333-340; Чернобаев А. А. *Историки России XX века. Библиографический словарь. Том третий, дополнительный*. А-Я. СПб., 2009. С.162.

²Шмидт С. О. *Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии*. М., 1997. С.407-422 (Статья «Наш Кружок»).

³*Археографический ежегодник за 1995 год*. М., 1998. С. 242-243.

⁴К настоящему времени наряду с факсимильным изданием Лицевого свода отдельно полностью опубликован его текст с соответствующим предисловием и указателями. См.: *Лицевой летописный свод XVI века: научный аппарат к факсимильному изданию рукописи*. Книга 1-4. М., 2006.

В. Д. Черный
Вербальное и визуальное в русской средневековой
художественной культуре: диалог слепого с немым

«Видок – тот, кто видел;

послух – тот, кто слышал;

свидетель – тот, кто знает...»

(В. В. Колесов, Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986. 13)

Поистине, сначала было слово, живое, звучащее, до поры не имевшее соответствующего знакового обозначения. Воплощая свои мысли в слове, наши предки из поколения в поколение формировали особую «слуховую» культуру, обладавшую своей поэтикой и выполнявшую собственную партию в коммуникативном пространстве. В прямой зависимости от нее находились и написанные тексты, которые в силу ограниченной доступности книг и малограмотности населения зачастую читались вслух, и в таком виде информация доставлялась потребителям. Подобная ситуация прежде всего характерна для раннего средневековья, что дало основания лингвистам определять его культуру как «слуховую»¹. В то же время, мир постигался не только через слово, но и через визуальные образы. Последние в процессе освоения христианства предоставляли возможность удостовериться в тех ценностях, о которых доводилось слышать и читать. По словам М. И. Стеблин-Каменского, «литературное произведение не действует непосредственно на наши органы чувств. Оно не зримая, осязаемая вещь. Оно – духовная сущность...». Другое дело – произведение искусства, обладающее «независимостью от воспринимающего его человека» - это всегда и материальная, и духовная сущность»². Изображения, по сути, материализовали слово, принадлежавшее к невидимому миру³. Увидеть - значит убедиться, поверить. Эта мысль, как упрек недоверчивым, отчетливо выражена в Священном писании. Так, апостол Фома, услышавший от других учеников Христа о Его воскрешении, изрек сакраментальную фразу: «...не увижу ... не поверю» (Ин. 20.25), возведенную в ранг порицания

неверию. Поскольку изображение также было способно наглядно представить событие, оно тоже воспринималось средни доказательству.

Изучение выразительных возможностей слова (прежде всего литературных произведений) и изобразительного искусства осуществлялось крайне неравномерно.

Анализ вербальной культуры производился в рамках поэтики, раздела теории, изучающей структуру и изобразительные средства произведений. При этом в разное время исследователи по-своему определяли границы поэтики, объект и предмет ее интереса. Не вдаваясь в детали, отметим, что ряд специалистов обычно ограничивал сферу применения поэтики изучением поэзии⁴, другие ученые уже анализируют и поэтику прозы⁵.

На наш взгляд, пристального внимания здесь заслуживают отдельные принципиальные положения, связанные с определением этого понятия. По мнению Р. О. Якобсона, «поэтика – это лингвистическое исследование поэтической функции вербальных сообщений в целом и поэзии в частности <...>. Предметом занятий лингвиста исследователь называет «литературность», или, иначе говоря, «превращение речи в поэтическое произведение» и систему приемов «благодаря которым это превращение совершается». Ученый не исключает возможности изучения произведения и с других сторон – «фактической, психологической или психоаналитической, а также социологической...», однако специалисты по этим дисциплинам не должны забывать, что все функции произведения подчинены доминантной функции...». Два значения поэтики четко обозначает С. С. Аверинцев, выделивший на одном уровне «научную теорию словесного художественного творчества» и «систему рабочих принципов какого-либо автора, или литературной школы, или целой литературной эпохи» - на другом⁶. Таким образом, в сферу внимания поэтики попадает самый широкий и многоуровневый круг вопросов от чисто лингвистических, формирующих «грамматику поэтики» до выразительных средств отдельных произведений, авторов, школ и эпох, а также теории словесности.

Гораздо сложнее оценить результаты осмысления на сегодняшний день выразительных возможностей средневекового изобразительного искусства. Их изучение началось Ф. И. Буслаевым еще в середине XIX века, что вполне закономерно, с языка средневековых изображений.⁷ Однако, после оформления в начале XX века науки о древнерусском искусстве в качестве приоритетного утверждается формально-стилистическое направление, сохраняющее свои ведущие позиции доныне. Как правило, при изучении конкретных памятников, школ и периодов в истории средневековой живописи наблюдения над используемыми изобразительными средствами не обобщались. Более того, их анализу обычно не предшествовало рассмотрение особенностей языка и содержательной основы изображения. Это как бы имело в виду, подразумевалось.

Первым в специально посвященной этой проблеме книге попытался изложить свои представления о языке древнерусской живописи Л. Ф. Жегин⁸. Опираясь исключительно на иконографию изображений, автор выделил ряд наиболее характерных приемов перспективы, деформаций⁹, полностью отказавшись от разбора прочих изобразительных средств и сюжетной основы произведений. Впрочем, эти пробелы работы Л. Ф. Жегина в том же издании были в определенной мере компенсированы Б. А. Успенским, написавшим предисловие и комментарии к ней¹⁰. В них ученый указал на возможность использовать иной подход к реконструкции специальной многоуровневой системы передачи изображений в древнерусском искусстве с учетом семантики и средств изображения. Более последовательно и полно приемы главным образом пространственной организации средневековых произведений живописи были детально рассмотрены в других исследованиях автора¹¹.

Наиболее эффективный подход к оценке русской средневековой живописи как части художественной культуры был предложен Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. В обосновании своей позиции автор справедливо исходит из очевидного фактора – зависимости сюжетов изобразительного искусства от литературных произведений. Принципиально важным ученый считал

подчиненность различных видов художественного творчества «своеобразному этикету в выборе тем, сюжетов, средств изображения в построении образов и в характеристиках».¹² Справедливо утверждая, что слово и изображение в средневековой Руси были гораздо теснее связаны, чем в Новое время, своей «внутренней структурой», Дмитрий Сергеевич Лихачев включил в третье издание своей «Поэтики древнерусской литературы» (1979) раздел о выражении «повествовательного времени» и «повествовательного пространства» в изобразительном искусстве¹³. Введение средневековой живописи в сферу поэтики привлекло внимание многих специалистов к новому направлению в изучении произведений живописи¹⁴, открыло их новые возможности, проявившиеся главным образом в обусловленности их структуры системой этикетного мировосприятия и зависимостью от литературной основы.

Полностью соглашаясь с мнением Дмитрия Сергеевича Лихачева об особой этикетности мышления средневекового человека, все-таки отметим существенные ее различия, связанные с выразительными возможностями тех или иных видов художественного творчества.

Первым на материале частной темы четко отделил этикет, существовавший в реальной жизни средневекового общества, от этикета изобразительного искусства Валентин Викторович Морозов¹⁵. Рассматривая отражение дипломатического церемониала в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века, ученый пришел к выводу, что книжные рисунки далеко не всегда отражают принятую в то время дипломатическую практику, а чаще всего представляют особый изобразительный этикет¹⁶. Таким образом, при очевидной связи слова и изображения, они не обладают одинаковыми возможностями и качествами в передаче информации.

Не останавливаясь подробно на поэтике древнерусской литературы, отметим только те качества, которые отличают ее от произведений живописи. Историки литературы, как правило, отмечают в ней «недостаток наглядности», который объясняется ее «художественным методом»¹⁷. Однако, специально проблема

изобразительности русской средневековой литературы еще не рассматривалась. Пожалуй, единственный аспект, связанный с этой проблемой, – цвет как выразительное средство средневековой литературы славянских народов – стал предметом изучения в статье А. М. Панченко¹⁸. Результатом анализа ученого был вывод о том, что в силу высокой степени обобщения информации «древнерусский художник слова, как правило, ибо нет правил без исключения, не нуждался в цвете», цвет оставался вне художественной прозы¹⁹.

Между тем, цвет является одним из самых характерных признаков реалий окружающего мира, который различается исключительно зрительно.

Убедительный пример «неизобразительности» (или ненаглядности) древнерусской литературы представляет «Слово о погибели Русской земли», в котором как бы обозреваются красоты отечества накануне монголо-татарского нашествия. Достаточно заметить, что, определяя все, чем была «исполнена земля Русская», автор крайне скупно описывает реалии окружающего мира. Из них лишь некоторые могут трактоваться как результат визуального восприятия, например, упоминание «высоких дубрав». Впечатление о других – «озерах многих», «дивных зверях», «чистых полях», «виноградах обительных», «домах церковных» и проч.²⁰ – не предполагает воссоздания зрительных образов. Отсутствуют здесь и цветовые характеристики.

Близкое к этому произведению по своему образному строю и стилистике «Слово о полку Игореве», самое яркое творение русских средневековых стихотворцев, также не отличается наглядностью. Правда, в нем довольно часто используются цветовые обозначения: «синий Дон», «синее море», «синие молнии», «синее вино», «червлёный стяг», «червлёный бунчук», «червлёные щиты». «кровавые зори», «багряные столпы», «белое знамя», «черная пополома», «черные тучи», «терем златоверхий», «золотое седло», «золотой престол», «злаченные шлемы», «зеленая трава», «зеленое дерево», «зеленая пополома»... Однако, хотя в «Слове о полку Игореве» и имеется прямое указание «увидеть» свою цель, – «позрим синего Дону» - смысл здесь все-таки в дру-

гом: в достижении известного географического объекта. В данном и во всех других подобных случаях акцент делается не на цвете как определении, а на наименовании предмета. На это, в частности, указывает и устойчивость словосочетаний, содержащих цветовые обозначения.

В «Слове о полку Игореве» можно заметить и определенную реакцию его автора на казалось бы визуальные проявления состояний природы. Он отмечает ряд таких ситуаций. Например, глазами князя Игоря смотрит на «светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя прикрыты». Он наблюдает. Как «дльго ночь мръкнет. Заря свет запала, мьгла поля покрыла...», как «реки мутно текуть, пороси поля прикрывают», а «сокол в мытех бывает, высоко птиц възбивает²¹...». Впрочем, эти и другие подобные «картины» основаны не на зрительных впечатлениях, а на смысловой необходимости. Они имеют здесь прикладное значение и служат исключительно в качестве иносказаний.

Заметно больше изобразительности в текстах «хожений» - особого литературного жанра, представляющего в обусловленной форме впечатления русских паломников и путешественников. В этих произведениях уже проявляются черты пространственной ориентации, сравниваются разные по размеру объекты, иногда описывается их форма и обозначается цвет, даже изредка оценивается зрительное впечатление. Так, Стефан Новгородец, побывавший в Константинополе в середине XIV столетия, в своих описаниях последовательно обозначает основные вехи своего маршрута: «Идучи ж от святыа Софии мимо столп Иустинианов, мимо малы тръг, нарицаемы Мили, мимо святаго Феодора, на гору пойти великою улицею Царевым путем...»²².

Так же обстоятельно фиксирует расположение Константинополя дьякон Зосима, побывавший там в начале XV века: «Царь же город стоит на три углы, две стены от моря, а третья от западу²³...». Эта картина дополняет описание анонимного автора, посетившего столицу Византии на рубеже XIII-XIV веков. В частности, он довольно подробно описывает то, что можно было увидеть, выйдя из южных врат цареградского Софийского собора: «...есть при правой руце столп камен высок, а на столпе

царь Устиниан на кони: царь меден, дрѣжит в левой руке яблоко злато с крестомъ, а правую руку поднял на полдни, а противу ему 3 столпы камены, на столпах 3 цари поганыи, все слепи медяны... стоят, колена поклонили царю Устиану²⁴...»

Гость Василий, оставивший записки о своем посещении в 60-е годы XV века Малой Азии, Палестины и Египта, неоднократно для наглядности сравнивает размеры самых известных соборов с увиденными местными храмами. Например, храм в малоазийском городе Кара сопоставлялся с Софией Киевской («Церковь большая в нем Святый Георгий, есть с Софией Киевскую...»), а храм в городе Бурсе – с константинопольским собором («А средь града того церковь Святая София, а величеством со Цареградскую Софию²⁵...»).

В путевых заметках присутствует и цвет, уже в качестве одного из внешних признаков объектов. Особенно показательно в этом плане сочинение Игнатия Смольнянина о путешествии митрополита Пимена, отправившегося в Царьград в 1389 году. Чрезвычайно красочно описывается в произведении церемония царского венчания, удивившая Игнатия своей пышностью, прежде всего, разнообразием многоцветных одежд ее участников. Среди прочих он замечает певцов, «украшенных чудно», облаченных в ризы «аки стихари широци и долзи <...> Старейший их бе красен, аки снег бел». Хористы, стоявшие в два ряда, «имеяху на себе ягаты багряна бархата, а друзии вишнего бархата²⁶...».

Внимания заслуживает и то обстоятельство, что произведения изобразительного искусства периода средневековья, созданные отнюдь не по законам реалистического искусства, воспринимаются в хождениях как своеобразный слепок с природы. Не случайно, в записках многих авторов проходит чуть ли не рефреном такое определение, навеянное впечатлением от увиденных персонажей икон и скульптур: «аки жив». Подобным образом оценивает игумен Даниил в начале XII века изображение Христа на мозаике «Распятие», увиденное им на Голгофе («...на стене написано есть мусиею Христос на кресте распят, хитро и дивно прям яко жив²⁷...») . Анонимный паломник, увидевший в Царьграде фреску Николы, в своей оценке использует почти

те же слова: «устроен аки жив». Примерно так же воспринимают изваяние Юстиниана Великого в Константинополе Стефан Новгородец в середине XIV века («...на коне велми чюден, аки живъ...») ²⁹ и скульптурное изображение Богоматери с младенцем в городе Любеке неизвестный суздалец в 30-е годы XV столетия («...просто яко жива, стоитъ Пречистая и Спаса дръжит на руце младечным образом...») ³⁰

Возможно, отношение к изображениям персонажей как к живым было обусловлено стремлением людей того времени видеть образы «духовными очами», возводившими зрителя к первообразу через телесное созерцание ³¹.

В целом, жанр хожений в силу своей специфики был более других нацелен на воссоздание визуальных образов. Над авторами путевых заметок словно довлела установка, о которой писал в свое время игумен Даниил: «...любое ради святых мест сих, исписах все, еже видех очима своима, дабы не въ забыть было то, еже ми показа Бог видети недостойному» ³². По сути дела, путевые описания должны были подменить собой визуальные образы. Однако, степень изобразительности хожений, как и других жанров древнерусской литературы, нельзя переоценивать – литература все-таки призвана в первую очередь назвать объект или событие. Передать его сущностное значение, а не его внешние характеристики, в том числе своеобразие формы.

Если вербальный текст (устный и письменный), даже нацеленный на описание видимого объекта, может стать только посредником между последним и его потребителем, то изображение в русской средневековой традиции, даже весьма условное, рассматривается уже как аналог реальности. Вместе с тем, с точки зрения реалистического искусства, древнерусское изображение, хотя и вызывает определенные зрительные ассоциации с первообразом, является скорее обозначением.

Ключевое различие между словом и изображением кроется в их языке как системе выразительных средств. В вербальной культуре разные уровни языка формируют знаки (в устной – звуки) и сознательно выстраиваемые сюжетные структуры – слова и фразы. В изображении «строительным материалом» является

линия, цвет, пластика, пропорции... , посредством которых создаются свои «знаки», обозначающие реалии, организуется пространство и композиция. Иначе говоря, так создается информационная система и ее художественная форма.

Хотя устное слово предназначено для слуха, а изображение для зрения, письменный текст – для грамотных, а визуальный образ – зачастую для не умеющих читать, их связь и взаимозависимость была очевидна. Поскольку в период раннего средневековья информативность письменности была гораздо выше, можно признать совершенно оправданным мнение отцов церкви, считавших изображения «кратким напоминанием» написанного³³. Высокая степень обобщенности, а значит стереотипность этих образов, как правило, не в состоянии была адекватно передать иллюстрируемую литературную основу без указания на прямую связь с ней.

Особенно наглядно она проявляется в книжной миниатюре, которая на каждом листе, где она присутствует, подчинена рамке письменного текста и прямо соотносится с его содержанием. Фрески и иконы в обязательном порядке сопровождались соответствующими надписями, прояснявшими какие сюжеты или персонажи здесь представлены. Без этих подписей произведения не считались законченными³⁴. Краткость сопроводительных надписей подразумевает предварительное знакомство зрителя с содержанием запечатленных сцен. Должно быть создатели произведений, как литературных, так и изобразительных изначально рассчитывали на некий уже имеющийся у их потребителей объем знаний и представлений, позволявшие домыслить предложенный сюжет. Так же, как и при создании литературного текста, художник, оперируя определенным набором выразительных средств, системой знаков, принципами их взаимодействия и приемами художественной организации, формирует законченное произведение. Этот процесс реализуется на различных уровнях, но с учетом предполагаемого конечного результата.

В основе знаковой системы изобразительного искусства лежат узнаваемые образы реалий окружающего мира или

однажды установленные их условные обозначения, наглядно представленные в лицевых Псалтирях³⁵.

Наиболее распространенный вид знаков – «тождества». Подразумевается, что они прямо передают в изображении нужный объект. На самом деле это не совсем так. Обозначаемый предмет, хотя и в общих чертах узнаваемый, передается с очевидными сокращениями. Подобный прием аналогичен используемой в литературе синекдохе, в результате применения которой часть некоего объекта представляет его в целом³⁶. Таким изображениям присуща высокая степень обобщения, своего рода типизация. В них одно дерево может обозначать лес, крепостная стена – целый город, два-три воина – многочисленное войско. При этом детали объектов, как правило, игнорируются. Разумеется, данный прием исключает индивидуальные характеристики изображаемых предметов. Речь здесь может идти только об их типизации.

Так же, как и в древнерусской литературе, в средневековом изобразительном искусстве важнейшим средством не только передачи, но и оценки информации, были различного рода сравнения. Разница состояла в том, что в литературе «они касаются внутренней сущности сравниваемых объектов по преимуществу»,³⁷ а в изобразительном искусстве – изначально обращены к внешним признакам. Вместе с тем, сравнения в литературе и в искусстве по своей сути в равной мере отражали сущностные задачи – «читать мир как книгу, написанную Богом» по аналогии «с символическо-аллегорическим прочтением Книги бытия»³⁸...

Из числа визуальных сравнений можно выделить «уподобления», «аллегии», «олицетворения» и «символы».

Аллегория представляет объект отвлеченным изображением, не совпадающим с ним по очертаниям и не отличающимся устойчивой связью с ним. Эти тропы, в частности, передают состояния природы, времени и т.п. через человеческие фигуры с соответствующими атрибутами: утро – юноша в короне, старость – старик с посохом...

Уподобления являются прямыми сравнениями, например одного персонажа с другим. К таковым можно отнести изо-

бражения царя Давида с крестчатым нимбом, с каким обычно воспроизводится образ Христа. Таким образом, Давид здесь уподобляется Христу.

Нередко в произведениях живописи можно встретить образы неодушевленных объектов, переданных через формы человеческого тела - олицетворения. В таком виде часто предстают ад, море, река, земля и др. Самые многозначительные по своему содержанию образы воплощаются в символах – знаках, отличающихся устойчивой связью с объектами обозначения. Самые известные примеры такого рода – кресты, символизирующие Иисуса Христа, нимбы – святость персонажей, короны – царское достоинство и т. д.³⁹

Еще на уровне формирования элементов содержательной структуры изображения в действие вступает этикетная составляющая, отличающая функция, а значит и статус объекта. Если в литературе «изображению функции объекта, его роли древнерусский писатель придает гораздо большее значение, чем наглядности»,⁴⁰ то художник отмечает функцию через наглядность – внешний вид, размеры и место в изобразительном пространстве. В этом смысле в изображении четко различаются храмы, крепости и различные гражданские постройки, точнее, их определенные типы. Еще более внимателен художник к обозначению статуса персонажей. Последний передается главным образом через костюм, в большей степени соответствующий такому понятию, как униформа. Дело в том, что за каждым чином закрепляется чаще всего один какой-то наряд на все сезоны (по составу, крою, цвету), как бы представительский.⁴¹ Социальной и иногда индивидуальной чертой персонажа нередко выступает борода, ее размер и форма, подчас заменяющая ему лицо.⁴² Гораздо реже уделяется внимание причёске. Тем не менее, это тоже является признаком знака. Внешнее сходство здесь, как и в литературе, как правило, игнорируется⁴³. Его подменяет типологическая характеристика.

Морфологический, или структурный уровень подразумевает объединение отдельных элементов – знаков – в единую смысловую изобразительную структуру. Порядок ее организации в

первую очередь определяет статус пространства изображения. Его пространственно-временные параметры видимого мира четко соотносятся только с двумя направлениями – вертикальным (приоритетным) и горизонтальным. Вертикальное построение изображения всегда учитывает полную картину мироздания: небесную сферу наверху и «позем» (т. е. землю) внизу. Горизонтальное развитие действия подчинено земному пространству и связано с ним земным временем. Непосредственное же построение изображений, вероятно, следует связать с оценкой их внутренней пространственной ориентации иерархии: оппозиций «центр – периферия», «верх – низ», «правый – левый». Ключевую роль в его структуре играет центр, поскольку он олицетворяет фиксированную точку, т.е. первоисточник и первоначало, «абсолютную реальность»⁴⁴. Именно здесь и располагается главный знак изображения.

Следующая за центром по своему статусу зона изобразительного пространства находится с правой от него стороны, если иметь в виду внутреннюю ориентацию, принятую в живописи русского средневековья⁴⁵. Соответственно, левая от центра сторона мыслилась уже менее значимой. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники литературы и изобразительного искусства. Например, в очень популярном на Руси апокрифе «Откровение Варуха» говорится: «Посмотри на правую сторону и увидешь славу Божию, и увидешь лица праведных, славу и радость, и веселие. Посмотри на левую сторону и увидешь лица грешных и плач нечестивых⁴⁶...». Точно так же трактуется иерархия пространства в произведениях живописи, в частности, в композициях «Страшный суд», где всегда в центре на троне показан Бог Судия, по правую руку от которого размещаются праведники, а по левую – грешники⁴⁷.

Связь между объектами, занимающими центр, правую и левую стороны, осуществляется через действие или позы, жесты, побуждающие к нему. Центральному персонажу приличествует прямое положение, в фас, и указующий жест, а боковым – предстоятельные позы и положение рук, обозначающее моление или восприятие. Иногда правый персонаж дублирует указую-

ший жест центрального и направляет его на непосредственных исполнителей воли сюзерена. Таким образом, если порядок чтения письменного текста осуществляется всегда слева направо, то изображения – из центра в правую сторону, а затем налево. Впрочем, иногда, когда центральная часть изображения остается незаполненной, то приоритетный персонаж занимает правую от центра часть пространства, а другой, менее значимый, – левую. Этим объясняется более сложный порядок «прочтения» изображения по сравнению с письменным текстом.

Представление о поэтике изобразительного искусства будет не полным, если наряду с выразительными средствами, набором знаков, местом и значением последних в семантической структуре, не принять во внимание их художественную составляющую. Тем более, что она пронизывает все уровни изображения. Опираясь рисунком, цветом, структурными построениями и др., художник одновременно с визуальным обозначением предметного мира создает и определенное художественное впечатление. С помощью рисунка также передаются пропорции объекта, его объёмная и пространственная моделировка, характер, пластические свойства и т.п. Цвет, в зависимости от тональности, полученной от смешивания красок и сочетания его различных компонентов, способен кроме того произвести на зрителя особенно сильное эмоциональное воздействие. Структурная взаимосвязь основных элементов изображения также не ограничивается передачей смысла сюжета, хотя и зависит от него. Используя специальные средства, художник определяет формат композиции, соподчиняет размеры отдельных её элементов, ракурсы, под которыми они показаны, ритмический строй, декоративные качества и проч. И это решающим образом сказывается на отличии конструкции произведения от его композиции, на что в своё время уже обращал внимание П. А. Флоренский. По словам ученого, «конструкция есть то, что хочет от произведения сама действительность; а композиция – то, чего художник хочет от своего произведения»⁴⁸.

Совершенно очевидно, что специальные художественные приёмы принципиально отличаются от тех, какие используют-

ся в формах вербальной передачи информации. Тем не менее, слово и изображение имеют фундаментальную основу для своего художественного диалога – **семантику**. Речь идёт о едином мировоззрении, религии, культуре и, соответственно, этикете, что обязательно проявляется и в художественных решениях независимо от видов творчества. На это, в частности, указывает ряд примеров. Строгая иерархичность, свойственная средневековой традиции, прямо влияла на композиционный строй литературных и изобразительных произведений. Выделенный размерами или приподнятый над другими и помещенный в центр изображения, он становился его композиционным центром, который подчеркивался и декоративными средствами⁴⁹. Даже при обусловленности цветообозначений в русском средневековом искусстве, художник находит возможность, оперируя тоном и не противореча существующим требованиям, художественно организовать композицию. Здесь можно указать на деисусный чин иконостаса церкви Ризоположения в Московском Кремле, созданном в 1627 году, где центральная икона (образ Спаса) написана более плотными яркими красками, которые смягчаются по мере отдаления от неё в других иконах комплекса.⁵⁰ Заслуживает внимания и такой приём, широко используемый в устном народном творчестве, а вслед за ним и в литературе, как ритмический повтор определенных слов и выражений, который в некоторых ситуациях неожиданным образом проявляется в ритмике произведений изобразительного искусства. Правда, в изображениях «повторяются» не слова, а персонажи: в рамках одной композиции герой сюжета может быть показан несколько раз, производящим ряд последовательных действий. Это дает возможность художнику использовать данное правило и как художественный приём.

Средневековый художник (в широком смысле этого слова) глубоко осознавал, что Мир, созданный Богом, основан на порядке, подразумевающим гармонию и совершенство. Стремление к передаче этого порядка в произведениях и было главной его задачей. Одновременно, создавая «вторую природу», каждый из новых творцов занимал своё место в этом процессе и возво-

дил свою часть образа мироздания. Поскольку храм (или иное создание) являл собой синтез искусств, только взаимодействие архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства могло воссоздать картину мира, а слово как бы оживляло его. В результате, слово обретало зримые очертания, а изображения уже не молчали.

Примечания:

¹См.: Иихачев Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. М., 1979. С.63-64; Вендина Т. И. *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. М., 2002. С.18.

²Стеблин-Каменский М. И. *Есть ли смысл в истории литературы* // Стеблин-Каменский М. И. *Мир саги. Становление литературы*. - 1., 1984. С.13.

³См.: Черный В. Д. *Зримые образы слова (источки, функции и выразительные возможности древнерусских изображений)* // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2004. С.173-174.

⁴См.: Веселовский А. Н. *Историческая поэтика*. - 1., 1940; Стеблин-Каменский М. И. *Историческая поэтика*. - 1., 1978; Якобсон Р. *Работы по поэтике*. Переводы. М., 1987 и др.

⁵См.: Иихачев Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. - 1., 1967; Аверинцев С.С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. М., 1977; Демкова Н. С. *Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретация, источники: Сб. статей*. СПб., 1999 и др.

⁶Аверинцев С. С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. СПб., 2004. С.7.

⁷См.: Булаев Ф. И. *Из истории русской живописи XVI века*. М., 1858. С.71-73;

⁸Его же. *Византийская и древнерусская символика по рукописям от XV до конца XVI в.* // *Отечественные записки* 1860. Т.132. С.311-328; Он же. *Изображение Страшного суда по русским подлинникам* // *исторические очерки русской народной словесности*. СПб., 1861. Т.2 (*Древнерусская народная литература и искусство*). С.133-154.

⁹Жегин . I. Ф. *Язык живописного произведения (Условность древнего искусства)*. М., 1970.

¹⁰См.: Жегин . I. Ф. *Язык живописного произведения*.

¹¹Успенский Б. А. *К исследованию языка древней живописи* // Жегин . I. Ф. *Язык живописного произведения*. С. 4-34; Он же. *Комментарии* // Там же. С. 122-124.

¹²Иихачев Д. С. *Сравнительное изучение литературы и искусства* // ТОДР. I. М.; - 1., 1966. Т.22. С.3-10.

- ¹³ Исихачев Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. Изд. Третье, дополненное. М., 1979. С.22-55; Он же. «Повествовательное пространство» как выражение «повествовательного времени» // *Литература и живопись*. - 1., 1982. С.93-111, и др.
- ¹⁴ Белоброва О. А. *Этикетный мотив в древнерусской миниатюре XV в.* // *Исследования по древней и новой литературе*. - 1., 1987. С.25-31; Асмолов А. А. *Перархия цвета в миниатюрах как отражение этикетных воззрений русских художников XVI в. (по материалам Лицевого летописного свода)* // *Этнографическое изучение знаковых средств культуры*. - 1., 1989. С.281-298; Черный В.Д. *Этикет и действительность в древнерусской книжной миниатюре* // *Русская художественная культура XV-XVI веков. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции (14-16 мая 1990 года)*. М., 1990. С.18-21, и др.
- ¹⁵ См.: Морозов В. В. *Этикет реальный и этикетность искусства: русский дипломатический церемониал* // *Этнографическое изучение знаковых средств культуры*. С.265-280.
- ¹⁶ Там же..
- ¹⁷ См.: Исихачев Д. С. *Сравнительное изучение литературы и искусства*. С.3.
- ¹⁸ Панченко А. М. *О цвете в древней литературе восточных и южных славян* // *ТОДР*. 1. - 1., 1968. Т.23. С.3-15.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ См.: *Слово о погибели Русской земли* // *Памятники литературы Древней Руси*. XIII век. М., 1981. С.130-131.
- ²¹ См.: *Слово о полку Игореве* // *Памятники литературы Древней Руси*. XII век. М., 1980. С.373-388.
- ²² *Из странствия Стефана Новгородца* // *Книга хождений*. С.94 и др.
- ²³ *Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину* // *Книга хождений*. С.124.
- ²⁴ *Анонимное хождение в Царьград* // *Книга хождений*. С.83.
- ²⁵ *Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину* // *Книга хождений*. С.172, 176-177.
- ²⁶ *Хождение Игнатия Смольянина в Царьград* // *Книга хождений*. С.106.
- ²⁷ *Хождение Даниила Изумена Русской земли* // *Книга хождений*. С.34.
- ²⁸ *Анонимное хождение в Царьград*. С.90.
- ²⁹ *Из странствия Стефана Новгородца*. С.92.
- ³⁰ *Хождение на Флорентийский собор Неизвестного Суздальца* // *Книга хождений*. С.140.
- ³¹ См.: Иоанн Дамаскин. *Точное изложение православной веры*. М.; Ростов н/Д., 1992. С.102, 308 и др.

- ³²Хождение Даниила исумена Русской земли. С.27.
- ³³См.: Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. С.309.
- ³⁴См.: Бусева-Давыдова И. - А. О принципах копирования в «пограничном» искусстве (русская живопись XVII века и живопись Крутца) // Проблемы копирования в европейском искусстве: Материалы научной конференции 8-10 декабря 1997 года. М., 1998. С.78.
- ³⁵См.: Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978. С.58-64.
- ³⁶См.: Прокофьев Н. И. О литературно-художественных взглядах и представлениях в Древней Руси XI-XVI веков // - Литература Древней Руси: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1986. С.6-7.
- ³⁷Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С.176-177.
- ³⁸Бычков В. В. Эстетика Отцов Церкви: Апологеты, Блаженный Августин. М., 1995. С.217.
- ³⁹См.: Черный В. Д. Зримые образы слова (источки, функции и выразительные возможности древнерусских изображений). С.176-177.
- ⁴⁰Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С.178.
- ⁴¹См.: Кочетков И. А. Персонажи русской истории на житийных иконах конца XV в. // Проблемы истории СССР. М., 1973. С.402-403.
- ⁴²См.: Буслав Ф. Древнерусская борода // Отечественные записки. 1859. Т.126 (октябрь). С.357-378.
- ⁴³См.: Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. С.178.
- ⁴⁴См.: Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М., 1996. С.263.
- ⁴⁵См.: Успенский Б. А. «Правое» и «левое» в иконописном изображении // Успенский. Семиотика искусства. М., 1995. С.297-303.
- ⁴⁶Златоструй: Древняя Русь. X-XIII вв. / Сост., коммент. А. Г. Кузьмина, А. Ю. Карпова. М., 1990. С.282.
- ⁴⁷Подробнее см.: Черный В. Д. Зримые образы слова (источки, функции и выразительные возможности древнерусских изображений). С.178-179.
- ⁴⁸Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993. С.122.
- ⁴⁹См.: Черный В. Д. Зримые образы слова (источки, функции и выразительные возможности древнерусских изображений). С.179-180.
- ⁵⁰См.: Брюсова В. Г. Назарий Истомин (материалы к биографии) // Материалы и исследования / Государственные музеи Московского Кремля. М., 1976. С.188.

Н. Н. БУБНОВ
Владіог черго (Льстивля бумага)

При археологических раскопках в Великом Новгороде, 28 августа 1951 года, археологом А. В. Арциховским была найдена древняя надпись в две строки, сделанная на ободке небольшого берестяного сосуда, возможно чашечки-солонки: «Есть град между нобомъ и землею, а к ному еде посоль безъ пути, // самъ нимъ, везе грамоту не псану» (Есть город между небом и землею, а к нему едет посол без дороги — сам немой и везет грамоту неписанную)¹. Авторы книги, исследовавшие найденные грамоты, датировали эту надпись XIV или началом XV века (А. В. Арциховский) или XV веком (М. Н. Тихомиров)². По объяснению В. П. Адриановой-Перетц: «надпись на ободке сосуда представляет собой загадку, известную и по рукописям, и в устной традиции: град — Ноев ковчег, посол — голубь, грамота неписанная — масличная ветвь, оповещающая о прекращении потопа»³. Загадка идет от апокрифической новозаветной литературы и входит в составе апокрифа «Беседа трех святителей»⁴. Но апокрифическое толкование содержания надписи не объясняет нам причину и смысл появления надписи на сосуде — солонке. Между тем, известные исторические события, происходившие на Руси, дают нам повод предложить свое объяснение появлению загадочной надписи.

Согласно летописной Повести о Митяе в первой редакции, читаемой в Рогожском летописце⁵ и Симеоновской летописи⁶, у великого князя Дмитрия Ивановича Московского был любимец архимандрит Михаил, «нарицаемый» в народе Митяй, которого князь хотел видеть московским митрополитом. Однако властное и заносчивое поведение Митяя в Москве, где он, после смерти митрополита Алексея, последовавшей 12 февраля 1378 года, некоторое время исполнял обязанности митрополита, создало ему врагов, не желавших этого поставления. Среди недоброжелателей Митяя оказался суздальский епископ Дионисий, сам претендовавший на место митрополита, и почитаемый на Руси, еще при своей жизни, Троицкий игумен Сергий

Радонежский. Для поставления на Московскую митрополию, Митяю необходимо было ехать в Константинополь к патриарху. Однако он долго медлил, так как результат такой поездки во все не был очевиден, даже при наличии рекомендации великого князя. Дело в том, что константинопольский патриарх Филофей рукоположил на Московскую митрополию болгарина Киприана, которого великий князь Дмитрий Иванович отказался принять в Москве, где был свой митрополит Алексей. Киприан остался жить в Киеве, куда он прибыл в 1376 году и возглавил временно отделенную литовскую митрополию. Его посещение Москвы в 1378 году с той же целью не увенчалась успехом и он вернулся в Киев. В силу этого, новый московский кандидат в митрополиты мог, на вполне законных основаниях, получить отказ в поставлении от константинопольского патриарха.

Однако ехать все же пришлось. Собираясь в дорогу, Митяй обратился к великому князю с необычной просьбой, которую летописец называет «дерзким... паче силы прошением»: «Аще обретох благодать пред тобою, дай же ми прошение, да ми даси хоратию не написану, а запечатану твоею печатию князя великаго, да ю возму с собою в Царыград и имам ю приготовану, такую хоратию, на запас, да коли что ми надобе и что хощу, да то напишу на ней». «И дал князь великий такую хоратию не едину, и печать свою си приложи, рек: «Аще будеть оскудение, или какова нужда, и надобе заняти или тысуща сребра, или колико, то се вы буди кабала моя и с печатию»⁷. Здесь мы имеем дело с первым упоминанием в летописи подобной формы кредитования, требующей особого доверия кредитора к займодавцу. Вероятно, это было в тех условиях единственным выходом из положения.

Для поставления на митрополию в Константинополе требовались значительные средства на подарки чиновникам и духовным лицам из окружения патриарха, к тому же Митяй со свитой должен был ехать через враждебные земли Золотой орды, где посольство вполне могло быть ограблено и не могло везти с собой значительных денежных сумм. В Константинополе же, под ручательство московского великого князя, можно было получить в кредит практически любую требуемую денежную сумму.

Российский канцлер А. И. Остерман, читавший процитированный здесь текст на страницах Лицевого свода, подчеркнул слово «хоратию», сделал на полях (частично срезанную при переплете кодекса) помету: «Blandi[or] cherto»⁸. Естественно, что такого рода грамота (а вернее грамоты) хранились у Митяя в глубокой тайне, и о них, по утверждению летописца, ни один из участников посольства не был осведомлен. Впрочем, в последнем можно и усомниться.

Дальнейшие события развивались драматически. Архимандрит Михаил (Митяй) со свитой, благополучно миновав Ордынские земли, погрузился в Кафе (Феодосии) на корабль. «Пловущим им по морю и пучину морскую преплывающим, и уже близ Царяграда бывшим, яко видети Царьград, внезапно Митяй разболеся в корабли и умре на мори». Так сбылось легендарное предсказание Сергия Радонежского о том, что Митяй не увидит Константинополя. Тут же летописец описывает происшедшее чудо: «Нещии же поведоша, яко корабле тѣй стояше на едином месте и не поступаа с места ни тамо, ни семо и овамо, а ини корабли плаваху мимо. И вложиша Митяя в варку, еже есть меньшее судно, и привезоша его Мертваго в Галату, и ту погребен бысть»⁹. Естественно, что происшедшее неожиданное событие вызвало переполох, «замятню» в свите, сопровождавшей Митяя в Константинополь. «И бысть промежи ими распрѣя и разгласие: ови хотеша Ивана в митрополиты, а друзии Пимена. И много думавше промежи собою, и япшася бояре за Пимена, а Ивана оставиша поругана и отъринуша и»¹⁰.

Мы видим, что участники посольства приняли общее решение не возвращаться в Москву, не выполнив поручения великого князя о поставлении нового митрополита, для чего у них, очевидно, были веские причины. Немедленно послать гонца в Москву с сообщением о происшедшем они также почему-то не захотели. Из двух возможных кандидатов — духовных лиц с высоким статусом, бывших в составе свиты Митяя — архимандрита Ивана Петровского, названного летописцем «первым общему житию начальником на Москве» и архимандритом переяславским Пименом, выбор был сделан в пользу Пимена, так как его

поддержали входившие в свиту бояре и, прежде всего, глава посольства, боярин Юрий Васильевич Кочевин-Олешеньский. Как же думали бояре осуществить свой замысел? Ведь в архиве Митяя должна была быть именная грамота великого князя к императору и патриарху с просьбой о поставлении персонально архимандрита Михаила (Митяя) на Московскую митрополию? И тут летописец продолжает: «Пимен же, съзирая ризницу и казну Митяеву, обрете ту прежереченую харатию, имущу печать князя великаго, а писания не имущу, и, подумав с думцами своими, написа грамоту на той хоратие, сице глаголющу: «От великаго князя русскаго к царю и к патриарху. Послал есмь к вам Пимена. Поставите ми его в митрополиты, того бо единого избрах на Руси и паче того иного не обретох»¹¹.

Нам представляется, что описанные события происходили в иной последовательности: сначала были найдены грамоты великого князя, открывавшие «cart blanche» их обладателю, и лишь затем обсуждение вопроса с членами посольства об их возможном использовании для поставления на московскую митрополию нового кандидата и выборы последнего. Вероятно, один из возможных кандидатов — архимандрит Иван Петровский — не согласился участвовать в столь грубом обмане византийского императора и патриарха и пригрозил разоблачить перед патриархом и великим князем этот обман. Можно также предположить, что пристрастный летописец, описывая буйство и угрозы архимандрита Ивана в адрес своих соплеменников — членов посольства — изображает дело таким образом, что Иван поступал так из ревности, будучи обижен, что не его выбрали кандидатом на поставление: «Иван же, виде себе тако небрегома от них и отъриновена, и рече к ним: «Аз не обинуяся възглаголю (донесу) на вы, единаче есте не истиньствуете (лжете)». Ходящее они же отътоле, искаху подобна времени и съвет сотвориша на Ивана, яко да имут его. И пришедше, возложиша руце на Ивана и яша его, и посадиша его в железа... понеже не единомудрствует с Пименом»¹².

Летопись донесла до нас и ходившие среди современников слухи о насильственной смерти архимандрита Михаила (Ми-

тя) на корабле: «а инии глаголаху о Митяи, яко задушиша его, инии же глаголаху: морскою водою оумориша его, понеже и епископи вси и архимандриты и игумены и священницы и иноцы и вси бояре и людие не хотяхоу видети Митяя в митрополитех тех, но един князь великий хотяше» (Ост. I, л. 781 об.). И такую возможность историки не отрицают. Ведь в составе свиты могли быть его тайные недоброжелатели. В связи с этим, стоило бы рассмотреть и версию о том, что тайна великокняжеского открытого листа («cart blanche») изначально, еще в Москве, была известна кому-либо из состава посольства или свиты Митяя и заговор против него сложился уже в российской столице. Тогда убийство Митяя, еще до прибытия его в Константинополь, было необходимо, и кормщик мог намеренно задерживать корабль в Босфоре, пока Митяй не умер, ибо в противном случае хитрый план с подменой кандидата в митрополиты мог бы провалиться.

Следуя далее разработанному плану, заговорщики написали еще на одном или нескольких бывших у них «открытых листах» (ведь великий князь Дмитрий дал Митяю «харатию не едину») заемные грамоты и «позаймоваша оною кабалою сребро в долг на имя князя великаго у фряз, у бесермен в росты, еже и до сего дни тот долг ростет, россулиша посулы и раздаваша и сяду и сяду, тем едва утолиша всех»¹³. Вероятно, не обидели заговорщики при этом и себя, о чем в своем исследовании пишет Г. М. Прохоров¹⁴. Их усилиями, архимандрит Пимен был поставлен патриархом в московские митрополиты, хотя патриарх и его окружение сильно сомневались в полномочиях русского посольства и пошли на уступки под большим давлением, заявив: «Аще русини или право глаголють, или не право, но мы истиньствуем, но мы правду деем и творим и глаголем»¹⁵.

Далее события стали развиваться вопреки замыслу заговорщиков. Летописец сообщает: «И прииде вестъ князю великому, яко: «Митяй твой умре, а Пимен стал в митрополиты». Князь великий не въсхоте Пимена приати, рек: «Несмь послал Пимена в митрополиты, но послах его яко единаго от служащих Митяю. Что же се сътворено есть, о них же аз слышу таковаа?»¹⁶.

Справедливо опасаясь княжеского гнева, Пимен долго не шел на Русь, 7 месяцев живя в Константинополе. Тем временем, Дмитрий Иванович принял в Москве митрополита Киприана, пригласив его из Киева. Узнав о том, что Пимен едет на Русь, великий князь послал бояр его встретить и не допустить до столицы. «Бывшу Пимену на Коломне, тогда сняша с него клобук белый с главы его и разведоша около его дружину его, и думци его, и клиросници его, отъяша от него и ризницу его, и приставиша приставника к нему некоего боярина. . . И послаша Пимена в изгнание и в заточение»¹⁷.

Так закончилась авантюрная история жития и смерти Митяя, заговора его свиты, приведшего к поставлению на Московскую митрополию Пимена. Князь Дмитрий Иванович, будущий герой Донской битвы с Мамаем, выглядел в этой истории совсем не благолепно. Сначала он поддается на уговоры Митяя о его поездке в Константинополь и снабжает его «открытыми листами», которые приносят князю и государству огромные убытки. И что же в результате? На митрополию поставлен совсем не угодный великому князю человек, к тому же в церковную жизнь страны внесен раскол: одновременно существуют два ставленника. Прибывшие в Москву из Константинополя участники посольства Митяя, наверняка распространяли самые невероятные слухи о смерти Митяя и деятельности посольства в Константинополе. Скандал с непринятием великим князем Пимена и высылке его «в заточение» еще более возбуждал умы и порождал насмешки. Если в Москве эти разговоры были опасны, то в сопредельных княжествах слухи распространялись беспрепятственно. Особенно, как можно предположить, над злосчастьем и «причудами» Московского великого князя могли потешаться новгородцы, отношения с которыми у Москвы были не простыми, ведь новгородцы, как известно, не выступили в 1380 году вместе с москвичами на Куликово поле. Предприимчивых и умевших считать деньги новгородцев забавляла доверчивость Дмитрия Ивановича, давшего «Vlandior cherto» своему честолюбивому посланцу.

Тем временем, в 1381 году прежний соперник Митяя на высший сан московского митрополита, епископ Дионисий Суз-

дальский, вопреки запрету великого князя, «пойде в Царьград» к патриарху на поставление. Честолюбивый и хорошо образованный архиерей надеялся завоевать расположение патриарха Нила а затем и великого князя, разгневанного на митрополита Киприана, который в августе 1381 году покинул осажденную, а затем разграбленную ханом Тохтамышем Москву и пребывал во враждебной Москве Твери.

Осторожный Нил, которому Дионисий понравился, не стал однако, без воли великого князя, ставить его в митрополиты и лишь возвел его в сан архиепископа. Летописец сообщает, что Дионисий «изправил себе архиепископью у преосвященнаго патриарха Нила, и благослови его вселеньский патриарх Ниль со всем освященным собором и повелел ему зватися и быти архиепископом в Суждале, и в Нижнем Новгороде, и на Городце, и по немъ пребыти въ техъ делех и чинех архиепископом»¹⁸.

Но прежде чем отправиться на свой «стол» в Суздаль, куда он прибыл 6 января 1382 года, он, по поручению патриарха, осенью 1381 года посетил Великий Новгород. Вот что сообщает летопись об этом поручении: «В лето 6690 прииде изо Царяграда в Новьгород Великий Дионисей епископ Суждальский отъ преосвященнаго патриарха Нила вселеньскаго с благословением и з грамотами, в них же писано о протерех, иже на поставлениях, поучаа закону Божию по священнымъ правилом и по Божественным писанием укрепляя отъ соблазнъ и от ереси стригольников, иная же изо усть повеле поучения глаголати в себе место Дионисию епископу Суздальскому при архиепископе Алексии Новгородцком. Тако сотвори въ Новегороде и во Пскове и устави мятежи и соблазны о проторех, иже на поставленияхъ: ин обо есть мзда, и ино проторы и исторы на поставлениях... И сице о том дав им послание от вселеньскаго патриарха Нила и поучив ихъ доволно, повелением патриарховым, Дионисей епископ Суздальский и пойде изъ Новагорода и изо Пскова к Суждалю».¹⁹

Как мы видим, новопоставленному архиепископу Дионисию константинопольским патриархом была поручена ответственная миссия по разоблачению и развенчанию в Новгороде и Пскове ереси стригольников. Это поручение патриарха

Дионисий выполнял, как сказано в летописи, «в себе место», т.е. от имени самого патриарха.

Можно предполагать, что посетивший Новгород во время нашествия Тохтамыша на Москву митрополит Киприан, застав «нестроение» и смуту, не стал вмешиваться в местные дела и поспешно покинул город, переехав в Тверь. Дионисий же, сумел достаточно успешно выполнить поручение патриарха, во всяком случае, и новгородцы и псковичи приняли его и внимательно выслушали. У нас нет сомнения и в том, что архиепископ Дионисий, прекрасно знавший всю подоплёку церковных событий, связанных с попыткой поставления в митрополиты архимандрита Михаила (Митяя) и скандального поставления Пимена, многое поведал об этом новгородцам.

При встрече послам, по обычаю, была поднесена хлеб-соль. Надпись на солонке, где была приведена цитата их апокрифической «Беседы трёх святителей», можно истолковать как скрытую насмешку над москвичами, комментарием к недавнему их позору: «Есть город между небом и землею (Царьград), а к нему едет посол (Митяй) без дороги (по морю) — сам немой (мёртвый) и везет грамоту не писанную» («Blandior cherto»). В оригинале ответа на вопрос из «Беседы трёх святителей» есть и окончание, отсутствующее в надписи на солонке: «И весьма возрадуются посольству его». Почему в записи выпущено это окончание? Видимо, посольство Митяя в Константинополь не было спасительным для Руси, и ее ковчег не причалил к желанной земле — татарское иго по-прежнему тяготило страну.

Если наша догадка о связи описанных здесь событий верна, то есть возможность более точной привязки изготовления надписи на берестяной солонке к осени 1381 года (сентябрь-ноябрь), когда архиепископ Дионисий прибыл в Великий Новгород.

Примечания:

¹Цитируем по кн.: Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953. С. 43. Грамота № 10. Разбивка на слова и перевод сделаны М. Н. Тихомировым.

²Там же. С. 9, 15, 43 и 61.

³Там же. С. 43.

⁴Порфирьев И. Я. *Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. По рукописям Соловецкой библиотеки.* СПб., 1877. С. 400.

⁵ПСРА, т. XV, вып. 1. Пг., 1922. С. 124—132.

⁶ПСРА, т. XVIII. СПб., 1913. С. 121—125.

⁷Цитирую по Приложению 3 книги Г.М. Прохорова «Повесть о Митяе». *Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы.* Л., 1978. С. 221—222.

⁸Льстивая бумага (лат.).

⁹Там же. С. 222.

¹⁰Там же. С. 223.

¹¹Там же. С. 223.

¹²Там же. С. 223.

¹³Там же. С. 223.

¹⁴Там же. С.

¹⁵Там же. С. 223.

¹⁶Там же. С. 223—224.

¹⁷Там же. С. 224.

¹⁸ПСРА. Т. XI. С. 70.

¹⁹Там же. С. 70—71.

Г. А. Назарова

Миниатюры жития Алексия митрополита Московского из Лицевого летописного свода XVI века

В состав Лицевого Летописного Свода, выполненного в 1570-е годы XVI века¹ входило несколько иллюстрированных житий², среди которых было и житие митрополита Алексия. «Повести о митрополите Алексии» уделено в составе Лицевого летописного свода 56 листов. (Остермановский I, л. 727 об. - 756)³. Житие иллюстрировано 55 миниатюрами. Также в Лицевом летописном своде имеются миниатюры, иллюстрирующие отдельные летописные известия о митрополите Алексии, дополняющие его жизнеописание еще целым рядом эпизодов.

Несмотря на то, что Лицевом своде встречается несколько иллюстрированных житий святых, исследователи обращали свое внимание только на два из них. Так, в своей фундаментальной работе, посвященной изучению миниатюр Лицевого свода, тему житий святых затронула О. И. Подобедова⁴. В общих чертах сопоставив миниатюры жития Сергия Радонежского и митрополита Алексия входящие в состав Лицевого свода с более поздними лицевыми рукописями их житий и с более ранними житийными иконами этих святых, пришла к выводу, что в основе житий Сергия Радонежского и митрополита Алексия входящих в Лицевой свод лежат недошедшие до нас древние источники. Так, в частности, Ольга Ильинична Подобедова взяв для сравнения только один эпизод из повествования – исцеление Тайдулы (Остермановский I, л. 496) и сопоставив его с аналогичными сценами на иконе Дионисия сделала вывод о существовании в Лицевом своде развитой и вполне сложившейся иконографии, отличной от «классической» представленной в упомянутой иконе.

Исследовательница заметила, что композиционная схема миниатюр упрощается и приближается к иконным изображениям, когда чуть дальше (в Шумиловском л. 799 об.)⁵ иллюстрируется рассказ о чудесах у мощей святителя. Отличается эта часть повествования, как заметила Ольга Ильинична Подобедова, и в

колористическом отношении. Эти наблюдения позволили ученой сделать выводы о существовании даже «двух источников, которыми руководствовался и откуда заимствовал не только иконографию, но и стилистические особенности миниатюриста»⁶. В целом же, по мнению исследовательницы, выбор сюжетов Повести их интерпретация отличается от того, что дано в клеймах иконы Дионисия.

Николай Николаевич Розов⁷ в своих работах обратил внимание на житие Александра Невского. Кратко сравнивая два цикла, объединенных одной воинской тематикой: житие Александра Невского (Лаптевский том) и Сказание о Мамаевом побоище (Остермановский II), ученый отметил общие черты двух циклов «продиктованных единством принципов иллюстрирования» Лицевого свода и указал на разницу в интерпретации событий миниатюристами. Исследователь считает, что, несмотря на количественную разницу миниатюр содержащих воинскую тематику (Житие Александра Невского содержит 82 миниатюры, а Сказание о Мамаевом побоище целых 180) – именно в миниатюры Жития иллюстраторы добавили многое, исходя из своего понимания и представления событий прошлых лет. Приведя ряд примеров «дополнительной информации» в миниатюрах Жития, не содержащейся в тексте, исследователь пришел к выводу о причинах столь разного подхода художников к иллюстрированию воинских циклов. Основной причиной интереса художников к теме борьбы с западными противниками ученый объясняет «местными симпатиями» мастеров-миниатюристов в большинстве происходивших из Новгорода.

В статье к факсимильному изданию Жития Александра Невского из Лицевого свода Н. Н. Розов высказал свою версию об использовании его создателями иллюстрированного протографа, правда, весомых аргументов на этот счет не представил.

Проблему выявления возможностей миниатюры как исторического источника для изучения житийных циклов, ставил В.В. Морозов, обращавшийся к миниатюрам жития Сергия Радонежского в составе Лицевого летописного свода⁸.

Судя по всему, Валентин Викторович Морозов не разделяет точки зрения Ольги Ильиничны Подобедовой по поводу ис-

пользования миниатюристами Лицевого свода каких-то более древних списках жития Сергия Радонежского, хотя прямо на эту тему исследователь не высказывается. Также он отрицает сходство жития Сергия из Лицевого свода и со знаменитым Троицким списком Жития конца XVI века, которое могло бы предполагать наличие у них общих источников. На конкретных примерах автор статьи рассмотрел особенности миниатюриста в передаче содержания текста, используя при этом возможности не только рисунка, но и цвета, особенно при передаче эмоционального начала. Роль миниатюриста в интерпретации текста жития В. В. Морозов опять рассмотрел в своей фундаментальной монографии, затрагивающей многие проблемы Лицевого летописного свода⁹.

В общих чертах, оценив миниатюры Жития Александра Невского и тематически примыкающих к нему летописных сообщений, ученый убедился в том, что не только текст определяет содержание миниатюр, но и «индивидуальные особенности мастеров – исполнителей Лицевого свода самым существенным образом сказываются на их образном решении». Для сравнения, исследователь привел в качестве примера несколько сцен из первой половины жития (например, л. 913 об. – споспешествование небесных сил дружинам Александра Невского), выполненных, по мнению исследователя одним из миниатюристов.

В. В. Морозов охарактеризовал их как «весьма обыденные» не имеющие «ни композиционных находок, ни должного пафоса». Когда же произошла смена миниатюриста, характер миниатюр, по мнению исследователя, поменялся. Так, на примере сцены на л. 938 (противостояние русской дружины и ливонских войск), ученый отметил, что благодаря удачно найденной композиции сцена теперь не только «проникнута пафосом победы», но также «горжественна и монументальна, как и текст жития»¹⁰. Таким образом, специалистов, обращавшихся к житийным циклам в составе Лицевого летописного свода, в основном интересовали две проблемы – особенности интерпретации текста миниатюристом и вопрос об использовании при создании сцен Лицевого свода в качестве прототипа неких древних источников. В

целом можно отметить, что второй вопрос, вызвавший в свое время огромный интерес¹¹ до сих пор не получил своего окончательного решения. В частности, в достаточной мере не была освещена проблема влияния иконографии житийных циклов икон на миниатюры Лицевого свода, а также их взаимосвязь в составе последнего. Не претендуя на всесторонний анализ миниатюр «Повести о митрополите Алексии», в данной статье мы ставим цель – в общих чертах рассмотреть особенности иконографии лицевой Повести, ее связь с иконной традицией.

Для этого необходимо 55 миниатюр Повести соотнести с 19 клеймами иконы конца XV века «Св. митрополит Алексей с житием», происходящей из Успенского собора Московского Кремля и связанной с именем Дионисия¹². Окружающие средник клейма этой иконы иллюстрируют редакцию жития митрополита Алексия, составленную Пахомием Логофетом в 1459 году¹³.

В основе миниатюр «Повести» лежит другая редакция жития. При сопоставлении текстов жития митрополита Алексия входящих в Лицевой летописный свод и в Никоновскую летопись¹⁴, было обнаружено, что оба текста в этой части почти идентичны. Различается только имя святого данное ему в святом крещении – в Никоновской летописи он называется Симеон¹⁵, а в Лицевом летописном своде Елеферием (л. 730)¹⁶.

Известно, что в состав Никоновской летописи входит четвертая, специально составленная для нее, редакция жития митрополита Алексия, которая представляет собой компиляцию нескольких источников, главными из которых служили первоначальный летописный рассказ¹⁷ и редакция жития Пахомия Логофета¹⁸.

Житие митрополита Алексия входящее в состав Никоновской летописи существенно отличается от Пахомиевского. Отличаются они по составу, – какие то эпизоды, описанные у Пахомия, здесь отсутствуют, и наоборот, появляются новые. Не совпадают и некоторые исторические факты жизни святителя¹⁹.

Соответственно, это различие текстов отразилось и на иллюстрациях Повести о митрополите Алексии. По сравнению с иконой лицевое житие содержит большее количество эпизодов, прежде всего за счет новых, никогда не иллюстриро-

вавшихся на иконах. Это эпизоды, связанные с исторической и политической ситуацией при рождении будущего святителя Алексия и его детством, (л. 728 об.- 732 об.), с пребыванием Алексия в Богоявленском монастыре вместе со Стефаном, братом Сергия Радонежского (733 об.-736 об.), последней литургией святителя (л. 752 об.) Те же эпизоды, которые уже встречались в составе житийных икон, также были расширены за счет дополнительных сцен.

Такое подробное представление эпизодов жития святителя Алексия в лицевой Повести связано с тем, что текст требовал всеобъемлющего иллюстрирования, соответствовавшего общим требованиям создателей Лицевого свода. Практически все композиции миниатюр многофигурные, в каждой из них по два-три эпизода.

Миниатюры, предвещающие текст представляют зрителю такое же повествование, какое читателю является в словах. Художники не оставили без внимания ни один сколько-нибудь значимый эпизод повествования. Не упускается ни одна деталь текста. Такая подробная фиксация событий соответствует и общим принципам иллюстрирования Лицевого свода и характерной для всего искусства позднего Средневековья повествовательности и литературности при иллюстрации сакрального образа.

Необходимо отметить, что житийные циклы митрополита Алексия в Лицевом своде и в клеймах иконы Дионисия различаются не только по своему составу, но также и интерпретацией многих аналогичных сцен. Показательно сравнение нескольких эпизодов из миниатюр Повести с интерпретацией их в клеймах иконы Дионисия.

Прежде всего, нужно отметить, что создатели миниатюр были, несомненно, знакомы с иконными сценами. Об этом можно судить по миниатюрам, иллюстрирующим сцену «Видение отроку» (л. 730, 731 об.). В целом изображение очень схоже с аналогичной иконной сценой (3-е клеймо на иконе Дионисия). Такие иконографические детали, как шалаш и летающий к отроку ангел есть в подобных сценах на иконах святителя Алексия. Чувствуется, что миниатюрист был знаком с иконной схемой и ориентировался на нее, однако сказать о прямом

заимствовании этой сцены нельзя. Миниатюры Повести о Алексии митрополите в Лицевом своде позволяет более подробно изобразить этот важный момент из жизни будущего святителя. Однако все остальные сцены Повести, включенные и в состав икон, интерпретированы по-другому. Для примера, рассмотрим сюжеты оснований митрополитом Алексием Андроникова и Чудова монастырей.

Основанию Андроникова монастыря посвящено шесть миниатюр (л. 740-742 об.). Начинается история основания Андроникова монастыря с миниатюры на л. 740 где иллюстрируется рассказ Святителя Алексия об опасном путешествии из Константинополя, которое подвигло его на строительство монастыря. Следующие пять миниатюр посвящены основанию монастыря.

На житийных иконах митрополита Алексия история строительства этого монастыря передавалась в двух сценах: в первой из них, перед сидящим Алексием почтительно стоит Преп. Сергий со спутниками. Судя по надписи, Алексий «призва преподобного Сергия.» (7-е клеймо иконы Дионисия), или «прииде к преподобному Сергию» (7-е клеймо иконы XVII века из Зачатьевского монастыря)²⁰, чтобы просить у него ученика его Андроника. Встречается и другой вариант – на двух иконах XVII века (8-е клеймо иконы XVI века из Сольвычегодского Благовещенского собора²¹, 11-е клеймо иконы XVII века Трех святителей Московских из собрания ГРМ²²) оба святых беседуют сидя на одинаковых возвышениях. В следующей сцене (8-е клеймо иконы Дионисия), надпись на иконах повествует об основании церкви во имя Нерукотворного образа (или обители - на иконе из Зачатьевского монастыря) и на некоторых (Успенского собора, Зачатьевского монастыря, иконе из Чудова монастыря XVII века²³) добавляется текст о поставлении на игуменство Андроника: «старейшенство вручи Андронику...» Этот сюжет иллюстрируется на всех иконах одинаково – на фоне храма, на котором помещена икона Спас-Нерукотворный, митрополит Алексей благословляет склонившегося Андроника на игуменство.

Сцен, подобных иконным, мы не находим в Лицевом своде. Правда, на л. 740 об., где иллюстрируется беседа Св. Алексия и

преп. Сергия, изображение в верхнем регистре напоминает иконное (8-е клеймо Сольвычегодской иконы и 11-е клеймо иконы из ГРМ): в огороженном деревянной стеной монастыре, они изображены беседующими по разные стороны от проема здания с престолом. В нижнем регистре, согласно тексту, Святитель Алексий выезжает из врат Москвы, направляясь к Преподобному.

Сцены же основания обители и благословения на игуменство Андроника, подобной иконной, в миниатюрах Повести нет совсем. Не акцентируется внимание читателя на этом и в тексте Повести. Зато, иллюстрируя этот эпизод, миниатюрист выбрал те моменты повествования, которые бы заостряли внимание читателей на роли Св. Алексия в деле основания монастыря. Андроник также присутствует во всех этих сценах, но как второстепенный персонаж. Это и сцена на л. 741 о том, как Алексий даровал Троицкому монастырю «милостыню довольную» — между Св.Алексием и преп. Сергием стол тремя горками монет, которые митрополит благословляет, а преподобный принимает. А на втором плане миниатюрист, согласно тексту, изобразил, как Алексий выводит Андроника из монастыря и приводит в град Москву. Еще две сцены (л. 741 об., л. 742) повествуют об основании митрополитом Алексием церкви «во имя Нерукотворенного Образа Христова» (л. 741 об) и поставлении в том монастыре других церквей (л. 742), для которых он «вся яже к потребе устрой и села и воды и места» Завершается эта история на л. 742 об. сценой благословения монастыря преподобным Сергием Радонежским.

Интересно, что в лицевом Житии преп. Сергия Радонежского конца XVI века²⁴ истории основания Андроникова монастыря посвящено 10 сцен (л. 216-220 об.). Это больше, по сравнению с шестью сценами в Повести. Сцена вручения старейшинства Андронику присутствует на л. 219 об. Она напоминает соответствующую иконную схему (8-е клеймо иконы круга Дионисия). Также ближе к иконной оказывается здесь и сцена беседы митрополита Алексия с преп. Сергием. (л. 216).

Очень кратко, по сравнению с историей основания монастыря на реке Яузе, передан эпизод закладки Чудова монастыря —

всего в двух миниатюрах (л. 749об. и л. 750). На иконе Дионисия эта сцена представлена в 14-м клейме: на фоне храма слева изображен Св. Алексий он благословляет двух людей строящих гробницу полукруглой формы.

В миниатюрах Повести расставлены другие акценты. На л. 749 об. в огороженном деревянной стеной монастыре, на фоне храма с поясным деисусным чином на стене, можно увидеть два соединенных между собой престола. На престолах лежат все те дары Св. Алексия монастырю, которые перечисляются в тексте на л. 750: «украсив ту иконами и книгами и подписью и златыми сосуды священными и прочими всякими узорочьями...». Сам святитель восседает справа на престоле и указывает на дары, находящимся в монастырской ограде монахам и стоящим рядом с ним светским людям. На л.750 очень похожая на предыдущую сцена - та же церковь, но уже показанная снаружи (престол внутри проема храма и деисусный чин отсутствует), все те же монахи стоят уже вне стен монастыря, перед святителем, который благословляет их «самого себе в том монастыри повеле положи...».

Таким образом, мы видим, что на первой миниатюре (л. 749 об.), как и в сценах, иллюстрирующих основание Андроникова монастыря, акцент, прежде всего, делается на дарах митрополита Алексия основанному им монастырю. Вторая сцена (л. 750) содержательно совпадает с иконной сценой основания Чудова монастыря, однако композиционно она самостоятельна по отношению к этой же иконной схеме.

Показателен, как яркий образец иконографического мышления миниатюристов, самый известный эпизод из жития митрополита Алексия – исцеление Тайдулы (л. 744-748). К его анализу в миниатюрах Лицевого свода обращалась О.И. Подобедова²⁵. Проанализировав композицию этой сцены, она пришла к выводу, что, в отличие от иконы Дионисия, где «все говорит о значении чуда исцеления, совершенного силою молитвы и благочестия митрополита Алексия»²⁶, миниатюрист интерпретировал текст по иному. По мнению ученой, художник не задавался целью прославить Св. Алексия как чудотворца, поскольку на первом плане показана гробница митрополита Петра. Главное

здесь – чудо со свечой, а во всей сцене «заложен некий элемент всенародного моления о чуде». Митрополит Алексий – только «посланец, который избран своей паствой донести до Тайдулы целительную силу, полученную при гробе Петра. Поэтому, по мнению исследовательницы, само исцеление в композиционном решении не заняло центрального места. По этой причине «оно как естественная развязка пространного повествования отнесено в верхний край миниатюры»²⁷.

Однако, обратившись к детальному анализу этого эпизода, отметим, что О. И. Подобедова ошибочно приняла текущие летописные известия Летописного свода, где также есть сцена «исцеления Тайдулы» (л. 496, Остермановский I), за аналогичную сцену, но уже в Повести, в составе того же тома, где этому эпизоду посвящено восемь миниатюр (л. 744 об.- л. 748). Хотя, попутно надо заметить, что выводы исследовательницы относительно главного и второстепенного, в сцене «исцеления Тайдулы», (л. 496), совершенно справедливы – на первом плане, действительно оказывается не само исцеление, а сцена моления перед мощами Св. Петра демонстрирующая «то желание прославления христовой веры и силы Московских святителей, которым одержимы русские люди, провожающие митрополита Алексия»²⁸.

Вся история исцеления Тайдулы очень подробно изложена в нескольких сценах. На первой (л. 744 об.) перед сидящим справа Св.Алексием стоит группа активно жестикулирующих людей, один из них указывает вверх, где между архитектурными зданиями, отделенными от переднего плана композиции изображены люди, обсуждающие «добродетель святого» слава о которой дошла «не тоию во христианских странах, но и в неверных татарских странах...». Услышала о святом и царица Тайдула и посылает на Русь послов (л. 745) «по блаженного Алексия... разуме яко Бог слушает его и аще просит у Бога даст ему». Здесь очень подробно показан приезд послов Тайдулы: в правой части миниатюры показан их въезд в город, в центре, перед сидящим на столе митрополитом предстоят послы. Они рассказывают о больной Тайдуле и просят приехать и исцелить ее. Сама Тайдула изображена полулежащей на ложе на заднем плане, отделенном от переднего горками.

На следующей миниатюре (л. 745 об.) иллюстрируется моление митрополита Алексия перед отъездом в Орду. В целом, по содержанию, сцена схожа с аналогичной иконной – в 9-ом клейме иконе Дионисия, перед закрытой гробницей святителя Петра, предстоит Св. Алексий с молящимися. Однако, дополнительные детали на миниатюре, чуть смещают акценты. В центре композиции, изображена сильно горящая свеча на массивном подсвечнике. Она делит композицию на две части: справа от свечи в позе моления изображены Св. Алексий и священнослужители, один из которых указывает митрополиту Алексию на святыни, расположенные слева от свечи. Там показан 5-главый храм, на котором помещена икона «Богоматерь–Умиление». В проеме этого храма изображена гробница святителя Петра чудотворца. Видна только верхняя половина этого ложа с лежащим на нем святителем, все остальное перекрыто восточной, абсидальной частью храма. Наполовину перекрыт абсидальной частью и престол с литургическими сосудами, расположенный прямо перед ложем Петра. Свеча, которая стоит на одном возвышении с престолом, объединяет собою все изображенные святыни – язык ее пламени почти касается и иконы Богородицы и ложа святителя Петра, объединяя их. Поэтому, сказать определенно, на какую именно святыню указывает человек, стоящий рядом со Св. Алексием, трудно. В верхнем левом углу несколько человек готовят «потребное к путному шествию...».

Таким образом, если в иконах, важно было показать силу молитвы святителя Алексия, то в миниатюрах центральными являются главные святыни Московского царства, находящиеся в Успенском соборе Московского Кремля, где и происходил молебен. И, несмотря на то, что сам текст (л. 745 об.) – «нача пяти молебен **в церкви Пречистыя Богородице соборней**» (выделено мною – Г.Н.) – предполагал конкретизацию места моления²⁹, однако, думается, что акцент здесь может ставиться и на святынях, хранящихся в главном соборном храме. Их почитание ко второй половине XVI века – времени составления Лицевого свода, достигает особой силы и связано с общей политической программой включающей, в том числе, собиране и прослав-

ление национальных святынь. Это предположение подкрепляет сцена «исцеление Тайдуль» на л. 747 об. На иконе (11-е клеймо иконы Дионисия) в центре митрополит Алексей окропляет водой чуть приподнявшуюся на ложе с помощью служанки Тайдулу. За святителем стоят прислуживающие ему церковнослужители. В аналогичной сцене миниатюры (л. 747 об.) в центре, мы опять видим ту же самую свечу на подсвечнике. Она четко делит ее на две части: справа Алексей со спутниками, за его спиной на здании помещена та же икона Богородицы, но в зеркальном виде (Младенец слева от Богородицы). Святитель окропляет святой водой Тайдулу – она с женами стоит по другую сторону от свечи. В верхнем левом углу сцены удивляющийся царь Джанибек. Здесь не только прямая иллюстрация текста л. 747 об.: «и свещу воска оного иже о себе зажжеса и тамо повеле зажещи и покропи Тайдалу царицу священною водою» – в тексте прямо не говорится об иконе или о Самой Богородице, однако дается намек на происшедшее чудо, именно благодаря целительной силе главных русских святынь – иконы Богородицы Владимирской и святителям Петру и Алексию. Интересно, что на иконе XVII века из Русского музея, сцена моления перед отъездом в Орду (13-е клеймо) иконографически более близка к аналогичной сцене на иконе Дионисия, чем к сцене Повести, однако молебен перед закрытой гробницей Св. Петра, происходит на фоне храма, на котором помещена икона Богородицы с Младенцем в иконографическом типе Умиление, а перед иконой – горящая свеча. Изображение сопровождается надписью: «молится святой Алексей пресвятей Богородицы (*подчеркнуто автором* – Г. Н.) и загореса свеща Петра чудотворца». Можно предположить, что на иконографию клейма этой иконы повлияла аналогичная сцена из Лицевого свода, но смысл размещения в клейме иконы Богородицы поменялся.³⁰ Здесь уже акцент не на святыне, находящейся в Успенском соборе, а на молитве святителя Алексия к самой Пречистой Богородице.

Итак, по встречающимся на некоторых миниатюрах деталях, схожих с иконными (например, сцена ловли птиц на л. 730 об., 731) можно утверждать, что художник, выполнявший миниатюры,

тюре Повести был знаком с житийными иконами митрополита Алексия. Однако большинство сцен Повести не находит прямых аналогий на иконах. По-видимому, миниатюрист хотя и был знаком с иконными сценами, но прямо не использовал их иконографию, и, в отличие от предположения О. И. Подобедовой, думается, что, вряд ли пользовался «какими-то недошедшими до нас образцами»³². Скорее всего иллюстратор опирался на текст жития, стараясь передать малейшие его подробности, и на собственное понимание событий тех лет. Его интерпретация некоторых событий, отличается от той, что прочитывается в иконных клеймах. В Повести более широко, по сравнению с житийными иконами, представлен исторический контекст жизни и деятельности митрополита Алексия – на л. 728 об.-730 упоминаются, и соответственно изображаются митрополит Максим, князь Михаил Ярославич Тверской, боярин Акинф, будущий великий князь Иван Калита. Более подробно повествуется о детстве Св. Алексия (л. 730 об.-732 об.) и о его жизни в монастыре (л. 733-736 об.). В целом надо сказать, что это самостоятельный цикл, раскрывающий нам новые грани личности и деятельности митрополита Алексия в представлении человека XVI века.

Помимо житийного цикла, Лицевой свод содержит еще отдельные летописные сообщения, тематически примыкающие к Повести о митрополите Алексии. В Остермановском I, Остермановском II³³, Голицинском³⁴, Шумиловском томах прослеживаются события жизни святителя Алексия от поставления его наместником у митрополита Феогноста до чудес у мощей святителя. Встречаются совершенно новые эпизоды, например, история поставления на Русь еще одного митрополита – Романа. Вместе с тем, есть и те сюжеты, какие присутствуют и в Повести. К ним мы и обратимся.

Об истории исцеления Тайдулы в летописных известиях, мы говорили выше, в связи с аналогичными сценами в житийном цикле (л. 744 об.- л. 748). Важно еще раз отметить, что, несмотря на различную иконографию этих сцен в летописном сообщении (Остермановского I, л.496) и в составе Повести (л. 745 об.,

746, 747 об.), что может быть связано с разным количеством листов, выделенных для иллюстрирования этой сцены, акценту и там, и здесь поставлены одинаково – на силе молитвы Московским святыням, а митрополит Алексий только «посланец, который избран своей паствой донести до Тайдулы целительную силу, полученную при гробе Петра»³⁵. И действительно, большую часть композиции на л. 496 занимает сцена моления перед мощами святителя Петра и раздачи воска от чудесно загоревшейся свечи народу³⁶. Само же исцеление изображено в правом верхнем углу сцены – святитель Алексий благословляет полулежащую Тайдулу. Митрополит Алексий изображен здесь четыре раза: служащим молебен, раздающим воск, чуть правее выезжающим из ворот города и исцеляющим Тайдулу в верхней части сцены. Такая интерпретация сюжета отличается от иконной (9,10 клейма иконы Дионисия), где сильнее выявлена именно роль святителя Алексия в происшедшем чуде. Однако, при этом, можно отметить иконографическую близость отдельно взятых фрагментов этой сцены с аналогичными иконными сценами. Так, изображение молящегося перед мощами святителя Петра митрополита Алексия, в общих чертах напоминает 9-е клеймо иконы Дионисия – перед гробницей святителя Петра (закрытой на иконе и с лежащим Петром – на л. 496) чуть склонившись вправо стоит митрополит Алексий (со свитком на иконе, с раскрытой книгой на л. 496). Рядом с ним – сослужащие, один из них в одежде священника держит книгу (закрытую на иконе, открытую на л. 496). Это же замечание касается и исцеления Тайдулы – в 10-м клейме иконы Тайдула чуть приподнимается с помощью служанки (на л. 496 их две), навстречу Св.Алексию, протягивающему Тайдуле свечу (в сцене на л. 496 он ее благословляет). Один из спутников митрополита (все тот же человек в священнической одежде) держит закрытую книгу. Однако, в целом, история исцеления Тайдулы на л. 496 Лицевого свода интерпретирована по иному, чем в клеймах икон³⁷.

Еще одна сцена, присутствующая во всех житийных циклах Св. Алексия, в том числе и в летописном сообщении – это сцена основания Чудова монастыря. В летописных сообщениях

Лицевого свода она иллюстрируется на л. 550 под 1365 годом. На фоне пятиглавой церкви, слева, на престоле, восседает митрополит Алексей, которого окружают люди указывающие вправо, где внутри плана-разреза этой же церкви (традиционный способ изображения сцен-оснований в миниатюрах Лицевого свода) работают молотками строители. Все находится внутри каменных стен. Если сравнивать эту сцену с аналогичной иконной (14-е клеймо иконы Дионисия) и из Повести (л. 749 об., 750), то композиционно она оказывается ближе к ней: на фоне церкви с приделом, справа стоит митрополит Алексей, он благословляет двух людей. Правда, они строят не храм, а гробницу для Св. Алексея, который заповедал там себя похоронить, как говорит об этом текст Пахомиевского жития³⁸. В тексте же летописного сообщения на л. 550 сообщается только лишь о закладке «церкви каменной внутри града Москвы», поэтому эта закладка и изображена. В аналогичных сценах «Повести» акцент миниатюристом был сделан на дарах митрополита Алексея монастырю (л. 749 об., 750).

Исцеление Тайдулы и основание Чудова монастыря – это единственные сцены из традиционного набора иконных житийных клейм митрополита Алексея. В летописных сообщениях не упоминаются, а значит и не иллюстрируются такие сцены, как например, основание Андроникова монастыря, Успение святителя и Обретение его мощей. Зато есть рассказ о чудесах у мощей святителя Алексея. О них повествуется в Голицинском и Шумиловском томах.

Обратившись к чудесам в этих томах, обнаруживаем, что список летописных чудес у мощей не совпадает с тем традиционным списком, который обычно завершает житие митрополита Алексея в редакции Пахомия. Те чудеса, которые входят в состав жития Св. Алексея не упоминаются в летописи, зато в летописных известиях перечисляется целый ряд исцелений, который произошел у мощей святителя в 1518-1519 годы³⁹.

Есть только одна сцена чудес, которая встречается и в клеймах житийных икон митрополита Алексея и в миниатюрах Лицевого свода – это чудо исцеления сухоногого чернеца Наума. Это чудо, не упоминающееся в старшей редакции жития, со-

гласно летописи, произошло в 1462 году, то есть позже времени создания Пахомием редакции жития.⁴⁰ Чудо исцеления чернеца Наума иллюстрируется в Голицинском томе на л. 887 и 887 об.⁴¹ На л. 887 – в нижней части перед закрытой гробницей с мощами святителя стоит Наум и молится перед иконой с поясным изображением Св. Алексия. Сзади него валяется уже ненужная ему деревянная нога, а еще правее он выходит из дверей храма. Выше этой сцены, в правом углу иллюстрируется текст на следующем листе (887об.), повествующий о служении чернеца в поварне монастыря, – инок Наум сидит перед столом с хлебами и раздает их подходящим к нему по очереди монахам. Сцена иллюстрирована очень подробно, не пропущена ни одна деталь текста. На тех житийных иконах митрополита Алексия, в состав которых включена эта сцена, она иллюстрировалась по-другому (19-е клеймо Дионисия, 19 клеймо Сольвычегодской иконы, 23 клеймо иконы из ГРМ). В последнем клейме иконы Дионисия, слева изображен чернец Наум, который поставил сухую ногу на край гробницы с мощами святителя Алексия. Справа ко гробу приникли еще три фигуры – обобщающий образ многих исцелений, совершающихся у мощей Алексия, который и завершает цикл житийный цикл митрополита Алексия. В аналогичном клейме Сольвычегодской иконы изображен только Наум, а обобщенного образа исцеленных уже нет, т.к. эта сцена не завершает здесь житийный цикл. Зато очень похожие фигуры приникших ко гробу святителя страждущих исцеления встречаются в нескольких миниатюрах Шумиловского тома, где иллюстрируются сцены исцелений у мощей святителя Алексия. Так, например, на л. 799 об. Шумиловского тома дана сцена исцеления расслабленного, которое произошло 28 ноября 1518 года.⁴² В окруженном стенами монастыре, к лежащим в гробнице мощам Св. Алексия, припадает молодой безбородый человек, сзади его придерживает за плечи человек с бородой. С другой стороны от гробницы оба они изображены еще раз – исцеленного юношу благословляет святитель, а тот же самый бородатый человек уже не поддерживает исцеленного, а стоя сзади него, радостно воздевает руки. Еще несколько человек внимают

этому чуду. Среди изображенных можно выделить стоящих позади святителя князя в характерной круглой шапке с меховой опушкой и монаха в черной мантии. Это - «благочестивый и христоролюбивый великий князь Василий Иванович государь всея Руси, святейший Варлаам митрополит всея Руси и архимандрит тоя обители Иона», во дни которых «Бог прославил угодника своего» святителя Алексия. Остальные сцены исцелений выполнены по такой же схеме (с небольшими вариациями): ко гробу с мощами святителя Алексия припадает человек, жаждущий исцеления. Этот же персонаж, уже исцеленный изображается еще раз, когда он свидетельствует о своем исцелении митрополиту Варлааму (л. 800, 800 об., 801, 809) или архимандриту Ионе (л.807об. 808, 808 об.). Таким образом, тот обобщающий образ многих исцелений, который дан на иконе Дионисия в одном, последнем клейме, здесь конкретизирован в каждой отдельной сцене. И, также, как и на иконе Дионисия, внимание на чернеце Науме акцентировано особо – в 19-м клейме иконы он выделен из ряда исцеленных особо, так и на миниатюре Голицинского тома дана очень подробная история его исцеления, отличающаяся своей иконографией от других подобных сцен.

Итак, анализ миниатюр позволяет сделать некоторые выводы. По сравнению с житийными иконами митрополита Алексия и, прежде всего иконой Дионисия, Лицевой свод иллюстрирован гораздо большим количеством сцен. Прежде всего, это произошло за счет введения новых эпизодов из жизни Св. Алексия, таких например, как детство Елеферия, (л. 730 об.- 732 об.), жизнь Алексия в Богоявленском монастыре, (л. 733-736 об.) наместничество у Феогноста (л. 737), поставление в епископы г.Владимира (л. 737), основание им двух монастырей, крещение Тверского князя. Те же эпизоды, которые уже встречались в составе житийных икон, также были расширены за счет количества сцен. Связано это явление было с тем, что в соответствии с правилами Лицевого свода, текст требовал всеобъемлющего иллюстрирования, призванного, в данном случае, к подробной фиксации обстоятельств жизни святителя Алексия. Каждая миниатюра в нем отражала, как правило, только одно – предельно

сжатое во времени и пространстве действие, четко обозначенное, благодаря конкретной историко-географической среде и строго очерченному кругу персонажей. Поэтому миниатюристу приходилось знаменовать массу новых, не имеющих иллюстративной традиции сцен. И, несмотря на то, что как мы выяснили, миниатюрист был знаком со сценами житийных икон Св. Алексия, все эпизоды он знаменует заново, не опираясь на уже существующие иконные схемы. Вероятно, это происходило по причине того, что в задачу миниатюриста входило создание единого повествовательного и изобразительного цикла, призванного представить цельную картину жизни и деятельности митрополита Алексия, где текст и его иллюстрация органично дополняли бы друг друга. Поэтому и создается совершенно новое иконографическое и композиционное решение сцен, отличающееся от привычных иконных. Однако, несмотря на совершенно новое иконографическое решение большинства сцен, в миниатюрах Повести почти не ощущается авторской позиции, художник не интерпретирует текст, а просто его фиксирует, выполняя главную задачу – нарисовать картину жизни святителя, одного из покровителей Московского царства.

Что касается отдельных летописных сообщений, находящихся за границами Повести, мы обнаруживаем обратную ситуацию. Во-первых, здесь не надо было создавать цельного житийного повествования, и поэтому для иллюстрирования некоторых сцен миниатюрист гораздо чаще использовал привычные иконные схемы, во-вторых, авторская интерпретация здесь выявляется гораздо ярче (правда, в большей степени это ощущается в новых, никогда ранее не иллюстрировавшихся сценах, например в истории поставления митрополита Романа (л. 479 об., 480, 489, 491 об., 513, 513 об., 514 об.). Если в иконных клеймах акцент, в большей степени, поставлен на личности самого митрополита Алексия, а в миниатюрах Повести на его деятельности как Московского святителя, то в отдельных летописных сообщениях события, связанные с личностью и деятельностью святителя Алексия включены в общий ход русской истории. Вероятно, поэтому иллюстратор старался не просто проиллюстрировать

текст, но и еще сам пытался осмыслить события исторического прошлого. При этом, будучи мастером царской мастерской, он проводил основную линию всего Лицевого свода.

Являясь частью Лицевого свода с характерными для него принципами иллюстрирования и особенностями построения изображения, миниатюры Повести и других летописных сообщений, тематически к ней примыкающих, оказываются независимы от икон также и стилистически, что еще раз указывает на самостоятельность этого цикла по отношению к уже бытующим к тому времени иконным циклам. На это, прежде всего, указывает стилистическая близость миниатюр Повести к другим иллюстрациям Лицевого свода, тематически связанным с Повестью, где композиция строится по тем же принципам. В свою очередь отметим зависимость поздних житийных икон митрополита Алексия конца XVI-XVII вв. от лицевых рукописей содержащих житийные циклы святителя.

В качестве примера еще раз укажем на уже упоминавшуюся икону XVII века из Русского музея, где в сцене молебна перед поездкой Алексия в Орду (11-е клеймо), также как и в аналогичной сцене в миниатюрах Повести (745 об.), святитель молится перед иконой Богородицы. Помимо этого примера можно назвать еще несколько иконных сцен появившихся под влиянием миниатюр.

Во-первых, это сцена переезда родителей Алексия из Чернигова в Москву, имеющаяся в Повести, а позже появившаяся на некоторых иконах XVII века (1-е клеймо иконы из Зачатьевского монастыря и иконы из Чудова монастыря). Есть она еще в одном лицевом житии святителя Алексия выполненном в первой половине XVII века и изданного в 1877-1878 годах Обществом Любителей Древнерусской Письменности (ОЛДП).⁴³ И хотя иконографически эта сцена на иконах самостоятельна от аналогичных сцен в обеих лицевых рукописях, влияние миниатюры на появление этой сцены в составе иконных сцен, несомненно.

На иконе XVII века из ГМР в 5-м клейме представлена еще одна новая сцена, – уход отрока Елеферия в пустыню. Слева изображен идущий в пустыню отрок. Его руки протянуты вперед, в жесте слушания или принятия Благодати, а голова поверну-

та назад к идущим сзади родителям. Отец смотрит на сына, мать оглядывается назад. Правее еще одно изображение отрока, где он изображен молящимся, стоя на коленях. Эта сцена может иллюстрировать строки жития будущего святителя, повествующие о том периоде, когда после явления ему ангела, он ушел во внутреннюю пустыню и «...родители же видя его дряхла суща, вопрошаху отрок своих, что ему случися. Они же поведаша: Яко отходящу ему от нас в пустыню и нас таюцуся. Не вемы, что случися ему...»⁴⁴. Такая же точно сцена не встречается больше в других житийных циклах, посвященных митрополиту Алексию. В миниатюрах Лицевого летописного свода и в сборнике ОЛДП период жизни Алексия от явления ангела до его прихода в монастырь представлен очень подробно: в Лицевом своде ему посвящено четыре сцены (л.731об.-732об), в ОЛДП их тоже четыре (С.27, 30-32). Алексей в обоих циклах представлен несколько раз – и в диалоге с родителями, и стоящим на молитве. В клейме иконы XVII века из Государственного Русского Музея все повествование этого периода вмещается в одну сцену. Однако, по способу подачи изображения – помещение нескольких сцен в одном клейме – оно напоминает миниатюры Лицевого свода. Также и в сцене «Научение грамоте» (3-е клеймо) событие представлено в развернутом виде, в двух планах: на первом плане, в центре, повернувшись вправо к иеромонаху, стоит отрок Елеферий с жестом слушания, за ним родители - традиционная трактовка этой сцены на иконах Алексия. А на втором плане не встречающееся до этого изображение – за аналогом подросток Елеферий читает книгу, за ним виднеется еще один читающий отрок.

В довершение картины нужно сказать, что целых две сцены на иконе конца XVII века из Государственной Третьяковской Галереи находят прямые аналогии со сценами в Житии ОЛДП. Это сцена строительства Чудова монастыря (8-е клеймо иконы и сцена на с.137 ОЛДП) и сцена последней беседы митрополита Алексия с Преп. Сергием (9-е клеймо иконы и сцена на с. 137 ОЛДП)

Лицевой летописный свод – грандиозное по масштабам замысла и исполнения произведение. Здесь был использован весь накопленный к середине XVI века арсенал знаний и умений ле-

тописцев, художников, переписчиков. Однако, несомненно, такой значительный памятник, не мог не оказать влияния на изобразительное искусство последующего времени, что мы имели возможность увидеть на примере житийных циклов одного из известнейших русских святых – митрополите Алексии.

Примечания:

¹Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодико-логическое исследование. М., 1998. С.221-222.

²Например, житие Александра Невского (или сказание «О велице князе Александре Ярославиче (Дантевский том, л.898-915 об.), «О епископе Стефане Пермском (Остермановский II том, л.571-677 об.), «Повесть древняя списанная о жизни Михаила Александровича Тверского (Там же. л. 619 об.-625 об.), «Вмале сказание о княгине Евдокии... супружнице достохвального великого князя Дмитрия Ивановича Донского» (Там же, л.703 об.-709 об.) и др.

³ОР БАН. 31.7.30.

⁴Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965. С.266-270.

⁵ОР ГПБ. Ф. IV. 232.

⁶Подобедова О. И. Миниатюры. С.269.

⁷Розов Н. Н. Батальные изображения в Лицевом летописном своде Ивана Грозного // Древнерусское искусство XIV-XV вв. М. 1984. С.152-155. Его же.: Житие Александра Невского. Текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века. Факсимильное издание. А., 1990.

⁸Морозов В. В. Миниатюры Жития Сергия Радонежского из Лицевого летописного свода XVI в // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии Наук СССР. 1985. А., 1987.С. 71-87.

⁹Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI в. М., 2005, С. 241-245.

¹⁰Там же.

¹¹Об использовании в качестве протооригинала для миниатюр Лицевого летописного свода не дошедших до нашего времени источников писали А. В. Арциховский (Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944 С. 41- 154), О. И. Подобедова (Миниатюры...). Н.Н. Розов (Житие Александра Невского. Текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века. Факсимильное издание. А., 1990) и др. Об оригинальности миниатюр, использующих в качестве источника информации иллюстрируемый текст и жизненный опыт самого жу-

дожника, писали: В. Ф. Покровская (Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI века // *Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР*. М., Л., 1966. С.19) А. А. Амосов (Сказание о Мамаевом побоище в Лицевом летописном своде Ивана Грозного (Заметки к проблеме прочтения миниатюр Свода) // *ТОДРА*. Л., 1979. Т.34) (Куликовская битва и подъем национального самосознания). С. 49-60), В. Д. Черный (Некоторые особенности обозначения исторической среды в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века (география, топография, архитектура) // *ГММК. Материалы и исследования*. М.1987. Вып.V. С. 68-78), (Миниатюры Жития Сергия Радонежского.... С. 71-87) и др.

¹² Нерсесян А. В. Святой митрополит Алексий с житием // *Дионисий - «живописец пресловуций»: К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова мон.: Выставка произведений древнерусского искусства XV-XVI вв. из собрания музеев и библиотек России*. М., 2002. С.88-91. Кат. № 3.

¹³ Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба. (старшая редакция жития митрополита Алексия) // *Источники и историография славянского средневековья*. М., 1967., С. 242-257.

¹⁴ ПСРА. Т.11. С.29-35.

¹⁵ Там же. С.29.

¹⁶ А. А. Турилов обнаружил, что ранние летописные источники - Рогожский летописец и Симеоновская летопись, отражающие Московский свод 1409 г., называют Алексия в Крещении Симеоном, а житие написанное в 1459 году Пахомием Логофетом и позднейшие летописи - Елеферием. В некоторых списках XVII в. Никоновской летописи оба имени приводятся вместе. Ученый объясняет это явление существованием у Алексия двух имен - прямого и крестильного, подтверждая это предположение примерами из святцев. (Турилов А.А. Алексий, святитель, митрополит всея Руси // ПЭ. Т 1. С 637.

¹⁷ См: Первоначальная (краткая) редакция жития митрополита Алексия Клосс Б. М. *Очерки по истории русской агиографии. (избранные труды Т.2)* М.2001. С.49-59.

¹⁸ Турилов А. А. Алексий, святитель, митрополит всея Руси // ПЭ. Т.1. С 637.

¹⁹ Надо сказать, что, еще начиная с В. О. Ключевского, многие исследователи, обращающиеся к различным текстам редакций жития святителя Алексия, отмечали крайне запутанный характер его жития, «фактическое содержание которого представляет много темных мест» Ключевский В. *Древнерусские жития святых как исторический источник*. М. 1871. С.132. Обилие источников не

только не помогло новому редактору исправить ошибки прежних, но как отметил еще В. Ключевский: «напротив, ввело его в новые: он приводит известие Епифания, что в начале княжения Симеона, брат Сергия Стефан застал еще Алексия в Божоявленском монастыре, и однако ж откуда-то выводит, что Алексий был наместником у Феогноста 12 лет и 3 месяца, следовательно, взят из Божоявленского монастыря во двор митрополита еще в княжение Калиты. Точно также новый редактор насчитывает 4 года епископства Алексия во Владимире, хотя в том же летописном своде, где помещена эта редакция, сказано, что Алексий поставлен во епископы 6 декабря 1352 года, за 3 месяца до смерти Феогноста, после которой он вскоре поехал в Царьград ста виться в митрополита». Там же. С. 245 Примечание 1.

²⁰Ив. № НАМ 6226. Икона не опубликована. Благодарю М. М Шведову за возможность ознакомиться с памятником.

²¹Иконы Строгановских вотчин XV-XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХРНЦ им. Академика И. Э. Грабаря. Альбом-каталог. М 2003. С.32-33.

²²ДРЖ 1507. Происходит из бывшего собрания Мараевых. В музей поступила из государственных реставрационных мастерских. Икона не опубликована. Благодарю И. В. Соловьеву за возможность ознакомиться с памятником.

²³К сожалению, сама икона не сохранилась, имеется только ее черно-белый снимок в фототеке ГТГ (благодарю сотрудников фототеки ГТГ за возможность ознакомиться с фотокопией иконы). Стилистически памятник можно отнести к концу XVI - нач. XVII в., хотя более точно определить время создания иконы трудно, из-за не очень качественного воспроизведения памятника. Впервые на этот памятник указал И. А. Кочетков. Кочетков И. А. Иконописец как иллюстратор жития // ТОДРАМ. 1981. Т 36, С 339-340.

²⁴ОР ГБЛ. Троицкое собр. (ф.304/III), № 8663. Литографированное издание: Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всяя России чудотворца. Сергиев Посад, 1853.

²⁵Подобедова О.И. Миниатюры ... С.266-270.

²⁶Там же.

²⁷Там же.

²⁸Там же.

²⁹В житии Пахомия текст отличается: «и тако изыде в церковь съ всем причтаъмъ церковнымъ, начат Пети молебен» - цитата дана по тексту жития редакции Пахомия Логофета посл четв. XV в подготовленнаму Р. А. Седовой и Л.И.

Щегалева // Московский патерик. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». М., 2003. С.150-189.

³⁰Интересно отметить аналогичную сцену на иконе XVII в. из Зачатьевского мон. В 12-м клейме этой иконы Св. Алексий молится перед иконой Спаса.

³¹Между сценами молебна и исцеления Тайдулы, в миниатюрах ЛАС находятся еще три сцены: л.746 - сцена раздачи народу воска от чудесной свечи и отъезд в Орду, л.746об. - «сон Тайдулы», л.747 - встреча Алексия в Орде, л.748 - сцена проводов митрополита Алексия из Орды. Сцена встречи митрополита Алексия из Орды в ЛАС отсутствует. Его приход домой включен небольшим фрагментом в следующую сцену, на л.748об. Центральным событием на этом листе становится поставление митрополитом Алексием епископов и пресвитеров.

³²Подобедова О. И. Миниатюры ... М., 1965. С.266-270.

³³ОР БАН. 31.7.30.

³⁴ОР ГПБ. IV, 225.

³⁵Подобедова О.И. Миниатюры ... М., 1965. С.268.

³⁶Икона Богородицы в сцене исцеления на л. 496 отсутствует, в отличие от сцен Повести (л. 745 об.), несмотря на то, что оба текста упоминают Пречистую Богородицу: Текст Повести на л. 745об. повествует о том как Св. Алексий «... нача пети молебен в церкви Пречистыя Богородица соборней (выделено мною – Г.Н.) и се о себе сама загореся свеща у гроба святого Петра чудотворца» В летописном же сообщении читаем: «...се о себе загореся свеща в соборней церкви митропольской и Пречистыя Богородицы у гроба святого чудотворца Петра» Таким образом, текст на л. 496 является еще одним аргументом для высказанного выше предположения о том, что размещение в сцене исцеления Тайдулы (л. 745 об.) иконы Богородицы указывало именно на чтимые Московские святыни (Владимирскую икону Богоматери и мощи святителя Петра), а не просто конкретизировало место происшедшего чуда, т.к. если Успенский собор и был освящен в честь Богородичного праздника «Успение Богоматери», поэтому и называется в тексте церковью «Пречистыя Богородицы», то «митропольской» церковью он мог называться только по причине нахождения там мощей святителя Петра.

³⁷На листе (л. 495об.) предваряющем сцену исцеления, изображены события предшествующие чуду – послание послов Тайдулой и приготовление митрополитом «потребного к путнаму шествию». Завершается история исцеления Тайдулы на л. 496об. и л. 498об., где среди многих других событий упоминается, и соответственно изображается, уход митрополита Алексия из Орды и его возвращение оттуда «Божией милостию и пречистыя Богородицы цел и здрав».

³⁸ *Московский патерик...* М., 2003. С. 167.

³⁹ ПСРА. Т. XIII, С.31-32.

⁴⁰ ПСРА. Т. XII. С.114.

⁴¹ Подобедова О. И. *Миниатюры...* М. 1965. Илл. 109 на С. 266.

⁴² ПСРА. Т. XIII. С. 31-32.

⁴³ *Эта лицевая рукопись, которую исследователи до недавнего времени относили к концу XVI – нач. XVII вв., (Попов Г. В. Книжная культура 16 века и художественное оформление повести о Зосиме и Савватии // Повесть о Зосиме и Савватии. Научно-справочный аппарат. М. 1986. С. 73-103. на основании водяных знаков была передатирована Ю. А. Грибовым 30-40-ми годами XVII в. (Грибов Ю.А. Образ Ивана Грозного в трактовке посадских художников посл. четв. XVII в. // Народное искусство России. Традиции и стиль. Труды ГИМ. М., 1995. № 86. С.13-28.*

⁴⁴ *Текст цитируется из старшей редакция жития, составленного Пахомием. Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба... М., 1967., С. 246.*

Н. А. Неволин Житие Николая Чудотворца

Происходит рукопись из книгописных мастерских Московского Кремля. Бумага; 35,5 x 21,5 см., 255 листов. 409 миниатюр; выполнены темперой, но, преимущественно в акварельной манере с применением золота, в основном – на нимбах. Иллюстрации, как правило, занимают 2/3 листа, но иногда и более. Переплет поздний (XIX век) сафьяновый с тиснением, медными застежками и резным средником. ОР ГБА, собрание Большакова, фонд 37, № 15.¹

Рукопись датируется 70-ми годами XVI века и является первым русским полностью иллюстрированным Житием Николая Чудотворца. Наибольший интерес для нашей темы представляют первые 70 листов, содержащие 124 миниатюры, исполненные нашим мастером. Его авторство (?) не ставится под сомнение никем из многочисленных исследователей «Жития Николая Чудотворца». Приводимые в приложении таблицы схожих изображений достаточно убедительно свидетельствуют об общности художника – иллюстратора Учительного Евангелия трех рукописей Егоровского сборника и Жития Николая Чудотворца.

Начиная с 71 листа рукописи бумажные знаки, почерки и писца и художников, иллюстрировавших рукопись, меняются. Эти почерки л. 71-241 об. Жития Николая Чудотворца, свидетельствуют об участии их носителей в оформлении томов Лицевого летописного свода.

Еще в XVI веке к рукописи приплетены ошибочно (ошибочно ли?) листы 242-255, которые представляют собой фрагмент Хронографического тома Лицевого летописного свода, изготовленного по заказу Ивана Грозного (?). «Биография» этой рукописи это отдельная история, в которой таятся многочисленные вопросы, требующие ответов, и загадки, иногда рождающие всевозможные предположения по их разрешению.

Почему иллюстрировалось Житие именно Николая Чудотворца, а не чье-то еще? – Хочется увязать этот выбор с историческим фактом, зафиксированным в официальных летописях – прине-

сением в Москву в 1555 года образа святителя Николая Великорецкого, который вместе с митрополитом Макарием поновлял «Андрей протопоп Благовещенский». И с возникновением литературного Слова похвального на перенесение мощей святителя Николая в город Бари, которое причисляется несколькими исследователями русской духовной литературы² к творениям протопопа Андрея, духовника Ивана Грозного, – Афанасия митрополита, наследовавшего кафедру по смерти митрополита Макария.

Как, а главное – почему из митрополичьих мастерских рукопись перешла в руки мастеров царских скрипториев? Опять же соблазн предположить связь с историческими событиями – Иван Грозный в 1564 году, совершая свой великий исход из столицы, увозил с собой весь свой Двор в самом широком смысле этого слова – и казну, и люд служилый, и все мастерские с мастеровыми и их деяниями. Почему мастер отошел (отстранен? устранился?) от работы над иллюстрацией рукописи, начиная с 71 ее листа? Две биографии – мастера и рукописной книги – разошлись в пространстве, оставшись в общем времени? Афанасий, митрополит, оставался в Кремле, а книгописная мастерская вывезена в Александровскую слободу...

Как объяснить немногие, но явные свидетельства редкого подключения художника к иллюстрированию Летописного свода? Может – стало не до иллюстрации, если поставлена более серьезная задача – участия, если не руководство формированием Летописного свода из массы имеющихся источников и его редактированием, а наш мастер не только художник? Или мастер ушел из жизни, и сходство отдельных элементов в миниатюрах Лицевого свода – блики его «школь», попытки подражать его манере рисования? Представляется, что где-то здесь ключик и к имени, и к биографии нашего мастера.

Почему именно эта рукопись, единственная из рассмотренных нами макарьевских, удостоилась участи быть изданной, пусть весьма примитивным (по сегодняшним меркам) способом?

Поиск ответов на эти вопросы находится за рамками работы над «моей темой», хотя и теснейшим образом связан с ней. Но это уже тема другого исследования.

А пока обратимся к нашим наблюдениям за поисками и находками мастера, за развитием его композиционного мышления. Последнее по времени создания тематически целостное изобразительное повествование мастера дает повод оглянуться назад. Прежде всего, в этом возникает необходимость при исполнении им во всех его работах по иллюстрированию предыдущих рукописей двух тем – корабли, и сельскохозяйственные работы. Именно морякам и земледельцам Николай Чудотворец был небесным покровителем. И, конечно же еще – авторский архитектурный стаффаж, развитие пейзажных мотивов.

Откуда приплыли корабли?

Изображения кораблей в миниатюрах макариевских рукописей, начиная с Учительного Евангелия (Е.80), заслуживают особого внимания. У московских художников опыт личных впечатлений о приморских городах и морских судах – творениях средневековых архитекторов, как в ту пору называли и строителей кораблей в Европе, – скорее всего, был предельно скуден. В том числе и у нашего кремлевского мастера. Несмотря на близость Великого Новгорода, откуда пришел в Москву художник, к довольно обширному Ильмень озеру – и окружающее его водное пространство и населявшие его пристани суда были речными. А по миниатюрам рукописей плавают морские суда, никогда не виданные художниками наяву. Изучение миниатюр Учительного Евангелия (Егор.80), «Егоровского Сборника (конволюта)» (Егор.1844) и «Жития Николая Чудотворца» (Больш. 15) привело к выяснению одного интересного факта – почти у всех кораблей, изображенных в этих рукописях, есть прототипы в западноевропейском искусстве.

Поиски для своих композиций кораблей в зарубежных изобразительных материалах вполне естественны для русского художника XVI века, особенно работавшего в Москве. Интрига в том, что художник изображает красивые, хорошо оснащенные парусные суда, иногда (как мы увидим ниже) просто последнее слово судостроительной техники. А ведь подобных русских кораблей он не мог видеть – их попросту ещё не существовало.

Русь ещё не вела активных действий на морях, и, следовательно, не было ещё крайней государственной необходимости иметь на море во чтобы то ни стало высококлассные суда.

Правда, русский художник, при определенном стечении обстоятельств, мог бы увидеть морское европейское судно приблизительно такого типа, какие он изображал на своих миниатюрах, но только осенью 1553 года на Белом море в устье Северной Двины. В этот год английский корабль «Эдуард Бонавентура» под командованием Ричарда Ченслера, единственный уцелевший из трех судов погибшей экспедиции Гуго Виллогби компании «The Mystery», искавшей путь северными морями на Дальний Восток в Китай и Индию, был случайно занесен в Белое Море. Именно так, волею случая, англичане «открыли» для себя уже Великую к тому времени Русь, морской путь к ней через северодвинское устье. Благодаря этим обстоятельствам они получили, начиная с 1555 года, право свободной беспошлинной торговли с Россией.³ Заметим только, что миниатюры Учительного Евангелия были созданы мастером десятью годами раньше этих событий. Ни в одном исследовании по русскому судостроению и истории флота мы не найдем для XVI века описания таких кораблей, которые изображал кремлевский художник. В. Мавродин в своей книге «Русское мореходство на южных морях» перечисляет суда, которыми располагал в XVI веке русский флот: кочи северных поморов, ушкуи новгородцев, чайки запорожцев и челны донцов, бусы астраханских казаков Каспия. О впечатлении, которое они производили, можно судить хотя бы по отзыву Адама Олеария о каспийских бусах, мало чем отличавшихся от персидских, – они напоминали ему «ванны для купания».⁴

О том, что русский художник сам никогда не видел морских кораблей и имел о них весьма смутные представления, говорят, прежде всего, некоторые курьёзы в его миниатюрах. Так, на л. 25 об. в «Житии Николая Чудотворца» (Больш.15), он изображает огромный, несущийся под всеми парусами пятимачтовый корабль, этакое подобие чайного клипера. А известно, что пяти-мачтовые суда появились значительно позднее, и даже Голиаф флота XVI века «Великий Генрих» имел лишь четыре мачты. И

хотя изображение корабля здесь все же заимствовано из западного источника, о чем говорит перекрученная форма корпуса корабля (нос показан сверху, а корма снизу – распространеннейший прием в европейском искусстве XVI века)⁵, художник изображает на корме рулевого, управляющего этой громадиной при помощи тонносенького румпеля (на манер весла). Между тем, в «История русского флота»⁶ читаем, о европейских кораблях: «В начале XVI столетия введен в употребление руль, в замену двух больших весел». В другой миниатюре, на л. 10 из этой же рукописи русский художник откровенно рисует кормчего с веслом на корабле, мчащемся под парусами. Мало того, за этим кораблем мотается по волнам на веревке лодочка. Тут уже не может быть сомнения – познания о судоходстве у нашего художника – речные. В Учительном Евангелии художник на л. 209 об. также изобразил корабль с латинским парусом и кормчим, правящим веслом сбоку (как лодкой). Мог он нарисовать и корабль, идущий под всеми парусами и с кормчим «на весле», уткнувшийся носом в берег (Б.15, л. 9 и 9 об.), а на л.23 – корабль с парусами надутыми в разные стороны. При таком «знании» кораблей и морского дела, естественно, что кремлевский художник вынужден был брать изображения в западноевропейском материале, не обращая внимания на функциональность тех или иных деталей и подробностей изображаемого, привнося собственные конструктивно полезные, как ему, вероятно, казалось, элементы.

В «Житии Николая Чудотворца» художник изображает корабль, очень напоминающий корабль с гравюры Михаэля Вольгемута (первого учителя Альбрехта Дюрера) из нюрнбергской Хроники Г. Шеделя 1493 года.

Правда, и тут не обходится без курьеза: миниатюрист изображает понравившуюся ему на гравюре фигурку, склоняющуюся у борта, но заставляет ее поднимать огромный якорь, и это в то время как корабль летит под всеми парусами. В Егоровском Сборнике (Егор.1844) на л. 101 об. в сцене, где ангелы несут апостолов на облаках к Успению, художник также изображает корабль с гравюры Хроники Шеделя. В Учительном Евангелии (Егор. 80) в миниатюре л. 242 мы видим корабль

очень близкий к изображенному на другой гравюре в той же нюрнбергской Хронике.

Но самым неожиданным в Учительном Евангелии (Егор. 80) оказывается изображение двухбушпритного корабля на л. 240 со спинакероподобным парусом.

Ничего подобного не существовало в истории корабля. Об этом говорят книги по истории судостроения, это же подтверждают специалисты морских музеев. Были корабли с бушпритом и шпироном (таранным устройством), но между ними никогда не ставили паруса, тем более подобного спинакеру, да и бушпритный блинд был косым парусом.

Есть, правда, одно живописное изображение неизвестного голландского художника XVI века каравеллы южных морей на рейде Лиссабона, очень похожее на кораблик в русской миниатюре, но такие корабли никогда не ходили в северных широтах арктических морей.

Правда, был один корабль в истории английского флота XVI века, чья носовая оснастка напоминала два бушприта. Построенный в Англии в начале XVI века при Генрихе VIII, гигантский по тем временам, корабль «Великий Генрих» (Great Harry) имел над бушпритом специальное абордажное устройство в виде наклонной мачты на блоках. Вот что пишет об этом корабле С. Елагин: ««Great Harry» до половины XVI столетия был Левиафаном английского флота; он вмещал в себя до 1000 тонн; экипаж его состоял из 301 матроса, 50 канониров и 340 солдат. Он имел 19 медных орудий и 103 чугунных»⁷). Great Harry сгорел в Вулече уже в 1553 году. (Н. Боголюбов, в называет датой гибели этого судна 1563 год) а медных орудий в его оснастке не 19, а 9.⁸

Конечно, такой корабль поражал воображение современников. В 1525 году, недовольный отношениями немецкого Реформизма, в Англию, с рекомендательным письмом великого немецкого гуманиста Эразма Роттердамского, приезжает Ганс Гольбейн Младший. Художник не остается равнодушным к прекрасному морскому гиганту и рисует его.

Подлинник работы Гольбейна хранится в Кембридже (Pepisian library Magdalen Colleg). Он воспроизведен в работе историка

корабельной архитектуры Чарнока и повторен в Истории русского флота С. Елагина (СПб., 1864). Ганс Гольбейн Младший впоследствии возвращается к впечатлениям от этого корабля, как к мотиву для своих композиций. Одна из таких работ, - двухбушпритный корабль со шпироном, - находится в Штедельском музее во Франкфурте-на-Майне. Другое изображение двухбушпритного корабля работы Ганса Гольбейна Младшего, чрезвычайно близкое к изображению такого корабля на миниатюре Учительного Евангелия (Егор. 80), воспроизведено в книге Ganz, P. «Hans Holbein der Jungere».

Следует считать, что, либо рисунок, либо гравюра Ганса Гольбейна младшего вероятно были в новгородской или в кремлевской мастерской – иначе невозможно себе представить появление этого изображения в русской рукописи.

Есть корабли и в «Сказании чудес преевеликого и преславного архистратига Михаила». Часть из них приплыли в эту рукопись из западных гравюр через миниатюры двух предыдущих рукописей по каналам «пастиччо», некоторые оказались «причальные» к определенной композиции, как в портовой «Венеции». Особый интерес представляет миниатюра на л. 217 об. Егоровского сборника. Мастер использует прием, заимствованный из Хроники Шеделя, совершенно не свойственный древнерусскому изобразительному искусству и не встречавшийся до этого в русской миниатюре.

В сцене морской баталии корабли изображены уходящими в море с учетом перспективы - уменьшающимися по мере приближения к горизонту. И корабли уходят за горизонт уже в миниатюре, а затем и на русской иконе XVII века – клеймо 48 иконы «Чудо архангела Михаила в Хонех». Правда, русский художник не отваживается располагать корабли прямо на линии горизонта, как в нюрнбергской Хронике – это уж пока что слишком противоречило его художественному мышлению. Интересно отметить, что изображённый на миниатюре рукописи изящный кораблик со вздувшимся латинским парусом понравился московским художникам, и они повторяют его еще раз, уже в лицевом «Житии Сергия Радонежского», рукописи конца

XVI века (ОР РГБ, Ф.304. III, № 21). Из всего вышесказанного об изображениях кораблей в рассмотренных лицевых рукописях из кремлевской мастерской следует, что :

а – все эти рукописи, иллюстрированные одним художником, имеют для изображения кораблей один общий прооригинал - гравюры Михаэля Вольгемута из знаменитой нюрнбергской Хроники 1493 года Гартмана Шеделя;

б – изображение двухбушпритного корабля, как нам представляется, могло быть заимствовано только с гравюры или рисунка Ганса Гольбейна младшего;

в – многие детали в изображении кораблей на миниатюрах говорят о том, русский художник сам никогда не видел морских судов и, сочиняя свои композиции, был вынужден обращаться за прообразами к западноевропейскому материалу - в первую очередь к европейской книжной иллюстрации;

г – книгохранительная палата Чудова монастыря (мастерской которого, по нашим представлениям, принадлежал художник - иллюстратор) располагала и гравюрами «Хроники» Шеделя (скорее всего всей книгой), и гравюрой или рисунком Ганса Гольбейна младшего, которыми пользовался для сочинения своих композиций в лицевых рукописях кремлевский художник;

д – впервые в древнерусском изобразительном искусстве русский мастер вслед за немецким художником пытается изобразить перспективу в морском пейзаже с изображением собственно горизонта в пейзажном его понимании.

Анализируя сегодня живописное или графическое произведение надо помнить о необходимости учитывать разницу и восприятие плоского изображения объемного Мира тогда и сейчас. Оценивать произведение изобразительного мастерства надо с предельно учетом конкретных времени, условий его создания, а главное – характера мышления творца и его современников, их опыта зрительского взаимодействия с художественным произведением своего времени, чтобы не впасть в ошибочное суждение снисходительного все знающего и понимающего мэтра.

Использование формулы обратной перспективы древнерусскими художниками логично. Оно определяется постановкой

зрителя в центр круговой панорамы происходящего и позволяет рассматривать его с нескольких точек зрения, обеспечивая решение задачи максимальной информативности изображения. Философское содержание приема обратной перспективы в художественном произведении очень точно выразил Павел Флоренский, рассматривая «Троицу» Андрея Рублева: «Вся Вселенная спроектирована сюда. Царство Божие – внутри нас!». Прямая перспектива, столь привычная для современного зрительского восприятия, требует иного способа мышления. Она позволяет решать понятным для нас способом многие задачи пространственных построений. Но в изобразительном языке, если это язык искусства, далеко не всегда прямая перспектива имеет преимущество перед обратной.

У художника миниатюриста и у зрителя-читателя XVI века стремление к изображению и поиск реальности в изображенном ложатся на их способ визуального мышления, которое никак нельзя классифицировать как примитивный. Зачастую он проявляет себя в искусстве с такой степенью информационности, выразительности, эмоциональной насыщенности, какой с нашей точки зрения «развитой» реалистический способ живописного описания и восприятия мира достигается с привлечением значительно больших изобразительных ресурсов, обученности и таланта художника.

Говоря о свободе художественного мышления нашего мастера, восприятия и использования им реалистических элементов, полезных в рамках условно символической системы, стоит еще раз обратить внимание на самостоятельность его выбора изобразительных средств выражения мысли в каждом конкретном случае. Если надо развести персонажи во времени, в пространстве или по степеням их сущностной важности, то мастер уже умеет использовать почерпнутый из западных источников способ изображения ликов и тел с учетом перспективы. Мастер понимает эту перспективу не только пространственной, но и временной, и сущностной. При этом одновременно и обратная перспектива и свободное масштабирование изображаемых в миниатюрах персонажей активно работают на мастера, владеющего тайнами языка символического искусства.

В связи с этим возникает желание обратиться к замечанию Некрасова по поводу миниатюры на л. 47 об. нашей рукописи: «В одном месте изображено поле; сеятель сеет, тут же собирают жатву. Здания являются не условными фантастическими павильонами, а имеют реалистический характер. Можно узнать архитектуру Москвы, Новгорода, Запада.

Пространство пейзажа предвосхищает живописные идеи 2-й половины XVII века. Однако стремление к реальному еще примитивно. Масштабность изображений, стремящихся к живописным эффектам, противоречит действительной природе. Человек, находящийся на горизонте, имеет величину стоящего на переднем плане и иногда курьезно торчит из-за края земли».⁹

Некрасов смотрел миниатюру глазами и разумом человека, наученного изобразительными памятниками уже нашего времени. Предъявлял требования и искал то, что должно было бы быть в его представлении правильным, не пытаясь отрешиться от своих опыта и способа видеть и объяснять Мир.

Нет ни малейшего курьеза ни в том, что в рамках одной композиции уместились разновременные полевые работы – сев и жатва, ни в том, что Святой, помещенный, с «нашей» точки зрения, на горизонте, не масштабирован в пространственном смысле. Это не курьез, это четкая данность, фиксация присутствия – персонаж не приходит и не уходит, не приближается и не удаляется, он присутствует здесь везде. Николай Чудотворец – небесный покровитель земледельца во всех его делах и заботах. Он не приходит к работающим в полях людям издалека, а присутствует и помогает им постоянно, всегда здесь и сейчас. С позиции же решения задачи удержания композиции в плоскости листа именно избранный мастером масштаб изображения Святого представляется не просто допустимым, но оптимально сочетающимся со смысловым ее содержанием.

В это произведение символического искусства художник со свойственным им мастерством вводит реалистические элементы, но не стремясь к подлинности. При этом реалистические изображения жнецов и сеятеля на миниатюре противоречат сложившейся на Руси практике этих видов труда. Жнецы на

Руси, работая серпом, никогда не вставали на колено, а сеятель выполнял свою роль, как установилось полуязыческой привычкой, в одной рубашке без портов. И именно эти элементы заставили нас озаботиться поисками возможного прооригинала. В данном случае собственно образца, использованного мастером, нам пока обнаружить и не удалось, но мы склонны полагать, что он существует или в форме гравированного или рисованного повторения, или эскизного подготовительного рисунка известной работы.

Примечания:

¹ Издана литографически: *Житие Николая чудотворца*. Издание ОАДП, № 38 и 40. СПб., 1878- 1882. Факсимильное издание см.: *Лицевое Житие святителя Николая Мирликийского*: [Житие святителя Николая Чудотворца]: научное факсимильное издание рукописи из собрания Российской государственной библиотеки: [факс. рукоп. и науч. аппарат]: [в 2 книгах] / [изд. осуществлено ООО «Фирма «Актеон»]; [ред.-сост. М. С. Крутова, И. В. Левочкин]. — [Кн. 1–2]. — М.: Фирма «Актеон», 2008. — Формат: 250×390 (факс. рукоп.), 225×320 (науч. аппарат); факс. рукоп. в кожаном переплете; обций кожаный футляр.

² *Афанасий (Веретенников) Всероссийский митрополит Афанасий*. // *Богословские труды*. 25. С. 247-259

³ *Загоскин Н. Русские водные пути и судовое дело в до Петровской России*, Казань, 1909. С. 251.

⁴ *Мавродин В. Русское мореходство на южных морях» Симферополь, 1955. С. 178.*

⁵ Как объясняет Д. Жегин в своей книге «Язык живописного произведения» (М., 1970) в главе «Хогарт был прав», такое изображение должно было вызвать ощущение покачивания. Такое же изображение корабля мы видим в другой рукописи – Егоровском Сборнике (Е. 1844) на л. 214 об.

⁶ *Елагин С. СПб., 1864. С. 5.*

⁷ *Елагин С. История русского флота. СПб., 1864, ч. 1. С. 10.*

⁸ *Н. Боголюбов Н. История корабля. М., 1879.*

⁹ *Некрасов А. И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 302.*

А. Ф. Бондаренко
Колокола на миниатюрах Лицевого летописного свода
XVI века

Среди дошедших до нашего времени средневековых отечественных рукописей заметно выделяются те, в которых описываемые события нашли свое изобразительное воплощение. Это позволяет отнести их не только к памятникам книжного искусства, но также причислить к особо ценным историческим источникам, значительно дополняющим наши познания во многом еще не исследованного прошлого. Помещенные на их страницах рисунки, несмотря на условность и символический характер некоторых изображений, дают богатый материал для суждений об исторических реалиях своего времени.¹

Описанию, расшифровке, анализу книжных миниатюр посвящен целый ряд исследований.² Что касается обозначенной в названии статьи колокольной тематики, следует констатировать, что она была затронута лишь А. В. Арциховским. Среди проанализированных им миниатюр Лицевого летописного свода XVI века, особый его интерес вызвали посвященные цветной металлургии. Об этом красноречиво говорит следующее высказывание ученого: «Лучшие из них изображают очень специальную тему, литье колоколов, но интерес их именно в том, что литье таких громоздких и фигурных предметов было для того времени труднейшей технической задачей».³ А. В. Арциховский остановил свое внимание на трех миниатюрах из двух Остермановских томов⁴ и Шумиловского.⁵ Все эти рисунки иллюстрируют отливку колоколов: два раза в Москве (1346 и 1533 годы) и один – в Твери (1510 год). Однако описания названных миниатюр у А. В. Арциховского содержат ряд неточностей. Так, например, изображенную в разрезе яму⁶ он принял за литейную форму и ее кожух, а очепный звон интерпретировал как подъем колоколов на звонницу.⁷ Следует заметить, что причиной допущенных уважаемым ученым ошибок была недостаточная разработанность данной темы отечественной наукой в его время. Теперь, когда изучение истории колоколов вышло

на новый уровень, появилась возможность более точно проанализировать и внести коррективы в расшифровку некоторых ранее уже описанных в специальной литературе миниатюр.

Автором настоящей статьи были просмотрены миниатюры всех томов Лицевого летописного свода XVI века. В результате этой трудоемкой работы из многих тысяч рисунков удалось выявить 108, в той или иной мере отражающих колокольную тематику. Находятся они в семи томах, посвященных русской истории, в том числе: в Лаптевском – 9, Голицынском – 16, 1-м Остермановском – 11, 2-м Остермановском – 7, Шумиловском – 46, Синодальном – 5, Царственной книге – 13. И, наконец, из трех томов, повествующих о событиях всеобщей истории, лишь в Музейском сборнике была выявлена еще одна.

Тщательно проведенный анализ отобранных миниатюр⁸ позволил сделать следующие обобщения. По сюжетам, в которых на них фигурируют колокола, они логично подразделяются на пять тематических групп. Сюда следует отнести миниатюры с изображением: а) колоколонесущих сооружений, б) колокольного звона, в) колоколитейного ремесла, г) конкретных колоколов, д) колоколов, взятых в качестве военного трофея.

В первую группу входят 102 миниатюры (Приложение 1), т. е. абсолютное большинство среди исследованных (102 из 108). Изображенные на них подколокольные сооружения датируются от 1154 до 1563 года. Однако, несмотря на довольно широкий временной диапазон, проведенный анализ привел автора к заключению, что, как правило, типология многих звонниц и колоколен на рисунках, иллюстрирующих события XII–XV веков, не соответствует характерным архитектурным особенностям этих зданий указанного хронологического периода. Поэтому отождествлять их с постройками, существовавшими на Руси ранее XVI века, в каждом отдельном случае нужно предельно осторожно. Из этого следует, что все колоколонесущие сооружения Лицевого летописного свода, в наибольшей степени вероятности, относятся к XVI веку.

Тем не менее, имеющиеся изображения этих зданий представляют несомненный интерес. Запечатленные художниками

на страницах Свода, они весьма разнообразны. Здесь и самые примитивные деревянные конструкции, которые существовали на Руси достаточно продолжительное время, и, появившиеся в начале XV века часобитни, и звонницы на столбах, сначала размещавшиеся на городской стене, а позже трансформировавшиеся в надстройки храмов, и церкви «иже под колоколь», представленные несколькими видами, один из которых ранее был неизвестен. Поэтому можно сделать вывод, что в XVI веке сосуществовали все виды колоколонесущих сооружений, появившиеся на разных этапах эволюции этих специфических построек и сохранившиеся ко времени создания Свода.

Вторая группа включает 49 миниатюр (Приложение 2). Их временной диапазон от XII до середины XVI века. Представленный на рисунках колокольный звон, производимый по различным поводам, равно, как и первую группу, по большей части будет правильным считать особенностью XVI века. Однако это не исключает того, что некоторые виды звона имеют более давнюю традицию. К ним следует отнести, прежде всего, вечевой колокольный звон, звон колоколов, отмечавший торжество военной победы и призыв на богослужение.

Содержанием 14-ти рисунков является вечевой колокольный звон в Новгороде Великом, где этот обычай существовал на протяжении более четырех столетий. Самое раннее, зафиксированное в летописи упоминание использования колокола для созыва горожан на вече, датируется 1148 годом, а последнее связано с потерей самостоятельности Новгородской республики в 1478 году. В указанные хронологические рамки вписываются все случаи, отображенные на миниатюрах, сюжетом которых является вечевой колокольный звон в Новгороде Великом.

Всего лишь один раз художник включил в свою иллюстрацию благовест к заутренней службе, да и то косвенно, как указание времени трагической гибели московского тысяцкого Алексея Петровича (прозвище – Хвост), убитого в 1357 году.⁹ Колокольный звон непосредственно перед утренней службой отражен на двух миниатюрах, иллюстрирующих события второй половины XV века.¹⁰

По одному разу изображен на миниатюрах свода колокольный звон по таким поводам, как встреча митрополита (1380 год),¹¹ сбор горожан в преддверии вражеской угрозы (1382 год),¹² торжество военных побед (1563 год),¹³ закладка московского Успенского собора (1472 год),¹⁴ смерть великого князя Василия III (1533 год)¹⁵ и перед вечерней (1473 год).¹⁶ Особо следует выделить включение в иллюстрируемый сюжет колокольного звона, сопровождавшего крестный ход по случаю освящения храма, впервые отмеченный летописцем в 1561 году,¹⁷ тогда как для более раннего времени мы не располагаем документальными свидетельствами существования этой традиции. Так, на миниатюрах двух листов Остермановского второго тома, описывающих освящение двух новгородских храмов в конце XIV века,¹⁸ находим изображение колокольного звона, правда, без совмещения его с крестным ходом.

На трех миниатюрах Голицынского тома художник изобразил колокольный звон, призывавший горожан на оборону Константинополя во время его осады турками в 1453 году.¹⁹ Этот сюжет был очень близок русскому человеку, издавна использовавшего звук колокола, как сигнал о приближавшейся опасности.

Колокольный звон на перенесение мощей святого впервые в русских летописях упоминается под 1472 год, когда были перенесены мощи четырех московских митрополитов – Киприана, Фотия, Ионы и Петра во вновь строящийся в Кремле Успенский собор.²⁰ Столь торжественное событие нашло отражение на целом ряде миниатюр Шумиловского тома, на четырех из которых художник изобразил звон колоколов церкви Иоанна Лествичника «иже под колоколы» во время последнего перенесения мощей московских святителей, состоявшегося в 1479 году.²¹ Это значит, что на двух миниатюрах Царственной книги,²² посвященных перенесению мощей митрополита Алексия в серебряную раку в 1535 году,²³ колокол включен в сюжет совсем не случайно, поскольку для первой половины XVI века звон колоколов по этому поводу был уже традиционным.

По-видимому, и колокольный звон при погребении великого князя имеет более давнюю традицию, чем это зафиксиро-

вано в дошедших до нас летописях. Тем не менее, включение звона во время погребения великого князя Василия III в декабре 1533 года²⁴ в сюжеты двух миниатюр Царственной книги является единственным изобразительным материалом, иллюстрирующим применение звона колоколов по такому поводу.

Автором установлено, что на 49 миниатюрах, на которых в той или иной мере фигурирует звон колоколов, он производился по восемнадцати различным поводам. Это позволяет сделать заключение, что к XVI веку колокольный звон прочно вошел в повседневную жизнь русского человека, не только призывая в храм и сопровождая наиболее важные события церковной жизни, но также поднимая народ на оборону города, собирая его на вечевое собрание, отмечая торжество военных побед и др.

К третьей выделенной нами группе относятся 6 миниатюр (Приложение 3). Несмотря на малое количество, все они чрезвычайно интересны и информативны. Это не только самые ранние, но и вообще единственные изобразительные материалы, на которых представлены отдельные моменты отечественного средневекового колоколотейного производства. Они являются неопровержимым свидетельством того, что на Руси и в странах Западной Европы развитие колокольного ремесла шло параллельно, а, начиная с XVI века, в нашем отечестве литье колоколов стало делом государственной важности.

Четвертая группа миниатюр, к которой относятся 13 рисунков (Приложение 4), представляет такое же число конкретных колоколов, существовавших в XIV, XV и XVI веках в Москве, Твери и Ростове. Несомненно, что это были самые знаменитые колокола своего времени, в противном случае они не привлекли бы внимание составителей Лицевого летописного свода, материал для которого, как известно, тщательно отбирался. К сожалению, ни один из этих памятников отечественного литья до нашего времени не дошел, следовательно, миниатюры Свода являются единственными, хотя, надо признать, и весьма условными, изобразительными материалами для их изучения.

Пятая группа представлена всего одной миниатюрой, находящейся в Синодальном томе.²⁵ Из летописей известно, что

в качестве военного трофея колокола вывозились из русских городов, начиная с XI века. Это было обычным делом во время бесконечных княжеских междоусобиц, продолжавшихся с небольшими перерывами в течение нескольких столетий. Однако указанная миниатюра является единственным иконографическим памятником, на котором запечатлен один из таких случаев, только с той разницей, что на этот раз колокола были захвачены в ходе Ливонской войны из городов, находившихся под властью Ливонского ордена.

Исследуемые в настоящей работе миниатюры Лицевого летописного свода можно разделить и по географическому принципу. Нами выделено 13 городов и три государства, к которым следует добавить также пять монастырей (Приложение 5).

Наиболее многочисленной группой является московская. В нее входят 58 миниатюр с самыми разнообразными сюжетами, датированными от 1329 до 1550 года. Этот временной отрезок не случаен, поскольку совпадает с важным этапом отечественной истории – усилением Московского княжества, возглавившего объединение раздробленных русских земель, что в итоге привело к образованию централизованного Российского государства.

Символично, что первая московская миниатюра с колокольной тематикой²⁶ посвящена завершению строительства в 1329 года в Московском Кремле церкви «иже под колоколь» Иоанна Спесителя Лествицы – недошедшей до нас предшественницы всемирно известной колокольни Иван Великий. Сначала первой, а затем второй суждено было стать не просто колоколонесущим сооружением, а по меткому выражению В. В. Кавельмахаера, своеобразной триумфальной колонной московских великих князей. В течение столетий они свозили на Соборную площадь те самые трофейные колокола, которые были сняты с колоколен Городца, Твери, Пскова, Новгорода, позднее Смоленска, еще позднее ливонские и юрьевские и многие другие, о которых, в связи с прекращением во второй половине XVI века официального летописания, мы просто не знаем.²⁷ Не случайно на целых 50-ти миниатюрах художники изобразили церковь-колокольню Иоанна Лествичника. Ведь, начиная с 1329-го и до

1543 года, на ее фоне в Московском Кремле происходили самые различные события (Приложение 6).

Символически также сюжет последней московской миниатюры²⁸ – отливка в 1550 году большого благовестного колокола «Лебедь», весом 2200 пудов, не просто именного колокола царя Ивана IV, но величайшего в то время колокола Европы! Его отливка явилась поистине ярчайшим эпизодом среди проводимых в Москве в 50–60-е годы XVI века мероприятий по реконструкции Соборной площади и всех пяти стоявших на ней церквей: ремонта Успенского собора, перестройки Благовещенского, реконструкции Архангельского и церкви Воскресения Христова, нового освящения Ивана Великого и т. д. За всем этим стояло центральное для того времени событие русской истории – принятие в 1547 году великим московским князем Иваном IV царского титула, и, как следствие, – преобразование Москвы, долженствующей теперь стать в глазах всего христианского мира столицей нового Цезаря, новым Царьградом. Отсюда следует, что в 1550 году в Москве был вылит не просто еще один, пусть и большой, но очередной колокол, а благовестник молодого русского царя, новое чудо света²⁹.

На втором месте, по количеству выявленных нами миниатюр Свода, стоит Новгород Великий. Ему посвящено 22 миниатюры, характерной особенностью которых является преобладание тематики, связанной с вечевым колокольным звоном (14 из 22). Она охватывает весь период существования в этом городе обычая созывать на вече звоном колокола, т. е. с середины XII века до 1478 года. Два раза художник изобразил на рисунках звон колоколов по случаю освящения новгородских церквей (конец XIV века)³⁰, один – в ознаменование военных побед (1563 года)³¹ и еще один – по случаю завершения строительства новой колокольницы в 1439 году.³²

Гораздо меньше интересующая нас тематика отражена на миниатюрах, иллюстрирующих события, происходившие в других русских городах. Так, Нижнему Новгороду посвящены три миниатюры, Твери и Пскову по две,³³ Ростову, Владимиру, Киеву, Серпухову, Городцу и Казани – по одной.³⁴ Зато столице Византийской империи, Константинополю, отведено целых

восемь миниатюр³⁵, что, видимо, по мнению составителей свода, должно было символизировать преемственность традиций.

Миниатюры, на которых изображены колокола Сербии³⁶ и древнего города Трои,³⁷ следует рассматривать несколько обособленно, поскольку они в большей мере относятся к гипотетическим. Хотя, надо признать, что сами по себе, безотносительно к этому, их сюжеты в высшей степени реальны.

Наконец, восемь миниатюр посвящены колоколам и колоколонесущим сооружениям семи православных монастырей: четырех русских (Федоровского в Киеве,³⁸ Иосифо-Волоцкого,³⁹ Хутынского,⁴⁰ Боровского Пафнутьева⁴¹) и трех сербских (Студеницкого, Вседержителя в Банско и Троицкого).⁴²

Таким образом, анализ 108-ми миниатюр из восьми томов Лицевого летописного свода позволяет сделать следующее заключение. Все выявленные рисунки, на которых отражена колокольная тематика, чрезвычайно интересны и, бесспорно, представляют значение как ценные исторические источники. Поэтому, полученные в ходе проведенной научной работы результаты, необходимо опубликовать полностью и в ближайшее время, чтобы с ними могло ознакомиться как можно больше заинтересованных в изучении этой темы исследователей. Вместе с тем, надо признать, что данная проблематика далеко не исчерпана, она довольно объемна и требует дальнейшего специального и более глубокого изучения. Особый интерес этот материал может представлять для тех, кто занимается историей развития русского колоколотейного дела. Несмотря на высокоразвитую в России многовековую колокольную культуру, один из важных аспектов российской истории, совсем не случайно нашедший яркое отражение на миниатюрах средневековых лицевых рукописей, в отечественной историографии пока еще освещен довольно слабо.

Являясь ценнейшим историческим источником, дошедшие до наших дней средневековые изобразительные памятники могут значительно пополнить наши знания в области отечественной истории и культуры. Представляется целесообразным просмотр и других известных лицевых рукописей для выявления и изучения отражающих колокольную тематику миниатюр.

Колоколонесущие сооружения

№	Выходные данные	Год	Город/монастырь
1	РНБ. F.IV.233. Л. 86 об.	1155/56	Киев (Фёдоровский монастырь)
2	РНБ. F.IV.233. Л. 230 об.	1167	Новгород Великий
3	РНБ. F.IV.233. Л. 395 об.	1181/82	— «» —
4	РНБ. F.IV.233. Л. 557	1204	Сербия (Студеницкий монастырь)
5	РНБ. F.IV.233. Л. 714	1204	Новгород Великий
6	РНБ. F.IV.233. Л. 759 об.	1215	— «» —
7	РНБ. F.IV.233. Л. 762 об.	1215	— «» —
8	РНБ. F.IV.233. Л. 767 об.	1215	— «» —
9	РНБ. F.IV.233. Л. 925	1242 (или годом ранее)	— «» —
10	РНБ. F.IV.225. Л. 256	1227, осень	— «» —
11	РНБ. F.IV.225. Л. 279	1230, лето	— «» —
12	РНБ. F.IV.225. Л. 466	1437, весна	— «» —
13	РНБ. F.IV.225. Л. 496	1439	— «» —
14	РНБ. F.IV.225. Л. 753 об.	1452, декабрь	Константинополь
15	РНБ. F.IV.225. Л. 754	1453	— «» —
16	РНБ. F.IV.225. Л. 755	1453	— «» —
17	РНБ. F.IV.225. Л. 755 об.	1453	— «» —
18	РНБ. F.IV.225. Л. 757	1453	— «» —
19	РНБ. F.IV.225. Л. 757 об.	1453	— «» —
20	РНБ. F.IV.225. Л. 758	1453	— «» —
21	РНБ. F.IV.225. Л. 769	1453	— «» —
22	РНБ. F.IV.225. Л. 870	1456, зима	Новгород Великий
23	РНБ. F.IV.225. Л. 956	1469 (1470?)	Хутынский монастырь
24	РНБ. F.IV.225. Л. 960	1470, осень	Новгород Великий
25	РНБ. F.IV.225. Л. 964	1478	— «» —
26	БАН. 31.7.30-1. Л. 212	1304	Ростов
27	БАН. 31.7.30-1. Л. 321	2 п. XIII в.	Сербия (Обитель Вседержителя в Банско)
28	БАН. 31.7.30-1. Л. 329	1329	Москва
29	БАН. 31.7.30-1. Л. 397	1340	Новгород Великий
30	БАН. 31.7.30-1. Л. 415 об.	1346	Москва
31	БАН. 31.7.30-1. Л. 493	1357	— «» —
32	БАН. 31.7.30-1. Л. 637 об.	1373	— «» —

33	БАН. 31.7.30–1. Л. 783	1380	– «» –
34	БАН. 31.7.30–1. Л. 588	1367	Городец (монастырь Св. Лазаря)
35	БАН. 31.7.30–1. Л. 639	1373	Нижний Новгород
36	БАН. 31.7.30–1. Л. 657 об. (С. 1298. Файл 656)	1373	Серпухов (Высоцкий Богородицкий монастырь)
37	БАН. 31.7.30–2. Л. 243	1387	Новгород Великий
38	БАН. 31.7.30–2. Л. 356 об	1390	– «» –
39	БАН. 31.7.30–2. Л. 438	1382	Нижний Новгород
40	БАН. 31.7.30–2. Л. 441 об.	1382	Нижний Новгород
41	БАН. 31.7.30–2. Л. 664 об	1404	Москва
42	БАН. 31.7.30–2. Л. 702 об.	1407	Тверь
43	РНБ. F.IV.232. Л. 19	около 1410	Сербия (Гроицкий монастырь)
44	РНБ. F.IV.232. Л. 30	1472	Москва
45	РНБ. F.IV.232. Л. 31 об.	1472 (1473?)	– «» –
46	РНБ. F.IV.232. Л. 32	1472 (1473?)	– «» –
47	РНБ. F.IV.232. Л. 32 об.	1473?	– «» –
48	РНБ. F.IV.232. Л. 34	1473?	– «» –
49	РНБ. F.IV.232. Л. 42	1473	– «» –
50	РНБ. F.IV.232. Л. 43 об.	1473?	– «» –
51	РНБ. F.IV.232. Л. 44	1473	– «» –
52	РНБ. F.IV.232. Л. 44 об	1473	– «» –
53	РНБ. F.IV.232. Л. 108	1475	– «» –
54	РНБ. F.IV.232. Л. 293	1479, август	– «» –
55	РНБ. F.IV.232. Л. 293 об.	1479, август	– «» –
56	РНБ. F.IV.232. Л. 295	1479	– «» –
57	РНБ. F.IV.232. Л. 295 об.	1479	– «» –
58	РНБ. F.IV.232. Л. 296	1479	– «» –
59	РНБ. F.IV.232. Л. 296 об.	1479	– «» –
60	РНБ. F.IV.232. Л. 297	1479	– «» –
61	РНБ. F.IV.232. Л. 297 об	1479	– «» –
62	РНБ. F.IV.232. Л. 298	1479	– «» –
63	РНБ. F.IV.232. Л. 298 об.	1479	– «» –
64	РНБ. F.IV.232. Л. 299	1479	– «» –
65	РНБ. F.IV.232. Л. 304	1479	– «» –
66	РНБ. F.IV.232. Л. 304 об.	1479	– «» –
67	РНБ. F.IV.232. Л. 305	1479	– «» –

68	РНБ. F.IV.232. Л. 305 об.	1479	— «» —
69	РНБ. F.IV.232. Л. 306	1479	— «» —
70	РНБ. F.IV.232. Л. 306 об.	1479	— «» —
71	РНБ. F.IV.232. Л. 307	1479	— «» —
72	РНБ. F.IV.232. Л. 307 об.	1479	— «» —
73	РНБ. F.IV.232. Л. 308	1479	— «» —
74	РНБ. F.IV.232. Л. 308 об.	1479	— «» —
75	РНБ. F.IV.232. Л. 309	1479	— «» —
76	РНБ. F.IV.232. Л. 309 об.	1479	— «» —
77	РНБ. F.IV.232. Л. 311	1479	— «» —
78	РНБ. F.IV.232. Л. 329	1480, март	— «» —
79	РНБ. F.IV.232. Л. 329 об.	1480, апрель	— «» —
80	РНБ. F.IV.232. Л. 418	1489	Пафнутьево-Боровский монастырь
81	РНБ. F.IV.232. Л. 449 об.	1491, май	Владимир-на- Клязьме
82	РНБ. F.IV.232. Л. 705 об.	1510	Псков
83	РНБ. F.IV.232. Л. 838 об.	1521, весна	Москва
84	РНБ. F.IV.232. Л. 841 об.	1521, весна	— «» —
85	РНБ. F.IV.232. Л. 976	1533, 1-5 октября	Гзень (Новгород?)
86	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 167 об.	1561	Москва
87	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 356	1558	Новгород Великий?
88	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 167 об.	1560, октябрь	Москва
89	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 493	1561?	— «» —
90	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 18 об.	1533, ноябрь	Иосифо-Волоцкий монастырь
91	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 68 об.	1533, ноябрь	— «» —
92	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 68 об.	1533, 4 декабря	Москва
93	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 71	1533, декабрь	— «» —
94	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 72.	1533, декабрь	— «» —
95	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101	1535, 11 февраля	— «» —
96	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101 об.	1535, 11 февраля	— «» —
97	ГИМ ОР. Син. 149, Л. 250	1543, ноябрь	— «» —
98	ГИМ ОР. Син. 149, Л. 296	1547, июнь	— «» —
99	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 296 об.	1547	— «» —
100	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 347	1550, 26 окт.— 6 янв. 1551	— «» —
101	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 516 об.	1552	Нижний Новгород
102	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 554	1552	Казань

Приложение 2

Колокольный звон

№	Выходные данные	Год	Город/монастырь
Вечевой (14)			
1	РНБ. F.IV.233. Л. 395 об.	1181/82	Великий Новгород
2	РНБ. F.IV.233. Л. 714	1210	— «» —
3	РНБ. F.IV.233. Л. 759 об.	1218	— «» —
4	РНБ. F.IV.233. Л. 762 об.	1215	— «» —
5	РНБ. F.IV.233. Л. 767 об.	1215	— «» —
6	РНБ. F.IV.233. Л. 925	1242 (или годом ранее)	— «» —
7	БАН. 31.7.30–1. Л. 397	1340 (1342-?)	— «» —
8	БАН. 31.7.30–2. Л. 243	1387	— «» —
9	РНБ. F.IV.225. Л. 256	1227, осень	— «» —
10	РНБ. F.IV.225. Л. 870	1456, зима	— «» —
11	РНБ. F.IV.233. Л. 230 об.	1167	— «» —
12	РНБ. F.IV.225. Л. 279	1230, лето	— «» —
13	РНБ. F.IV.225. Л. 960	1470, осень	— «» —
14	РНБ. F.IV.225. Л. 964	1478	— «» —
На оборону города (3)			
1	РНБ. F.IV.225. Л. 757 об	1453	Константинополь
2	РНБ. F.IV.225. Л. 758	1453	— «» —
3	РНБ. F.IV.225. Л. 769	1453	— «» —
Для сбора горожан (1)			
1	БАН. 31.7.30–2. Л. 438	1382	Нижний Новгород
В ознаменование военных побед (1)			
1	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 356	1558	Новгород Великий?
На закладку Московского Успенского собора (1)			
1	РНБ. F.IV.232. Л. 301	1472	Москва
На освящение храма (3)			
1	РНБ. F.IV.232. Л. 19	около 1410	Сербия (Троицкий монастырь)
2	БАН. 31.7.30–2. Л. 356 об.	1390	Новгород Великий
3	БАН. 31.7.30–2. Л. 441 об	1382	— «» —
В сопровождение крестного хода во время освящения храма (1)			
1	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 167 об.	1561	Москва
На встречу митрополита (1)			
1	БАН. 31.7.30–1. Л. 78	1380	Москва

По случаю смерти великого князя (1)			
1	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 68 об	1533, 4 декабря	Москва
На погребение великого князя (2)			
1	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 71	1533, декабрь	Москва
2	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 72	1533, декабрь	— «» —
Благовест к заутрене (1)			
1	БАН. 31.7.30-1. Л. 493	1357	Москва
Перед утрней (2)			
1	РНБ. F.IV.232. Л. 43 об.	1473	Москва
2	РНБ. F.IV.232. Л. 299	1479	— «» —
Перед вечерней (1)			
1	РНБ. F.IV.232. Л. 42.	1473	Москва
Перед молебном (2)			
1	РНБ. F.IV.232. Л. 32	1472 (1473?)	Москва
2	РНБ. F.IV.232. Л. 44.	1473	— «» —
На перенесение святых мощей (6)			
1	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101	1535, 11 февраля	Москва
2	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101 об.	1535, 11 февраля	— «» —
3	РНБ. F.IV.232. Л. 295	1479	— «» —
4	РНБ. F.IV.232. Л. 297 об.	1479	— «» —
5	РНБ. F.IV.232. Л. 304	1479	— «» —
6	РНБ. F.IV.232. Л. 304 об	1479	— «» —
Самозвон (4)			
1	РНБ. F.IV.225. Л. 956	1469-1470(?)	Хутынский монастырь
2	РНБ. F.IV.232. Л. 329	1480, март	Москва
3	РНБ. F.IV.232. Л. 329 об	1480, апрель	— «» —
4	БАН. 31.7.30-1. Л. 639	1373	Нижний Новгород
В ознаменовании чудесного исцеления (2)			
1	БАН. 31.7.30-1. Л. 637 об.	1373	Москва
2	РНБ. F.IV.232. Л. 838 об	1521, весна	— «» —
В ознаменовании чудесного видения (3)			
1	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 516 об.	1552	Нижний Новгород
2	РНБ. F.IV.232. Л. 449 об.	1491, май	Владимир-на - Клязьме
3	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 554	1552	Казань

Приложение 3

Колокольное ремесло

№	Выходные данные	Дата	Город
1	ГИМ ОР. Ф. 358. Л. 620	–	Троя
2	БАН. 31.7.30–1. Л. 415	1346	Москва
3	БАН. 31.7.30–2. Л. 653	1403	Тверь
4	РНБ. F.IV.232. Л. 973 об.	1533	Москва
5	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 296 об.	1547	– «» –
6	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 347	1550, 26 окт. –1551, 6 янв.	– «» –

Приложение 4

Конкретные колокола

№	Выходные данные	Дата	Город
1	БАН. 31.7.30–1. Л. 212	1304	Ростов
2	БАН. 31.7.30–1. Л. 415 об.	1346	Москва
3	БАН. 31.7.30–2. Л. 653	1403	Тверь
4	БАН. 31.7.30–2. Л. 664 об.	1404	Москва
5	РНБ. F.IV.232. Л. 275 об.	1478	Новгород – Москва
6	РНБ. F.IV.232. Л. 705 об.	1510	Псков
7	РНБ. F.IV.232. Л. 707	1510	– «» –
8	РНБ. F.IV.232. Л. 973 об.	1533	Москва
9	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101	1535	– «» –
10	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101 об.	1535	– «» –
11	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 296	1547	– «» –
12	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 296 об.	1547	– «» –
13	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 433	1559	Ливония
14	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 347	1550, 26 окт. –1551, 6 янв.	Москва

Приложение 5

Колокольная тематика по городам,
государствам и монастырям

№	Выходные данные миниатюры	Год
Москва		
1	БАН. 31.7.30–1. Л. 329	1329
2	БАН. 31.7.30–1. Л. 415 об.	1346

3	БАН. 31.7.30-1. А. 493	1357
4	БАН. 31.7.30-1. А. 637 об.	1373
5	БАН. 31.7.30-1. А. 783	1380
6	БАН. 31.7.30-2. А. 664 об	1404
7	РНБ. F.IV.232. А. 30	1472
8	РНБ. F.IV.232. А. 31 об.	1472 (1473?)
9	РНБ. F.IV.232. А. 32	1472 (1473?)
10	РНБ. F.IV.232. А. 32	1473?
11	РНБ. F.IV.232. А. 34	1473?
12	РНБ. F.IV.232. А. 42	1473
13	РНБ. F.IV.232. А. 43 об.	1473
14	РНБ. F.IV.232. А. 44	1473
15	РНБ. F.IV.232. А. 44 об.	1473
16	РНБ. F.IV.232. А. 108	1475
17	РНБ. F.IV.232. А. 275 об.	1478
18	РНБ. F.IV.232. А. 293	1479, август
19	РНБ. F.IV.232. А. 293 об.	1479, август
20	РНБ. F.IV.232. А. 295	1479
21	РНБ. F.IV.232. А. 295 об.	1479
22	РНБ. F.IV.232. А. 296	1479
23	РНБ. F.IV.232. А. 296 об	1479
24	РНБ. F.IV.232. А. 297	1479
25	РНБ. F.IV.232. А. 297 об.	1479
26	РНБ. F.IV.232. А. 298	1479
27	РНБ. F.IV.232. А. 298 об.	1479
28	РНБ. F.IV.232. А. 299	1479
29	РНБ. F.IV.232. А. 304	1479
30	РНБ. F.IV.232. А. 304 об.	1479
31	РНБ. F.IV.232. А. 305	1479
32	РНБ. F.IV.232. А. 305 об.	1479
33	РНБ. F.IV.232. А. 306	1479
34	РНБ. F.IV.232. А. 306 об.	1479
35	РНБ. F.IV.232. А. 307	1479
36	РНБ. F.IV.232. А. 307 об.	1479
37	РНБ. F.IV.232. А. 308	1479
38	РНБ. F.IV.232. А. 308 об.	1479

39	РНБ. F.IV.232. Л. 309	1479
40	РНБ. F.IV.232. Л. 309 об.	1479
41	РНБ. F.IV.232. Л. 311	1479
42	РНБ. F.IV.232. Л. 329	1480, март
43	РНБ. F.IV.232. Л. 329 об.	1480, апрель
44	РНБ. F.IV.232. Л. 838 об.	1521, весна
45	РНБ. F.IV.232. Л. 841 об.	1521, весна
46	РНБ. F.IV.232. Л. 973 об.	1533
47	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 167 об.	1561
48	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 448	1560, октябрь
49	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 493	1561(?)
50	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 68 об.	1533, 4 декабря
51	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 71	1533, декабрь
52	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 72	1533, декабрь
53	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101	1535, 11 февраля
54	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101 об.	1535, 11 февраля
55	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 250 об.	1543, ноябрь
56	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 296	1547, июнь
57	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 296 об.	1547
58	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 347	1550, 26 октября – 1551, 6 января
Новгород Великий		
1	РНБ. F.IV.233. Л. 230 об.	1167
2	РНБ. F.IV.233. Л. 395 об.	1181/82
3	РНБ. F.IV.233. Л. 714	1210
4	РНБ. F.IV.233. Л. 759 об.	1215
5	РНБ. F.IV.233. Л. 762 об.	1215
6	РНБ. F.IV.233. Л. 767 об.	1215
7	РНБ. F.IV.233. Л. 925	1242 (или годом ранее)
8	РНБ. F.IV.225. Л. 256	1227, осень
9	РНБ. F.IV.225. Л. 279	1230, лето
10	РНБ. F.IV.225. Л. 466	1437, весна
11	РНБ. F.IV.225. Л. 496	1439
12	РНБ. F.IV.225. Л. 870	1456, зима
13	РНБ. F.IV.225. Л. 956	1469–1470
14	РНБ. F.IV.225. Л. 960	1470

15	РНБ. F.IV.225. Л. 964	1478
16	БАН. 31.7.30-1. Л. 397	1340
17	БАН. 31.7.30-2. Л. 243	1387
18	БАН. 31.7.30-2. Л. 356 об.	1390
19	БАН. 31.7.30-2. Л. 441 об.	1382
20	РНБ. F.IV.232. Л. 275 об.	1378
21	РНБ. F.IV.232. Л. 976	1533, 16 октября
22	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 356	1558
Нижний Новгород		
1	БАН. 31.7.30-1. Л. 639 об.	1373
2	БАН. 31.7.30-2. Л. 438	1382
3	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 516 об.	1552
Тверь		
1	БАН. 31.7.30-2. Л. 653	1403
2	БАН. 31.7.30-2. Л. 702 об.	1407
Киев		
1	РНБ. F.IV.233. Л. 86 об.	1155 (1154?)
Владимир-на-Клязьме		
1	РНБ. F.IV.232. Л. 449 об	1491, май
Ростов		
1	БАН. 31.7.30-1. Л. 212	1304
Казань		
1	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 554	1552
Городец		
1	БАН. 31.7.30-1. Л. 588	1367
Псков		
1	РНБ. F.IV.232. Л. 705 об.	1510
2	РНБ. F.IV.232. Л. 707	1510, 24 января
Серпухов		
1	БАН. 31.7.30-1. Л. 657 об.	1374
Сербия		
1	РНБ. F.IV.233. Л. 557	1204
2	БАН. 31.7.30-1. Л. 321	XIII в., 2-я пол.
3	РНБ. F.IV.232. Л. 19	около 1410
Константинополь		
1	РНБ. F.IV.225. Л. 753 об.	1452, декабрь
2	РНБ. F.IV.225. Л. 754	1453

3	РНБ. F.IV.225. Л. 755	1453
4	РНБ. F.IV.225. Л. 755 об.	1453
5	РНБ. F.IV.225. Л. 757	1453
6	РНБ. F.IV.225. Л. 757 об.	1453
7	РНБ. F.IV.225. Л. 758	1453
8	РНБ. F.IV.225. Л. 769	1453
Ливония		
1	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 433	1559
Троя		
1	ГИМ ОР. Ф. 358. Л. 620	б/д
Иосифо-Волоцкий монастырь		
1	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 18 об	1533
2	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 20 об.	1533
Хутынский монастырь		
1	РНБ. F.IV.225. Л. 956	1469(1470?)
Боровский Пафнутьев монастырь		
1	РНБ. F.IV.232. Л. 418	1489

Приложение 6**Церковь «иже под колоколы» Иоанна Списателя
Лествицы в Московском Кремле**

1	БАН. 31.7.30-1. Л. 329	1329
2	БАН. 31.7.30-1. Л. 493	1357
3	БАН. 31.7.30-1. Л. 637 об.	1373
4	БАН. 31.7.30-1. Л. 783	1380
5	РНБ. F.IV.232. Л. 30	1472
6	РНБ. F.IV.232. Л. 31 об.	1472 (1473?)
7	РНБ. F.IV.232. Л. 32	1472 (1473?)
8	РНБ. F.IV.232. Л. 32 об.	1473
9	РНБ. F.IV.232. Л. 34	1473
10	РНБ. F.IV.232. Л. 42	1473
11	РНБ. F.IV.232. Л. 43 об.	1473
12	РНБ. F.IV.232. Л. 44	1473
13	РНБ. F.IV.232. Л. 44 об.	1473
14	РНБ. F.IV.232. Л. 108	1475
15	РНБ. F.IV.232. Л. 275 об.	1478

16	РНБ. F.IV.232. Л. 293	1479, август
17	РНБ. F.IV.232. Л. 293 об.	1479, август
18	РНБ. F.IV.232. Л. 295	1479
19	РНБ. F.IV.232. Л. 295 об.	1479
20	РНБ. F.IV.232. Л. 296	1479
21	РНБ. F.IV.232. Л. 296 об.	1479
22	РНБ. F.IV.232. Л. 297	1479
23	РНБ. F.IV.232. Л. 297 об.	1479
24	РНБ. F.IV.232. Л. 298	1479
25	РНБ. F.IV.232. Л. 298 об.	1479
26	РНБ. F.IV.232. Л. 299	1479
27	РНБ. F.IV.232. Л. 304	1479
28	РНБ. F.IV.232. Л. 304 об.	1479
29	РНБ. F.IV.232. Л. 305	1479
30	РНБ. F.IV.232. Л. 305 об.	1479
31	РНБ. F.IV.232. Л. 306	1479
32	РНБ. F.IV.232. Л. 306 об.	1479
33	РНБ. F.IV.232. Л. 307	1479
34	РНБ. F.IV.232. Л. 307 об	1479
35	РНБ. F.IV.232. Л. 308	1479
36	РНБ. F.IV.232. Л. 308 об.	1479
37	РНБ. F.IV.232. Л. 309	1479
38	РНБ. F.IV.232. Л. 309 об.	1479
39	РНБ. F.IV.232. Л. 311	1479
40	РНБ. F.IV.232. Л. 329	1480, март
41	РНБ. F.IV.232. Л. 329 об.	1480, апрель
42	РНБ. F.IV.232. Л. 838 об.	1521, весна
43	РНБ. F.IV.232. Л. 841 об.	1521, весна
44	ГИМ ОР. Син. 962. Л. 493	1561 (?)
45	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 68 об.	1533, 4 декабря

46	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 71	1533, декабрь
47	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 72	1533, декабрь
48	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101	1535, 11 февраля
49	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101 об.	1535, 11 февраля
50	ГИМ ОР. Син. 149. Л. 250 об.	1543, ноябрь

Примечания:

¹Творогов О. В. Лицевой свод // Литература Древней Руси: Библиографический словарь. М., 1996. С. 112.

²См.: Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944 (Далее – Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры...); Он же. Миниатюры Синодального списка Никоновской летописи // Сб. статей к 40-летию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 117–125; Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1964; Шмидт С. О. Миниатюры Царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 года // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 265–284.

³Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры... С. 78.

⁴Библиотека Российской академии наук (далее – БАН). 31.7. 30–1. Л. 814; БАН. 31.7. 30–2. Л. 1301.

⁵Российская национальная библиотека (далее – РНБ). F.IV.232. Л. 973 об.

⁶БАН. 31.7. 30–1. Л. 814.

⁷Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры... М., 1944. С. 78.

⁸Анализу этих миниатюр автор статьи посвятила отдельный параграф своей докторской диссертации «История распространения колоколов и колокольного дела в средневековой Руси в XI–XVII веках» (М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007).

⁹БАН. 31.7.30–1. Л. 493.

¹⁰РНБ. F.IV.232. Л. 43 об. и 299.

¹¹БАН. 31.7.30–1. Л. 783.

¹²БАН. 31.7.30–2. Л. 438.

¹³Отдел рукописей Государственного исторического музея (далее – ГИМ ОР). Син. 962. Л. 356.

¹⁴РНБ. F.IV.232. Л. 30.

¹⁵ГИМ ОР. Син. 149. Л. 68 об.

¹⁶РНБ. F.IV.232. Л. 42.

¹⁷ГИМ ОР. Син. 962. Л. 167 об.

¹⁸БАН. 31.7.30–2. Л. 356 об., 441 об.

¹⁹РНБ. F.IV.225. Л. 757 об., 758, 769.

²⁰См.: Насонов А. Н. *Летописный свод XV века // Материалы по истории СССР. Ч. 2. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955. С. 314, 317.*

²¹РНБ. F.IV.232. Л. 295, 297 об., 304–304 об.

²²ГИМ ОР. Син. 149. Л. 101, 101 об.

²³Там же. Л. 101, 101 об.

²⁴Там же. Л. 71, 72.

²⁵ГИМ ОР. Син. 962. Л. 433.

²⁶БАН. 31.7.30–1. Л. 329.

²⁷См.: Кавельмахер В. В. *Большие благовестники Москвы XVI – первой половины XVII в. // Колокола. История и современность. 1990. М.: Наука, 1993. С. 85.*

²⁸ГИМ ОР. Син. 149. Л. 347.

²⁹См.: Кавельмахер В. В. *Указ соч. С. 92.*

³⁰БАН. 31.7.30–2. Л. 356 об., 441 об.

³¹ГИМ ОР. Син. 962. Л. 356.

³²РНБ. F.IV.225. Л. 496.

³³БАН. 31.7.30–1. Л. 639 об., БАН. 31.7.30–2. Л. 438, 653, 702 об.; ГИМ ОР. Син. 149. Л. 516 об.; РНБ. F.IV.232. Л. 705 об., 707.

³⁴БАН. 31.7.30–1. Л. 212; РНБ. F.IV.233. Л. 86 об.; РНБ. F.IV.232. Л. 449 об.; ГИМ ОР. Син. 149. Л. 554.

³⁵РНБ. F.IV.225. Л. 753 об., 754, 755, 755 об., 757, 757 об., 758, 769.

³⁶БАН. 31.7.30–1. Л. 321; РНБ. F.IV.232. Л. 19; РНБ. F.IV.233. Л. 557.

³⁷РНБ. F.IV.225. Л. 256.

³⁸РНБ. F.IV.233. Л. 86 об.

³⁹ГИМ ОР. Син. 149. Л. 18 об., 20 об.

⁴⁰РНБ. F.IV.225. Л. 956.

⁴¹РНБ. F.IV.232. Л. 418.

⁴²РНБ. F.IV.233. Л. 557; БАН. 31.7.30–1. Л. 321; РНБ. F.IV.232. Л. 19.

Е. В. Крушельницкая
**Лицевой Хронограф: кодикологическое,
палеографическое и текстологическое описание****

Рукопись Лицевого Хронографа представляет собой фолиант, в котором насчитывается 1217 листов с текстом и 2 чистых листа при переплете (один в начале и один в конце книги). Листы с текстом имеют нумерацию буквенной цифирью, проставленную сажевыми чернилами в нижнем углу каждого листа. На нижнем поле листов – библиотечная нумерация арабскими цифрами карандашом. Порядок листов при переплетении спутан: л. 9 должен находиться перед л. 56. Размер листов: 40,5/40,9х29,0/29,2 см. Толщина блока ок. 15 см. Листы бумаги использованы в полный формат, но при переплетении были обрезаны. Доказательство этому находим на л. 736 об., на котором оказалась срезана верхняя часть изображения (обрезана верхняя часть меча).

Рукопись написана на французской бумаге высокого качества с водяными знаками, представляющими собой преимущественно различные сочетания букв латинского алфавита. Поскольку рукопись имеет формат *in folio*, то есть каждый лист рукописи является полным мануфактурным листом (а не сложенным пополам или в четверть, как это делали для написания «обычных» книг), филигрань есть на каждом листе рукописи (за исключением сравнительно небольшого числа листов, бумага которых не имеет филигрانی). Однако на многих листах рукописи филигрань просматривается нечетко или не видна вовсе по причине покрытия соответствующей части листа плотным красочным слоем при написании миниатюры.

Филигрانی следующие (порядок перечня определяется очередностью появления бумаги с данной филигранью в составе блока книги; указан номер первого и последнего листа с данной филигранью в блоке; знаки параллельных форм не отмечаются):

Буквы IR с лилией (л. 1, л. 971) – типа Лихачев [18] № 3133

** Впервые опубликовано: Лицевой летописный свод. Лицевой хронограф. научный аппарат к факсимильному изданию рукописи. Книга третья. М., 2006. С.10-60

(1574 г.), № 3138 (1572 г.), № 3219 (1571 г.); типа Брике (здесь и далее: Briquet C. M. *Les Filigranes: Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600*. Vol. 1 – 4. Genève, 1907) № 9534 (1570 г.);

Буквы ВВ под короной (л. 3, л. 1217) – типа Лихачев № 3207 (1566 г.), № 3110 (1568 г.); типа Брике № 9277 (1568 г.);

Буквы ВV под короной (л. 81 /в основном с л. 867/, л. 979) – типа Лихачев № 3131 (1584 г.), № 3132 (1579 г.), № 3135 (1580 г.), 3233 (1584 г.); типа Брике № 9310 (1581 г.);

Буквы APR под короной (л. 92 /основной пласт с л. 208/, л. 547) – типа Лихачев № 2776 (ок. 1575 г.), № 2777 (ок. 1575 г.), № 3835 (1584 г.); типа Брике № 9258 (1578 г.);

Буквы ПЛ под лилией (л. 142, л. 412) – типа Лихачев № 2742 (ок. 1575 г.), № 2743 (ок. 1575 г.), № 2744 (ок. 1575 г.); типа Брике № 9484 (1565 г.);

Буквы ID под короной (л. 531, л. 533) – типа Лихачев № 2745 (ок. 1575 г.), № 2746 (ок. 1575 г.);

Двойная лилия (л. 548, л. 753) – типа Лихачев № 2750 (ок. 1575 г.), № 2751 (ок. 1575 г.), № 2752 (ок. 1575 г.), № 2792 (ок. 1575 г.), № 2793 (ок. 1575 г.);

Буквы RR под короной (л. 763, л. 978) – типа Лихачев № 2747 (ок. 1575 г.), № 2790 (ок. 1575 г.), № 2791 (ок. 1575 г.); типа Брике № 9687 (1575 г.);

Буквы IM под короной (л. 854, л. 977) – типа Лихачев 2749 (ок. 1575 г.), № 2807 (ок. 1575 г.); Брике № 9492 (1570 г.);

Плотная бумага без филигрании (л. 980, л. 1068 /возможно, л. 1126/);
Буквы BF под короной (л. 1069, л. 1183) – типа Лихачев 3235 (1585 г.).

Бумага с такими филигранями, как буквы APR под короной, двойная лилия, буквы BF под короной, а также бумага без филигрании, имеет определенное место в блоке книги. Выделяются довольно большие части блока, состоящие из одинаковой бумаги с одной из этих филиграней без «примеси» листов бумаги с другими знаками.

Бумага с остальными филигранями встречается, как правило, «вперемежку», «чистые» пласты ее невелики по объему.

При этом листы с филигранями в виде букв IR, BB, BV обнаруживаются как в начале, так и в конце блока книги, тогда как листы с филигранями в виде букв IL, ID – только в первой части блока, а листы с филигранями в виде букв RR, MI – только во второй части блока книги. Некоторые листы блока подклеены вержированной бумагой. На подклейках л. 9, 10, 661 видны фрагменты филигрании: Голова шута с контрамаркой IBEAVFORT – типа Дианова Т.В. Филигрании XVII–XVIII веков «Голова шута». М., 1997. № 539 (1678 г.), № 542 (1676 г.).

Два чистых листа плотной бумаги при верхней и нижней крышках переплета имеют филигрань в виде надписи: J Honig & Zoonen – типа Heawood E. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. № 3345 (1787 г.).

Переплет рукописи – доски в коже светло-коричневого цвета с блинтовым тиснением – по своим типологическим особенностям может быть отнесен ко второй половине XVII века. Вероятно, перед переплетением была проведена реставрация поврежденных листов рукописи. Тогда же могла быть сделана и нумерация листов сажевыми чернилами. Датировка использованной для подклейки листов рукописи бумаги соответствует научной датировке переплета. Форзацные листы, выклеенные на внутренние стороны крышек, переплет получил уже в конце XVIII века, о чем свидетельствует филигрань двух чистых переплетных листов.

На внутренней стороне нижней крышки переплета имеются три библиотечные заверочные записи: первая выполнена карандашом в 1900 году, вторая сделана И. А. Бычковым (следовательно, не позднее 1944 года, года смерти И. А. Бычкова), третья – Ф. Я. Поповым в 1951 году. На внутренней стороне верхней крышки проставлен шифр рукописи (F.IV.151), а на первом чистом переплетном листе – инвентарный номер (4717). Других записей в рукописи нет.

Опишем подробнее переплет рукописи. Его размер: 43,8x31x16,5 см, толщина крышек 1,4 см. Крышки переплета с кантами, на кантах фаска. На внешней стороне крышек в средней части верхней, нижней и боковой сторон сделаны скосы к

краям. Корешок глухой (без отстава), с четырьмя бинтами. Два каптала изготовлены посредством оплетения нитей серого и коричневого цвета вокруг ременной основы, капталы пришиты к блоку. Крепление переплета на четырех двойных шнурах. Кожа покрытия переплета украшена блинтовым тиснением. Тиснение на верхней крышке: в центре характерный для переплетов, изготовленных на Московском Печатном дворе, прямоугольный средник с изображением битвы льва и единорога, сверху и снизу – оттиск словесника с надписью вязью «Книга глаголемая», центральное поле оформлено тиснением угловых штампов крупного цветочного орнамента, ограничено по периметру тройной рамкой ролевого узорного тиснения, а также тиснением двойных линий дорожника. Короткими линиями дорожника подчеркнуты конструктивные особенности основы крышек – скосы к краям и фаска на кантах. Тиснение на нижней крышке: центральное поле, ограниченное одной рамкой ролевого тиснения того же, что и на верхней крышке, узора, а также линиями дорожника, заполнено диагональными пересекающимися двойными линиями дорожника, образующими ромбы. Тиснение на корешке: бинты обжаты тиснением узкого узорного роля. Переплет имеет защитные металлические элементы: на нижнем торце обеих крышек вбито по две металлические скобы, которые предохраняют кожу покрытия от трения. Переплет закрывается на две массивные металлические застежки с фигурными замками, украшенными примитивной гравировкой. Широкие ремни застежек из толстой кожи с тиснением линий дорожника закреплены на нижней крышке под кожей покрытия гвоздями. Замок застежки крепится к ремню при помощи клепаной металлической пластины.

Обрез блока книги выкрашен в синий цвет и украшен золотым тиснением с изображением лилии.

Текст рукописи написан железно-галловыми чернилами, заголовки выполнены киноварью. Тип письма – полуустав. Вся рукопись написана крупным и четким почерком одной манеры письма. Почерк на протяжении текста неоднократно меняется, не выходя при этом за рамки одной манеры. Наблюдения над характером изменчивости почерка можно сделать уже на осно-

вании самых первых листов рукописи. Рассматривая первый лист, замечаем, что с 9-й строки письмо становится «шире» за счет незначительного увеличения интервалов между буквами и ширины букв, которые делаются более округлыми. Это «размашистое» письмо к последним строкам становится строже, и на обороте первого листа видим ровный каллиграфически выдержанный полуустав со стабильным наклоном букв и ритмично чередующимися «нажимными» элементами. Картина повторяется на втором листе, где плавный переход к более свободному письму наблюдается в 6-й строке.

Вся рукопись могла быть написана одним человеком, но так же вероятно, что это работа нескольких писцов, принадлежавших одной школе. Как известно, основным показателем писцовой школы или мастерской письма является унификация приемов написания букв, выработка и выполнение определенных требований к величине, наклону букв, межстрочному интервалу и т.п. Все это затрудняет определение числа работавших над рукописью писцов. Не способствует решению этой задачи и обычно применяемый метод анализа вариантов написания букв, ибо в данном случае, если наблюдается вариативность написания той или иной буквы, то она оказывается стабильной на всем протяжении текста. Другой испытанный метод – соотнесение наблюдений над почерком с данными бумаги (каждый писец мог пользоваться «своей» бумагой) – также не «срабатывает», и это легко объясняется централизованным характером организации работ над выполнением такого заказа, каким было создание Лицевого летописного свода. Ответ на вопрос о числе писцов Свода и, в частности, Лицевого Хронографа, о конкретных границах выполненного каждым из них объема работы может быть получен в будущем в результате специального комплексного почерковедческого анализа.

Лицевой Хронограф содержит 2191 иллюстрацию к тексту. Миниатюры рукописи выполнены в технике многослойной живописи водными красками без предварительной грунтовки бумаги. Главный и единственный принцип, положенный в основу создания художественного ряда рукописи, – точное следование тексту

и воссоздание средствами изобразительного искусства по возможности всех деталей рассказа. Вероятно, изобразительной стороне памятника придавалось даже большее значение, чем тексту. Во всяком случае, миниатюры в рукописи всегда предшествуют тексту, который иллюстрируют. Установка на параллелизм слова и образа определяет специфику композиционных приемов и художественных средств, использованных создателями миниатюр.

Большинство иллюстраций Лицевого Хронографа имеет такую, отличающуюся от живописи нового времени, особенность, как объединение на одной миниатюре нескольких эпизодов, иллюстрирующих последовательно разворачивающееся действие, описанное в тексте. Таким образом, в большинстве миниатюр рукописи принципиально отсутствует единство времени и места действия, а один и тот же персонаж может быть изображен несколько раз. Именно в средневековом искусстве можно наблюдать одновременно изображение внешнего облика здания и того действия, которое происходит внутри. Основным средством изображения действия на миниатюрах является поза персонажа и жест, часто обусловленный этикетными представлениями той эпохи. Статус изображенного лица определяется по одеянию и, прежде всего, головному убору (царский венец у императоров, шапки у вельмож, приверженцы иудаизма изображаются в платах, а простолюдины – с непокрытыми головами). Не последнюю роль в знаковой системе миниатюр Лицевого Хронографа играют и традиционные иконографические схемы. Изображенные сцены смерти, погребения, восседания правителя на престоле легко ассоциируются с выработанной иконографией сцен Успения, Положения во гроб, Спаса на престоле. Многие эпизоды миниатюр рукописи живо напоминают клейма житийных икон.

Однако задача детального отражения разворачивающегося в повествовании действия заставила художников творить по законам не столько станковой, сколько монументальной живописи. Об этом говорят и характерные именно для настенной живописи представления о центре композиции («центров» может быть несколько), и трактовка художественного простран-

ства, и приемы расположения фигур (фигура часто бывает «обрезана» границей миниатюры, словно персонаж «не вошел в кадр», а пространство мысленно продолжается и за границами изображения), и подходы, порой чисто декоративные, к колористическим решениям.

В целом, миниатюры рукописи напоминают некую фантастическую по масштабам фреску, с которой их сближает в какой-то степени и сама техника живописи. Надо заметить, что законы монументального искусства как нельзя лучше соответствовали задаче иллюстрирования текста, имевшего идеологическое государственное значение.

Не затрагивая дискуссионного вопроса о том, какие художники работали над созданием Лицевого летописного свода и миниатюр нашей рукописи (а это вполне могли быть мастера-фрескисты), можно только утверждать, что работа их была организована по методу бригадного подряда. Как и в случае с письмом рукописи, это в значительной степени сглаживало индивидуальные черты творчества художников. Каждая иллюстрация рукописи – это коллективное произведение: одни создавали композиции, другие прорисовывали детали, третьи раскрашивали. Несомненно, что в работе принимали участие несколько мастеров каждой специализации. Но число их вряд ли удастся точно установить опять-таки по причине артельного характера этой художественной работы. Попытаемся отметить лишь очевидные различия в творческих манерах создания композиций и рисунка, а также обратить внимание на прослеживающуюся в рукописи смену колористической тональности миниатюр.

Говоря об искусстве построения композиций миниатюр, то есть о наиболее ответственной задаче тех художников, которые интерпретировали текст, переводя его на язык живописи, и «сочиняли» композиции, – следует заметить, что мастерство композиционных решений в иллюстрациях рукописи не одинаково. Композиции созданы разными художниками, которых было по крайней мере двое. Работу одного мастера отличает необычайная изобретательность в построении многоэпизодных композиций, ему удастся передать глубину пространства и даже

условную перспективу (см., например, миниатюры на л. 404, 404 об., 406), он умело komponует группы фигур, отделяя эпизоды традиционными лещадками, которые расположены так, что «ведут» взгляд зрителя вверх и вглубь композиции. Этот мастер тонко чувствует соотношение размеров фигур и природного или архитектурного стаффажа, его композициям присуща внутренняя динамика. Другой художник, работы которого можно сразу узнать по более крупным человеческим фигурам, был менее опытен в построении композиции. Чтобы увидеть это, достаточно сравнить, например, батальные композиции, выполненные первым мастером (л. 33, 187) и вторым (л. 108 об., 109 об.). Очевидно, что композиционное решение второго мастера менее удачно. Художественное пространство «подавлено» громоздким передним планом, в результате наш взгляд не устремляется в глубину композиции, а останавливается на довольно примитивно скомпонованной группе всадников на фоне горы. Изображение плоскостно и статично, несмотря на стремление художника передать движение. Но делает он это не средствами внутренней композиционной динамики сцены, а изображением акцентированного жеста (например, движение лучника на миниатюре на л. 109 об., которое подчеркнуто резкими линиями якобы летящих стрел). Но динамика такого рода не затрагивает общую статику композиции.

Статичность и плоскостность композиции особенно заметны в одноэпизодных композициях, выполненных вторым художником (см., например, л. 199, 267, 268 об.), в которых крупные фигуры выстроены по прямой линии на переднем плане близко к нижней границе миниатюры, а фоном служит грубовато-массивный архитектурный стаффаж, «придавливающий» сцену. Точка восприятия зрителем оказывается слишком близко и несколько внизу, как если бы он сидел в первом ряду у большой театральной сцены, и это «убивает» глубину пространства (см. миниатюры на л. 741 об., 827). Одноэпизодные композиции первого мастера построены по другому принципу – фигуры не выстраиваются по прямой линии, а располагаются на разных уровнях, они органично вписаны в условный фон, пейзажный или архитектурный, ко-

торый «поддерживает» сцену, отнюдь не доминируя над ней (см., например, миниатюры на л. 313 об., 315 об.).

Второй художник стремится разнообразить свои композиции, прибегая к асимметрии расположения крупных элементов фона (так изображена лещадная гора на миниатюре на л. 109 об., строение на миниатюре на л. 142 об.). В ряде случаев таким способом ему удается привлечь внимание зрителя к значимой детали изображения, каковой может быть хоругвь, меч и т. п. Острый диссонанс соотношения деталей иногда помогает второму художнику отразить глубинный смысл изображаемого события. Примером могут служить миниатюры, иллюстрирующие рассказы о землетрясениях и разрушениях (на л. 562 об., 563, 563 об.). Экспрессивная графичная манера этих миниатюр, даже при остающейся общей плоскостности композиции, создает чувство драматизма и «разлома».

Многоэпизодные композиции второго художника отличаются горизонтальностью расположения сцен (см., например, миниатюру на л. 345), причем верхний ярус, как правило, остается подчеркнуто открытым вверх, верхней границы изображения словно не существует (как это можно видеть, например, на миниатюре на л. 126 об.). Более искусный первый мастер работает композиционными диагоналями, достигает внутренней динамики фонов и их органичной связи с фигурами, многоплановости композиции (часто видим всадников, «уезжающих» за лещадки, словно за кулисы сцены), верхняя граница изображения мастерски оформляется завершениями деталей архитектурного или природного фона, а иногда и фигурами, размер которых соотношен с их местом в композиции (миниатюры на л. 15 об., 32, 34 об. и др.). Именно первому мастеру мы бы приписали миниатюру с изображением острова Крит (л. 361 об.), которая, при всей наивности художественных приемов, выделяется попыткой художника передать ощущение панорамного взгляда сверху.

Мы не беремся утверждать, что все композиции Лицевого Хронографа созданы именно двумя художниками (их могло быть и больше), но наличие по крайней мере двух подходов к принципам композиционного построения миниатюр при раз-

ном уровне мастерства совершенно очевидно. Достаточно сопоставить оказавшиеся на одном развороте и имеющие почти одинаковый размер миниатюры, композиции которых явно принадлежат разным мастерам (см. л. 354 об. – первый мастер, л. 355 – второй мастер «крупных фигур»).

Наведением контуров и прорисовкой деталей черной краской тонкой кистью также занималось несколько рисовальщиков, возможно, специализировавшихся на разных операциях: рисование лиц, одежды, животных и т. п. Во всяком случае, в прорисовке лиц заметны две «руки». Один рисовальщик работал мелкими закругленными и довольно густыми штрихами, удачно передавая объем лица. Другой рисовальщик обладал более энергичным и уверенным штрихом, помогавшим передать условную мимику лица и придававшим лицам некую экспрессивность. Сравнить работу двух рисовальщиков-«личников» удобно на развороте (см. л. 597 об. – мастер «мягкой линии», л. 598 – мастер «энергичной линии»).

Раскраска прорисованных в деталях, оконтуренных черной краской композиций произведена водными красками с применением разнообразных приемов. Основной прием – нанесение нескольких слоев краски, причем каждый следующий слой делали после высыхания предыдущего. Иногда этот прием как нельзя лучше соответствовал содержанию миниатюры, например, на изображении затопления Едесса (л. 492) или прибрежных городов «афракийских» (л. 552) верхний слой синей краски (вода) действительно накрывает нижние слои раскраски затопляемых строений и людей. Тот же эффект наблюдаем при изображении огня (на л. 238, 303 об., 405, 419, 442) или дождя (на л. 403 об., 404). При цветовой моделировке одежда мог быть применен способ раскраски «в один прием», когда живописец пытался передать объем, накладывая следующие слои той же краски, не дожидаясь высыхания предыдущего слоя. В раскраске фигур лошадей, одежда святителей часто использован традиционный способ притенения по контуру цветом, при этом поверхность, долженствующая быть белой, красочным слоем не покрывалась (то есть белое – это цвет бумаги). Естественный

цвет бумаги видим на лицах изображенных людей, он может быть оставлен также на поверхности зданий (л. 518).

Колорит живописи не однороден, неоднократно меняется на протяжении рукописи. Легко можно заметить границы смены красочной гаммы. Так, первые 45 миниатюр (на л. 1 – 32 об., исключая л. 9, оказавшийся в переплете не на своем месте) отличает сдержанный, приглушенный колорит, местами ярко «звучат» только красный (мантии), зеленый (кустарник) и насыщенный коричневый (в моделировке лещадок). Колорит следующих 44 миниатюр (на л. 33 – 67 об. и на л. 9 – 9 об.) основан на более ярких, контрастных цветовых сочетаниях. Выделяются плотный синий и густо смешанный с белилами бордовый цвета, которые из-за своей «укрывистости» затрудняют цветовую моделировку деталей, особенно одежд. Начиная с л. 69 тон колорита резко меняется, вплоть до л. 79 об. на миниатюрах наблюдаем однообразную коричнево-зеленую цветовую гамму с отсутствием «чистых» цветов. Поэтому мечи, встречающиеся на изображении миниатюр этой части рукописи, оставлены не закрашенными, тогда как ранее они покрывались синей краской. В миниатюрах на л. 80 – 93 об., характеризующихся преобладанием той же цветовой гаммы, появляются, однако, яркий зеленый и красный цвета. В следующих 19-ти миниатюрах (на л. 94 – 106 об.) возвращается яркий синий цвет. Колорит 21-й миниатюры на л. 107 – 117 об. решен в оранжево-охристых тонах при отсутствии яркого синего и зеленого цветов. В миниатюрах на л. 118 – 129 (22 иллюстрации) обращают на себя внимание «островки» яркого зеленого цвета. 19 следующих миниатюр (на л. 130 – 142 об.) отличаются высветленными красками, изысканными сочетаниями оттенков серого и желтого. В этой части рукописи видим нарядные красные уздечки на лошадях.

Наблюдения над изменением цветовой гаммы миниатюр можно было бы продолжить. Совершенно очевидно, что эта смена зависит от технологических причин, а именно, от соотношения ингредиентов при приготовлении набора красок. Краски должны были готовить каждый день заново (водорас-

творимые краски невозможно использовать на вторые сутки, т. к. они засыхают). А если так, то, основываясь на данных миниатюр нашей рукописи, можно сделать вывод о дневной выработке живописцев, которая составляла от 19–20 до 40–45 миниатюр в день и, очевидно, зависела от числа раскрашивальщиков, продолжительности рабочего времени и т.п. Судя по всему, раскраска производилась довольно быстро, порой даже небрежно (часто видим, что красочный слой выходит за пределы контура, а в ряде случаев можно говорить и о невнимательности живописца – например, в миниатюре на л. 132 об. ноги человеческой фигуры оказываются покрытыми зеленой краской позема). Что же касается колористических решений, то живописцы имели в своем распоряжении ограниченный набор цветов – не более 5–6 приготовленных на этот день красок – и в поисках их сочетаний преследовали прежде всего декоративные цели.

Таким образом, композиция, рисунок и колорит миниатюр Лицевого Хронографа позволяют говорить о профессиональной и слаженной работе целой артели художников, которые использовали выработанные приемы, неизбежно при таком объеме работы превращавшиеся в определенного рода штампы. Однако это отнюдь не приводит к скучному однообразию художественного оформления роскошной рукописи. И секрет этого, как кажется, состоит именно в «коллективности» творчества и самой технологии процесса. Стандартные композиционные клише одного мастера нивелировались рисунком, который мог быть выполнен то одним рисовальщиком, то другим, и на все это накладывалась красочная палитра, которая была каждый день разная. Непредсказуемое сочетание творческих манер и колористических нюансов создает удивительное по разнообразию богатство художественной системы миниатюр Лицевого Хронографа.

Перейдем к характеристике текста Лицевого Хронографа.

Текст рукописи охватывает почти тысячелетнюю историю Рима и Византии, начиная с правления римского императора Тита (79 – 81 гг.), а именно с фрагмента Поучения Патрикия Прусийского, которое относится к рассказу об извержении Ве-

зувия в 79 году, — и кончая временем правления византийского императора Константина Багрянородного (912 – 959 годы.), точнее, рассказом о мятеже domestika Льва Фоки, начавшемся в 919 году.

В рукописи нет начала и конца повествования. Еще 10 листов, которые по содержанию должны быть отнесены к Лицевому Хронографу, оказались в одном переплете с частью Лицевого летописного свода, рассказывающей о русской истории XVI века, — в Синодальном томе Лицевого свода (ГИМ, Синодальное собр., № 962). Текст на л. 1–6 Синодального тома, содержащий характеристику правления императора Тита и описание извержения Везувия с христианским толкованием этого явления, принадлежащим Патрикию Прусийскому, обрывается на полуфразе, которая находит свое продолжение на л. 1 Лицевого Хронографа. Текст на л. 623–626 Синодального тома является непосредственным продолжением и завершением повествования о правлении Константина Багрянородного.

Следует отметить, что л. 1 в Синодальном томе сохранился фрагментарно — только верхняя часть листа. Нижняя же его часть находится в составленном в XIX веке П. П. Вяземским сборнике образцов письма, имеющем название «Отдельные листы из уставных и полууставных рукописей на бумаге» (РНБ, собр. П. П. Вяземского, Ф. IX/1, л. 29). Здесь читается написанный киноварью (частично вязью) заголовок статьи о правлении императора Тита: «Царство 11 Титово, сына Еуспасияня, иже царствова в Риме в лето 5481-е».

Произведения, послужившие источниками при создании текста Лицевого Хронографа, определены А. Е. Пресняковым [34]. Впоследствии выводы А. Е. Преснякова были значительно уточнены О. В. Твороговым на основании специального исследования текстологии и литературной истории хронографов [Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 115]. О. В. Творогов описал состав Лицевого Хронографа, определив соответствие фрагментов текста его источникам [39].

После исследований О. В. Творогова можно с уверенностью говорить о том, что текст Лицевого Хронографа является компиляцией двух источников: Летописца Еллинского

и Римского Второй редакции архетипного вида и Русского хронографа редакции 1512 года сокращенного вида.

История текстов, послуживших источниками для Лицевого Хронографа, на русской почве начинается в XI веке. Уже в то время на Руси появились первые переводы византийских хроник Георгия Амартола, Иоанна Малалы, Георгия Синкелла. Тогда же на основе хроники Георгия Амартола была составлена первая русская хронографическая компиляция – Хронограф по великому изложению. Не позднее середины XIII века (по предположению В. М. Истрина) появилась Первая редакция Летописца Еллинского и Римского, основанная на хрониках Георгия Амартола и Иоанна Малалы, а также на Александрии хронографической (повествовании об Александре Македонском).

Преимущественно в составе хронографических текстов и в их сопровождении на Руси стали известны и распространялись многие произведения византийской литературы, которые впоследствии вошли и в текст Лицевого Хронографа. Так, «Повесть о Петре гутнивом» читалась уже в Хронографе по великому изложению, а переписывался этот Хронограф с «конвоем» церковно-исторических статей, таких как полемический трактат под названием «Повесть о латинах, когда отлучишася от грек», Предание об императоре-иконоборце Феофиле (рассказ об императрице Феодоре, сумевшей вымолить посмертное прощение своему мужу), Сказание о Софии Цареградской, статьи о святых и мучениках.

Вероятно, в XV веке, но не позднее 1453 года, на основе Первой редакции была составлена Вторая редакция Летописца Еллинского и Римского. Текст Летописца во Второй редакции был существенно дополнен извлечениями из Хронографа по великому изложению, включил в себя обычно сопровождавшие этот Хронограф в сборниках и перечисленные выше произведения, а также новые источники (вошедшие затем и в Лицевой Хронограф): Житие Константина и Елены, рассказ о чудесном избавлении трех отроков из печи и другие. Источником для составителя Второй редакции Летописца Еллинского и Римского послужили также русские летописи, из которых взяты рассказы о походах на Царьград князей Олега и Игоря.

Одновременно с беллетризацией повествования, во Второй редакции Летописца Еллинского и Римского отчетливо проявился «мозаичный» принцип составления исторической компиляции: повествование состоит из небольших фрагментов, извлеченных из разных источников и дополняющих друг друга, сообщая выразительные подробности, детали, сюжетные штрихи. Именно здесь появляется новая система заголовков. Если прежде в хронографах заголовков было мало и они содержали указания на то, из какого источника сделана выписка, то в Летописце Еллинском и Римском Второй редакции киноарные заголовки отражают содержание текста. Основной единицей деления является правление того или иного императора, причем с обязательным указанием даты. Часто повествование о времени правления одного императора делится подзаголовками на более мелкие статьи. Заголовки помогали читателю ориентироваться в большом и сложном тексте.

Текст Второй редакции Летописца Еллинского и Римского сохранился в двух видах: Академическом (представлен шестью списками) и Чудовском (представлен тремя списками). Все сохранившиеся списки Второй редакции относятся к периоду середины XV – XVI веков. На основании текстологического исследования, материалом которого послужила, в частности, и хронографическая часть Лицевого летописного свода, О. В. Творогов пришел к выводу о существовании архетипного вида Второй редакции Летописца Еллинского и Римского, то есть такого вида текста, который существовал еще до разделения редакции на два известных в настоящее время вида. Списки архетипного вида текста не сохранились до наших дней, но в XVI веке именно этот вид Второй редакции, как показал О. В. Творогов, был использован в работе над Лицевым сводом.

В начале XVI века был создан Русский Хронограф, древнейшая редакция которого носит название Хронограф 1512 года. Это первый хронографический свод, в котором история Руси и южных славян рассматривается как часть всемирной истории. Для изложения всемирной истории составитель Хронографа 1512 года использовал Летописец Еллинский и Римский

Второй редакции, болгарский перевод византийской Хроники Константина Манассии, «Паралипомен Зонары», многие другие исторические и агиографические произведения. В повествование введены сведения о западногерманском императоре Гонории и о вандальских королях Гизерихе и Гелимере, достаточно подробно излагается история славянских народов, рассказывается о происхождении славян, крещении болгар, о епископе Илларионе Мегленском, о сербских деспотах и болгарских царях. В отличие от «мозаичного» текста Второй редакции Летописца Еллинского и Римского, текст Хронографа 1512 года характеризуется стилистическим и композиционным единством. Это является результатом методологии работы составителя, который не просто цитировал источники, а пересказывал их, подвергая лексической и стилистической правке.

Текст Хронографа 1512 года сохранился во множестве списков, которые разделяются на пять видов. Особенно распространены списки сокращенного вида. Текст этого вида и был использован составителями хронографической части Лицевого летописного свода.

Итак, текст Лицевого Хронографа вообрал в себя по сути всю предшествующую традицию хронографического повествования на Руси, будучи составленным на основании произведений, которые, в свою очередь, являются компилятивными, объединяют самый разнородный материал и генетически связаны между собой. Принцип структурирования материала заимствован из текста Второй редакции Летописца Еллинского и Римского, ставшего основным источником, – киноварные заголовки разделяют текст на статьи в соответствии с содержанием, обязательное деление текста определяется повествованием о правлении одного императора. Добавления по Хронографу 1512 года имеют разный характер: это может быть включение целых эпизодов, отсутствовавших в Летописце Еллинском и Римском; в ряде случаев составитель выбирает источником для рассказа о том или ином событии именно Хронограф 1512 года, даже если о том же событии рассказывается и в Еллинском летописце; иногда повествование в нашей рукописи оказывается буквально

сотканным из отдельных фраз и даже частей фраз, извлеченных из того и другого источника.

Очевидно, что составитель текста выполнял свою работу отнюдь не механически, а сообразовывался с целью насытить повествование максимальным числом сведений и при этом не слишком утяжелить рассказ, который должен оставаться занимательным и достаточно конкретным, чтобы быть проиллюстрированным. Однако текст получился все же довольно сложным для понимания даже его переписчиками и изобилует многими неясными чтениями. Иногда его не понимали и иллюстраторы. Примером может служить миниатюра на л. 31 об.: в тексте говорится о голоде, который длился 15 лет, начался до жатвы и продолжался до восхода созвездия Пса; буквальное прочтение текста иллюстратором привело к тому, что на миниатюре, вместо созвездия, оказались изображены лакающие воду собаки.

Как убедительно показал О. В. Творогов, текст Лицевого Хронографа на своем протяжении оказывается близок то спискам Академического вида Летописца Еллинского и Римского, то спискам Чудовского вида. Несколько фрагментов содержат лишь сходный, но не тождественный с известными списками Еллинского летописца текст, который в то же время отличается и от изложения в Хронографе 1512 года. Рукописи-протографы, использованные при создании текста Лицевого Хронографа, в настоящее время не выявлены (названный Б. М. Клоссом [17] в качестве протографа список Второй редакции Еллинского Летописца Чудовского вида РНБ, ОЛДП. F.33 по своим текстологическим признакам таковым протографом не является). ✓

Палеографические данные рукописи Лицевого Хронографа позволяют предположить существование специально составленной «черновой» рукописи, содержавшей уже сведенное из указанных источников повествование. Дело в том, что те фрагменты текста Лицевого Хронографа, которые скомпонованы из мелких сегментов фраз разных источников, ничем не выделяются из остального повествования, то есть письмо в местах «швов» не обнаруживает признаков того, что писец вынужден был периодически прерывать процесс писания, чтобы найти

нужное место то в одной рукописи-источнике, то в другой. Скорее всего, переписчик имел перед собой одну рукопись с уже подготовленным текстом и не заботился о смене источников, иначе это отразилось бы на характере письма. Не прослеживается также и системного соответствия смены бумаги, изменения письма (хотя и в рамках одной манеры) и смены источников текста. Это, с одной стороны, не противоречит коллективной организации работ по созданию Лицевого летописного свода, а с другой стороны, подтверждает предположение о существовании «черновой» рукописи-протографа.

Характеризуя текст Лицевого Хронографа с точки зрения его историзма, следует подчеркнуть, что это литературно-историческое произведение, в котором исторический процесс отражен весьма специфически, в соответствии с представлениями о провиденциализме и связи прогресса человечества с христианским учением, с укреплением ортодоксального православия.

В отличие от летописей, повествование в которых организовано по принципу погодных записей, поэтому почти каждое событие имеет дату (может быть, и не достоверную, но определенную), и такая структура является характерной особенностью русского летописания, – хронографическое повествование, унаследовавшее принцип организации текста от византийских хроник, соотносит событие с периодом правления того или иного императора, и содержащиеся в тексте даты (исчисляющиеся от Сотворения мира) в большинстве своем являются датами начала «царствований» (даты в тексте нередко бывают искажены).

События военно-политической, социальной и экономической истории Римской, а затем Византийской империи находят в Лицевом Хронографе не систематическое, а весьма выборочное отражение. Повествование насыщено глухими, лишенными конкретных дат, упоминаниями о многочисленных, происходивших в разных концах громадной империи войнах с персами, арабами, скифами, славянами, племенами, населявшими в то время Европу, краткими рассказами о междоусобных столкновениях и дворцовых интригах, стихийных

бедствиях и народных волнениях, основании и строительстве городов и храмов. Не удивительно, что при таком «широкомасштабном» повествовании о давно прошедшей эпохе упоминание или «неупоминание» о том или ином реальном событии может иметь довольно случайный характер.

Так, например, в «царствовании» римского императора Адриана отмечено вспыхнувшее в 132 году и подавленное с необычайной жестокостью иудейское восстание против римского владычества, а также основание Адрианополя во Фракии, но ничего не сказано о деятельности Адриана в других провинциях, в частности, в Британии, где по его указанию было создано грандиозное военно-фортификационное сооружение — Адрианов вал. Однако этот вал оказался упомянутым (и, соответственно, изображенным на миниатюре, см. л. 15) в повествовании о «царствовании» императора Септимия Севера, при котором были проведены работы по реконструкции и укреплению уже существовавшего оборонительного сооружения.

Поскольку имеющий длительную предшествующую традицию текст Хронографа соткан из произведений разных жанров, временное соотнесение и сам характер рассказа о событии зачастую определяется законами того или иного литературного жанра. Ярким примером может служить повествование о «царствовании» Константина Великого, являющееся интерполированным в хронографический текст Житием святых Константина и Елены. Такое важнейшее для всей исторической концепции Хронографа событие, как крещение Константина, по законам агиографического повествования отнесено ко времени видения им небесного знамения в виде креста и слов «Сим победиши» в период борьбы с римским цезарем Максентием и победы над ним (в 312 году в битве у Мальвиева моста возле Рима, см. миниатюру на л. 83), в то время как в действительности Константин принял крещение незадолго до своей смерти, случившейся в 337 году в Никомидии, в походе против персов. Именно после подробного рассказа о крещении Константина в агиографический текст вставлен ха-

рактерный для хронографии заголовков, отмечающий начало «царства христианского», причем дата в заголовке – 335 год – действительно приближена ко времени реального крещения Константина, однако повествование, следующее после заголовка, продолжает рассказ о борьбе Константина за централизацию власти, которая происходила значительно ранее 335 года (например, упомянуты победы Константина над цезарем Лицинием на Балканах, относящиеся к 314 году и 316 году). При этом место интерполяции заголовка в текст как нельзя лучше отмечает время издания Константином и Лицинием Миланского эдикта (313 год) о свободном вероисповедании христианства (что, однако, не отменяло язычества, а только делало христианство равноправной религией; сам же Константин выдерживал в своей политике нейтралитет по отношению к двум религиям).

Таким образом, представленная в Лицевом Хронографе последовательность событий в целом находит соответствие с общим ходом истории, что позволяет проследить основные исторические процессы. Благодаря тому, что в тексте названы имена соправителей (консулов или цезарей, одновременно управлявших разными провинциями империи), можно заметить (и эти наблюдения будут соответствовать историографической традиции), что раскол империи начался во времена Диоклитиана, когда восточная римская провинция уже получила самостоятельное управление. Как видно по тексту Лицевого Хронографа, введенное Диоклитианом административное и территориальное разделение власти на непродолжительное время удается преодолеть Константину Великому, который последовательно расправляется со своими соперниками. Однако достигнутая Константином (после казни Лициния в 324 году) единоличная власть вновь оказывается разделенной его сыновьями. Окончательное разделение империи на две части – Западную Римскую и Восточную Римскую (Византийскую) – происходит в 395 году после смерти императора Феодосия Великого. Именно с этого момента повествование Лицевого Хронографа полностью сосредотачивается на истории Византии (в то время как реально продолжала существовать неу-

клонно слабевшая под натиском соседних народов Западная Римская империя, падение которой произошло только в 476 году).

Довольно свободно обращаясь с фактами гражданской истории, повествование Лицевого Хронографа чрезвычайно внимательно к истории церковной. Старательно приведены перечни христианских мучеников, пострадавших за веру во времена гонений, в особых разделах перечислены имена представителей различных философских и богословских учений, с точки зрения православия считающихся еретическими. Обстоятельно рассказывается о всех семи вселенских церковных соборах, на которых в борьбе с «ересями» вырабатывались догматы православия. Особое внимание уделено зародившемуся в III веке и получившему развитие в IV веке монашеству. Подробно описан сыгравший не последнюю роль в разделе единой христианской церкви драматичный период иконоборчества (VIII – первая половина IX века). Совершенно очевидно, что деятельность того или иного правителя в Лицевом Хронографе оценивается прежде всего с позиций представления его отношения к христианству и православию.

Таков специфический историзм повествования Лицевого Хронографа, обусловленный и идеологической тенденцией произведения, и тем, что в него вошли самые разные источники, вплоть до небольших сюжетных повестей с не только дидактическими, но и яркими беллетристическими чертами рассказа.

Пестрый калейдоскоп сотен событий и лиц почти тысячелетнего периода мировой истории образует сложный компилятивный текст, каждый эпизод, а порой и каждая строка которого требует детального историко-культурного комментария. Это задача будущего. В настоящем факсимильном издании для ориентации в материале рукописи служит транслитерированный текст, а также справочный аппарат: указатели имен и географических названий составлены на основании текста, а предметно-тематический указатель – на основании иллюстраций Лицевого Хронографа.

Далее приводим постатейное описание содержания Лицевого Хронографа, которое преследует цель соотнесения тексто-

гических и кодикологических данных, что может быть полезно для дальнейшего исследования памятника по факсимильному изданию без обращения к оригиналу. Принципы и структура описания следующие.

В крайней левой колонке указаны номера листов рукописи, на которых находится текст статьи или его фрагмент.

Вторая колонка содержит указание на статью описания. Такой статьей является каждый раздел рукописи, имеющий киноварное заглавие, которое и приводится в данной колонке в соответствии с тем, как оно читается в рукописи. Заглавия выделены жирным шрифтом. В случаях, когда текст статьи составлен по разным источникам, фрагменты, выделенные по принципу смены источника, становятся отдельными дополнительными статьями описания. Для регистрации таких, естественно, не имеющих заглавий статей в данной колонке приведен инципит и эксплицит текстового фрагмента. Эти две цитаты даны обычным шрифтом, заключены в общие кавычки и разделены знаком «тире». В ряде случаев приведен весь текст фрагмента. Если в рукописи текст, посвященный описанию времени правления одного императора, не разделен киноварными заголовками на более мелкие статьи, то и в данном описании такая часть рукописи представлена как одна статья, даже если эта часть имеет значительный объем и содержит рассказы о самых разных событиях. Если же повествование об одном правлении в рукописи разделено киноварными заголовками, то в ряде случаев оказывается, что заголовок относится только к части сегментированного им текста, а следующий далее и уже не относящийся к данному заголовку эпизод «своего» киноварного заглавия не имеет. В таких случаях мы выделяем как отдельную статью эпизод, не имеющий заглавия, даже если текст его восходит к тому же источнику. При цитировании текста вышедшие из употребления буквы заменены соответствующими буквами современного алфавита, по правилам современного синтаксиса проставлена пунктуация, буквенная цифирь заменена арабскими цифрами.

В третьей колонке указано число миниатюр, относящихся к данной статье или фрагменту статьи. Поскольку миниатюры

всегда предваряют иллюстрируемый текст, довольно часто оказывается, что первая миниатюра, относящаяся к данной статье, помещена на последнем листе, входящем в указанный в первой колонке диапазон листов предшествующей статьи. Такие случаи типичны и поэтому не отмечаются.

Четвертая, предпоследняя колонка содержит указание на источник данного фрагмента текста. Соответствие с Летописцем Еллинским и Римским имеет условное обозначение «ЕЛ-2» и определено по изданию: Летописец Еллинский и Римский. Подготовка текста, исследование и комментарии О. В. Творогова. Т. 1. Текст. СПб., 1999. Т. 2. Исследование. СПб., 2001 (научная реконструкция текста памятника по сохранившимся спискам обеих редакций). Соответствие с текстом Русского Хронографа редакции 1512 года условно обозначено «Хр. 1512 г.» и определено по изданию: Полное собрание русских летописей. Т. 22. СПб., 1911 (текст издан по спискам первой половины XVI века: РНБ, F.IV.178 и РНБ, собр. П. П. Вяземского, F.97). Несколько эпизодов соотнесены с чтениями Хроники Георгия Амартола по изданию: Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1. Пг., 1920. Такое соотнесение не означает, что при составлении компиляции Лицевого Хронографа была использована эта хроника как отдельное произведение. Как доказал О. В. Творогов (что мы и отмечали выше), она входила в тот архетипный вид Второй редакции Летописца Еллинского и Римского, который послужил основой для создания текста Лицевого Хронографа. Поскольку изданные источники не тождественны протографам Лицевого Хронографа, отмеченные соответствия не имеют дословного характера. В ряде случаев, когда текст Лицевого Хронографа значительно отличается от аналогичных фрагментов изданных источников, такая приблизительная параллель не отмечается и графа остается не заполненной. При ссылке на печатный источник указана страница издания и (через запятую) нужная строка на этой странице.

В пятой, последней колонке приведены филигранологические данные. Приведено название филигрании, в скобках указаны номера листов с данным знаком (если данные предположительные – со

✓ знаком-вопроса). Листы, на которых филигрань не видна и может быть установлена в будущем с применением опто-электронных методов анализа, указаны со знаком-вопроса отдельной позицией (вне скобок, определяющих отношение к той или иной филигрань). Название филигранны и номер листа с этим знаком выделены жирным шрифтом при первом упоминании в описании.

Перед началом описания каждой главы текста, посвященной правлению того или иного императора, помещена строка с выделенным жирным шрифтом курсивным текстом, в котором отмечен общий диапазон листов рукописи с текстом данной главы, общее число иллюстраций к ней, приведено имя императора и установленные в историографической традиции даты его правления. Приведены также даты семи вселенских церковных соборов, так как преимущественно с датами эти события упомянуты в тексте.

Листы	Заглавие статьи	Число миниатюр	Источник	Филигрань
Л. 1–2 об. Правление римского императора Тита (79–81 гг.), начиная с фрагмента поучения Патрикия Прусийского об устройении мира по поводу извержения Везувия в 79 г. – 1 миниатюра				
1–2 об.	«...и светлейши и сильнейши. И свидетельствует образе, лучям выну сияющим, оная же образ ни мало возмогуще трепети, ибо солнце весь день претечет небо, сия же вборзе време не всю вселенную просветит... – Возвеличишася дела твоя, Господи, и вся премудростию сотвори, исполни же премудрости душевныя».	1	ЕЛ–2 С. 247, 19–248, 14	IR с лилией (л. 1–2)
Л. 2 об. – 4 об. Правление римского императора Домициана (81–96 гг.) – 2 миниатюры				
2 об.–3 об.	Царство 12, Доментияне, сына Успасияня, иже царствова в Риме в лето 5584-е	2	ЕЛ–2 С. 248, 15–18	IR с лилией (л. 2) ВВ под короной (л. 3)
3 об.–4 об.	О Аполонтиане вълхве	-	ЕЛ–2 С. 248, 19–249, 22	ВВ под короной (л. 3) IR с лилией (л. 4)
Л. 4 об.–7. Правление римского императора Нервы (96–98 гг.) – 4 миниатюры				
4 об.–7	Царство 13, Нервамле, иже царствова в Риме в лето 5599-е	4	ЕЛ–2 С. 249, 35–250, 36	IR с лилией (л. 4–5, 7) ВВ под короной (л. 6)

Л. 7–8 об., 10–11. Правление римского императора Траяна (98–117 гг.) – 6 миниатюр				
7–8 об., 10–11; л. 9 см. перед л. 56	Царство 14, Траяне, иже царствова в Риме в лето 5600-ел. <i>10 подклеен, часть листа с филигранью срезана</i>	6	ЕЛ–2 С. 251, 1–20	IR с лилией (л. 7–8) ВВ под короной (л. 11)
11	Еретице	–	ЕЛ–2 С. 251, 21–22	ВВ под короной (л. 11)
Л. 11–12 об. Правление римского императора Адриана Элия (117–138) – 3 миниатюры				
11–12 об.	Царство 15, Андрианово, иже царствова в Риме в лето 5609-е	3	ЕЛ–2 С. 251, 23–34 С. 252, 1–5	ВВ под короной (л. 11, л. 12 – ?)
12 об.	Еретице	–	ЕЛ–2 С. 251, 35–37	
Л. 13. Правление римского императора Антонина Пия (138–161 гг.) – 1 миниатюра				
13	Царство 16, Антонина, иже царствова в Риме в лето 5633-е	1	ЕЛ–2 С. 252, 1–5 С. 252, 1–5	ВВ под короной
13	Еретицы	–	ЕЛ–2 С. 252, 6–7	
Л. 13 об. Правление римского императора Марка Аврелия (161–180 гг.) – 1 миниатюра				
13 об.	Царство 17, Марково, иже царствова в Риме в лето 5655	1	ЕЛ–2 С. 252, 8–12	ВВ под короной
Л. 14. Правление римского императора Коммода (180–192 гг.) – 1 миниатюра				
14	Царство 18, Комода, сына Маркова, иже царствова в Риме в лето 5674-е	1	ЕЛ–2 С. 242, 13–15	ВВ под короной
14	Еретицы	–	ЕЛ–2 С. 242, 16–17	
Л. 14–14 об. Правление римского императора Пертинакса (193 г.) – 1 миниатюра				
14–14 об.	Царство 19, Петронаксово, иже царствова в Риме в лето 5686-е	1	ЕЛ–2 С. 252, 18–20	ВВ под короной
Л. 14 об. Правление римского императора Юлиана Дидия (193 г.) – 1 миниатюра				
14 об.	Царство 20, Иуляново, иже царствова в Риме в лето 5686	1	ЕЛ–2 С. 252, 21–23	ВВ под короной
Л. 15–20. Правление римского императора Севера Септимия (193–211) – 3 миниатюры				

15	Царство 21, Севирово, иже царствова в Риме в лето 5686 и пол	1	ЕЛ-2 С. 252, 24-27	ІР с лилией (л. 15, 16-?, 17-19, 20-?)
15-15 об.	Еретицы	-	ЕЛ-2 С. 252, 28	
15 об. -16 об.	«Сей Узантию приим, стены его разори... - ...баню созда ви // (л. 16 об.) зятю и прьвое создание разори».	2	ЕЛ-2 С. 252, 29-35	
16 об.- 20	О Оригене еретице	-	ЕЛ-2 С. 253, 1-255, 33	
А. 20 об.-21 об. Правление римского императора Каракаллы Антонина (211-217 гг.) - 2 миниатюры				
20 об.	Царство 22, Антониново, иже царствова в Риме в лето 5704	1	ЕЛ-2 С. 255, 34-36	ІР с лилией (л. 20-?)
20 об.	Еретицы	-	ЕЛ-2 С. 255, 37-39	
21-21 об.	«Серапион же некий, увидев, глаголаше, яко замало умрети Антонину... - Яко ты брата закла в лоне матерьни, тако и аз тебе».	1	ЕЛ-2 С. 255, 39-256,5	ІР с лилией
А. 21 об.-22. Правление римского императора Макрина (217-218 гг.) - 2 миниатюры				
21 об - 22	Царство 23, Макриново, иже царствова в Риме в лето 5711-е	2	ЕЛ-2 С. 256, 6-11	ІР с лилией (л. 21, 22-?)
А. 22 об.-23. Правление римского императора Гелиогабала Антонина (218-222 гг.) - 1 миниатюра				
22 об. -23	Царство 24, Антониново, иже царствова в Риме в лето 5712	1	ЕЛ-2 С. 256, 12-18	ІР с лилией (л. 22-?, 23)
А. 23-23 об. Правление римского императора Александра Севера (222-235 гг.) - 2 миниатюры				
23-23 об.	Царство 25, Александрово, иже царствова в Риме. В лето 5716	2	ЕЛ-2 С. 256, 19-25	ІР с лилией
А. 24-24 об. Правление римского императора Максимиана I (235-238 гг.) - 1 миниатюра				
24-24 об.	Царство 26, Максимиане, иже царствова в Риме в лето 5730-е	1	ЕЛ-2 С. 256, 26-32	ІР с лилией
А. 24 об.-25. Правление римских императоров Максимиана Бальбина (238 г.) - 1 миниатюра				
24 об. -25	Царство 27, Максимова, иже царствова в Риме в лето [5]736-е	1	ЕЛ-2 С. 256, 33-39	ІР с лилией

Л. 25–25 об. Правление римского императора Гордиана (238–244 гг.) – 1 миниатюра				
25 – 25 об.	Царство 28, Гордиане, иже царьствова в Риме в лето 5736-е	1	ЕЛ–2 С. 257, 1–7	IR с лилией
Л. 26–29 об. Правление римского императора Филиппа Аравитянина (244–247 гг.) и затем Филиппа Младшего (247–249 гг.) – 6 миниатюр				
26 – 26 об.	Царство 29, Филипово, иже царьствова в Риме в лето 5751-е	2	ЕЛ–2 С. 257, 8-14	IR с лилией
26 об.	Еретик	–	ЕЛ–2 С. 257, 15	
26 об. -29 об.	О Феодоре жидовине	4	ЕЛ–2 С. 257, 16 – 258, 29	
Л. 30–31 об. Правление римского императора Деция (249–251 гг.) – 2 миниатюры				
30 – 30 об.	Царство 30, Декиево, иже царьствова в Риме в лето 5756	1	ЕЛ–2 С. 258, 30 – 259, 8	IR с лилией
30 об. – 31	Еретик	–	ЕЛ–2 С. 259, 9 – 15	
31 – 31 об.	«Декий же убиен бысть от скуфян... – ...яко // (л. 31 об.) и телом ею не обрестися».	1	ЕЛ–2 С. 259, 16 – 18	
Л. 31 об.–32. Правление римских императоров Галла (251–253 гг.) и Волузиана (252–253 гг.) – 2 миниатюры				
31 об.– 32	Царство 31, Гавалово и Волусяново, иже царьствова в Риме в лето 5758	2	ЕЛ–2 С. 259, 19 – 27	IR с лилией (л. 31, 32–?)
Л. 32 об. Правление римского императора Эмилиана (253 г.) – 1 миниатюра				
32 об.	Царство 32, Емельяново, иже царьствова в Риме в лето 5761-е	2	ЕЛ–2 С. 259, 28 – 31	IR с лилией (л. 32–?)
Л. 33–34. Правление римских императоров Валериана (253–259 гг.) и Галиена (260–268 гг.) – 2 миниатюры				
33 – 33 об.	Царство 33, Улерьяново, иже царьствова в Риме в лето 5761 «По Емельяне же царствова Уалерьян и Галиян, сын его, лет 15... – И убиен бысть от воиник».	1	ЕЛ–2 С. 259, 32 – 37	IR с лилией (л. 33–?, 34)
33 об. – 34	Мор (в рукописи на боковом поле) «При тоМ-во всю землю Богу гнев великий пославшу... – ...Филумен от страны Лукьяньския».	1	ЕЛ–2 С. 260, 1 – 16	
Л. 34 об.–35. Правление римского императора Клавдия II (268–270 гг.) – 2 миниатюры				
34 об. – 35	Царство 34, Клавдеево, иже царьствова в Риме в лето 5776-е	2	ЕЛ–2 С. 260, 17 – 23	IR с лилией
Л. 35 об. Правление римского императора Квинтилаа (270 г.) – 1 миниатюра				

35 об.	Царство 35, Кунтилово, иже царь-ствова в Риме в лето 5777-е	1	ЕЛ-2 С. 260, 24 – 29	ІР с лилией
Л. 36–41 об. Правление римского императора Аврелиана (270–275 гг.) – 2 миниатюры				
36 – 37	Царство 36, Авлерияново, иже царьствова в Риме в лето 5778-е	2	ЕЛ-2 С. 260,30 –262, 39	ІР с лилией
37 – 38	О оканнем Мане	–	ЕЛ-2 С. 261, 1 – 262, 3	
38 – 38 об.	О Павле еретице	–	ЕЛ-2 С. 262, 4 – 11	
38 об.	О Полинарии еретице	–	ЕЛ-2 С. 262, 12 – 20	
38 об. – 39	О Федоре еретице	–	ЕЛ-2 С. 262, 21 – 32	
39 – 39 об.	О Нестории еретице	–	ЕЛ-2 С. 262, 33 – 263, 4	
39 об.	О Евтихии еретице	–	ЕЛ-2 С. 263, 5 – 13	
39 об. – 40	О Севире еретице	–	ЕЛ-2 С. 263, 14 – 26	
40 – 41 об.	«Глаголют убо, трие исповедают естества, но да сведают неуметели... – ...суца от Бога Отца Слова в костех и в жилах плотскаго естества».	–	ЕЛ-2 С. 263, 27 – 264, 32	
Л. 42. Правление римского императора Тацита (275–276 гг.) – 1 миниатюра				
42	Царство 37 Такитово, иже царствова в Риме в лето 5784-е	1	ЕЛ-2 С. 264, 33 – 36	ІР с лилией (л. 42–?)
Л. 42 об.–44 об. Правление римского императора Проба (276–282 гг.) – 5 миниатюр				
42 об. – 44 об.	Царство 38 Провово, иже царствова в Риме в лето 5786-е	5	ЕЛ-2 С. 264, 37 –265, 13	ІР с лилией (л. 42–?, 43 – 44)
Л. 45–47. Правление римских императоров Кара (282–283 гг.), затем Карина (283–285 гг.) и Нумериана (283–284 гг.) – 4 миниатюры				
45 – 46	Царство 39, Кара, и Карина, и Нумерьяне в лето 5788-е	2	ЕЛ-2 С. 265, 14 – 22, 34	ІР с лилией (л. 45–?, 46 – 47)
46 – 47	Нумерьяне	2	ЕЛ-2 С. 265, 23 – 34	
Л. 47 об.–52. Правление римских императоров Диоклитиана (284–305 гг.) и Максимиана Геркулия (284–305 гг.) – 2 миниатюры				

47 об. – 52	Царство 40, Диоклитияне и Максимиане, иже царствова в Риме в лето 5790-е	2	ЕЛ–2 С. 265, 35–269, 8	ИР с лилией (л. 47–51, 52–?)
Л. 52 об.–55 об. Правление римских императоров Максимиана Галерия (305–311 гг.) и Максентия (306–312 гг.) – 2 миниатюры				
52 об. 55 об.	Царство 41 Максимиане, иже царствова в Риме в лето 5812-е	2	ЕЛ–2 С. 269, 9–270	ИР с лилией (л. 52–?, 53 – 55)
Л. 9–9 об., 56–93. Правление римских императоров Максимиана Дазы (305–313 гг.), Констанция I Хлора (305–306 гг.), затем Константина I Великого (с 306 г.) – 63 миниатюры				
9–9 об.	Царство 42, Констино, отца Константина, иже царствова в Риме. «Тогда убо Диоклитиян, убив Курина, сына Карова, и царствова в того место сам в Риме... – ...множеством своим римская пленяху страну».	2	ЕЛ–2 С. 271, 1–7	Лист подклеен, часть листа с филигранью срезана
56–68	«И разсмотривше римстии скипетр держашеи, рекоша... – И сия рек, и целовав вся».	20	ЕЛ–2 С. 271, 7–275, 14	ИР с лилией
68 об.	О поставлении на царство царя Костянтина во Вритании	1	ЕЛ–2 С. 275, 15–20	
69	О умертви царя Консты	1	ЕЛ–2 С. 275, 20–25	ИР с лилией (л. 69) ВВ под короной (л. 70–74)
69 об.– 75	О брани перской с Константинином	10	ЕЛ–2 С. 275, 26–277, 3	
75–77	О видении царя Костянтина	4	ЕЛ–2 С. 277, 4–31	ВВ под короной (л. 75, 76–?)
77 об. – 81	О брани с Максентием	7	ЕЛ–2 С. 277, 32–278, 28	ВВ под короной (л. 77–?, 78–80) ВВ под короной (л. 81)
81–82 об.	Знамение креста	2	ЕЛ–2 С. 278, 28 – 279, 13	ВВ под короной (л. 81–83)
82 об. – 83 об.	Брань	2	ЕЛ–2 С. 279, 13–30	
84–85	«Божественный же Костянтин, Бога дель воспев, к Риму с победами многими погна... – ...облецясь в крепость в славу мою, отряси страх и востани».	2	ЕЛ–2 С. 279, 31–280, 10	ВВ под короной (л. 84–?, 85)
85 об.– 93	О крещении Костянтина царя	12	ЕЛ–2 С. 280, 11–283, 12	ВВ под короной (л. 85– 91, 93) APR под короной (л. 92)

Л. 93 об.–189. Правление римских императоров Константина I Великого (306–337 гг) и Лициния (308–324 гг.); Первый вселенский церковный собор в Никее (325 г.) – 168 миниатюр				
93 об. –97 об.	Начало царства крестьянского. Первое царство царя Костянтина правоверного в лето 5843-е	10	ЕЛ–2 С. 283, 13 –284, 8	ВВ под короной (л. 93 – 95) ВV под короной (л. 96) л. 97–?
98 – 100 об.	Прение жидом с Селивестром <i>(в рукописи в тексте киноварные рубрики, отделяющие речи участников спора)</i>	1	ЕЛ–2 С. 284, 9 – 285, 38	ВВ под короной (л. 98–?, 99) IR с лилией (л. 100)
100 об.–104 об.	Чюдо святого Селивестра, како воскреси быка	5	ЕЛ–2 С.285, 39 –287, 8	IR с лилией (л. 100) ВВ под короной (л. 101, 102–?, 103 – 104)
104 об. – 106	«При том блаженнем Костянтине... – И бивъшимся, и избиша друг друга, яко стране той от телес их възъсмердетися».	4	ЕЛ–2 С. 287, 9 – 17	ВВ под короной
106 об.	О иудеох, иже восхотеша церковь создати	1	ЕЛ–2 С. 287, 18 – 21	ВВ под короной (л. 106) IR с лилией (л. 107)
107 – 111	О победе Коньстянтину с Максимианом	8	ЕЛ–2 С. 287, 22 –288, 23	IR с лилией (л. 107) ВВ под короной (л. 108, 109–?, 110)
111 – 115	О победе Костянтинове с Лицинием	7	ЕЛ–2 С. 288, 24 –289, 32	ВВ под короной
115 – 119 об.	О взятии града Византия	9	ЕЛ–2 С. 289, 32 –290, 32	ВВ под короной (л. 155, 116–?, 117–?, 118 – 119)
119 об. – 124	О создании Коньстянтина-града	9	ЕЛ–2 С. 290, 33 – 291, 29	ВВ под короной (л. 119, 122 –124) IR с лилией (л. 120 – 121)
124 – 128 об.	«Той же христолюбивый царь и Дунайскую реку приведе, глаголемаго Истра... – Святыи убо царь Коньстянтин благодатию Божию церквам подаеть».	9	ЕЛ–2 С.291, 30 –292, 28 С.291, 30 –292, 28	ВВ под короной
129 – 130	О Арии еретице	1	ЕЛ–2 С. 292, 29 –293, 12	
130 – 133 об.	Собор Первый святых отец	7	ЕЛ–2 С. 293, 13 –294, 8	ВВ под короной (л. 130), л.131–?, 132–? APR под короной (л.133)

133 об. – 135	Но яко в соборе бе чудо. Прение Спиридоново с философом	–	ЕЛ–2 С. 294, 9 – 295, 2	APR под короной (л. 133, 135) ВВ под короной (л. 134)
135 – 139 об.	«Прииде же в том чину Божии Пафнотий муж египтянин... – ...и дивной памяти достойно в славу убо и похвалу веровавшим, в срамоту же и стыд неверующим».	7	ЕЛ–2 С. 295, 3 – 296, 18	APR под короной (л. 135 – 137) ВВ под короной (л. 138 – 139)
139 об. – 140 об	Чудо о Хрусанфе и о Мусонии (в рукописи киноварью только слово «Чудо»)	1	ЕЛ–2 С. 296, 19 – 297, 4	ВВ под короной (л. 139) APR под короной (л. 140)
140 об. – 143	Слово о блаженном и святем цари Коньстянгине. Сказание о церковных възсканиих	5	ЕЛ–2 С. 297, 4 – 30	APR под короной (л. 140), л. 141–? ІЛ под лилией (л. 142) ВВ под короной (л. 143)
143 об. – 145	О Пасхы (в рукописи на боковом поле)	3	ЕЛ–2 С. 297, 30 – 298, 8	ВВ под короной
145 – 145 об.	О Елене царицы, како ходи в Иерусалим на възскание Честнаго Креста «В то же лето Елену богомудрую, святую матерь свою, ѡенчя... – Он же, послушав, отпусти ю с именем многим в Иерусалим»	2	ЕЛ–2 С. 298, 9 – 14	
146- 149 об.	«Макарие же тогда бе патриарх Иерусалиму... – И потом бысть патриарх Иерусалиму, сконча же ся мучением за Христа при Улияне преступнице».	8	Хр. 1512 г. С. 271, 12 – 33 л. 146 – ?	ВВ под короной (л. 147–148) л. 149 – ?
150- 172 об.	«Тогда же Елена царица повеле перкви созидати по святым местом... – Се убо о честнем и животворящем кресте, якоже от него бывших дивных чудес на немощных и недужных доволно».	43	ЕЛ–2 С. 298, 36 – 302, 39	ІЛ под лилией (л. 150 – 153, 156, 159–?) ВВ под короной (157, 160 – 164, 167 – 169, 171 – 172), л. 154–?, 155–?, 158–?, 165–?, 166–?, 170–?
173 – 174	О перставлении Еленине	2	ЕЛ–2 С. 303, 1 – 19	л. 173–? ВВ под короной (л. 174)
174 об. – 180	О приятии Ария	9	ЕЛ–2 С. 303, 20 – 305, 37	ВВ под короной

180 об. –182 об.	О Антонии Великом	4	ЕЛ–2 С. 305, 38 – 306, 23	ВВ под короной (л. 180 – 181) ПЛ под лилией (л. 182)
182 об. –183 об.	«Сим же бывшим, блаженному и прехвалному и святому великому царю Коньянтину царство свое добре устроив... – ...своя три сыны наместники того царства остави, римскаго и греческаго».	3	ЕЛ–2 С. 306, 24 – 306, 31	ПЛ под ли- лией
184 – 185	«Первому убо сыну Коньянтину горнюю Галлию... – ...иже потом бысть жена Иулиана преступника».	3		
185 об.–186 об.	О преставлении	2	ЕЛ–2 С. 306, 35 – 307, 17	ПЛ под ли- лией
187–189	«Коньянтин же, сын болший Великаго Коньянтина, вьста на меншаго брата Коньсту... – ...и хлеба не вкушаше, и на землю не плюну».	5	Хр. 1512 г. С. 35, 18 – 32	ПЛ под лили- ей (л. 187–?, 188) ВВ под коро- ной (л. 189)
Л. 189 об.–197. Правление римских императоров Константина II (337–340 гг.), Константа I (337–350 гг.) и Констанция II (337–361 гг.) – 15 миниатюр				
189 об. – 190	Царство 2-е, Костянтиево, сына Коньянтинова, иже царствова в Коньянтинне-граде	2	ЕЛ–2 С. 307, 18 – 29	ВВ под коро- ной
190 об. – 191	О просажении Ария «Наутрие же собору сошедшюся в церковь... – Пастырь же добрый Александр в церкви радующийся святую службу сверши».	1	Хр. 1512 г. С. 274, 7 – 10	
191 – 193	«По преставлении же Александрове поставиша благочестивии патри- архом Павла прозвитера... – И потом убиен бысть, Коньянтию повелевшу».	5	Хр. 1512 г. С. 274, 10 – 19	ВВ под коро- ной (л. 191, 193) APR под короной (л. 192)
193 об. –195 об.	О Иулиане преступнице «Иулиан же, брат Галлов, чтем бысть во антиохийскей церкви... – ...по- стави его самодръжцем и сам умре в Киликии».	5	Хр. 1512 г. С. 274, 20 – 35	ВВ под коро- ной
196– 197	«При сем Коньянтинии цари знаме- ние явися... – ...сиде разыдохася по вселенная конца».	2	Хр. 1512 г. С. 274, 35 – 275, 9	ВВ под коро- ной (л. 196) APR под короной (л. 197–?)
197	О месалиянех	–	Хр. 1512 г. С. 275, 10 – 19	
Л. 197 об.–214 об. Правление римского императора Юлиана Отступника (361–363 гг.) – 35 миниатюр				

197 об. –214 об.	Царство 3-е, Иулиана преступника, иже царствова в Костянтине-граде	35	ЕЛ–2 С. 308, 20 – 312,6	ВВ под короной (л. 198–204, 205–?, 206, 209) ИЛ под алаией (л. 207) АРР под короной (л. 208, 210–214)
Л. 215–218 об. Правление римского императора Иовиана (363–364 гг.) – 8 миниатюр				
215 – 218 об.	Царство 4-е, Авияне, иже царствова в Костянтине-граде	8	ЕЛ–2 С. 312, 7–23	АРР под короной (л. 215 – 217, 218–?)
Л. 219–243 об. Правление римских императоров Валентиниана I (364–375 гг.) и Валента (364–378 гг.) – 47 миниатюр				
219 – 223 об.	Царство 5-е, Иуалентианово и Уалентово	10	ЕЛ–2 С. 312, 24 – 313, 2	АРР под короной
224– 225 об.	О избииени мних	3	ЕЛ–2 С. 313, 22 – 34	АРР под короной
225 об. –226	Чюдо о хромом	1	ЕЛ–2 С. 313, 35 –314, 6	
226 об. – 227 об.		3	ЕЛ–2 С.314, 7–18	
227 об.– 229	Чюдо о уене (<i>т. е. гегна, животное</i>), еяже дети прозрети сотвори	2	ЕЛ–2 С. 314, 19 – 29	АРР под короной (л. 227 – 228, 229–?)
229 – 229 об.	О девице исцелевшей	2	ЕЛ–2 С. 314, 30–36	
230 – 236 об.	О Моисии	12	ЕЛ–2 С. 314, 37 –316, 4	АРР под короной (л. 230–?, 231–235, 236–?)
236 об. – 238	О Исакии мнисе	3	ЕЛ–2 С. 316, 5 – 18	АРР под короной (л. 236–?, 237 – 238)
238 об. – 243 об.	«Уалентий же великий, верою и благочестием свершен и цел... – ...и не хотящу брату в прапруду облещися, Прову толма верно о вещи наченьшу».	11	ЕЛ–2 С. 316, 19 – 317, 19	АРР под короной
Л. 244–247 об. Правление римского императора Грациана (375–383 гг.) – 8 миниатюр				
244 – 247 об.	Царство 6-е, Гратияне, сына Уалентианова, иже царствова в Костянтине-граде	8	ЕЛ–2 С. 317, 20 –318, 5	АРР под короной (л. 244–?, 245, 246–?, 247)

Л. 248–311 об. Правление римского императора Феодосия I Великого (379–395 гг.); Второй вселенский церковный собор в Константинополе (381 г.) – 112 миниатюр				
248 – 260 об.	Царство 7-е, Феодосия Великого, иже царствова в Константине-граде	25	ЕЛ–2 С. 318, 6–320, 27	APR под короной (Л. 248–252, 253–?, 254–259, 260–?)
261 – 274 об.	Житие (л. 260 об.) святого отца Арсения	23	ЕЛ–2 С. 320, 28–324, 9 (на л. 271 об. –272 вставка из патерика)	APR под короной (Л. 261–272, 273–?, 274)
275 – 278 об.	О святем вселенском Втором соборе. От Перваго собора до Второго лет 60	8	ЕЛ–2 С. 324,10 –35	APR под короной (Л. 275–?, 276–278)
279 – 280	О Амфилохии епископе	2	ЕЛ–2 С. 325, 1–11	APR под короной
280 об. –289 об.	О Амбросии епископе и Феодосии цари	17	ЕЛ–2 С. 325, 1 2–326, 34	APR под короной
289 об. –292 об.	О кумирех антиохийских	5	ЕЛ–2 С. 326, 35–327, 23	APR под короной (Л. 289–291, 292–?)
293 – 294 об.	О главе Иоанна Крестителя	4	ЕЛ–2 С. 327, 24–328, 2	APR под короной (Л. 293–?, 294)
295 – 300 об.	О капицы александрьстем	10	ЕЛ–2 С. 328, 3–329, 17	APR под короной (Л. 295–?, 296, 297–?, 298–300)
300 об. –301 об.	О кумирех еллинских	–	ЕЛ–2 С. 329, 18–27	APR под короной
301 об. –305	О кумирех египетских	5	ЕЛ–2 С. 329, 28 –330, 30	APR под короной
305 – 308	О Иоанне Постнице	5	ЕЛ–2 С. 330, 31–331, 27	APR под короной (Л. 305, 306–?, 307–308)
308 – 311 об.	«Еллини же в Риме жрѣтву начаша творити... – Сам же до 17 лет царствие соблоде, с праведными царю восприим честь старостных, приде от жития, добре царство правил».	8	ЕЛ–2 С. 331, 2 8–332, 17	APR под короной
Л. 312–336. Правление византийского императора Аркадия (395–408 гг.) – 43 миниатюры				

312 – 312 об.	Царство 8-е Аркадиево сына Феодосьева иже царствова в Константине-граде	2	ЕЛ–2 С. 332, 18 –22	APR под короной
313 – 323 об.	О поставлении Иоанна Златустаго патриархом	19	ЕЛ–2 С. 332, 23 – 335, 20	APR под короной
324– 326 об.	О знамении <i>(в рукописи на боковом поле)</i>	6	ЕЛ–2 С. 335, 21 – 36	APR под короной
327 – 331	О преставлении Иоанна Златустаго «Великий же Иннокентий, папа Римский, услышав оземствие и уснение его, написа к Аркадию... – ...тамо бо выну предстоит, ижде есть престол Владычень».	6	ЕЛ–2 С. 336 – 337, 18	APR под короной
331 об. – 333	«Аркадий же царь, хотя преставитися, предаст царство сыну своему Феодосию, юнну ему сущу... – Епископи же, воставше на Иоанна, и прочии вси, недуги тяжкими удручившеся, месть прияша».	4	Хр. 1512 г. С. 283, 31–284,2	APR под короной (л. 331, 333), л. 332–?
333 об. – 336 об.	О Онории царе	6	Хр. 1512 г. С. 284, 3 – 16	APR под короной (л. 333, 334–?, 335 – 336)

Л. 336 об.–387 об. Правление византийского императора Феодосия II (408–450 гг.); Третий вселенский церковный собор в Эдессе (431 г.) – 102 миниатюры

336 об. – 337 об.	Царство 9-е Феодосия Малаго «По Аркадии же посажается на престоле царствия в Цариграде сын его Феодосие, еще юн сый... – ...и теплоту являше на всяко благое дело, не точию сама, но и брата своего наставляше на всяко благо»	3	Хр. 1512 г. С. 284, 17 – 25	APR под короной
338 – 341	О Евдокии царицы «Бяше же во Афинех муж, именем Леонтие... – ... по Онории, дяде своем, роженому от Плакиды, дщери Феодосия Великаго».	7	Хр. 1512 г. С. 284, 26 –285,6	APR под короной (л. 340, 341–?), л. 338, 339–?
341 об.	«Той же Феодосий царь церковь созда святей Богородицы, сущии в Халкопратии, древле бывшу соборищу жидовскому, и стену градскую разорив, сущую посуху, а не возле море, и приложи инех стадии две, созда етеру стену за 7 дний».	1	ЕЛ–2 С. 337, 23 – 26	
342 – 343 об.	О воскресении семи отрок иже в Ефесе	4	Хр. 1512 г. С. 285, 31 –286, 6	APR под короной
344 – 345 об.	О трусе	4	Хр. 1512 г. С. 286, 7 – 15	APR под короной
346– 346 об.	«При сем бысть Сава пустынный от страны Капподокийския... – ... жидовина етера научив, и здрава преславно ис купели изведе».	2	ЕЛ–2 С. 337, 29 –30; 338, 3 –5	APR под короной

347 – 350 об.	О святем Третьем вселенском соборе. От Второго собора до Третьяго лет 50	7	ЕЛ–2 С. 338, 6–339, 4	APR под короной
351 – 352 об.	О перской брани	4	ЕЛ–2 С. 339, 5–16	APR под короной (л. 351–?, 352–?)
353 – 354	Егда Феодосий царь обеда у мниха	3	ЕЛ–2 С. 339, 17–28	APR под короной
354 об. – 360	О девице, иже умори Атилу	12	ЕЛ–2 С. 339, 29–340, 19	APR под короной (л. 354–358, 359–?, 360)
360 об. – 368 об.	«Сий же Феодосий созда во Александрии церковь велику, имущу поприще, яже и доныне нарицается Феодосьева... – Бяше помощник и заступник прасином при всем».	17	ЕЛ–2 С. 340, 20–341, 29	APR под короной (л. 360, 361–?, 362, 363–?, 364–368)
369 – 371	О казни (в рукописи на боковом поле)	5	ЕЛ–2 С. 341, 30–342, 7	APR под короной (л. 369–370, 371–?)
371 об. – 373	«Сий же царь сотвори епархию, уделив от Лукаонея, яже прозва Лукино... – ... и устав дав митрополический, и князя постави в Раклию град Понта».	4	ЕЛ–2 С. 342, 8–16	APR под короной (л. 371–?, 372–373)
373 об. – 379	О вражди царицы Еваокии	11	Хр. 1512 г. С. 287, 4–33	APR под короной
379 – 379 об.	О Несторие еретице	2	ЕЛ–2 С. 342, 17–20	APR под короной
380 – 385 об.	О Валентиниане цари и о взятии Рима Изгирихом «Бе же Иуалентиниан юн... – ... буди же ему и до конца расти. Ей, царю, всеми царствуй!»	11	Хр. 1512 г. С. 285, 7–30	APR под короной (л. 380, 381–?, 382–?, 383–385)
385 об. – 387 об.	«Царь же Феодосий, уведав, якоже хотением Евдоксииным, дщери его, предася Рим... – и по двою днех умре Феодосий, лет сый 51».	5	ЕЛ–2 С. 342, 32–343, 7	APR под короной
Л. 388–397. Правление византийского императора Маркиана (450–457 гг.); Четвертый вселенский церковный собор Халкидонский (451 г.) – 17 миниатюр				
388 – 389	Царство 10 Маркиане, иже царствова в Костянтине-граде. «Сеи Маркиан не от благородных бе, но в воинстве учинен... – ... никтоже может от человек Маркиана убити прежде реченнаго времени, бе же высок и прост влась»	3		APR под короной
389 об. – 390	«Сего постави сестра Феодосьева Полхерия царица... – ... поя сестру Феодосьеву Полхерию владычицу, девою сущи лет 54».	2	ЕЛ–2 С. 343, 10–13	APR под короной (л. 390–?)
390 об.	О казни	1	ЕЛ–2 С. 343, 14–18	

391 – 392	О святем Четвертом соборе. От Третьяго собора до Четвертаго лет десять	1	ЕЛ–2 С. 343, 19 – 32	APR под короной
392 об.	О свитце православных и еретичесем	1	Хр. 1512 г. С. 288, 33 – 289, 3	APR под короной
393 – 393 об.	О свитце. «Потом же Лев, папа Римский, умолением собора изложи свиток еже о Христе Бозе нашем... – Его же с радостию посла к Флавиану, патриарху Антиохийскому, и к прочим патриархом, и приимше, нарекоша его столп православия».	2	Хр. 1512 г. С. 289, 4 – 8	APR под короной
394 – 397	«При сем Симеон столпник от Антиохия Сурьская взыде на столп. Собор же святых отец похульствовал его... – Пулхерия же божественая многа исправления показавши к церквам и монастырем и к нищим, преставися девою пред ним два летама».	7	ЕЛ–2 С. 343, 33 – 344, 10	APR под короной (Л. 394, 395–?, 396, 397–?)
Л. 397 об.– 414. Правление византийского императора Льва I (457–474) – 34 миниатюры				
397 об.	Царство 11 Лва Великаго. иже царствова в Константине-граде	1	ЕЛ–2 С. 344, 12 – 14	APR под короной (Л. 397–?)
398	О казни	1	ЕЛ–2 С. 344, 15 – 18	APR под короной
398 об. – 414	«При сем знамение явися на небеси, облак трубообразен... – ... и по времени в язю впаде Лев Великий чревом и умре, сый лет 73»	32	ЕЛ–2 С. 344, 19 – 347, 7	APR под короной (Л. 398, 401, 403, 413 – 414) Пл под лилией (Л. 404, 408 – 410, 412) ВВ под короной (Л. 405, 407, 411) Л. 399, 400, 402, 406 – ?
Л. 414 об.– 415. Правление византийского императора Льва II (474 г.) – 2 миниатюры				
414 об. – 415	Царство 12 Лва Унаго, сына Зиновова, иже царствова в Константине-граде	2	ЕЛ–2 С. 347, 8 – 16	APR под короной
Л. 415 об.– 462. Правление византийского императора Зинова (474–491 гг.) – 93 миниатюры				
415 об. – 424	Царство 13 Зиновова. иже царствова в Константине-граде	18	ЕЛ–2 С. 347, 17 – 348, 29	APR под короной (Л. 415, 416–?, 417–?, 418–?, 419–?, 420, 421–?, 422–?, 423–?, 424)

424 об. – 461	Паки царство Зионово	73	ЕЛ–2 С. 348, 30 – 354, 11	APR под короной (л. 424 – 429, 430–?, 431–?, 432, 433–?, 434–?, 435, 436–?, 437 – 440, 441–?, 442 – 444, 445–?, 446 – 450, 451–?, 452 – 460), л. 461–?
461 об. – 462	О вдовичине дщери	2	ЕЛ–2 С. 354, 12 – 18 л. 461–?	APR под короной (л. 462)

Л. 462 об.–482 об. Правление византийского императора Анастасия I (491–518 гг.) – 39 миниатюр

462 об. – 466 об.	Царство 14 Анастасьево, иже цар- ствова в Костянтине-граде	9	ЕЛ–2 С. 354, 19 – 355, 9	APR под ко- роной (л. 462 – 463, 464–?, 465 – 466)
467 – 468	«Сий же царь Анастасий изначала являшеся благочестив, по мале же из- верже злый яд ... – ... и посла в Иеру- салим, нужаше народ благочесивый».	3	Хр. 1512 г. С. 290, 16–23	APR под короной (л. 467, 468–?)
468	«И постави Севира прозвитера патриарха во Антиохии Велицей, от черноризец бывша».		ЕЛ–2 С. 355, 14–16	
468 об. – 471	«Сава же и Феодосие с десятью тысящ черноризец, вшедше в великую цер- ковь и на амбон вступивше, возопи- ша... – ...привязаша тело ея ко игумен- но телу и сожгоша огнем в студии».	6	Хр. 1512 г. С. 290, 23–291, 4	APR под короной (л. 468–?, 469 – 471)
471 об.	О трусе	1		
472 – 472 об.	«Сий же царь медяная капица на пустех постави, яже Костянтин царь аки красна от инех град принесе на украшение граду своему... – ...сотво- рившему ему сына лобо дщерь».	2	ЕЛ–2 С. 355, 32 – 356, 2	APR под короной
473 – 474 об.	О возбранении праведнаго злата «Сей царь Анастасие, аще и мерзок и злочестив бяше... – ...их же Ана- стасие принуди прокляти Четвертый собор, не токмо убо нечестивых клятвам Божий суд не последует, но и муку сие сотворшим наводит».	3	Хр. 1512 г. С. 292, 6–19	APR под короной
475	О туркох и о начялнице их Ала- мундаре. «Турком же пленующим страну восточную, сотвори с ними царь Анастасие мир».	1	Хр. 1512 г. С. 291, 9–10	APR под короной
475 об. – 477 об.	«В царство же его отвержеса Вита- лин изветом изверженных епископ ради... – ...лобо в дом зажещи».	4	ЕЛ–2 С. 356, 3 – 11	APR под короной

477 об. – 479 об.	«В Анастасиево же царство начялник турьский Аламундарь верова во Христа и крестися... – ...не возмогоша преложити его в ересь, отоидоша».	4	Хр. 1512 г. С. 291, 14 – 25	APR под короной
479 об.	«В царство же его оставися всяка ересь... – ...и раздавая во мнозех градах и отишия, и баня и ина многа».	1	ЕЛ–2 С. 356, 17 – 18	APR под короной
480 – 482	О смерти царя Анастасия «Сему спящу, приключися видети во сне мужа страшна... – И сего ради въско-ре vloжен во гроб паки оживе».	4	Хр. 1512 г. С. 291, 26 – 292, 5	APR под короной
482 – 482 об.	«Жит убо Анастасие 80 лет, цар-ствован 27 лет и 4 месяцы... – При сем преставися в 4-е лето царства его Еуфимие Великий, при сем уже старцы Сава Освященный и Феодосие киновиарх Иоанн Постник и Кириак Отшелник».	1	Хр. 1512 г. С. 292, 19 – 24	

Л. 483–515 об. Правление византийского императора Юстина I (518–527 гг.) – 59 миниатюр

483 – 490 об.	Царство 15 Устианово, иже цар-ствова в Костянтине-граде	16	ЕЛ–2 С. 356, 25 – 358, 7	APR под короной (л. 483, 484–?, 485 – 488, 489–?, 490)
491 – 503 об.	О казнех Антиохии. Пятое падение	20	ЕЛ–2 С. 358, 8 – 361, 25	APR под короной
503 об. – 506	«По осми же дний (так в рукописи, вместо «лет») других месяц 9 и дний 5 царства Устинова возрися (так в рукописи, вместо «воцарися») с ним божественый Устиан... – Лепо есть убо чтущему летняя писания количества смотрити мимотекущих лет и не точию от прединаписанных царствиих».	4	ЕЛ–2 С. 361, 26 – 362, 27	APR под короной
506 об. – 515 об.	О Устиане цари, како царствова в Риме.	19	ЕЛ–2 С. 362, 28 – 364, 7	APR под короной (л. 506 – 510, 511–?, 512 – 513, 514–?, 515)

Л. 516–582 об. Правление византийского императора Юстиниана I Велико-го (527–565 гг.); Пятый вселенский церковный собор в Константинополе (553 г.) – 108 миниатюр

516	Царство 16 Устиана Великаго. иже царствова в Костянтине-граде	1	ЕЛ–2 С. 364, 8 – 12	APR под короной
516 об. – 522	Сказание о создании великия Божия церкви Снятыя Софья, яже есть в Костянтине-граде, юже созда благоверный царь Устиан	12	ЕЛ–2 С. 364, 13 – 365, 12	APR под короной (л. 516 – 518, 519–?, 520 – 522)

522 об. – 523	Купление 1-е (в рукописи на боковом поле)	2	ЕЛ–2 С. 365, 13 – 19	APR под коронай (л. 522, 523–?)
523 об. – 525	Купление 2–е	4	ЕЛ–2 С. 365, 20 – 34	APR под коронай (л. 523–?, 524 – 525)
525 об. – 526 об.	Купление 3-е	2	ЕЛ–2 С. 365, 35 – 366, 5	APR под коронай
526 об.	Купление 4-е	1	ЕЛ–2 С. 366, 6 – 8	
527	Купление 5-е	1	ЕЛ–2 С. 366, 9 – 13	
527 об.	«Преже основания церковнаго ину церковь малу сотвори, прекрасну, круглу, златом покровену, во имя святаго Иоанна Крестителя, на- рицаая Крещение, яже постави близ внешняго часовника, нарицаемое Крещение, яко пребывати ему ту с боляры своими, многажды же и обедати ту цереви».	1	ЕЛ–2 С. 366, 14 – 17	
528 – 529 об.	О обложении Святыя Софея. О создании.	3	ЕЛ–2 С. 366, 18–19, 20 – 32	APR под коронай (л. 528, 529–?)
530 – 533	О ангеле (в рукописи на боковом поле)	7	ЕЛ–2 С. 366, 33 – 367, 21	APR под коронай (л. 530) ID под коронай (л. 531, 533) л. 532–?
533 об. – 535	Чюдо 1-е. О явлении аггела Го- сподня	2	ЕЛ–2 С. 367, 22 – 368, 5	ID под коро- ной (л. 533) APR под коронай (л. 534 – 535)
535 об. – 537	Чюдо 2-е. О недоставшем злате	3	ЕЛ–2 С. 368, 6 – 27	APR под коронай
537 – 540 об.	Чюдо 3-е. О трех оконцех	7	ЕЛ–2 С. 368, 28 – 369, 27	
541 – 542 об	О святей трапезе	3	ЕЛ–2 С. 369, 28 – 370, 9	APR под коронай
542 об. – 547	О амбоне (в рукописи на боковом поле)	10	ЕЛ–2 С. 370, 10 – 371, 12	APR под коронай (542, 543–?, 544 – 547)

547 об. – 552	«Устиан же царь един начя и един съврши Святую Софею... – О сих тако беседеует честный Златоустец».	8	ЕЛ–2 С. 371, 13 – 372, 24	APR под короной (л. 547) Двойная лилия (л. 548–552)
552 – 553	«По сих же при царствии того Устиана изшед море от предел своих за 3 поприща в страны Афракийския... – ...в нихже и Ипатия уби, яко царьский венец возложи на ся».	3	ЕЛ–2 С. 372, 25 – 33	Двойная лилия
553 об. – 554	От 4-го собора до 5-го лет 100. Собор 5	1	ЕЛ–2 С. 372, 34 – 373, 3	Двойная лилия
554 – 556 об.	Еретицы	1	ЕЛ–2 С. 373, 3–375, 5	Двойная лилия
556 об. – 557	О Первом соборе	–	ЕЛ–2 С. 375, 6 – 11	Двойная лилия
554 – 556 об.	Еретицы	1	ЕЛ–2 С. 373, 3–375, 5	Двойная лилия
556 об. – 557	О Первом соборе	–	ЕЛ–2 С. 375, 6 – 11	Двойная лилия
557	О Втором соборе О Третьем соборе	–	ЕЛ–2 С. 375, 12 – 18, 19 – 25	Двойная лилия
557 – 559	О правоверных глагол	–	ЕЛ–2 С. 375, 26 – 377, 1	
559	Еретицы. О 4-м соборе	–	ЕЛ–2 С. 377, 1 – 12, 12 – 14	Двойная лилия
559 – 560 об.	Еретицы	–	ЕЛ–2 С. 377, 14 – 378, 15	
561 – 561 об.	Мор (в рукописи на боковом поле)	3	ЕЛ–2 С. 378, 16 – 27	Двойная лилия
562 – 565 об.	О трусех	8	ЕЛ–2 С. 378, 28 – 379, 14	Двойная лилия(л. 562, 563–?, 564 – 565)
566 – 566 об.	О знаменях (в рукописи на боковом поле)	2	ЕЛ–2 С. 379, 15 – 21	Двойная лилия (л 566–?)

567 – 567 об.	О кузнеце	2	ЕЛ–2 С. 379, 21 – 33	Двойная лилия
568 – 573	О содомском блуде	2	ЕЛ–2 С. 379, 34 – 383, 27	Двойная ли- лия (л. 568–?, 569 – 573)
573 об. – 582	О брани на ундалы и на римского ригу Гелимера	17	Хр. 1512 г. С. 296, 12 – 297, 21	Двойная лилия (л. 573 – 579, 580–?, 581–?, 582)
582 – 582 об.	О ереси аффортодоктической «Царь же Иустиниан ревнитель сый благоверию... – Патриарху же Евтихию обличяюще злую ересь. царь же Иустиниан с престола сведе и в заточение посла».	2	Хр. 1512 г. С. 297, 22 – 26	Двойная лилия
582 об.	«И царствова Иустиниан Великий по соборе 13 лет».		ЕЛ–2 С. 383, 28	
А. 583–597. Правление византийского императора Юстина II (565–578 гг.) – 28 миниатюр				
583	Царство 17 Устиново, сына Усти- нианова, иже царствова в Костянтине-граде	1	ЕЛ–2 С. 383, 29 – 32	Двойная лилия
583 об. – 586 об.	При сем Устине впаде верх Святыя Софии	7	ЕЛ–2 С. 383, 33 – 384, 20	Двойная лилия (л. 583, 584–?, 585–?, 586–?)
587 – 590	О жидовинове сыну «При того царствии жидовин некий в Костянтине-граде стеколную кознь имый... – ...а отроця же певца и четца».	7	ЕЛ–2 С. 384, 21 – 385, 5	Двойная лилия
590 об. – 591 об.	«Бе же благ и праведен новый Иустин... – Но не ползоваше царь ничтоже сими, и сего ради зело печяловаше и въздыхаше».	2	Хр. 1512 г. С. 298, 8 – 19	Двойная лилия
592 – 595 об.	О судии праведнем	7	Хр. 1512 г. С. 298, 20 – 299, 18	Двойная лилия
595 об. – 597	О Софии царици и о снятии долга с народа	4	Хр. 1512 г. С. 299, 19 – 31	Двойная лилия (л. 595, 596–?, 597)
А. 597 об.–600. Правление византийского императора Тиверия II (578–582 гг.) – 7 миниатюр				
597 об. – 600 об.	Царство 18 Тивериево, иже цар- ствова в Костянтине-граде	7	ЕЛ–2 С. 385, 6 – 32	Двойная лилия
А. 601–615. Правление византийского императора Маврикия (582–602 гг.) – 28 миниатюр				

601 – 604	Царствр 19 Маврикиеве, иже царствова в Костянтине-граде «По Тиверии же царствова Маврикий, зять его, иже от Каппадокийския страны пришедый, лет 20... – О сем же доселе и на прочее шествуем».	6	ЕЛ–2 С. 385, 33 – 386, 24	Двойная лилия
604 – 604 об.	«Хоздрою же, перскому царю, изгнану от царства, Маврикие же посла Нарса воеводу... – ... и много от перс поби, и живых ят шесть тысячц, и приведе сих Маврикию».	1	Хр. 1512 г. С. 300, 27 – 29	Двойная лилия
604 об. – 605 об.	О туркох. «И елицы турки обретошася в них, имяху крсты начертаны на челех своих... – ... яко житие и власть отъята хоцет быти ему от некоего, имуща во имяни слово Ферт».	1	Хр. 1512 г. С. 300, 30 – 301, 4	Двойная лилия
605 об. – 606	О плене <i>(в рукописи на боковом поле)</i> «Ибо Хоган приложився греческим стражем, бяше же Хаган царь скифом... – Маврикие же царь стратигу повеле своя воя предати ратным противления ради их и непокорства, и и похваташа от вои маврикиевых 12 тысячц».	2	Хр. 1512 г. С. 301, 7 – 11	Двойная лилия(л. 605, 606–?)
606 об.	«Бояром же помолившимся цареви, да испукят я. Послушав же царь, посла послы ко князю ваварьскому, да елико их изымал, да отпустит я».	1	ЕЛ–2 С. 386, 28 – 30	Двойная лилия (л. 606–?)
607– 608	«Хаган же посла к Маврикию, да испукит плененныя по единой златнице за человека... – ... и вознена виден бысь от всех людей, и укарем о жестосердии».	3	Хр. 1512 г. С. 301, 11–23	Двойная лилия
608	«Начяша вси на нь глаголати и преквернати».	4	ЕЛ–2 С. 386, 5	Двойная лилия
608 об. – 615	О покаянии Маврикиеве <i>(в рукописи на боковом поле)</i>	14	ЕЛ–2 С. 387, 1 – 388, 7	Двойная лилия (л. 608 – 609, 610–?, 611 – 615)
А. 615 об.–627. Правление византийского императора Фоки (602–610 гг.) – 23 миниатюры				
615 об.	Царство 20 Фоки мучителя, иже царствова в Костянтине-граде	1	ЕЛ–2 С. 388, 8 – 12	Двойная лилия
616 – 619	О смерти Маврикиеве Потом же восташа народи... –... не точию же о сем, но и ужики Маврикиевы изби беззаконный на множайшую пагубу»	7	ЕЛ–2 С. 388, 13 – 34	Двойная лилия (л. 616 – 617, 618–?, 619–?)
619 – 624 об.	«И оттоле убо не престаша греческому царствию беды различныя... – Очищенное же тело и злоименитнаго влекше глаголемое на Волуй торг, огневи предаша и сожыгоша».	11	ЕЛ–2 С. 388,35 – 389,25	Двойная лилия (л. 619–?, 620 – 621, 622–?, 623 – 624)

625 – 627	Слово о черноризъци	4	ЕЛ–2 С. 389, 26 – 390, 7	Двойная лилия
Л. 627–649 об. Правление византийского императора Ираклия I (610–641 г.) – 43 миниатюры				
627 – 631 об.	Царство 21 Ираклиово, иже царствава в Костянтине-граде	9	ЕЛ–2 С. 390, 8 – 27	Двойная лилия (л. 627, 628–?, 629–?, 630 – 631)
631 об. – 633	«Бысть же глад крепок и мор велик, и солнце омрачися... – ...все богатство его взяша и на Фракию погнавше, плениша муж и жен 7000, тако возвратишася въсвоися».	4	ЕЛ–2 С. 390, 28 – 391, 3	Двойная лилия (л. 631, 632–?, 633)
633 об. – 639	О пришествии персян на Иерусалим и на Царьград	11	Хр. 1512г. С. 304, 6 – 32	Двойная лилия (л. 633, 634–?, 635–?, 636 – 639)
639 об. – 648 об.	О победе еже на Хоздроя	17	Хр. 1512 г. С. 304, 33 – 306, 6	Двойная лилия (л. 639 – 640, 641–?, 642–?, 643 – 645, 646–?, 647 – 648)
648 об. – 649 об.	О смерти Ираклиеве	2	Хр. 1512 г. С. 306, 7 – 15	Двойная лилия
Л. 649 об.–676. Правление византийского императора Константина III (641 г.) – 32 миниатюры				
649 об. – 650	Царство Константиново, сына Ираклиева	2	Хр. 1512 г. С. 306, 16 – 22	Двойная лилия
650 об. – 653	О некоем богате, сотворшим милостыню и раскаявся, взял золото и умре	4	ЕЛ–2 С. 392, 26 – 393, 24	Двойная лилия (л. 650, 651–?, 652–?, 653)
653 об. – 658 об.	О Евagriи философе, егоже крести Сунесий епискуп и дасть ему рукописание	9	ЕЛ–2 С. 393, 25 – 395, 10	Двойная лилия
659 – 667	О Тязиоте, воскресшем от мертвых	13	ЕЛ–2 С. 395, 11 – 397, 24	Двойная лилия
667 об. – 669	Слово Иоанна Златоустаго о умерших	1	ЕЛ–2 С. 397, 25 – 398, 21	Двойная лилия
669	Святаго Григория Богослова о усопших	–	ЕЛ–2 С. 398, 22 – 31	Двойная лилия
669 об. – 672	Святаго Афанасия о усопших	3	ЕЛ–2 С. 398, 32 – 400, 13	Двойная лилия
672 – 672 об.	Мантирия [Мартирия] Антиохийскаго о умерших	–	ЕЛ–2 С. 400, 14 – 26	Двойная лилия

672 об. – 673 об.	Максима Исповедника о усопших	–	ЕЛ–2 С. 400, 27 – 401, 18	
673 об. – 674	Святого Григория, папежа римско-го, о умерших	–	ЕЛ–2 С. 401, 19 – 26	Двойная лилия
Л. 674–676. Правление византийского императора Ираклия II (Ираклона) (641 г.) – 5 миниатюр				
674 – 676	Царство 23-е Ираклоново, иже царствова в Костянтине-граде	5	ЕЛ–2 С. 401, 27 – 37	Двойная лилия
Л. 676 об.–694. Правление византийского императора Константа II (641–668 гг.) – 17 миниатюр				
676 об. – 677	Царство 24 Констино, сына Костянтинова, иже царствова в Костянтине-граде	2	ЕЛ–2 С. 401, 38 – 402, 2	Двойная лилия
677 – 681 об.	О Бохмите еретице	–	ЕЛ–2 С. 402, 3 – 405, 17	Двойная лилия
682 – 691	«По смерти же богоненавистнаго Бохмита явися на полудни звезда... – Больше сея любве ничтоже есть, аще кто положит душу свою за друга своего».	10	ЕЛ–2 С. 405, 18 – 409, 35	Двойная лилия
691 об. – 694	«Конста же царь, внук Ираклиев, корение храня лукавое... – Но обаче ненадолзе насладися власти, но увяну вскоре и без явления скрыся, якоже аще шипок прозябнет и вскоре падет».	5	Хр. 1512 г. С. 309, 20 – 310, 6	Двойная лилия
Л. 694 об.–707. Правление византийского императора Константина IV Погоната (668–685 гг.); Шестой вселенский церковный собор в Константинополе (680 г.) – 19 миниатюр				
694 об. – 696	Царство 25 Константиново Брадатого, сына Коньстина «По Консте же, внуце Ираклиеве, царствова сын его Констянтин Брадатый лет 17... – Оттуду же возвратися муж совершеною брадою».	4	Хр. 1512 г. С. 310, 7 – 12	Двойная лилия
696	«И прииде в Костянтинград, и прият же всеми, хвалим и славим».	–		Двойная лилия
696 об. – 697	Еретицы (в рукописи на боковом поле) «В лета же его старейшина павликианом явися, Костянтин именем, иже Сладуяна себе именовал... – закон дав им, и се никогдаже инех книг прочитати, токмо Евангелие и Апостола».	1	ЕЛ–2 С. 410, 11 – 25	Двойная лилия
697– 699 об.	Еретицы По Костянтине же, нареченаго Сидауном, втораго имяеху учителя, именем Симеон... – Инии же от них к родителем точию не проходими глаголют».	–	ЕЛ–2 С. 410, 26 – 412, 26	Двойная лилия

700	«Сей совокупив собор мужей богоносных, отчее зловерие ис корене исторже, насадители благочестивых велений наказан быв, сиречь святыми отцы».	1	Хр. 1512 г. С. 310, 12 – 14	Двойная лилия
700 об. – 701 об.	О святем вселенском Шестом соборе. От Пятаго собора до Шестаго лет 130	1	Хр. 1512 г. С. 310, 15 – 311, 2	Двойная лилия
702 – 703 об.	О срацинех (в рукописи на боковом поле)	5	ЕЛ–2 С. 413, 23 – 31	Двойная лилия (Л. 702, 703–?)
704 – 704 об.	«Потом же на востоце сущии вои на Кореуполь пришедшее... – ... избенинии быша им, братамо носа уреза».	2	ЕЛ–2 С. 413, 31 – 37	Двойная лилия
705 – 707	Болгары (в рукописи на боковом поле)	5	ЕЛ–2 С. 414, 1 – 15	Двойная ли- лия (Л. 705–?, 706–?, 707–?)

Л. 707 об.–715 об. Правление византийского императора Юстиниана II (685–695 гг.); второе собрание Шестого вселенского церковного собора (Трульский собор) (691 г.) – 17 миниатюр

707 об. – 710 об.	Царство 26 Устияне, иже царстова в Костянтине-граде	7	ЕЛ–2 С. 414, 16 – 35	Двойная ли- лия (Л. 707–?, 708 – 710)
711 – 714 об.	О втором собрании святого собора Шестаго «При сем цари Устияне после Шестаго собора подвигоша нещии, паки поновляюще ересь... – Патриарх же, понужаем zelo, рече: «Не прияхом молитвы на разорение храма, но на создание». И много нудим, рече...»	8	Хр. 1512 г. С. 311, 21 – 312,5	Двойная лилия
714 об. – 715 об.	«Слава дръжавному Богу, тръпящему всегда и присно и во веки веком, аминь... – Дни же бывшу, извед Устияна на подрумие и уреза ему нос, и оземьствова в Курсуне».	2	ЕЛ–2 С. 415, 5 – 11	Двойная лилия

Л. 716–718 об. Правление византийского императора Леонтия (695–698 гг.) – 6 миниатюр

716 – 718 об.	Царство 27 Леонтиеве, иже царстова в Костянтине-граде	6	Хр. 1512 г. С. 312, 15 – 29	Двойная лилия (Л. 716, 717–?, 718)
------------------	---	---	-----------------------------------	--

Л. 719–722. Правление византийского императора Тиверия III Аспимара (698–705 гг.) – 7 миниатюр

719	Царство 28 Аспимара Тивирия, иже царстова в Костянтине-граде «По Леонтии же царстова Аспимар Тивирий лет 7... – ... яко Фома Близец, яко Фадаей Келевий».	7	ЕЛ–2 С. 415, 18 – 21	Двойная лилия
719 – 722	«Имяше убо Аспимар греческую власть, и ветры ношашесе чыстыми... – И жагда ради водныя предаша град».	–	Хр. 1512 г. С. 312, 31– 313, 13	Двойная ли- лия (Л. 719), Л. 720, 721, 722 – ?

Л. 722 об.–729. Правление византийского императора Юстиниана II вторично (705–711) – 12 миниатюр

722 об. – 724	Царство 29 Иустияна Корноносаго, иже царствова в Костянтине-граде «По Аспимаре же второе Устиан Корноносый приат царство и пребысть 7 лет... – ...конечное угасив ему телеснии светиле сердечнии очи, в заточение посла в Рим».	4	Хр.1512 г. С. 313, 14 – 25	л. 722, 723, 724 – ?
724 об. – 725 об.	«И в того место постави патриарха Кирьяка затворника... – Тем толик страх одержаше Костянтиньград, яко инем избегнути в варвары».	3	ЕЛ–2 С. 415, 27 – 34	л. 724, 725 – ?
726 – 729	«К сим же яряшеся и на живущих в пределах Понтьскаго Херсона... – ...и владыку Филиппика сотвориша».	5	Хр. 1512 г. С. 313, 25–314, 12	л. 726, 729 – ? Двойная лилия (л. 727 – 728)
729	«При сем бысть Григорий, епископ Акраганьский, сын Харитонов и матери Феодотьи».	–	ЕЛ–2 С. 416, 7 – 8	
Л. 729–732 об. Правление византийского императора Филиппа Вардана (711–713 гг.) – 8 миниатюр				
729 – 732 об.	Царство 30 Филиппикаво, иже и Вардан, иже царствова в Костянтине-граде	8	Хр. 1512 г. С. 314, 13 – 34	л. 729, 730 – ? Двойная лилия (л. 731–?, 732–?)
Л. 733–734 об. Правление византийского императора Анастасия II (713–715 гг.) – 4 миниатюры				
733 – 734 об.	Царство 31 Артемия, иже и Анастасий, иже царствова в Костянтине-граде	4	Хр. 1512 г. С. 314, 35 – 315, 8	Двойная лилия (л. 733–?)
Л. 735–741. Правление византийского императора Феодосия III Адрамитена (715–717 гг.) – 13 миниатюр				
735 – 735 об.	Царство 32 Феодосия Адраментина, иже царствова в Костянтине-граде «По Артемию же царствова Феодосий Адраментин лета два... – Сему убо Феодосию правящу греческия скипетры, Азату же князю аравитскою властию единовластвующу, два некая богоборных жидов...»	2	Хр. 1512 г. С. 315, 9 – 13	л. 735 – ?
735 об. – 736 об.	«...выну всегда воююще на Господа нашего Исуса Христа, суетуются чюдеса жртьволовленными бесовныМ-вольшвением блазняше... – Сын же его, прием власть, восхоте прелестники отца своего убити. Они же бежаша в Исаврийския страны».	2	ЕЛ–2 С. 417, 2 – 14 (со вставками отдельных слов из Хр. 1512 г.)	л. 735 – ? Двойная лилия (л. 736)
737 –741	О Лве цари (в рукописи на боковом поле) «Гаче ко источнику некоему, почиваощима има негде, се уноша некий, именем Конан, добр виденио и красен лицом... – И в чернугу облачитися одежу и з сыном своим вместо багрянтя, и клирик церковный бываает, устне си токмо медом властным помазав, а еже выше над языком не возмог усладити».	9	ЕЛ–2 С. 417, 15 –24; 417, 24 –31; 416, 23 –27; 417, 37 –38; 416, 30 – 32	Двойная лилия (л. 737 – 739, 741), л. 740 – ?

Л. 741 об.–793. Правление византийского императора Льва III Исавра (717–741 гг.) – 44 миниатюры				
741 об. – 742	Царство 33 Ава Саврянина, иже царствова в Костянтинне-граде «По Феодосии царствова Лев, иже ото Исаврия, иже Конан, лет 25... – Уведевши убо нечестивии жидове сего власть, борзыма ногама приходят к мучителю и стязают долг о проречении царства, и просят не злато, ниже камение честно».	2	Хр. 1512 г. С. 316, 4 – 10	Двойная лилия
742 –742 об.	«Царю же отвещавшу: «Аще что просита, то вам того будет дано... – О, безумие, о, вредоумие! Христьяньский царь евреем повинен явися, и скипетр царьский сил, Богом поручен, от богохульную мужу послушание приемлет».		ЕЛ–2 С. 418, 1 – 9	Двойная лилия
743	О попрании икон «Оле Божних судеб! Оттоле подвижашеся на церковь буря тяжкая, яко от ветра сверепо дыхания, и паки облак скрежеща губительныя нужа, и паки облак темен, ражающи убийство, человеком пагубы, вместо же дождей, крови землю напояху».	–	Хр. 1512 г. С. 316, 16 – 18	Двойная лилия
743 –748 об.	И возбесовася убо на правую веру древнюю, и призывает священнослужителя Германа патриарха... –... неразумия возбранение погубе, даждь и до днй Феодоры, благочестивых и верных царь».	10	ЕЛ–2 С. 418, 10 – 420, 2	Двойная лилия
749	«Призвав паки преподобнаго Германа, мя, да послушает его, да пишет его на святых иконах. Преподобный же не послуша утешения и прещения горкаго беса, таче положив ам[о]ффор и отречеса святительства, и тако изыде от среды их».	1	ЕЛ–2 С. 420, 5 – 8	Двойная лилия
749 об. – 750	«О, горе, пастыря волк... –... темнейшим сих покрывает, и проливает темен день и мрачнейший».	1	Хр. 1512 г. С. 316, 34–317, 3	Двойная лилия
751 об. – 752	«И гонение великое воздвиже многия ерея и мнихи и простыца, и многих заточеными и язвами умучив, и смерти предаст... –... и святых жен Ферфирия и сестры ея Ферфьи приснодевья».	2	ЕЛ–2 С. 420, 12 – 19	Двойная лилия
752 об.	«И апостольский первопрестолник Григорие папа, двоими послаанми известуя иконное поклонение, не возможе его обратити от такового бесонания, но паче лютейши бываше. Второй явлься Валтасар, якоже являет писание древних человек: «Аз же избрав от всех сих гаврана чернейшаго от черноты покажо».	1	Хр. 1512 г. С. 317, 6 – 9	Двойная лилия

753 – 760 об.	В та лета трус бысть велий и страшен. Падоша цекви мнози и домове Костянтина-града... – Спасени же бывше дивно от осмисот тысящ и от седмисот лодий точию 500 лодий, ти восвоися пришедше, исповедаша греческую победу и свое побеждение».	16	ЕЛ–2 С. 420, 20 – 421, 6	Двойная лилия (л. 753), л. 754, 755, 757, 758, 760 – ? ИР с лилией (л. 756–?, 759)
761 – 764	О мужи, иже милостыню творяше, а блуда не остаяше	5	ЕЛ–2 С. 421, 7 – 422, 6	ИР с лилией (л. 761 – 762, 764) RR под короной (л. 763)
764 – 765 об.	О черноризце, егоже связа Григорий папа Римский и, послав на гроб диакона, разреши его	3	ЕЛ–2 С. 422, 7 – 30	ИР с лилией (л. 764) RR под короной (л. 765)
Л. 766–793. Правление византийского императора Константина V Копронима (741–775 гг.) – 52 миниатюры				
766 – 767 об.	Царство 34 Костянтиново Гноютезнаго, Лвова сына, иже царствова в Костянтине-граде «По Лве же царствова Костянтин гною тезоименник, сын его, лет 34... – И свидетельствует ми слову Суфлаев отрок, егоже бесовный таи заклав, наяве богом многим се сотворив...»	3	ЕЛ–2 С. 422, 31 – 423, 21	ИР с лилией (л. 766), л. 767–?
767 об.	«... в жертву и честь бесовскую».		Хр. 1512 г. С. 318,33	
768 – 768 об.	«Что же ли инеми изобретено бывшее злотмами возрастити не начинаше... – Написа же в тех место шаровы и псифиами любезное тому коньское рыстание и образы лвовы и инех зверей. И нарече «небеснику», иже и земли недостойный».	1	Хр. 1512 г. С. 318, 35 – 319, 6	л. 768–?
768 об. – 769	«Срачином же усобь крамолу дръжащим, услышав царь, иде с вои в страны Сирьския... – От нихже множайше вселившеся во Фракию ныне бо страдцы от Петра суть окаяннаго»	2	ЕЛ–2 С. 423, 22 – 26	л. 769–?
769 об. – 772 об.	О знамениах и о мору. «Тогда убо напрасна и невидима начаяшася знамениа быти... – Всеу убо бысть воскличание Христово, тще же апостольское учение. Возгордевся окаянный».	6	ЕЛ–2 С. 423, 27 – 424, 16	л. 770 – ? ИР с лилией (л. 771 – 772)
773	«Таковая слышав душею радостный Иоани Дамаскин, пребываяй не под областию мучителя, но во граде Иерусалиме, во священнаго Савы лавре иноческое борение проходя, посланными многими обличяше злочестиваго, епископы его епискоты нарица и чревныя рабы».	1	Хр. 1512 г. С. 319, 25 – 28	ИР с лилией

773 –773 об.	«По сих же Божиим гневом злою смертию умре иже душею мертвый Анастасие – любодейник, а не патриарх. Беззаконный же Копроним... – ...святителея рукополагает, егоже не достоит нарицати святителя, но мерзость запустения стояху на месте святем».	1	Хр. 1512 г. С. 320, 27 – 33	IR с лилией
773 об. – 774	«О нихже убо поистинне беседуют... – ...ибо подобна руковьскладания его на поставление его и сотвори дело».		ЕЛ–2 С. 424, 20 – 32	IR с лилией
774 –774 об.	«Потом же уведев мучитель, яко патриарх его многим людем клятся в честный крест, глаголя... – И повеле его бити жилами, и влекома, и поругаема, и оплеваема, на уподобии».	1	Хр. 1512 г. С. 320, 33 – 321, 1	IR с лилией
774 об. – 775	«Тако не в кое место заверт его, посла к нему патрекия саном и рече... – Гроб нарече Пелагиево место».	2	ЕЛ–2 С. 424, 38 – 425, 8	IR с лилией
775 –775 об.	«Сиче убо почте избраннаго им и поставленнаго... – И в него место постави некоего раба Никиту каженника, того же бесования суща».	2	Хр. 1512 г. С. 321, 5 – 7	IR с лилией
775 об. – 777	«К сим же иночествующих чин, светлый душею, яко бесный пес лая, тмы одежники тех нарицаю... – Не терпя же таковых, мучитель многими муками от жития изведе его».	4	Хр. 1512 г. С. 319, 8 – 16	IR с лилией
777	«Повеле влекома вьврещи в Пелагию, не точию противящуся и хулящу его зловерия... – ...и обращающи повиноватися царьских таин богатства».		ЕЛ–2 С. 425, 14 – 16	
777 об. – 779	«И инех многих умучи: Андрея иже в Крите, и Петра затворника, и 36 инок, иже в Ефесе в храмине затворив, сожже... – ...яко святя мученици тело, по повелению злочестиваго, смесивше с говьяжими и песьными костьми, сожгоша».	4	Хр. 1512 г. С. 319, 16 – 24	IR с лилией
779 об. – 780	«И бе видети по всем градом и странам рыдание на рыдание и увы на увы... – И многим бояром и воинком затворенном, иконам покланяющися, различными муками и лютыми тыя враг, окаанный истине, предаст».	2	ЕЛ–2 С. 425, 16 – 21	IR с лилией
780 об. – 783	О войне Артавазда на Копронима «Сичевая же зряй Артавазд он, егоже слово предварив сказа... – Сей же гнусноименный гной роду бысть долгоживотен и оовощие властное пожат в сытость».	5	Хр. 1512 г. С. 319, 31 – 320, 14	IR с лилией (Л. 780 – 782), Л. 781 – ? RR под короной (Л. 783 – ?)

783 – 784	«И на болгары иде с вои... – Возвратися с великим срамом и побеждением».	2,5	ЕЛ–2 С. 425, 21 – 26	RR под короной (л. 783–?), л. 784–?
784 – 786	О мразе	4,5	ЕЛ–2 С. 425, 26 – 426, 7	л. 784–? IR с лилией (л. 785 – 786)
786 об.	Знамение (в рукописи на боковом поле)	1	ЕЛ–2 С. 426, 8 – 11	
787 – 787 об.	Трус (в рукописи на боковом поле)	2	ЕЛ–2 С. 426, 12 – 17 428,13	IR с лилией
788 – 790	«Да единого дръжими воспомянем такове суть, зане пристроися на западный вселившуся скифетский язык гневатися на нь... – ...гноеумный гноевитезо сотвори».	5	ЕЛ–2 С. 427, 21 – 428, 6	IR с лилией (л. 788 – 789), л. 790 – ?
790 об. – 792 об.	«Мучитель же чюжий ишпед паки на болгары... – ...омярчении бесовнии единомышлении его».	2	ЕЛ–2 С. 426, 18 – 427, 21	л. 790 – ? RR под короной (л. 791 – 792)
793	«Такоже и к кончине зломубогостудный своего жития быв... – ...омярчении Христов, и всех святых его враг, и крамольник мерзкий».	1	ЕЛ–2 С. 428, 6 – 13	RR под короной
Л. 793 об.–797. Правление византийского императора Льва IV Хазара (775–780 гг.) – 8 миниатюр				
793 об. – 794 об.	Царство 35 Леоново, иже царствова в Костянтине-граде	3	ЕЛ–2 С. 428, 14 – 18	RR под короной (л. 793) IR с лилией (л. 794)
795 – 797	Како уби гричь убийцу господина своего	5	ЕЛ–2 С. 428, 19 – 31	IR с лилией (л. 795 – 796), л. 797 – ?
Л 797 об.–831 об. Правление византийского императора Константина VI Порфирородного (780–797 гг.); Седьмой вселенский церковный собор в Никее (787 г.) – 64 миниатюры				
797 об. – 806 об.	Царство 36 Костянтиново, иже царствова в Костянтине-граде	19	ЕЛ–2 С. 428, 32 – 430, 10	л. 797 – ? IR с лилией (л. 798 – 800, 805), л. 801, 802, 803, 804, 806 – ?
807 – 808	От Шестаго собора до Седмаго лет 122, а от Адама лет 6305, а от воплощения Господня лет осемьсот и пять. О Святем вселенском соборе Седмом	1	Хр. 1512 г. С. 322, 14 – 31	IR с лилией (л. 807), л. 808 – ?
808	О отцех	–	Хр. 1512 г. С. 322, 32 – 323, 2	

808 об. – 814 об.	Сказание о латынех, яко отступиша от православных патриарх	12	Хр. 1512 г. С. 324, 27 – 325, 21	Л. 808 – ? ИР с лилией (Л. 809, 812, 814), Л. 810, 811 – ? RR под короной (Л. 813)
814 об. – 818	Стихи Феофила царя	7	Хр. 1512 г. С. 325, 22 – 326, 13	ИР с лилией (Л. 814, 818), Л. 815 – ? RR под короной (Л. 816 – ?, 817)
818 об. – 820	О Формосе папе	4	Хр. 1512 г. С. 326, 14 – 22	ИР с лилией
820 об. – 821	О проклятии латынь	2	Хр. 1512 г. С. 326, 23 – 29	ИР с лилией
821 об. – 822	О Петре гугнивом	2	Хр. 1512 г. С. 326, 30 – 35	ИР с лилией
822 об. – 825	О Вретании, о князи Алманитском	6	Хр. 1512 г. С. 327, 1 – 13	ИР с лилией (Л. 822, 823 – ?, 824 – 825)
825 об. – 828	О изгнании Ирины царицы от царства	6	Хр. 1512 г. С. 323, 6 – 20	ИР с лилией
828 об. – 831 об.	О ослеплении царя Константина «Царь же Константин въспряну мало от конечнаго самолюбия и разуме, яко обьят бысть посреде зол последних... – Едина самодержжеством препоясая, инде же пишет, яко без ея воля сице сотвориша царю Коньстянтину».	5	Хр. 1512 г. С. 323, 21 – 324, 15	ИР с лилией
831 об.	«И по времени некоем умре. А жил Коньстянтин по Седмом соборе десять лет».		ЕЛ–2 С. 431, 4–5	ИР с лилией
Л. 832–834. Правление византийской императрицы Ирины (797–802 гг.) – 5 миниатюр				
832 – 834	Царство 36, Иренино, иже царствова в Костянтине-граде	5	ЕЛ–2 С. 431, 6 – 20	ИР с лилией
Л. 834 об.–949. Правление византийского императора Никифора I Геника (802–811 гг.) – 29 миниатюр				
834 об. – 837	Царство 36, Никифора Геника, иже царствова в Коньстянтине-граде «По Ирине же царствова Никифор лет 8 и пол... – И все множество воинства стекшеса, с воплем моляху царя Вардания быти тогда восводствующа, поведаяюще ему свою нужду».	6	Хр. 1512 г. С. 327, 14 – 328, 5	ИР с лилией (Л. 834 – ?), Л. 835, 836, 837 – ?
837 – 837 об.	«Тому по велику отрицающуся, избегнути не возмогшу... – Но нужею шед в Корсополь, и обседе за 8 дний, и не приат града, и обратися в Магнию».	1	ЕЛ–2 С. 431, 24 – 26	

838 – 839 об.	«Сей Бога убоявся... – И от сего Бога убояся Вардание и междусобнняя брани»	3	Хр. 1512 г. С. 328, 5–18	Л. 838 – ? IR с лилией (Л. 839)
839 об. – 841 об.	«И в себе рекый, яко мене ради будет крови пролитие христианом... – И иная множайшаа и различная и бесчисленная исправления сотвори на утеху и покой убогим».	4	ЕЛ–2 С. 431,27 – 432,24	IR с лилией (Л. 839 – 840) RR под короной (Л. 841)
842 – 843	«Патриарху же Тарасию к Господу отшедшу... – Платон же затворник да братоничи его, Феодор игумен студиский да Иосиф епископ фесалоникийский, по совету патриарху отлучишася приобщения патриархова, и с прочими иже под ними мнихи, и царя обличиша».	3	Хр. 1512 г. С. 328, 22–28	RR под короной
843	«Иосифа ради, венчавшаго незаконно Коньстянтина, и тем приат бысть в священничество».		ЕЛ–2 С. 432, 28 – 29	RR под короной
843 об. – 846 об.	«Царь же на них собор епископский собра... – Сын же Никифоров, Ставрикие, язвен в десную бедру, едва изыде ис полка на носилах, и донесен бысть в Царьград».	7	Хр. 1512 г. С. 328, 28 – 329, 9	RR под короной (Л. 843, 845), Л. 844–? IR с лилией (Л. 846)
847 – 849	О Николе воине	5	Хр. 1512 г. С. 329, 10 – 28	IR с лилией (Л. 847), Л. 848, 849 – ?
Л. 849 об.–851. Правление византийского императора Ставрикия (811 г.) – 3 миниатюры				
849 об. – 850 об.	Царство 39-е, Ставрикиево, иже царствова в Коньстянтине-граде	3	Хр. 1512 г. С. 329, 29 – 34	Л. 849–? RR под короной (Л. 850)
850 об. – 851	О канонех, когда начаю приаша	–	Хр. 1512 г. С. 329,35 – 330, 11	RR под короной
851 – 852	От отложении мяса иноком	–	Хр. 1512 г. С. 330, 12 – 32	RR под короной
Л. 852–852 об. Правление византийского императора Михаила I Рангава (811–813 гг.) – 3 миниатюры				
852 – 852 об.	Царство 40, Михаила Рагавея, иже царствова в Коньстянтине-граде	1	Хр. 1512 г. С. 330, 33 – 331, 6	RR под короной
853 – 854 об.	О Лве Арменине (в рукописи на боковом поле)	2	Хр. 1512 г. С. 331, 7 – 19	Л. 853–? IM под короной (Л. 854)
Л. 353–889. Правление византийского императора Льва V Армянина (813–820 гг.) – 53 миниатюры				
854 – 861 об.	Царство 41-е, Лва Армянина, иже царствова в Коньстянтине-граде	14	Хр. 1512 г. С. 331, 20 – 333, 3	IM под короной (Л. 854 – 855, 857–861), Л. 856–?

862 – 863	Знамение (в рукописи на боковом поле) «И се явися тогда светлая звезда во образ двою светлую луну... – Их же у себя дрѣжа в полате».	2	ЕЛ–2 С. 434, 11 – 26	ІМ под короной (л. 862), л. 863 – ?
863 об. – 864	«Потом же посылает к патриарху Никифору, хотя имети обещаика его своему бесованию... – И иде с ними в полату к царю».	1,5	Хр. 1512 г. С. 333, 3 – 7	л. 863, 864 – ?
864 – 866 об.	«Рече же к ним царь пред бояр собором... – Также и божественаго Никифора патриарха из града изгнав...»	4,5	ЕЛ–2 С. 434, 28 – 435, 20 л. 864 – ?	л. 864 – ? ІМ под короной (л. 865, 866 – ?)
866 об. – 871 об	«... посла в заточение в Приконис остров... – И от сего Лев сверепейши бысть...»	9	Хр. 1512 г. С. 333, 10 – 334, 10	ІМ под короной (л. 866 – ?) ВУ под короной (л. 867, 868 – ?, 869 – ?, 870 – ?, 871)
871 об. – 873	«... паче же и звероимный. И взятся на благочестие то болма, гоняше церковь Божию зело, дондеже по истинне Божий суд доиде на нь... – Пръвое бо подвиза богохульный язык на святый наш закон»	–	ЕЛ–2 С. 435, 22 – 436, 35	ВУ под короной (л. 871 – 872), л. 873 – ?
873 об.	«И различными муками и заточеньми растерзая немилостивно плоти исповедающих честь святых икон, и отсюда отпониши исповедницы Христови».	1	Хр. 1512 г. С. 334, 10 – 12	
874 – 878	«Темже последи возревновав нечестивому Коньстянтину... – Етером же очи изверте, инем же руже и нозе усекоша, друзии же в оковах дрѣжа, за неколико дний избиваше».	3	ЕЛ–2 С. 436, 35 – 439, 10	RR под короной (л. 874 – 876, 878) л. 877 – ?
878 – 886 об.	«В сих убо Лев зол бе и богоборец, в царьских же вещех пребывая прав и бодро строя... – Тело же его извлекше, на позорищи повергоша»	17	Хр. 1512 г. С. 334, 12 – 336, 5	RR под короной (л. 878, 879 – ?, 880 – 881, 883, 885 – ?, 886) IR с лилией (л. 882, 884)
886 об. – 889	«Тако убо испроверже скверное свое и варварское житие и непреподобную и прелукавую душу... – И сих нещии неглагольницы похваленым, омрачене, при свете, от премудрости не наказане, недарьствованная творит от богословнаго языка».	1	ЕЛ–2 С. 439, 19 – 441, 6	RR под короной (л. 886) л. 887 – ? ІМ под короной (л. 888 – 889)
889	«При сем и Григорие Декаполит и ученик его Иларион Новый Далматский».		Хр. 1512 г. С. 336, 6 – 7	ІМ под короной

Л. 889 об.–898 об. Правление византийского императора Михаила II Травла (820–829 гг.) – 15 миниатюр

889 об. – 891 об.	Царство 42-е Михаила Травлаго, иже от Амморей, иже царствова в Костянтине-граде «По Аве же царствова Михаил Амморейнин... – Сей убо Фома забыв пророчество дивнаго оного старца, понеже человек сый многокознен и огнен дерзостию».	4	Хр. 1512 г. С. 336, 8 – 26	ІМ под короной (л. 889) RR под короной (л. 890 – 891)
891 об.	«Ибо от греческия страны, худороден и неведомый, в страны Сурьския отиде, преложи имя себе Костянтием, сына Ирине дарици. Тем убо многи от варвар и христиан прельстив...»		ЕЛ–2 С. 441, 27 – 29	RR под короной
891 об.	«...воиньственую крепость собрав отсюда, оружники тверды и храбросерди, наскочи на Михаила с великим стремлением, яко вебрь из луга и дубравы многодревны, и илщенец, питаем в горах лвица лютыя и кровоядная...»		Хр. 1512 г. С. 336, 26–29	
891 об. – 892	«...яко некий другий Сенахирим, новаго Иерусалима вооружився, велими хвалящися о множестве последствующим ему и гордяся... – Совет же Господень во веки пребывает».		ЕЛ–2 С. 441, 33 – 442, 4	RR под короной
892 – 893	«И вся Фрачьския обступль грады... – ... точию убийствы осквернив свои руце».	2	Хр. 1512 г. С. 336, 29–33	RR под короной
893 – 898	«Обаче бо аще Костянтинград не имяше Езекию, благочестиваго и добродетельнаго царя... – ...по перскому же обычаю, усекнувшю ему руце и нозе».	7,5	ЕЛ–2 С. 442 4 – 443, 30	RR под короной (л. 893 – 894, 896), л. 895, 897, 898 – ?
898 – 898 об.	«И угасиша ему добросветлая светилники очныя, потом мечи сечен бысть... – Царь же Михаил, хотя восхищен быти смертию, Феофилу, сыну своему, скипетры вручает».	1,5	Хр. 1512 г. С. 336, 34–36	
898 об.	«И умре, мочитися не могый и лядвиями великою болезнию одръжим».		ЕЛ–2 С. 441, 8 – 9	
Л. 899 – 916. Правление византийского императора Феофила (829–842 гг.) – 30 миниатюр				
899 – 899 об.	Царство 43-е Феофилово, иже царствова в Коньстянтине-граде «По Михаиле же царствова сын его Феофил лет 12 и месяца 3... – ... взяша и разориша и пожгоша, и множество людей плениша и изсекоша».	2	Хр. 1512 г. С. 337, 1 – 5	л. 899– ?
900 – 901	«Еще же и в лодях многих изшедше и окрестныя острова, Критский и Сикийский, пусты сотвориша... – ... ничтоже мя явитися».	2	ЕЛ–2 С. 444, 6 – 12	л. 900 – ? ІМ под короной (л. 901)

901	«Едино точию добро обрете преславне, всечестную в женах и божественую Феодору... – ... и купина терножулна и терние сердечное».		Хр. 1512 г. С. 337, 8 – 13	IM под короной
901 об.	«Паки же и той гонение на церковь такоже простре»	2	ЕЛ–2 С. 444,16	IM под короной
901 об. – 902	«Ибо отменяся священных начертаний и образ Христовых и мученических, нестерпимыми и лютыми озлоблеными мучаше воздающих им прилежную честь. Сей Мефодия Великаго с престола сведе // (л. 902) и в него место постави...»		Хр. 1512 г. С. 337, 13 – 16	IM под короной (л. 901) RR под короной (л. 902)
902 – 903 об.	«...учителя и поборника еретицеству, втораго Нектанава... – ...егда узрят сия, яко осуждена будут мучитися злобы ради и неприазньства».		ЕЛ–2 С. 444, 16 – 445, 21	RR под короной
903 об. – 913 об.	«Христова же исповедника Мефодия по многих озлоблений изгна в некий островец, в вертеле затвори его... – И потом ясно возопи, и труба бысть нарочита и добротрубна».	19	Хр. 1512 г. С. 337, 16 – 340, 2	RR под короной (л. 903–907, 909–910, 913), л. 908 – ? BV под короной (л. 911) BB под короной (л. 912)
914 – 916	О смерти Феофилове «И егда нападе скорое разрушение на Феофила... – И помале исчезает от жития Феофила...»	5	Хр. 1512 г. С. 340, 3 – 15	RR под короной (л. 914, 915) IR с лилией (л. 916)
916	«...и умре прелогн».		ЕЛ–2 С. 443, 36	
Л. 916 об. – 945. Правление византийской императрицы Феодоры (842–855 гг.) – 56 миниатюр				
916 об. – 917 об.	Царство 44-е Михаила и Феодоры, иже утвердиша поклонение честных икон «По Феофиле же царствова сын его Михаил, исправити поставлен бысть с материю Феодорою царских скипетр... – Яже ово о собе, и ово наказанием Феоктистовым, саном сущу патрикею, каликаию логофету».	3	ЕЛ–2 С. 445, 23 – 32	IR с лилией (л. 916), л. 917 – ?
918	«Царица же Феодора патриарха Анния повеле изгнати от церкви же и от града, иконоборца суща, бесом и волхвом начяльника, а не патриарха. И посла в заточение в един от монастырей, в место, глаголемое Кночь».	0,5	Хр. 1512 г. С. 340, 19 – 20, 341, 35 – 36	RR под короной
918 – 919	«И по мнозе времени той безаконный иконе Спаса Христа... – ...царь Михаил повеле тело Аннииво, такоже и скверное тело Копронимова, изовлещи от гробов и влачити по граду, и поругатися, и бити маглавию, сиречь воцагами».	2,5	Хр. 1512 г. С. 342, 1 – 5	RR под короной (л. 918) IR с лилией (л. 919)

919 об.	«Христова же исповедника Мефодия возводит на престол и, яко светилника на свещнике, поставляет, иже отгонит тму еретическую».	0,5	Хр. 1512 г. С. 340, 20 – 21	IR с лилией
919 об. – 928 об.	«И иже во изнаниих сущих и в темницах всех молебники призвавши, в свободе пребывати повеле... – Сий собор ныне прославим и празднуем и свершаем на прославление святых и честным иконам, на проклятие же безбожным еретиком».	17,5		IR с лилией (л. 919), л. 920, 922 – ? RR под короной (л. 921–?, 923–?, 924 – 926, 927–?, 928)
929 – 930	«Потом же царица бысть сообедница святым мужем... – И слезныя туча с хитростию отсече и утиши тяжкую бурю от сердца ея».	2	Хр. 1512 г. С. 341, 24–35	IR с лилией (л. 929) RR под короной (л. 930)
930 – 930 об.	«Почподим же ся, братие, человеколюбие Господа Бога нашего... – ... да се ведуше, попщимся очистити грехи наша во дни сия святая постныя, славяще Отца и Сына и Святаго Духа, и святых твоих исповедник, всегда и ныне и присно и во веки веком. Аминь».			
930 об. – 934 об.	О оклеветании Мефодия патриарха «Видевши еже еретицы, имуще в себе тайно иконоборство, яко Анния низвергоша с престола и Мефодия поставиша... – ...но бяше, яко мертву, беседея и пригласе поющи похвалныя песни».	8	Хр. 1512 г. С. 342, 6 – 343, 5	RR под короной (л. 931), л. 932–? ВВ под короной (л. 933 – 934)
934 об. – 938	«Посла Феодора царица Феоктиста Логофета в Крит... – ...сый в Дафнии брачный чертог в Мавре пристроен бысть, болярский чин в 19 якувит возлегша».	8	ЕЛ–2 С. 447, 24 – 448, 13	RR под короной (л. 934, 936–?, 938) IR с лилией (л. 935, 937)
938 об. – 943	О Василии Македоньстем		Хр. 1512 г. С. 343, 6 – 344, 4	RR под короной (л. 938, 941–942) IR с лилией (л. 939, 943) л. 940–?
943 об. – 945	О изгнании царицы Феодоры от царства «Бе же брат царицы Феодоре, именем Варда, человек злокознен... – Сиа Михаил все со игрецем своим расточи».	4	Хр. 1512 г. С. 344, 5 – 25	IR с лилией (л. 943), л. 944, 945 – ?
Л. 945 об. – 1001. Правление византийского императора Михаила III (855–867 гг.) – 111 миниатюр				
945 об. – 947	«По сих же царствова Михаил един 10 лет... – Амер же, шед, до Писидийскаго града изыде, все Поморие повоевав, возвратися вспять, даждь греческая воя не придут».	4	ЕЛ–2 С. 453, 1 – 12	л. 945 – ? RR под короной (л. 946) IR с лилией (л. 947)
947 об. – 951	О прелюбодействе Варды кесаря	8	Хр. 1512 г. С. 344, 26 – 345, 17	RR под короной (л. 948 – 950) л. 951 – ?

951 об. – 953 об.	О крещении Болгарьском	5	Хр. 1512 г. С. 347, 22 – 29	л. 951, 952; 953–?
954 – 954 об.	О друзем князе болгарском	2	Хр. 1512 г. С. 347, 30 – 32	RR под коронаой (л. 954–?)
955 – 957 об.	О друзем князи болгарском и о крещении всех болгар, иже крестишася в лето 6371-«Михаил царь купно с кесарем Вардою изыде на князя болгарския с вой своими... – ...и даст им царица Феодора земло от Рима, и нарекоша е Загорие, сего ради цари болгарьский нарицахуся».	6	Хр. 1512 г. С. 347, 33 – 348, 5	RR под коро- ной (л. 955, 956–?, 957)
958 – 965	«Нечестивым же измальятом, беду греком творящим исшедшу Амери на Мелетинию... – ...земли расчитати, на звездозаконьствие Феогидисья и в книгчии Комитана».	15	ЕЛ–2 С. 453, 20 – 454, 27	л. 958 – ? RR под ко- роной (л. 959 – 961, 964–?), л. 962 – ? IR с лиаией (л. 963) IM под коро- ной (л. 965)
965 об. – 966	О хлехе цареве (в рукописи на боковом поле)	2	ЕЛ–2 С. 454, 28 – 455, 3	IM под коро- ной (л. 965) BV под коронаой (л. 966–?)
966 об. – 969	«В лето 6377-е царь Михаил на агаряны изыде воевати, а Орифанта в Костяньтине-граде оставив... – ...абие буря ветреняя вьста, и волнам велииМ-воздвигшимся за собь, безбожных руси лодия возьмате, и к берегу приверже, и избии».	6	ЕЛ–2 С. 455, 23 – 35	BV под коро- ной (л. 966–?, 968–?, 969), л. 967–?
969 об.	«Паде же не в кое время и пепел с небесе, подобен крови, и камене обретахуся на путех, и в виноградах червлено, яко кровь».	1	Хр. 1512 г. С. 348, 16 – 18	RR под коро- ной
970 – 972 об.	Убиение Варды кесаря «Василие же Македоньский оклевета Варду кесаря к Михаилу царю... – Философ же Лев моляше Варду не ити с ними, не возвратиши бо ся вспять	6	Хр. 1512 г. С. 248,19 –34	BV под коронаой (л. 970, 972) IR с лиаией (л. 971)
973 – 979	«По праздницы же святыа Пасхи изыде царь со многото силою, в страны фракийския прииде... – ...и тако едва избы убийства».	13	ЕЛ–2 С. 463, 7 – 464, 2	BV под коронаой (л. 973, 974–?, 975, 979), л. 976–? IM под коро- ной (л. 977) RR под коронаой (л. 978)
979 об. – 983 об.	О поставлении Василия Македонянина на царство. И царствова Михаил с ним лето едино	8	ЕЛ–2 С. 464, 2 – 26	BV под коро- ной (л. 979) Бумага без филиграни (л. 980 – 983)

984 – 985 об.	О разбиении зеркала «Царь же Михаил вся сокровища истоци со игредем своим... – Каково сокровище греком погуби человек скверножителен, пьяница и обьядник, сия убо доволно мною оплакася словом».	4	Хр. 1512 г. С. 349, 20 – 33	Бумага без филиграни
986 – 989	«Субатий же, кесарев зять, кеса- рева сана не получив и видево, яко поруган бысть Васильем... – И по трех днех в своя домы ведоша я, стрегуще и».	7	Хроника Георгия Амартола С. 515, 17 –516, 8	Бумага без филиграни
989 об. – 1001	О убьении Михаила царя	24	ЕЛ–2 С. 464, 36 –466, 32	Бумага без филиграни

Л. 1001 об.–1056 об. Правление византийского императора Василия I Македонянина (867–886 гг.) – 110 миниатюр

1001 об. –1003 об.	Царство 45-е Василя Македоня- нина самодръжца, иже царствова в Коньстянтине-граде в лето 6387-е «Василий же царствова с Михаи- лом лето едино и четыре месяцы, а един – лет девятнадцать... – ... яко оставившу ему Коньстянтинъ- град, исходя на враги».	5	ЕЛ–2 С. 466, 33 – 467, 8	Бумага без филиграни
1004 – 1007 об.	«Аще бо и зле Михаила живот свой провожаше, но Бог таковым судья и воздаятель... – ... глаголет Господь неправу творящим».	8	Хр. 1512 г. С. 350,20 – 30	Бумага без филиграни
1008 – 1014	«Царь же в день Рождества Христо- ва в великую церковь вшед, сына своего Стефана крести... – Сему же тоя чести небрегшу, места у царя проси, да ему дасть, егоже уполучи».	13	ЕЛ–2 С. 467, 22 – 468, 11	Бумага без филиграни
1014 об. –1028 об	«Егда же срацыньская гордость воз- вышашеся, яко и до Малагии гнати воем... – Крести же и многи жида царь, болярюМ-восприимшим их от крещениа...»	27,5	Хроника Георгия Амартола С. 520,26 – 523, 16	Бумага без филиграни
1028 об.– 1029	«... и саны им дарова и зело почти их. – ...Коньстянтина же геником и Логофета постави».	1,5	Хр. 1512 г. С. 351, 14 – 17	Бумага без филиграни
1029 об. –1031 об.	«Восхоте же царь Василие народу имение отдати, и изыскав домовы, злато хранящая... –... и паки на со- противныя укрепися греческий жезл»	5		Бумага без филиграни
1032 – 1035	«Паки же по сих цареви копати персть. И выкопывати наченшу, да хотящу церковь нову создати... – Сотвори же паки на Мелетию воевати, и многи брани со агаря- ны сотворив, и человеки многи изыма в пленники, и в Коньстян- тинъград возвратися».	7	ЕЛ–2 С. 468, 12 – 30	Бумага без филиграни

1035 об.— 1036 об.	«И понеже убо буря избеже житейская священний Игнатие... — ... и обычай совозрастный по естеству нещны суть в человецех».	3	Хр. 1512 г. С. 351, 17 – 26	Бумага без филиграни
1037 – 1037 об.	«Царь же сице на Германикию иде воевати, пленив и возвратися... — ... егоже Василие бещисла плакася, по многу любя его».	2	ЕЛ–2 С. 468, 34 – 37	Бумага без филиграни
1038 – 1039	«Ибо многий в разуме сей Василие царь от неких преможен быв мужей змиеобразных... — Лев же, сын Василиев, нарицаше его волхва и чяродеи».	3	Хр. 1512 г. С. 351, 26 – 352, 3	Бумага без филиграни
1039 об.	«В первый же день мая месяца новая церквы Фотеем патриархом обновлена бысть и священа... — ... и злата много и сребра издавшу, и Нею нарекшу, иже сказанное Новая».	1	ЕЛ–2 С. 468, 37 – 469, 2	Бумага без филиграни
1040 – 1044 об.	«Поют же жену Лев дщерь Мартинакиеву Феофанию... — Царь же умилвся о словесех сих и прости сына своего, и царя его сотвори, якоже и преже бе».	10	Хр. 1512 г. С. 352, 4 – 25; с добавлениями из ЕЛ–2	Бумага без филиграни
1045 – 1046 об.	«По обычаю же пришествию бывшу, видевши и людие възпиша: «Слава тебе Боже!»... — ... паки наречен бысть Ондрей Доместию».	3	Хроника Георгия Амартола С. 525, 24–33	Бумага без филиграни
1046 об. –1049 об.	О князи русем. «Роди же, нарицаемии руси, иже и кумани, живяху во Ексинопонте, и начаша пленовати страну римлянскую... — Сие видевши, руси удивившася, чюдящесе силе Христове, и вси крестившася».	7	Хр. 1512 г. С. 352, 26 – 353, 2	Бумага без филиграни
1050 – 1051	«Преже сих реченый Никифор, Фочин сын, в западных странах един воеводою поставлен... — ... темже прочее убиен бысть Прокопий».	3	ЕЛ–2 С. 469, 3 – 8	Бумага без филиграни
1051 об. –1056 об.	«И по сих умыслившу еже на царя Иванну доместику... — И вшедшу же Никифору в Костянтиноград, царь с любовию прият его, и честьвоваше и Лев, сын Васильев».	11	ЕЛ–2 С. 469, 9 – 37	Бумага без филиграни
А. 1057 – 1155. Правление византийского императора Льва VI Мудрого (886–911 гг.) – 195 миниатюр				
1057 – 1070	Царство 46-е Леонтово, иже царствова в Костянтинограде в лето 6378-е. «По умертвии же Васильеве самодержавному приятию Леонт бысть... — ... мужу бо ся умрешу отравою, Феодору именем, нареченный Гонзуния».	26	ЕЛ–2 С. 470, 1 – 471, 26	Бумага без филиграни (А. 1057 – 1068) ВФ под короной (А. 1069 – 1070)
1070 об.— 1084 об.	Брань болгарская (в рукописи на боковом поле). «Весть же примим, яко Самуил князь болгарский хощет воевати... — Победени быша болгарми грещы зле, и вси погибоша, с ними же погибе и протовестиарий Феодосий».	29	ЕЛ–2 С. 471, 28 – 473, 3	ВФ под короной (А. 1071, 1073–1077, 1080, 1082–1084), А. 1072, 1078, 1079 – ?

1085 – 1091 об.	О войне Олгове на Царьград «При сем Лве цари поиде Олег на Греки в лето 6415 (907 г.)... – И прииде Олег к Киеву, несый злато и паволоки и вино и овощ и всяка узорочья безчисленая, и прозвася ото греков Олег Вещий, и бяху тогда // (л. 1091 об.) людие погани и невегласи».	13	ЕЛ–2 С. 473, 4 – 32	ВФ под короной (л. 1085 – 1087, 1088–?, 1089 – 1091)
1091 об.– 1131 об.	«При сем дари в Корсуни живущии убиша своего стратига Семиона, сына Ионина... – Призываше бо патриарха Николая в 1 месяца февраля, много моаяшесе ему, да приял бы, не возмогшима же има възспрети от обеда».	80	ЕЛ–2 С. 474, 4 – 478, 34	ВФ под короной (л. 1091 – 1093, 1095–1107, 1109, 1111, 1113, 1114–?, 1116 – 1124, 1125–?, 1127, 1128–?, 1129 – 1131), л. 1094, 1108, 1112, 1115 – ? Бумага без филиграни (л. 1126–?)
1132	«И убо Николае, первый сый тогда первопастырь, глаголаше с дерзновением царю... – Тем же и отгонится от стада и от престола патриарх Николае и на изгнание осужен бывает».	1	Хр. 1512 г. С. 353, 36–354, 2	ВФ под короной
1132 об.	«И в лодейцу малу вшедшу, во Иринех превезоша, и оттуду пешь до Латокрин одва доиде, занеже бе снег велик».	1	ЕЛ–2 С. 478, 34 – 36	ВФ под короной
1133	«И в него место поставляется именовем Еуфимий...»	1	Хр. 1512 г. С. 354, 2 – 3	ВФ под короной
1133 – 1155	«...сункел боголепный же патриарх, воздержан, иже богочестив, етоже глаголаху Божиим откровением, святительство примшша... – При сем в Риме бысть папа Формос еретик, иже разврати немци от греческой веры»	44	ЕЛ–2 С. 478, 37 – 481, 22	ВФ под короной (л. 1133 – 1134, 1135–?, 1137–1141, 1143–1144, 1146, 1147–?, 1148, 1149–?, 1150, 1151–?, 1152–?, 1153, 1154–?), л. 1136, 1142, 1145 – ?
Л. 1155 об. – 1164. Правление византийского императора Александра (912 г.) – 18 миниатюр				
1155 об.– 1164	Царство 47-е Александрово, иже царствова в Константине-граде	18	ЕЛ–2 С. 481, 23 –482, 34	ВФ под короной (л. 1155 – 1162, 1163–?, 1164)

Л. 1164 об. – 1217 об. Правление византийского императора Константина VII Багрянородного (912–959 гг.), повествование обрывается после расказа о мятеже Льва Фоки (919 г.) – 107 миниатюр				
1164 об.– 1211 об.	Царство 48-е Костянтина Багрянородного, сына Львова, в лето 6400 «По Александре же царствова Костянтин Багрянородный, сын Леонтов... – Романа царь отца нарече, в негоже место Христофора, сына его, етериархом постави».	95	ЕЛ–2 С. 482, 35 – 489, 24	ВФ под короной (л. 1164–1166, 1167–?, 1168–1169, 1170–?, 1171–1176, 1182–?, 1183) ВВ под короной (1179–?, 1181, 1184, 1187, 1188–?, 1189 – 1190, 1191–?, 1192 – 1202, 1203–?, 1204 – 1205, 1206–?, 1207 – 1211) л. 1177, 1178, 1180, 1185, 1186 – ?
1212 – 1214	«Не по мнозе же Фока Магнист, емуже имя Лев, муж, величеством тела и силоу изяществуя, воевода бе всем... – Бяху убо тамо златощитници, и тулоносцы, и доброконници, и железноосцы, убоялися убо быша и исполни таковаго полка».	4	Хр. 1512 г. С. 356,5 – 20	ВВ под короной
1214 – 1217 об.	«Роман же, царев отец, златы печати сотворив с написанием, яко от лица царя Костянтина... – Фоце же Леонту во многу скорбь недоумеваощу, яко вся надежда не получившу, возмьяся, бежа, ко граду Атеуса пришедшу, и неприяту бывшу».	8	ЕЛ–2 С. 489, 30 – 490, 18	ВВ под короной (л. 1214 – 1215, 1217), л. 1216 – ?

Е. В. Уханова
Водяные знаки Лицевого летописного свода***

Начало изучения водяных знаков бумаги Лицевого летописного свода стало переломным моментом в его исследовании. На протяжении почти всего XIX века было распространено мнение о создании этой грандиозной иллюминированной летописи в XVII веке¹, хотя с самого начала ее изучения появлялись отдельные мнения о ее возникновении вскоре после описываемых ею событий, т.е. во 2-й половине XVI века¹. Исходя из этого моделировались обстоятельства возникновения Лицевого свода, его место в общерусском летописании, высказывались предположения о его создателях. Опровергнуть сложившуюся к концу XIX века датировку решился Н. П. Лихачев своим фундаментальном труде «Палеографическое значение бумажных водяных знаков». Специальная глава была посвящена лицевым летописям, которые он анализировал всесторонне: подверг сомнению утверждение А. И. Соболевского о наличии специфических палеографических примет 2-й половины XVII века в почерках Лицевого свода, произвел группировку миниатюр лицевых летописей на основании особенностей разных художественных школ, указал на близость к миниатюрам Лицевого свода списка Жития Николы из Румянцевского музея², провел фундаментальное исследование всей совокупности водяных знаков свода³. Последнее позволило сделать ему неопровержимый вывод о создании Лицевого летописного свода в 1570-х годов. Бумага, на которой он был написан, относилась к одному типу, филигрانی указывали на ее французское происхождение и использование преимущественно французским королевским двором. Ее бытование в Европе относилось к 1566–1585 годам, а в России она употреблялась в делопроизводственной документации в 1570-е годы. Анализ филиграней посольских книг этого времени привели его к предположению о закупке бумаги для Лицевого свода около 1575 года. Тем самым Свод становился органичной частью обобщающих культурно-политических

*** Впервые опубликовано: Лицевой летописный свод XVI в. Приложение. М., 2008. С. 38-45.

мероприятий, предпринятых в правление Ивана Грозного. Как полагал исследователь, около 1580 года близкий к завершению труд был показан царю, который не одобрил изложения событий его правления. В результате исправления первоначального текста возникла последняя часть свода – Царственная книга. Существование при ней утраченных к XIX веку листов с изложением венчания на царство Феодора Ивановича свидетельствовало, по мнению Н. П. Лихачева, о попытке угодить новому царю и возобновлении работ над сводом. Однако отсутствие интереса к нему у сына Ивана Грозного ознаменовало полное окончание этого предприятия. В дополнении к анализу водяных знаков, их прорисовки были использованы в альбоме (ч. III), а их отдельное описание помещено во второй части работы⁴.

В том же году появляется не менее значимая в изучении филиграней бумаги Лицевого свода работа В. Н. Щепкина с всесторонним описанием недавно приобретенной Российским Историческим музеем рукописи, оказавшейся начальным томом Лицевого свода, – Музейского сборника⁵. Двумя годами ранее исследователь уже публиковал краткий обзор этой рукописи, относимой им по палеографическим признакам ко времени Ивана Грозного⁶. В новой работе приводится кодикологическое, палеографическое, искусствоведческое описание. Исследователь дает полистное распределение водяных знаков в рукописи, указывая, впрочем, на затруднение в ряде случаев в их определении из-за миниатюр, под которыми знаки часто почти не видны. В. Н. Щепкин делает вывод о том, что «водяные знаки могут быть разделены на главные и второстепенные. К первым принадлежит кувшин, тиара, кабан и полумесяц, к последним – медведь, рука и малоизвестные мелкие клейма»⁷. Не будучи знакомым в момент написания своей работы с трудом Н. П. Лихачева, исследователь недооценил «мелкие клейма». На самом деле они связывают бумагу этого тома, большая часть филиграней которого не повторяется дальше, с бумагой остальных томов Лицевого свода. На основании анализа распределения филиграней В. Н. Щепкин сделал вывод о существовании в рукописи нескольких пластов бумаги, характеризующихся пре-

обладанием одного знака, изредка перемежающегося с другим, и его смене в новом пласте. Исследователь на основании особенностей манеры одного из миниатюристов связал Музейский сборник с Синодальным томом, а общей организацией работы – и с Царским томом⁸. Позднее им был сделан вывод о создании этих рукописей в царских мастерских⁹.

В дальнейшем интерес к бумаге Лицевого летописного свода угас на длительное время. Из работ, имеющих для нас значение, можно назвать лишь единицы. В Приложении к работе о миниатюрах этого памятника О. И. Подобедова поместила таблицу, в которой реконструировала первоначальный порядок листов летописной части Лицевого свода за период 1114–1553 год, т.е. Голицынского, Лаптевского, Остермановских и Шумиловского томов. Известно, что длительное время готовые листы всего Свода не были переплетены и хранились в «царской казне» в виде огромных кип. В настоящем виде рукописи сформировались не ранее середины XVII века. Столь долгая задержка в переплетении такого громадного объема листов неминуемо вела к их частичной путанице. Во всех томах имеются утраты отдельных листов и целые их комплексы, хронологически принадлежащие другим томам. Так, в Голицынском томе содержится изложение событий за 1114–1247 годы, а также 1425–1472 годы, в Лаптевском томе – за 1116–1252 годы, Остермановском I томе – за 1254–1378, Остермановском II томе – 1378–1425, Шумиловском томе – 1425, 1472–1533 годы. Восстановление О. И. Подобедовой первоначальной последовательности листов этих томов является важной составляющей для анализа использования бумаги с разными водяными знаками во всем Своде.

Еще одной важной работой для определения последовательности создания томов стала работа Т. Н. Протасьевой. Уже Н. П. Лихачев выявил, что одной из особенностей последнего тома Лицевого свода – Царственной книги – является наличие филиграней, не встречающихся в других томах¹⁰. Опираясь на его исследование, А. Е. Пресняков сделал вывод о том, что часть Царственной книги является вторичной по отношению к части Синодального тома. Однако в работах позднейших ис-

следователей этот вывод трансформировался в представление о вторичности всего текста Царственной книги и о создании обеих рукописей отдельно и с некоторым промежутком. Т. Н. Протасьева выдвинула предположение о единстве происхождения не дублирующихся частей Синодального тома и Царственной книги и их принадлежности к одному комплексу¹². Ее вывод был развит Б. М. Клоссом¹³ и В. В. Морозовым¹⁴.

Раздел монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII века», посвященный исследованию водяных знаков Лицевого летописного свода, имеет фундаментальное значение для решения всего комплекса вопросов, связанных с использованием бумаги Свода. Прекрасное знание рукописной традиции середины – 2-й половины XVI века, исчерпывающее исследование почерков, приписок и водяных знаков всех летописных памятников этого времени, их текстологический анализ, привлечение данных печатных изданий 1560-х годов, а также общеисторических сведений позволяют исследователю не просто описать совокупность водяных знаков Лицевого свода, но и высказать убедительную концепцию по датировке, локализации и процессе создания всех десяти томов¹⁵. Кодикологический и текстологический анализ рукописей позволяет выявить два источника, непосредственно привлекавшихся при написании Лицевого свода – одного из старейших списков Никоновской летописи – списка Оболенского (РГАДА, ф. 201, № 163, 1526–1530 годы. + 1556–1560 годы. + 1570-е годы) и списка Еллинского летописца 2-й редакции (РНБ, собр. ОЛДП, F.33, конец XV – начало XVI века)¹⁶. Это позволило положительно ответить на вопрос о существовании еще одного тома Лицевого свода, посвященного начальной русской истории (до 1114 года), не дошедшего до нас. Кроме того, как мы покажем ниже, бумага с одной из филиграней третьей части списка Оболенского, выявленной Б. М. Клоссом и датированной им 1570-ми годами, была использована и в Музейском сборнике.

Говоря о том, что труд Н. П. Лихачева не потерял своей ценности, исследователь отметил и ряд его недостатков. «Вопервых, филигранные Свода изучены Лихачевым не полностью (в

частности, не рассмотрены детально знаки первых двух томов). Во-вторых, ученый определял время бытования всей совокупности бумажных знаков, не вдаваясь в их классификацию и особенности использования в Лицевом своде. Наконец, вызывает возражение тезис Лихачева о закупке бумаги для Лицевого свода около 1575 года. Этот вывод ученый сделал на основании того факта, что Книга статейных списков сношений с Польшей за 1575–1579 годы написана на бумаге Свода, а статейные списки за 1569–1571 годы писались на другой бумаге. Д. Н. Альпиц по этому поводу справедливо заметил, что бумага, по всей видимости, закуплена специально для Лицевого свода, а в Посольском приказе во второй половине 1570-х годов. могли использовать только часть бумаги, которая осталась после окончания работы над Лицевым сводом. Добавим, что небольшой объем посольской книги (ЦГАДА, ф. 79, № 10), не идущий ни в какое сравнение с грандиозными томами Лицевого свода, свидетельствуют в пользу именно последней точки зрения¹⁷. На основании места производства бумаги и использования в Лицевом своде Б. М. Клосс разделил ее на три типа. Первый тип – бумага итальянского и немецкого происхождения, употреблявшаяся на начальной стадии работы, – встречается только в первых двух томах Свода. Второй тип – бумага французского и польского происхождения, использованная для основной части Свода. Третий тип – бумага французского происхождения, использованная при завершении работ и встречающаяся только в Царственной книге.

Исследователь выделяет в Своде 10 филиграней первого типа, 17 филиграней второго типа и 6 филиграней третьего типа и первый дает их характеристику по существующим альбомам водяных знаков. Дается роспись пластов бумаги с филигранями первого и третьего типа в первых двух томах Свода, а также в Царственной книге (полистно). Первый пласт бумаги датируется 60-ми годами XVI века. В подтверждение такой датировки указывается еще одна рукопись, написанная в основном на бумаге Лицевого свода с филигранями первого типа, – лицевой Егоровский сборник (РГБ, ф. 98, № 1844). Вся совокупность использованных филиграней свидетельствует о его создании в

конце 1560-х – начале 1570-х годов.¹⁸ Водяные знаки второго типа датируются 1570-ми и, возможно, 1580-ми годами. «О 80-х годах. следует говорить с осторожностью: на это десятилетие указывают только четыре знака – литеры «BV», «APR», «IRI» и знак короны, но отнесение их обязательно к 80-м годам XVI столетия отнюдь не бесспорно. Знак «BV» обнаружен Лихачевым не в рукописи, а в отдельных листках (записках), датированных 1579 и 1580 годами. То же самое следует сказать о знаках «IRI» (письма 1579 и 1583 годы) и короны (письмо 1584 года). Кроме того, нужно заметить, что знаки «APR», «IRI» и короны содержатся в книге статейных списков сношений с Польшей за 1575–1579 годы, т.е. обращались на Руси уже в конце 1570-х годов»¹⁹. Б. М. Клосс приводит еще четыре рукописи (уже известные и только что открытые им), в которых использовалась бумага второго типа Лицевого свода. Это лицевое Житие Николы (РГБ, Больш. 15), Миней-четья за май (ГИМ, Епарх. 463), Апостол (ЛОИИ, собр. Н. П. Лихачева, № 203), Книга статейных списков сношений с Польшей за 1575–1579 годы. (РГАДА, ф. 79, № 10). Исследователь приводит подробную роспись их филиграней с атрибуцией по альбомам водяных знаков. Филигрani Жития Николы идентичны филиграням Лицевого свода, поскольку Житие является его составной частью. Совокупность филиграней майской Миней-четьи и Апостола позволяет датировать их концом 60-х – 70-ми годами XVI века, а Книгу статейных списков – концом 70-х годов XVI века. Привлечение текстологических и общеисторических данных позволяет Б. М. Клоссу убедительно датировать завершение работ над основной частью Лицевого летописного свода не позднее конца 70-х годов XVI века.

Анализ филиграней третьего типа помогает исследователю реконструировать первоначальный порядок листов Синодального тома и Царственной книги и выйти на окончательную датировку всего Лицевого свода. В таблице им приводится полистный первоначальный порядок следования листов Царственной книги, разделенных по типу бумаги. «Карандашные пометы и исправления, а также приписки и редакционная правка пером в Царственной книге размещаются исключительно на листах

бумаги второго типа. Тексты Синодальной летописи и Царственной книги, написанные на бумаге второго типа, взаимно дополняют друг друга и при соединении образуют почти непрерывное изложение событий с 7043 по 7075 год. На листах же бумаги третьего типа Царственной книги скопирован, иногда с привлечением новых источников и в редакционной переработке, текст основной части Лицевого свода²¹. Таким образом, на бумаге третьего типа осуществлялась работа по переделке (дублированию) окончания основного текста свода в соответствии с редакторскими пометами, приписками и исправлениями на полях Синодального тома. Теоретически филигранные знаки новой бумаги относятся к 60-70-м годам XVI века, а это означает, что в совокупности бумага и второго, и третьего типа должна датироваться 1570-ми годами. Этот вывод подтверждается и исследованием Б. М. Клоссом деятельности писцов свода. «Проведенный анализ почерков показал, что все десять томов Лицевого летописного свода исполнены в одной скриптории. В дополнение к установленной в научной литературе общности использования бумаги и художественных приемов миниатюристов наблюдения над почерками различных частей Лицевого свода приводят к неопровержимому выводу о едином происхождении всех томов свода». ²¹ Этот вывод, на наш взгляд, является фундаментальным для изучения как водяных знаков бумаги, так и процесса создания всего Летописного свода.

Однако исследователь не стал останавливаться на этом и привлёк новые источники, позволившие ему определить скриптории, обстоятельства и время создания свода. В дополнение к уже указанной майской Минее-Четье, написанной на бумаге Лицевого свода, Б. М. Клосс выявил ещё целый комплекс Миней-Четьих и одну служебную минею, в создании которых использовалась бумага свода и в написании которых принимали участие его писцы²². Записи на этих рукописях и дополнительные источники позволяют уверенно говорить о существовании в конце 60-х годов XVI века в Александровой слободе, при соборном храме Покрова Богородицы, царской скриптории, где в 1568–1569 годах по распоряжению Ивана Грозного были заказаны,

в частности, Минеи-Четьи и Лицевой летописный свод. Б. М. Клосс подтверждает этот вывод сообщением описи Царского архива 1560–1570-х годов о требовании в 1568 году выслать из него в Александровскую слободу летописные материалы. Этот год стал началом работы над Лицевым сводом.²³ Составление его хронографической части началось на бумаге, имевшей хождение в самой слободе в 1568–1569 годы, в частности, с филигранями «кувшин» и «тиара».

Не менее блестяще исследователю удастся определить и время завершения работы над Сводом. Для этого он предпринимает анализ бумаги всех 12 сохранившихся экземпляров напечатанной в Александровской слободе Андроником Невежей Псалтыри, работа над которой велась с 20 июня 1576 года по 31 января 1577 год. И делает вывод о том, что по сортам бумаги и расположению понтюзо книга отчетливо делится на две части: бумагу первой представляют листы, на которой писались последние тома Лицевого свода (второго типа), во второй части использовалась особая партия бумаги, специально приготовленная для типографии, часть филиграней которой идентичны филиграням третьего типа бумаги Лицевого свода (гроздь винограда с литерами «BG», «DD», «DR»). Часть этой бумаги, в т.ч. с другими филигранями («крест», «цветок») была использована Андроником Невежей для своего следующего издания Часовника. Все вышеизложенное позволяет Б. М. Клосу сделать убедительный вывод о том, что начало работы над печатной Псалтырью является временем окончания работ над Лицевым сводом: «Вполне очевидно, что образование бумажных запасов на Печатном дворе в Александровской слободе следует соотносить с завершающей стадией работы по созданию Лицевого свода, когда бумага основной части Свода была полностью изъята из книгописной мастерской (она образовала первую стопу бумаги в слободской типографии), так что отредактированный летописный текст за 1533–1567 годы пришлось перебеливать на уже совершенно новой бумаге, выделенной в скромном количестве из партии бумаги, закупленной для изданий Андроника Невежи».²⁴

Подводя итоги, можно сказать, что на основании анализа филиграней и почерков Б. М. Клоссу удалось сделать убедительный вывод об одновременном создании всех 10 сохранившихся томов Лицевого летописного свода между 1568 и 1576 годами в царской книгописной мастерской, находившейся при соборной церкви Покрова Богородицы в Александровской слободе. «Наиболее злободневная» последняя часть свода, охватывающая царствование Ивана Грозного (статьи 1533–1567 годов), была окончена около 1575 года и представлена на рассмотрению царю. Данная часть летописи вызвала явное неодобрение царя, по его указанию текст подвергся существенной переработке, причем были включены материалы, обличающие боярские «смуты и мятежи» и оправдывающие действия царя по искоренению «измены». Недовольство царя составителями Свода привело к тому, что вся оставшаяся бумага была изъята из книгописной мастерской и передана на нужды слободской типографии. Последний этап работы над Лицевым сводом, связанный с перебеливанием отредактированного текста и переделкой миниатюр, датируется 1576 годом, но труд по каким то причинам не был завершён²⁵. Хочется подчеркнуть, что, несмотря на наличие трех разнородных и казалось бы разновременных слоев бумаги в Лицевом своде, Б. М. Клоссу удается привести исчерпывающие аргументы, объясняющие этот факт и доказывающие отсутствие временного разрыва в их использовании. Кроме того, его исследование наглядно демонстрирует шаткость абсолютизации метода «черных дат» филиграней в датировке рукописей: бумага точно датированной Слободской псалтыри уже в 1576 году содержит знаки, сходные с которыми в западноевропейских документах, согласно справочникам филиграней, датируются на 3-8 лет позднее²⁶.

Следующая работа, посвященная анализу водяных знаков Лицевого свода, принадлежит А. А. Амосову. В основе вышедшей посмертно в 1998 году монографии «Лицевой летописный свод Ивана Грозного» лежит докторская диссертация ученого, защищенная им в 1991 году. С удивлением можно отметить, что

А.А. Амосов не счел нужным не только упомянуть работу своего предшественника Б. М. Клосса в историографическом обзоре и не учитывать его систему аргументов в классификации водяных знаков и выводов из них, но и не ссылаться на его находки (в частности, привлечение данных слободских изданий), излагая их от своего имени. Реакция на монографию Б. М. Клосса отразилась лишь в одной небольшой главе в конце работы с характерным названием «Точный хронологический рубеж: ошибки в гипотезе Б. М. Клосса».

В целом, результаты исследования А. А. Амосова нельзя оценить однозначно. Вслед за В. Н. Щепкиным и Б. М. Клоссом, но без упоминания предшественников, исследователь работает над задачей выделения пластов бумаги с разными филигранями. Формулируя эту идею от своего имени, он приходит к выводу о том, что в бумаге Лицевого свода можно встретить одинаковое последовательное чередование сразу нескольких пластов бумаги, которые свидетельствуют о синхронной работе над этими комплексами.²⁷ Это явление А. А. Амосов наблюдает во втором томе – Хронографическом сборнике, который он делит на две части – кодексы А и В: первая содержит текст от начала Книги Царств до Александрии, вторая – от начала Александрии до начала царствования императора Веспасиана (без указания листов). Увиденная им последовательность филиграней, повторенная в обеих частях, следующая: кабан, литера «Н» в полумесяце, литеры «ID» под короной, бумага без знака, литеры «AF» под короной, литеры «PR» под лилией, литеры «BV» под короной и лилией, литеры «IL» под лилией, литеры «BB» под короной, литеры «IR» с лилией, литеры «APR» под короной. Однако при описании этого явления в подтверждение своего наблюдения исследователь нигде не приводит ссылки на листы рукописи, даже в составленной им таблице. В ней фиксируется лишь общее количество листов с каждой филигранью в частях А и В, что не является аргументом. Как мы покажем ниже в полистной росписи филиграней, последовательность пластов бумаги существенно отличается в обозначенных А. А. Амосовым частях, но ее можно найти при сравнении части В со второй частью другого тома – Музейского сборника.

Попытка сравнения им бумаги первых двух томов также вызывает возражения и даже недоумение. А. А. Амосов никак не комментирует наличие в первом томе особого пласта бумаги, который в других томах не встречается. Поэтому его обобщающая таблица соотношения филиграней двух первых рукописей выглядит некорректно: если исключить заведомо уникальные знаки, сравнение проводится лишь по трем позициям – кабан, «Н» в полумесяце и «монограммы и б/ф», т.е. без филиграней. В таблице указано лишь общее число знаков, при этом количество филиграней кабан и «Н» в полумесяце в Музейском сборнике явно превосходит по отдельности кодексы А и В Хронографического сборника. Это делает безосновательным и не очень понятным вывод исследователя: «Из таблицы следует, что первые восемь библейских книг начаты написанием ранее всех прочих, и это лишь подтверждает установившееся в историографии мнение об очередности создания рукописей Свода. Работа над ними была в основном закончена до начала «Троянской истории» [входит в Музейский сборник – Е.У.] и кодексов «А» и «В» Еллинского летописца. Работа над Троянской историей и Еллинским летописцем, как показывает чередование знаков бумаги, происходила параллельно... Только после завершения работы над кодексом А была начата переписка продолжения Еллинского летописца от императора Тита».²⁸ Последний вывод противоречит трем предшествующим главам работы, в которых исследователь пытался доказать синхронность работы над кодексами А и В. Что на самом деле имел в виду А. А. Амосов остается загадкой.

Рассуждения исследователя о последовательности и соотношении пластов бумаги в остальных томах Свода можно также не принимать в расчет, поскольку он нигде не приводит никаких данных о последовательности использования бумаги с тем или иным знаком, ни разу не дает ссылку на листы рукописи, а лишь довольствуется фиксацией в таблицах общего количества листов с каждым знаком в томе. Как покажет полистная роспись филиграней Свода, нумерация последовательности пластов бумаги А. А. Амосовым в каждом томе чаще всего является про-

извольной, их определение очень приближенным, а их сочетание неверным. Так, например, исследователь реконструирует мнимый комплекс «А–О–І» на основании ярко выраженного «палеографического рубежа» с л. 898 в Лаптевском томе: «кардинально меняется не только вся манера письма, но и основной художник миниатюр, и знаки бумаги».²⁹ Однако в действительности, если посмотреть на полистную роспись водяных знаков, кардинальной смены водяных знаков не происходит до конца рукописи, а начавшиеся в Остермановском I томе новые пласты бумаги совпадают с аналогичными в Лицевом Хронографе и Голицынском–Лаптевском томах. Более того, для последних двух томов – Синодального и Царственной книги – А.А. Амосов даже не делает попытки создать сводную таблицу пластов бумаги, пусть такую же несовершенную, как в остальных случаях. Таким образом, мы не можем признать методы работы исследователя корректными, а результаты анализа распределения филиграней реальными. Поэтому поставленную еще В. Н. Щепкиным задачу определения последовательности пластов бумаги и их комплексов в разных томах считаем необходимым провести заново.

Отдельная работа была проведена А. А. Амосовым с некоторыми филигранями Царственной книги. Он предпринимает попытку реконструировать эволюцию филигранны с литерами «АF» с целью уточнения датировки ее форм, встреченных в Своде. Однако для своей реконструкции он использует всего 5 знаков из альбома Брике, причем один из них относится явно к другой разновидности.³⁰ Очевидная нерепрезентативность привлеченной для анализа базы данных (только в Лицевом своде употребляется 10 знаков с литерами «АF»), произвольность в выборе исследователем «датирующего признака» («розетка» между литерами), некорректность методов анализа делает рассуждения А.А. Амосова неубедительными. С этих же позиций можно оценивать его интерпретацию происхождения знака «двойная лилия». Исследователь пытается доказать, что бумага с этой филигранью польская и ее производство началось лишь с 1574 года.³¹ Однако аргументацию первого положения нельзя признать убедительной, а приведенные

в приложении рисунки с изображением польского варианта этого знака из альбома Лауцявичуса наглядно демонстрируют их сильное отличие от филигранных, использованных в Своде (в нашем альбоме №№ 53, 58). На самом деле, в Лицевом своде существуют несколько знаков двойной лилии другой разновидности, близкие к найденным Лауцявичюсом знакам (№ 59, 63, 82), однако они остались неизвестны автору.

Приблизительно также можно оценить результаты размышлений исследователя над еще пятью знаками. Отсутствие в справочниках сколько-нибудь близкого аналога к филигране «Герб Сорбонны», делает размышления и уточнения датировки Амосова безосновательными. Два варианта (пара форм) этой филигрании, встречающаяся в Лицевом своде, может рассматриваться лишь как разновидность приведенных в справочниках знаков – Брике, № 1846 и Пикар, № 1399, 1401, 1402. Их употребление имело широкий диапазон с 1568 до 1582 года, что исключает волевое решение вопроса о датировке этой филигрании в Своде. Та же ситуация наблюдается и с попыткой уточнения датировки филигрании «виноградная гроздь» с литерами «DR», «BG» и «DD». Аналогии для них, найденные в справочной литературе, более близки, чем в предыдущем случае, тем не менее среди них нет идентичных или хотя бы вариантов знака. Степень подобия сравниваемых филигранных Свода и справочников можно определить как «тип», что делает датировку таких знаков довольно размытой. Надо отметить, что А.А. Амосов подвергает суровой критике атрибуции этой филигрании Р. Г. Скрынникова за неразличение им степеней сравнения – «конкретного знака» (видимо, имеется в виду «идентичного») и «сюжета филигрании». Однако сам исследователь не предъявляет к себе столь строгих требований: отбросив, вероятно, принципиально традиционные степени сравнения филигранных «идентичная» – «вариант» – «тип» – «разновидность», автор не ввел в свой анализ иную систему дефиниций. Употребляемые им произвольные определения «наиболее сходен», «весьма близкая, но не полностью тождественная разновидность», «стратиграфически близкий», «близкая разновидность», «сходный вид» и т.д.³² неуместны при научном срав-

нении большого массива водяных знаков. В результате применения доморощенных формул А.А. Амосов приходит к выводу о периоде с 1573/74 по 1583/84 годы как «наиболее вероятном интервале бытования» филигрانی «гроздь винограда» при том, что указанные им аналогии в альбомах филиграней датируются с 1567 по 1579 годы. Это не может не вызывать удивления.

В результате неверной, на наш взгляд, усредняющей методики механически вычислять среднюю дату филигрانی из крайних пределов датировки найденных в справочниках аналогий с разной степенью близости (исследователь называет это «формулой Щепкина») ³³, выводом, к которому приходит исследователь, становится невероятно широкий временной диапазон, который мог бы удовлетворять условиям бытования, по Амосову, новых филиграней Царственной Книги – с 1550-х по 1590-е годы, а если отбросить показания плохо атрибутируемых знаков «крест» и «цветок» – 1564-1587 годы. Из этого исследователь делает вывод, что вторая половина 1570-х годов «наиболее вероятное время синхронного бытования бумаги с данными филигранями». ³⁴ Однако, если попробовать повторить вычисления А. А. Амосова, используя, согласно его методике, «формулу Щепкина», мы придем к другому результату: $(1564 + 1587)/2 \pm 5 = 1570-1580$ годы. Причина такого расхождения в арифметических подсчетах кроется, вероятно, в желании исследователя получить датировку, подтверждающую его концепцию, в которую не укладывается относительно ранний период создания свода. По мысли А. А. Амосова, начало работ над ним относится к 1569 году, а завершение – к началу 1580-х годов ³⁵, поэтому датировка наиболее поздних филиграней Царственной книги второй половиной 70-х годов XVI века чрезвычайно близка автору.

Следуя за развитием концепции А. А. Амосова можно получить наглядный пример того, как попытка получить среднее арифметическое из датировок большой массы одновременно употребляющихся знаков, точные аналоги которых в справочной литературе ³⁶ не зафиксированы, неизбежно приводит к неверным выводам. Невозможно примирить широкие даты нескольких десятков филиграней, диапазон которых колеблется в

пределах трех–четырёх десятилетий. Мы пытались провести такое сравнение более корректно, учитывая показания только тех аналогий из справочников, чья степень близости с филигранями свода была значительно высокой. Надо констатировать, что филигранные Лицевого свода составляют достаточно изолированную группу. В нашем альбоме можно уверенно указать лишь восемь знаков (13 филиграней вместе с парными формами), у которых есть варианты в альбоме филиграней: кувшин (№ 8–9), Брике № 12720 – 1559 г.; тиара (№ 10–11), ГИМ, Син. 21– 1558 г.; рука (№ 19), Лихачев, № 1671 – ок. 1553 г., литеры «IR» (№ 39–40), Брике, № 9534 – 1570 г.; двойная лилия (№ 59, 63, 82), Лауцявичюс, № 2046, 2045 – 1574–1576 гг.; «AF» без короны (№№ 72–73), Лихачев №№ 3334, 3335 – 1577 г., № 3230 – 1580 г.; крест (№ 101), Брике № 5459 – 1583 г. Еще 37 филиграней (вместе с парными формами) при сравнении со справочниками имеет достаточно расплывчатую степень подобия «тип», остальные 48 филиграней можно определить лишь как «разновидность» или для них вовсе не находится близких аналогий. Как мы видим, даже «варианты» восьми (с парными формами – тринадцати) знаков имеют существенный разброс в датировке – с 1553 по 1583 годы. Более того, если для знаков «AF» №№ 72–73 в альбоме Лихачева приводится достаточно близкая параллель с датировкой 1577–1580 годы, то чуть менее похожие аналоги в альбоме Брике (степень подобия «тип») датируются уже в диапазоне 1568–1598 гг. А ведь речь идет об одном знаке, и очевидно, что выявить его реальное употребление невозможно, иная путем подсчета среднеарифметического показателя, как это предлагает делать А.А. Амосов. Необходим какой-то стержень, концепция, базирующаяся на дополнительных фактах, которая могла бы помочь увидеть ту генеральную линию, вокруг которой собираются показания водяных знаков бумаги. Выделение определяющих филиграней в большом комплексе, исходя только из наблюдений над внутренними показателями анализируемого комплекса, будет волюнтаристским. Иными словами, при анализе значительного объема водяных знаков без достаточно точных аналогий в справочной литературе показа-

ния их датировки не могут быть обобщены методом подсчета среднеарифметической величины, а их использование для датировки рукописей без привлечения данных смежных дисциплин будет некорректным.

Именно поэтому в основу нашего представления о филигранях Лицевого летописного свода положена единственная убедительно аргументированная концепция его создания, выдвинутая Б. М. Клоссом после комплексного анализа всех непосредственных и опосредованных исторических, кодикологических, текстологических данных. В нашем случае мы не станем пытаться уточнить при помощи филиграней время создания всего комплекса, приняв за точку отсчета реконструируемый исследователем процесс работы над Лицевым Сводом в царском скриптории в Александровской слободе с 1568 по 1576 годы. Своей задачей мы видим полистную роспись водяных знаков всех десяти томов, выделение пластов бумаги с одинаковыми филигранями и анализ распределения этих пластов. На основе данных об использовании однотипной бумаги мы попытаемся, насколько это возможно, реконструировать этапы работы над текстом Лицевого свода. В целом мы принимаем предложенное Б. М. Клоссом разделение филиграней бумаги всего комплекта на три типа: первый тип – бумага итальянского и немецкого происхождения, бытовавшая в Александровской слободе и использовавшаяся на первом этапе при создании начальных двух томов, второй тип – французского (и гораздо меньшая часть возможно польского) происхождения, которая была специально закуплена для основной части Свода, третий – бумага французского происхождения, приобретенная для печатных изданий Андроника Невежи и использованная при завершении работ во второй части Царственной книги. Б. М. Клосс, привлекая результаты анализа филиграней отдельных томов В. Н. Щепкиным и Н. П. Лихачевым, составил список основных водяных знаков Свода и нашел аналогии им в справочной литературе. Некоторым недостатком этого списка является отсутствие уточнения степени подобия найденных аналогий в альбомах филиграней. Имея более четкие цифровые изображения, мы

расширили и уточнили этот список, а поиск аналогий в справочниках провели заново. Полученные результаты помещены в Указателе к альбому филиграней в настоящем издании.

Полистная роспись распределения филиграней на приблизительно 10 000 листах Лицевого свода дана нами в Таблице 2 Приложения.³⁷ Использование новых цифровых технологий при просмотре огромного массива бумаги позволило нам существенно увеличить число регистрируемых филиграней, различить парные формы и варианты одного знака. Если в работе Б. М. Клосса, данные которого положены в основу всех последующих в историографии рассуждений на эту тему (в основном без ссылок на источник), зафиксировано использование в Своде 33 филигрании (10 – первого типа, 17 – второго типа, 6 – третьего типа), то нам удалось выявить 94 филигрании. Увеличение их числа шло в большей степени за счет выявления парных форм, а также схожих вариантов знаков. Однако нам удалось выявить и новые сюжеты филиграней.

Еще В. Н. Щепкиным к филиграням, встречающимся в Музейском сборнике и обозначенным Б. М. Клоссом как «первый тип», были отнесены следующие 10 знаков: кувшин под короной с розеткой с литерами «ІВ» на тулове, кувшин под короной с полумесяцем, отличающиеся по величине два варианта тиары, два варианта знака «медведь», кабан («несколько вариантов»), полумесяц с вписанной литерой «Н», а также рука по звездой. Мы полагаем, что эти филигрании при анализе их употребления должны быть разделены еще на несколько групп. Первая – это уникальные знаки, встречающиеся только в Музейском сборнике, вторая – знаки, принадлежащие основным пластам бумаги двух томов – Музейского и Хронографического сборников. Бумага с филигранями второго группы не просто используется в двух томах, но обнаруживает единые закономерности в последовательности ее употребления, что будет показано ниже. Таким образом, к первой группе знаков мы относим филигрании «кувшин», «тиара», «медведь», «рука».

Кувшинов под короной и четырёхлиственным нами обнаружено 7 вариантов. Чрезвычайно схожими являются знаки № 1, №

2 и № 7, два из которых являются парой форм. Знаки № 1 и № 2 почти идентичны по рисунку, зато у знаков № 2 и № 7 при схожем рисунке совпадает расстояние между понтюзо, поэтому трудно определенно утверждать, какие из этих знаков являются парой. Знаки № 2 и № 7 встречаются в единичных случаях, в то время как № 1, употребляемый вместе с № 3, является одним из основных знаков бумаги первого тома. Надо отметить, что Н.П. Лихачев нашел сходный с ним знак в Никоновской летописи по списку Оболенского (РГАДА, ф. 201, № 163), служившей, по мнению Б. М. Клосса, непосредственным источником Лицевого летописного свода. Филигранные № 3 и № 4, № 5 и № 6 являются парами форм. При этом бумага со знаками № 3, 4, 5 наряду с № 1 принадлежит к основным пластам в Музейском томе. То же можно сказать о паре форм № 8 и № 9 – кувшине под короной и полумесяцем. Каждый из отмеченных В. Н. Щепкиным двух вариантов тиары (большого и меньшего размера) представлен парой форм – № 10–11 и № 12–13. Все знаки сопровождаются контрамаркой, расположенной у первой пары через 8 понтюзо от основного рисунка, у второй пары – через 7 понтюзо. Особенностью бумаги со знаком «тиара» является плохая видимость водяных знаков. Это объясняется тем, что сетка с филигранью была уже изношена. Вероятно, эта бумага представляет собой остатки партии, хотя и не маленькие, поскольку она образует один из крупных пластов в начале первого тома. Не случайно наиболее близкие аналогии первой паре знаков мы находим в самом раннем списке с Геннадиевской Библии 1558 г. (ГИМ, Син. 21). Это может свидетельствовать о более раннем, чем большинство других знаков Свода, бытовании такой бумаги.

Редкими для Музейского сборника являются филигранные № 17 и 18 – медведь и № 19 и 20 – рука под звездой с цифрой «3» на ладони и лилией на обшлагае. Парные формы знака «медведь» встречаются в общей сложности на одиннадцати листах, два варианта «руки под звездой» – каждая на единственном листе. Необходимо отметить отличие двух вариантов последней филигранны: у № 19 на обшлагае над лилией помещены две литеры, одна из которых четко видна – «R»; у второго варианта эти бук-

вы отсутствуют возможно из-за дефекта проволоки сетки. «Медведь» и «рука», как и филигранные «кувшин под четырёхлистником» № 2, 6, 7 являются периферийными для Музейского сборника сюжетами. Они, по всей вероятности, как и «тиара», и «кувшин», аналогии которым датируются более ранним периодом, чем основной объём филиграней свода (1550–1558 годы), являются «уходящими» знаками, остатками партии бумаги и, быть может, имеют некоторый срок залежности. Не случайно, относительно близкие параллели нашему варианту «руки под звездой» также датируются в справочниках 1539–1553 годами. Компактное употребление первой группы филиграней на первых 467 листах первого тома комплекта и практически полное отсутствие их смешения с остальной бумагой свидетельствуют об ином происхождении бумаги этого типа. Это может объясняться гипотезой Б. М. Клосса о том, что составление Лицевого свода началось на бумаге, имевшей хождение в царском скриптории в Александровской слободе, и лишь после начала работ была получена бумага, предназначенная специально для свода.³⁸ Найденные нами аналогии для первой группы филиграней в заказанном Иваном Грозным первом списке с Геннадиевской Библии, в ноябрьском томе Царского комплекта Великих Миней-Четьих, в Никоновской летописи по списку Оболенского подтверждает бытование данного типа бумаги в царских мастерских.

Таблица распределения основных филиграней первой группы³⁹

тиара	кувшин	тиара	кувшин	кувшин	кувшин	кувшин
№10-11+ № 12-13	№ 1-3	№ 12-13	№ 8-9	№ 1-3 + № 4-5	№ 4-5	№ 8-9
л. 4-123	125-145	148-178	185-207	214-274	283-333	334-467

Вторая группа бумаги первого типа – с филигранями «кабан» и «полумесяц» – имеет значительный объём, смешивается с бумагой второго типа и представлена в двух первых томах – Музейском и Хронографическом сборниках. Судя по аналогиям

в справочниках, это более поздняя бумага, чем бумага первой группы. Несмотря на ее значительный объем, филигранные «кабан» и «полумесяц» распределяются компактно и не подмешаны, как водяные знаки основного второго типа, в пласты бумаги по всему Своду. Это позволяет говорить о некоторой дистанцированности этой партии бумаги от основной.

Филигрань «кабан» № 21 и № 22 – один из самых сложных знаков. С одной стороны, сложен сам рисунок, который не находит близких аналогий в справочниках среди известных знаков. С другой стороны, сложный контур частично закрытый на подавляющем числе листов красочным слоем миниатюр или густыми чернилами строк дает множество кажущихся вариантов. Более того, их число увеличивается в бумажных отпечатках по мере изнашивания сетки, сложные изгибы которой растушевываются. Не случайно, исследователи отмечают «несколько вариантов» этого знака, хотя в действительности мы сталкиваемся с двумя, не являющимися парными формами.⁴⁰ Напротив, филигрань со знаком полумесяца и литерой «Н» – № 23 и № 24 – представлена парой форм достаточно простого и ясного рисунка. К этой же группе филиграней принадлежат, по всей вероятности, и литеры «ID» – парные формы № 25 и № 26. Их употребление, за исключением четырех листов, также ограничено первыми двумя томами. Отделившиеся четыре листа с этим знаком попали в бумагу Лицевого Хронографа (л. 531, 533), Голицынского (л. 413) и Остермановского I (л. 208) томов несомненно случайно. Насколько мы можем судить по тексту Голицынского тома, на л. 368 об.–414 находится одна из статей Еллинского летописца, и никаких инородных вставок или более позднего смешения бумаги там не наблюдается.

Несколько отличается употребление других основных знаков Музейского и Хронографического сборников – литер «AF» под короной № 27–28 и литер «PR», № 29–30. Практически весь объем бумаги с этими филигранями также находится в первых двух томах, но и в других частях Свода встречается их незначительное количество. Чуть больше десятка листов с литерами «AF» № 27–28 попали в бумагу Остермановского I тома (л. 226–237, 239,

241), немногим больше бумаги с литерами «PR» № 29–30 разбросаны по Лаптевскому (л. 29, 57-61, 85-92), Остермановскому II (л. 252, 513-525, 626-627) и Шумиловскому (л. 31-36) томам, а также один лист находится в Лицевом Хронографе (л. 783). Надо отметить, что указанные номера филиграней с литерами «ID», «AF» и «PR» объединяет также то, что их аналогии в справочниках не найдены, а их число в первых двух томах значительно меньше, чем других основных знаков. Однако между ними есть и серьезное отличие. Знаки № 25 и № 26 являются парными формами, в то время, как парой к № 27 будет № 70, к № 28 – № 71, к № 29 – № 76, к № 30 – № 77. Иными словами, когда партия бумаги с литерами «ID» уже закончилась, бумага с литерами «AF» под короной и «PR» была использована лишь наполовину.

Почти так же распределяются и несколько периферийных знаков, бумага которых была подмешана к основной как в первых двух томах, так и в остальной части Свода. Как и литеры «ID» одновременно употребляются две парных формы филиграней литеры «AF» без короны № 37-38, литеры «PI» № 51-52, литеры «IL» № 43-44. Литеры «IL» встречаются наряду с Хронографическим сборником (14 листов) в Лицевом Хронографе (17 листов). Филигрань с литерами «PI» имеет больший разброс внутри томов Свода: в Хронографическом сборнике встречается на 3 листах, в Лаптевском томе – на 7 листах, в Остермановском I томе – на 3 листах, в Остермановском II – на 2 листах. То же можно сказать и про филигрань «AF» № 37-38: в Хронографическом сборнике она встречается на 16 листах, в Голицынском томе – на одном, в Лаптевском томе – на 12 листах, в Остермановском I томе – на одном, в Остермановском II – на 24 листах. Еще две периферийных филигранны – литеры «APR» № 50 и № 55 – используются, подобно основным литерам «AF» и «PR», в отрыве от своих парных форм. Эти водяные знаки редки: в Хронографическом сборнике встречаются лишь на двух листах (л. 1453, 1454), а в Лицевом Хронографе на 8 листах (л. 228, 229, 231-233, 235, 237, 413). Однако их парные формы № 66 и № 67 являются основными знаками для второй половины Свода. Вставки листов бумаги с этими редкими для всего комплекта водяными

знаками не связаны с деятельностью каких-либо конкретных писцов. Лишь бумага с филигранью «AF» № 37-38 в Хронографическом сборнике совпадает с тремя вставками в текст писца С фрагментов из Русского Хронографа.⁴¹ В остальных случаях отдельными листами с этими филигранями пользуются большинство писцов. Возможно, их употребление может быть объяснено исходя из текстологического анализа, однако это выходит за рамки нашей работы.

Таким образом, филигранные первые двух томов Лицевого свода с точки зрения их употребления делятся на несколько типов и групп. Первый тип водяных знаков, по классификации Б. М. Клосса, может быть разделен на три группы. Первая группа филиграней – компактно употребляется только в начале первого тома, не смешиваясь с остальными. Вторая группа – основные филигранные этой части свода (№ 21, 22, 23, 24, 25, 26), которые не употребляются в других томах, однако свободно сочетаются с другими знаками внутри Музейского и Хронографического сборников. Основной объем третьей группы филиграней также связан с этими двумя томами (№ 27, 28, 29, 30), однако незначительная их часть в виде примеси встречается в последующих книгах. В эту группу входят и филигранные «APR» № 50 и № 55. Несмотря на свою малочисленность, они не могут считаться случайными для свода. Литеры «APR» № 50 и № 55 являются остатками лишь первой части партии с этой филигранью, бумага с их парными формами будет в массовом порядке употребляться в последующих томах. Заметное место в Музейском и Хронографическом сборниках занимает бумага второго типа, филигранные которой являются основными для последующих томов свода (№ 39, 40, 41, 42, 45, 46, 53). На общем фоне выделяется еще один тип водяных знаков – четвертый, который характеризует чрезвычайно малый объем случайной, инородной бумаги, использованной во время создания всего летописного комплекса (филигранные № 37, 38, 43, 44, 51, 52). Обобщив наши сведения о распределении основных филиграней первых двух томов, их можно представить в следующей таблице.

Таблица распределения основных филигранных второй половины Музейского и Хронографического сборников.⁴²

	кабан	п/м ц	ID	без знака	AF	PR
	21-22	23-24	25-26		27-28	29-30
т. 1	468-734	736-784	785-808	809-945	946-981	983-1030

	кабан	п/м ц	ID	без знака	AF	PR	BV	IR	BB
	21-22	23-24	25-26		27-28	29-30	41-42	39-40	45-46
т. 2	689	253-279	220-251	90-219	306-337 359-372	375-414	419-548	549-560 571-585	563-570, 576
т. 2	580	669-704	705-743	749-849 864-911	912-980	983-1024	1040-1163	1166-1294	1324-1452

	кабан	п/м ц	ID	без знака	AF	PR	BV	IR	BB
	21-22	23-24	25-26		27-28	29-30	41-42	39-40	45-46
т. 3	[...]	[...]	[...]	[...]	[...]	[...]	[...]	1-6, 1-69	71-80, 93-206

Таким образом, в первых двух томах можно выделить основную группу филигранных, употребляющихся компактно и последовательно. Выявленная нами совокупность нескольких пластов бумаги отражена последовательно трижды: во второй половине Музейского тома и дважды – в первой и второй половинах – в Хронографическом сборнике. Можно предположить, что эта же комбинация знаков была повторена еще один раз – в пропавшем томе с Повестью временных лет, предшествовавшем Голицынскому тому и открывавшем летописную часть свода. Дело в том, что при повторении во второй и третий раз в бумаге Хронографического сборника цепочка филигранных «кабан» – «полумесяц» – литеры «ID» – без знака – литеры «AF» – литеры «PR» была продолжена еще тремя пластами бумаги с литерами «BV», «IR» и «BB». Последние два знака, повторяясь еще раз в на-

чале Лицевого Хронографа в той же последовательности после очень значительной утраты бумаги с текстом Повести временных лет, завершают использование всей описанной совокупности водяных знаков уже. Вновь добавленная бумага с филигранями «IR» и «BV» еще будет активно употребляться в работе над Сводом, с филигранью «BV» – в меньшей степени, однако использование бумаги с водяными знаками № 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 практически полностью прекращается.

Наиболее вероятное объяснение установленной нами картины распределения водяных знаков в Музейском и Хронографическом сборниках заключается в следующем. Можно предположить, что начало работы над первыми томами Лицевого свода, опередило доставку специально заказанной для этого бумаги, поэтому на первом этапе были использованы остатки бумаги, имеющиеся в наличии в грозненском скриптории в Александровской слободе (с водяными знаками № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 18, 20). Хотя возможно, что целью было просто использование остатков предыдущей партии в крупном скриптории, и поэтому новая партия бумаги не привлекалась. Об этом может свидетельствовать наличие в начале Музейского сборника двух листов с филигранью «APR» № 15 (л. 22–23), которая станет основной для бумаги Лицевого Хронографа, Лаптевского и Остремановского I томов. Высказывалось предположение, что эти листы являются более поздней редакторской вставкой, содержащей апокриф «Откровение Авраама». Однако этот текст занимает лл. 20–25 об., и филигрань «APR» находится в нем в окружении основной для этой части бумаги с водяным знаком «тиара» № 10–11. Аналогичной можно назвать случайную встречу в Хронографическом сборнике одного листа со знаком «лилия» № 53 (л. 846), которая станет основной для бумаги последующих четырех томов Свода. Исходя из этого, велика вероятность, что уже в начале работ над Сводом в скриптории был сосредоточен значительный объем писчего материала, который использовался последовательно по несколько стоп одновременно. Бумага с водяными знаками № 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 представляет собой уже новую партию писчего

материала. Ее хватило на завершение хронографической и, вероятно, на начало летописной частей Свода.

Заметив двукратное последовательное повторение нескольких одинаковых пластов бумаги в Хронографическом сборнике, А. А. Амосов объявил содержащие их первую и вторую части рукописи разными кодексами («кодекс А» и «кодекс В») и полагал, что именно повторение одинаковых пластов бумаги свидетельствует о том, что «оба кодекса создавались одновременно и параллельно»⁴³. Однако наличие трех, а, быть может, и четырех подобных повторяющихся цепочек одинаковых филиграней в двух или трех (с учетом пропавшей Повести временных лет) томах делает задачу объяснения этого явления не такой прозрачной. Конечно, можно было бы, вслед за Амосовым, предположить, что работы велись одновременно над четырьмя «кодексами» – второй частью Музейского сборника, первой и второй частью Хронографического сборника и утраченным началом летописной части Свода. Однако препятствие состоит в том, что в создании каждого из них принимали одни и те же писцы. Более того, сделанная Б. М. Клоссом полистная роспись писцов, принимавших участие в создании второго – десятого томов,⁴⁴ свидетельствует о том, что смена писцов не совпадает со сменой большей части слоев бумаги. Конечно, отдельные вставки в текст могут отличаться одновременно и иной бумагой, и иным почерком, однако это не затрагивает смены основных пластов бумаги. Нам остается предположить, что при создании рассматриваемой нами части Лицевого свода были разделены поровну (что подтверждает среднее число знаков в каждом столбце таблицы) и последовательно розданы на четыре «стола» вначале шесть стоп бумаги с филигранями «кабан» – «полумесяц» – литеры «ID» – без знака – литеры «AF» – литеры «PR», а затем на три «стола» добавлены части еще трех стоп с филигранями «BV», «IR» и «BB». Как и почему при этом перемещались выявленные Б. М. Клоссом четыре основных писца и не менее пяти их помощников – задача для новых палеографических исследований.

Еще один комплекс бумаги, состоящий из нескольких пластов, использован в последующих пяти томах Лицевого свода,

за исключением той части Голицынского тома, повествование которого примыкает непосредственно к Шумиловскому тому. И в нем, как и в начальной части Свода, существуют вполне определенные закономерности в распределении пластов.

	APR	ЛИЛИЯ	IR	RR	без знака	BF	BB
	15-16-47	53-58	39-40	56-57		61-62	45-46-54
т. 3	208-403 414-546	550-753	759-840 846, 847	875-961	980-1068	1069-1176	1181-1217 С 623-625

	APR	ЛИЛИЯ	IR	RR	без знака	BF	BB
	15-16, 47	53-58	39-40	56-57		61-62	45-46, 54
нач. 4 т. – 1-я половина 5 т.	Г 2-43	Г 51-198 Λ 2-37	Λ 51, 54, 55, 62, 65, 79-83 Г 206, 208, 215-216 Λ 101, 103, 152-158, 166, 170, 176, 185-188, 202-203, 207	Λ 40-50, 64-98, Г 199-218 Λ 130-209	Λ 217, 228, 238, 321	Λ 322-360 Г 197 Λ 383, 419 640-659 421-430	Λ-/434-538 -/568-639 /660-666 683-786

	APR	ЛИЛИЯ	IR	RR	без знака	BF	BB
	15-16-47	53-58	39-40	56-57		61-62	45-46-54
кон. 5 т. – 6 т.	Λ 943, 949, 984-998 и т.д. O-I 3-223	O-I 247-404	O-I 412-481	O-I 482-506			
6 т. O-I		536-744	748-799				
7 т. O-II			3-	-147	148-254	255-345	
7 т. O-II			356-	-435	559-625	629-735	736-847 876-886

Как видно из таблицы, на этом этапе работы над Лицевым сводом использовалась бумага с несколькими основными фи-

лигранями, пласты которых повторялись достаточно регулярно. Принимая во внимание большой объем бумаги, принадлежащий этому комплексу, а также постоянную смену писцов, работавших одновременно, вероятно, хотя бы над частью томов, последовательность повторяющихся пластов филиграней выглядит не так безупречно, как в предыдущих случаях.

Водяной знак с литерами «APR» представлен тремя вариантами № 15, № 16 и № 47, из которых два последних являются парными формами. Необходимо отметить, что данная филигрань представлена в Своде двумя разновидностями. У использованной на этом участке средняя буква опущена на полкорпуса вниз так, что хвост «р» находится ниже основания боковых букв. Вторая разновидность (№№ 50, 55, 66, 67), в которой все три буквы стоят в одной строке, будет использована позднее. На этом этапе продолжают использоваться как основные водяные знаки первой части – литеры «IR» № 39-40 (пара форм), «BB» № 45-46. Вместе с последними филигранями употребляется бумага с еще одним знаком «BB» – № 47, который является парной формой к филиграню № 16. При этом часто он полностью вытесняет знак «BB» № 45, и две пары форм употребляются без примесей. Бумага с литерами «BV» № 41-42 заканчивается, и они становятся периферийными. Основными знаками этой части Свода становятся новые филиграны «лилия» № 53 и № 58 (парные формы), литеры «RR» № 56, № 57 (парные формы) и литеры «BF» № 61-62 (парные формы). Нужно отметить, что знак № 58 достаточно рано был деформирован: внешняя проволока одного из верхних лепестков цветка прогнулась вниз и совпала с линией понтюзо. Эта сетка продолжала использоваться, и мы можем найти немало листов в Своде с таким деформированным знаком. Наряду с широко представленными «лилиями» № 53 и № 58, в бумаге Свода встречаются еще три периферийных варианта этого знака – № 63, № 59 и № 82. Два последних являются парными формами. Они находятся в бумаге Лицевого Хронографа и Остермановского I тома (всего 22 листа). Все три варианта значительно отличаются от пары форм основной филиграню, а их близкие аналогии можно найти в литовской бумаге.

Для третьей части Лицевого свода – второй половины Лаптевского, Голицынского и Шумиловского томов – характерна новая последовательность распределения основных пластов бумаги

	ВВ	IRI	APR	AF	APR	корона	BF
	80-81	64-65	66-67	70-71	66-67	68-69	61-62
4-5 тт.	Л 668-681, 749	Л 787-853	Л 842-846, 854-870, 878-884, 366-379	Л 873-876, 886-896, 362-363	Г 219-269	Г 272-373	Г 899-905, 910, 917-922, 941, 979

	ВВ	IRI	APR	AF	APR	корона	BF
	46-54	64-65	66-67	70-71	66-67	68-69	61-62
4-8 тт.	Ш 2-23 Г 381-582	Г 583-653	Г 655-684	Г 685-699, 822-830	Г 700-768	Г 769-888	Г 921-1022
	Ш 38-263	Ш 264-334	Ш 340-368	Ш 370-391	Ш 392-465	Ш 466-608	

Как мы видим из таблицы, в числе основных наряду с уже встречавшимися появляются и новые филигранны – литеры «IRI» № 64-65 (парные формы), «APR» № 66-67, «AF» под короной № 70-71, корона № 68-69 (парные формы). Парными для новых литер «APR» № 66-67 являются знаки № 50 и № 55, которые почти не использовались при создании Лицевого свода (употребляются лишь на нескольких листах Лицевого Хронографа (л. 228-233, 235, 237, 413). А с парными формами для № 70 и № 71 мы уже встречались в бумаге первой части Свода: № 27 и № 28 входят в число ее основных знаков. Ряд филигранных бумаги второй и третьей части Лицевого свода пополнили группу периферийных водяных знаков, выделенных нами уже для первых трех томов («четвертый тип»). Это литеры «ВВ» № 80 и № 81 (парные формы), литеры «АС» № 74 и № 75 (парные формы), литеры «МІ» № 60 и № 78 и литеры «RR» № 83 и № 86 (парные формы). Первая пара встречается только в Лаптевском томе (л. 668-681, 749), однако в этом месте бумага с ними заменяет один из основных слоев с одной-

менной филигранью. Поэтому мы поместили эти знаки в таблицу основных филигранных. Еще одна редкая для свода филигрань – литеры «АС», один лист с которой попал в бумагу Лаптевского тома (л. 540), а еще три десятка листов оказались в Остермановском II томе (л. 504-510, 691, 703-709, 848-863). Около 25 филигранных с литерами «МІ» раскиданы по четырём томам – Лицевому Хронографу (л. 854-865, 889, 901, 965, 977), Лаптевскому (111, 196, 229-232) и Остермановским I (л. 516-518) и II (л. 58) томам. Бумага с указанными литерами «RR» употребляется ничтожно мало: № 83 мы находим на двух листах Остермановского II тома (л. 465, 466), а № 86 – на одном листе Шумиловского тома (л. 680).

Новая, завершающая последовательность распределения пластов филиграней характерна для последних трех томов свода – Синодального тома и Царственной книги, а также второй половины Шумиловского тома.

	AF	корона	AF	корона
	70-71	68-69	84-85	68-69
8 т.	609-633 676-708 739-745 753-754	634-673 709-738 746-752 792-830	831-850	851-863
8, 9, 10 тт.	Ш 864-914	Ш 872-876, 918-960	С 13 – Ц 220 –	–93 – 277

	AF	корона	AF	корона	APR	BF	корона
	70-71	68-69	84-85	68-69	66-67	64-65	68-69
10 т.	278-308	310-322 348-362 380-405	406-429 432-450 454-482	490-503 516-517	520, 524- 527, 542 545-550 565-566 569-571 575-576	518-523 528-544 551-561 567-568 572-574 591-615	616-629 641-650 657-658 С 96- 108

	AF	корона	AF	корона	APR	корона
	70-71	68-69	84-85	68-69	66-67	68-69
9 т.	113-132	133-202	249-277	278-336	412-416, 337- 349, 357-381	430-471 484-494

Для этой части бумаги характерны уже употреблявшиеся знаки с литерами «AF» под короной № 70-71, «APR» № 66-67, «BF» № 64-65, «корона» № 68, 69. Среди основных появляются новые филигранные – литеры «AF» № 84 и № 85, парные формы которых – № 72 и № 73 – лишь изредка встречаются в Голицынском (л. 457-461, 466-468) и Шумиловском (л. 148, 218) томах, представляя собой периферийные для свода знаки. Кроме того, можно отметить заметную часть бумаги с уже употреблявшимися знаками, которая часто подмешивается к основным пластам.

Комплекс филигранных, завершающий Царственную книгу, представляет собой бумагу третьего типа и стоит особняком. Это филигранные с № 87 по № 104. Согласно убедительной гипотезе Б.М. Клосса, ее принципиальное отличие от основной бумаги связано не с наличием временного разрыва между их использованием, а с характером последнего этапа работы над Лицевым сводом, когда перед его создателями была поставлена задача исправления и перебеливания неудобных царю отрывков текста. К этому моменту оставшаяся от работы над Сводом бумага была уже изъята, и в распоряжение корректоров поступила часть листов, закупленных для печатных изданий Андроника Невежи. Из сводной Таблицы 1 видно, что эта бумага не образует пластов. Она состоит из отдельных листов, взятых по несколько штук из разных стоп и перемешанных друг с другом. Именно поэтому всего на 250 листах мы встречаем 17 филигранных (до настоящего времени предполагалось, что их число равно 7–11 знакам)⁴⁵. Увеличение их количества в два раза связано в большей степени с выявлением нами новых парных форм и вариантов знаков. Однако можно назвать и совсем новый знак – употребляющийся на пяти листах (40, 451-453, 665) гербовый щит с тремя циркулями и картушем «Claude Denise». Герб с тремя лилиями представлен в бумаге Царственной книги двумя вариантами знака (№ 87, 88), лилия с картушем «Nivelle» – тремя вариантами № 90, 91, 92, из которых два последних являются парными формами. Три грозди винограда с литерами «BG», «DD» и «DR» имеют по две парные формы каждая (№ 98-99, № 96-97, № 93-94). При этом филигрань № 94 достаточно рано стала дефектной (№ 95)

– оторвалась проволока, образующая веточку грозди. Листов с дефектной формой № 95 относительно много. Из знаков, названных в литературе как «крестики и цветки», нам удалось вычлениить пять филигрanei. Два варианта «крестов» – большой № 102 и маленький № 101 – являются редкими знаками. Первая филигрань встречена нами на пяти листах (л. 116, 131, 175, 234, 683), вторая – всего на двух (л. 235, 431). Водяные знаки «цветок» достаточно многочисленны и представлены разновидностями с четырьмя (№ 100) и пятью лепестками (парные формы № 103 и № 104).

Нами были выявлены и проанализированы все филиграны десяти томов Лицевого летописного свода, составлены итоговые таблицы, указатель и альбом филигрanei. Однако, несмотря на большой объем проделанной работы, исследователи стоят в самом начале нового пути. Полномасштабная текстологическая и палеографическая работа уже с учетом разных слоев бумаги только предстоит.

Примечания:

¹Подробную историографию вопроса см.: Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998. С. 31-118; Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI в. М., 2005. С. 44-86.

²РГБ, собр. Большакова, 15.

³Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб, 1899. Ч. I. С. 164-180.

⁴Там же. Ч. II. С. 300-318. В своей работе Н. П. Лихачев не использовал данные Музейского сборника и Хронографического свода, зато были учтены филиграны списка *Жития Николы* (РГБ, собр. Большакова, 15).

⁵Щепкин В. Н. Лицевой сборник Императорского Российского исторического музея // Известия ОРЯС. СПб., 1899. Т. 4, кн. 4. С. 1345-1385.

⁶Щепкин В. Н. Два лицевых сборника Императорского Исторического музея // Археологические известия и заметки. М., 1897. Т. 5. № 4. С. 7-8.

⁷Щепкин В. Н. Лицевой сборник. С. 1358.

⁸Там же. С. 1350-1352.

⁹Щепкин В. Н. Трон или царское место Грозного в Московском Успенском соборе // Отчет имп. Российского исторического музея за 1907 г. М., 1908. С. 71.

- ¹⁰ Лихачев Н. П. Палеографическое значение. Ч. I. С. 309-311.
- ¹¹ Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение // Записки историко-филологического факультета имп. Санкт-Петербургского университета. СПб, 1893. Т. 31. С. 11-12.
- ¹² Протасьева Т. Н. К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи (Син. 962) // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 271-285.
- ¹³ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980. С. 224-226.
- ¹⁴ Морозов В.В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания С. 30-32.
- ¹⁵ Клосс Б.М. Никоновский свод. С. 190-265.
- ¹⁶ Там же. С. 193-194, 209-214.
- ¹⁷ Там же. С. 215.
- ¹⁸ Там же. С. 217-218.
- ¹⁹ Там же. С. 219.
- ²⁰ Там же. С. 225.
- ²¹ Там же. С. 238.
- ²² РНБ, Соловецкое собр., №№ 501/520, 505/524, 504/523, 508/527, 514/533; РГБ, Рогожское собр., № 332.
- ²³ Клосс Б.М. Никоновский свод. С. 245.
- ²⁴ Там же. С. 248-249.
- ²⁵ Там же. С. 265.
- ²⁶ Там же. С. 248.
- ²⁷ Амосов, 1998. С. 146-148.
- ²⁸ Там же. С. 151-152.
- ²⁹ Там же. С. 158.
- ³⁰ Там же. С. 168-170, 349.
- ³¹ Там же. С. 199-205.
- ³² Там же. С. 171-174.
- ³³ Там же. С. 135-136.
- ³⁴ Там же. С. 175.
- ³⁵ Там же. С. 188, 190.
- ³⁶ Клосс Б. М.. С. 215-225. В. В. Морозов сделал попытку показать распределения филиграней Царственной книги по листам. Его таблица соотношении бумаги двух типов в большой степени совпадает с таблицей Б. М. Клосса, поллистная роспись учитывает только большие группы филиграней. См.: Морозов В.В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания. С. 33-34.

³⁷Филиграни всех десяти томов Лицевого свода были проанализированы нами благодаря усилиям Х. и А. Мустафиных, а также И. В. Шумакова, предоставивших нам отсканированные ими полистные изображения водяных знаков и сетки. Мы приносим им свою искреннюю благодарность. О методике съемки водяных знаков средневековых рукописей см.: Уханова Е. В. Компьютерные базы данных в Отделе рукописей ГИМ // *Археографический ежегодник*. 2003. М. 2004.

³⁸Клосс Б. М. Никоновский свод 1980. С. 244-245.

³⁹Здесь и далее в таблицах указаны номера листов соответствующих томов.

⁴⁰Долгое время и мы полагали, что мы имеем дело с пятью вариантами знаков (№ 21, 22, 31, 32, 33). Однако после тщательного анализа всех различий мы пришли к выводу, что знаков всего два – № 21 и 22.

⁴¹Клосс Б. М. Никоновский свод, 1980. С. 234.

⁴²В таблице отражена последовательная смена знаков, однако в Хронографическом сборнике (т. 2) бумага перепутана. Поэтому восстановленная в таблице первоначальное расположение листов этого тома может производить, напротив, ошибочное впечатление их непоследовательности.

⁴³Амосов А. А. Лицевой летописный свод, С. 146-147.

⁴⁴Клосс Б. М. Никоновский свод, С. 233-238.

⁴⁵Клосс Б. М. Там же. С. 223; Амосов А. А. Лицевой летописный свод, С. 170-175.

Приложение

Водяные знаки Лицевого летописного свода

1. Кувшин под цветком (т. 1, л. 16) – типа Лихачев, № 2887 (около 1575 г., Никоновская летопись по списку Оболенского, РГАДА, ф. 201, № 163)
2. Кувшин под цветком (т. 1, л. 278) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
3. Кувшин под цветком (т. 1, л. 133) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
4. Кувшин под цветком (т. 1, л. 287) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
5. Кувшин под цветком. (т. 1, л. 298) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
6. Кувшин под цветком (т. 1, л. 280) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
7. Кувшин под цветком (т. 1, л. 410) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
8. Кувшин под полумесяцем (т. 1, л. 373) – вариант Брике, № 12720 (1559 г.).
9. Кувшин под полумесяцем (т. 1, л. 383) – вариант Брике, № 12720 (1559 г.).
10. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 17, 105) – в альбомах близких аналогий нет; вариант – ГИМ, Син. 21 (1558 г., список Геннадиевской Библии).
11. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 30) – в альбомах близких аналогий нет; вариант – ГИМ, Син. 21 (1558 г., список Геннадиевской Библии).
12. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 79) – в альбомах близких аналогий нет.
13. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 174) – в альбомах близких аналогий нет
14. Литеры APR под короной, тип 1-й (т. 3, л. 447) – в альбомах близких аналогий нет.

15. Литеры APR под короной, тип 1-й (т. 3, л. 449) – в альбомах близких аналогий нет.
16. Медведь (т. 1., л. 170) – типа Лауцявичюс, № 2500, 2503, 2506 (1567, 1570, 1575 гг.); разновидность Брикe, № 12295 (1569 г.).
17. Медведь (т. 1., л. 181) – типа Лауцявичюс, № 2500, 2503, 2506 (1567, 1570, 1575 гг.); разновидность Брикe, № 12295 (1569 г.).
18. Рука под звездой с цифрой «3» на ладони и литерами «R?» и лилией на обшлагае (т. 1, л. 301) – вариант Лихачев, № 1671 (ок. 1553 г., Великие Минеи-Четьи, ПИМ, Син. 176); разновидность Брикe, № 11387 (1544 г.); разновидность Пиккар, XVII, № 1692 (1550 г.).
19. Рука под звездой с цифрой «3» на ладони и лилией на обшлагае (т. 1, л. 302) – разновидность Брикe, № 11370 (1545 г.); разновидность Пиккар, XVII, № 1481 (1539–1540).
20. Кабан (т. 2, л. 652) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.); разновидность Пиккар, XV/3, № 103 (1553 г., Вильна).
21. Кабан (т. 2, л. 642) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.); разновидность Пиккар, XV/3, № 103 (1553 г., Вильна).
22. Полумесяц с литерой «H» (т. 1, л. 744) – типа Лихачев, № 3820 (1576 г., Париж, Национальная б-ка, ф. 3118, письмо короля Генриха III).
23. Полумесяц с литерой «H» (т. 2, л. 266) – типа Лихачев, № 3820 (1576 г., Париж, Национальная б-ка, ф. 3118, письмо короля Генриха III).
24. Литеры ID под короной, соединенные трилистником (т. 2, л. 707) – в альбомах близких аналогий нет.
25. Литеры ID под короной, соединенные трилистником (т. 2, л. 222) – в альбомах близких аналогий нет.
26. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 1156) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15) и в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
27. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 960) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15) и в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
29. Литеры PR под лилией (т. 2, л. 383) – в альбомах близких аналогий нет.
30. Литеры PR под лилией (т. 2, л. 1021) – в альбомах близких аналогий нет.
31. Кабан (т. 2, л. 31) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.).
32. Кабан и контрамарка NB (т. 1, л. 476 и т. 2, л. 84) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.).
33. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 2, л. 850) – типа Лихачев, № 3230 (1580 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
34. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 2, л. 861) – типа Лихачев, № 3230 (1580 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
35. Литеры IR, соединенные лилией (т. 2, л. 555) – вариант Брикe, № 9534

- (1570 г.); типа Лихачев, № 3133, 3138, 3219, 3243 (1571–1574 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
36. Литеры IR, соединенные лилией (т. 2, л. 1279) – вариант Брике, № 9534 (1570–1574 гг.); типа Лихачев, № 3133, 3138, 3219, 3243 (1571–1574 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
37. Литеры BV под короной, соединенные розеткой (т. 4, л. 449) – типа Брике, № 9310 (1581 г.); типа Лихачев, № 3132, 3135, 3233 (1579–1584 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
38. Литеры BV под короной, соединенные розеткой (т. 3, л. 83) – типа Брике, № 9310 (1581 г.); типа Лихачев, № 3132, 3135 (1579–1584 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
39. Литеры PL под лилией, соединенные крестом (т. 2, л. 432) – в альбомах близких аналогий нет.
40. Литеры PL под лилией, соединенные крестом (т. 2, л. 1428) – типа Брике, № 9484 (1565, 1574 гг., письмо Генриха Бурбонского к герцогу Савойскому).
41. Литеры BV под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 1334) – типа Брике, № 9277 (1568, 1575–1580 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
42. Литеры BV под короной, соединенные розеткой (т. 3, л. 101) – типа Брике, № 9277 (1568, 1575–1580 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
43. Литеры APR под короной, тип 1-й (т. 3, л. 364) – в альбомах близких аналогий нет.
44. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 3, л. 232) – типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
45. Литеры PI под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 719) – типа Брике, № 9629 (1570–1576 гг.); типа Лихачев, № 3535, 3116 (1569 г., Коллекция Лихачева, письмо епископа Лондона Эдмунда Гриндаля; 1572 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
46. Литеры PI под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 731) – типа Брике, № 9629 (1570–1576 гг.); типа Лихачев, № 3535, 3116 (1569 г., Коллекция Лихачева, письмо епископа Лондона Эдмунда Гриндаля; 1572 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
47. Двойная лилия (т. 6, 685) – типа Лауцвявичюс, № 2094 (1574 г.).
48. Литеры BV под короной, соединенные розеткой (т. 4, л. 1012) – типа Брике, № 9277 (1568, 1575–1580 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
49. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 3, л. 233) – типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
50. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 5, л. 162) – в альбомах близких аналогий нет; разновидность Брике, 9687 (1575 г.).
51. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 5, л. 236) – в альбомах близких аналогий нет; разновидность Брике, 9687 (1575 г.).

52. Двойная лилия (т. 6, л. 358, 593) — типа Лауцвявичюс, № 2094 (1574 г.).
53. Двойная лилия (т. 6, л. 694) — вариант Лауцвявичюс, № 2046 (1574, 1576 гг.).
54. Литеры MI под лилией в гербовом щите (т. 3, л. 965) — в альбомах близких аналогий нет.
55. Литеры BF под короной, соединенные трилистником (т. 9, 581) — в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
56. Литеры BF под короной, соединенные трилистником (т. 9, 551) — в альбомах близких аналогий нет.
57. Двойная лилия (т. 6, л. 695) — вариант Лауцвявичюс № 2045 (1574, 1575 гг.).
58. Литеры RI в картуше под короной (т. 10, л. 635) — типа Лихачев, № 3229, 3833 (1579 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей; 1583 г., Париж, Национальная б-ка, письмо Карла Бурбона). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15) и Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
59. Литеры RI в картуше под короной (т. 10, л. 639) — типа Лихачев, № 3229, 3833 (1579, 1583 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15) и Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
60. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 4, л. 722) — типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
61. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 4, л. 709) — типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
62. Корона (т. 10, л. 312) — в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
63. Корона (т. 9, л. 332) — в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
64. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 8, л. 384) — в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
65. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 9, л. 236) — в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
66. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 4, л. 457) — вариант Лихачев, № 3334, 3335 (1577 г. Документы Новгородской казенной палаты: льготная грамота игумену Хутынского монастыря Дионисию).
67. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 8, л. 218) — типа Брике, № 9237 (1568, 1576, 1598 гг.).
68. Литеры AC под короной, соединенные розеткой (т. 8, л. 832) — типа Брике, № 9234 (1571 г.).

69. Литеры АС под короной, соединенные розеткой (т. 4, л. 425) – типа Брикe, № 9234 (1571 г.).
70. Литеры PR под лилией (т. 5, л. 558) – в альбомах близких аналогий нет.
71. Литеры PR под лилией (т. 2, л. 1394) – в альбомах близких аналогий нет.
72. Литеры MI под лилией в гербовом щите (т. 5, л. 232) – в альбомах близких аналогий нет.
73. Литеры ВВ под короной, соединенные фигурным четырехлистником (т. 5, л. 681) – типа Лихачев, № 3207, 3212, 3110 (1566, 1568 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
74. Литеры ВВ под короной, соединенные фигурным четырехлистником (т. 5, л. 669) – типа Лихачев, № 3207, 3212, 3110 (1566, 1568 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
75. Двойная лилия (т. 6, л. 346) – вариант – Луцвявичюс, № 2046 (1574, 1576 гг.).
76. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 7, л. 465) – разновидность Брикe, № 9687 (1575 г.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
77. Литеры АF, соединенные розеткой (т. 9, л. 206) – типа Брикe, № 9237 (1568, 1576, 1598 гг.).
78. Литеры АF, соединенные розеткой (т. 9, л. 210) – типа Брикe, № 9237 (1568, 1576, 1598 гг.).
79. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 8, л. 680) – разновидность Брикe, № 9687 (1575 г.).
80. Гербовый щит с 3 лилиями и картушем «SNivelle» (т. 10, л. 3) – разновидность Пиккар, XIII, № 1399, 1401, 1402 (1568, 1571 гг.); разновидность Брикe, № 1846 (1582 г.).
81. Гербовый щит с 3 лилиями и картушем «SNivelle» (т. 10, л. 3. 178) – разновидность Пиккар, XIII, № 1399, 1401, 1402 (1568, 1571 гг.); разновидность Брикe, № 1846 (1582 г.).
82. Гербовый щит с 3 циркулями и картушем «Claude Denise» (т. 10, л. 451) – типа Брикe, № 1165 (1578–1598).
83. Лилия с картушем «Nivelle» (т. 10, л. 5) – типа Лихачев, № 3119, 3039, 2818 (1568, 1560–1580-е гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей); типа Пиккар, XIII, № 804 (1567 г.); типа Хивуд, № 1446 (1570 г.).
84. Лилия с картушем «Nivelle» (т. 10, л. 6) – типа Лихачев, № 3119, 3039, 2818 (1568, 1560–1580-е гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей); типа Пиккар, XIII, № 804 (1567 г.); типа Хивуд, № 1446 (1570 г.).
85. Лилия с картушем «Nivelle» (т. 10, л. 42) – типа Лихачев, № 3119, 3039, 2818 (1568, 1560–1580-е гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей); типа Пиккар, XIII, № 804 (1567 г.); типа Хивуд, № 1446 (1570 г.).
86. Виноградная гроздь с литерами DR (т. 10, л. 72) – типа Брикe, № 13154 (1533–1566 гг.); типа Лихачев, № 3950 (1567 г.); типа Хивуд, № 2163 (1570 г.).

87. Виноградная гроздь с литерами DR (т. 10, л. 157) – типа Брикe, № 13154 (1533–1566 гг.); типа Лихачев, № 3950 (1567 г.); типа Хивуд, № 2163 (1570 г.).
88. Виноградная гроздь с литерами DR (т. 10, л. 133) – типа Брикe, № 13154 (1533–1566 гг.); типа Лихачев, № 3950 (1567 г.); типа Хивуд, № 2163 (1570 г.).
89. Виноградная гроздь с литерами DD (т. 10, л. 54) – типа Брикe, № 13183 (1576 г.); типа Лихачев, № 1696 (после 1540/1541 гг.); типа Хивуд, № 2170 (1579 г.).
97. Виноградная гроздь с литерами DD (т. 10, л. 75) – типа Брикe, № 13183 (1576 г.); типа Лихачев, № 1696 (после 1540/1541 гг.); типа Хивуд, № 2170 (1579 г.).
90. Виноградная гроздь с литерами BG (т. 10, л. 140) – типа Хивуд, № 2177 (1579 г.).
91. Виноградная гроздь с литерами BG (т. 10, л. 108) – типа Хивуд, № 2177 (1579 г.).
92. Цветок, 4 лепестка (т. 10, л. 118) – типа Брикe, № 6315 (1593 г.)
93. Крест (т. 10, л. 175) – вариант Брикe, № 5459 (1583); разновидность Пиккар, XI, № 388 (1466 г.).
94. Крест (т. 10, л. 431) – разновидность Пиккар, XI, № 388 (1466 г.).
95. Цветок, 5 лепестков (т. 10, л. 162) – типа Брикe, № 6360 (1575 г.); разновидность Пиккар, XII, № 521, 523 (1428, 1427 гг.).
96. Цветок, 5 лепестков (т. 10, л. 681) – типа Брикe, № 6360 (1575 г.); разновидность Пиккар, XII, № 521, 523 (1428, 1427 гг.).

**Лицевой летописный свод XVI века
в изданиях и трудах исследователей
(избранная библиография)**

Настоящая библиография включает: все известные составителю факсимильные издания отдельных томов Лицевого летописного свода; факсимильные издания памятников, как правило, относимых к Лицевому летописному своду; факсимильные воспроизведения отдельных повестей и сказаний, входящих в состав рукописей Лицевого летописного свода; факсимильные воспроизведения серий листов рукописей Лицевого летописного свода, объединяющих, в рамках одного издания, последовательно излагаемую цепь взаимосвязанных событий; транслитерированные издания текстов отдельных томов Лицевого летописного свода; транслитерированные издания текстов отдельных повестей и сказаний, входящих в состав Лицевого летописного свода; публикации текстов томов Лицевого летописного свода, подводимых в качестве разночтений к изданиям других летописных памятников; издания текстов летописных памятников, непосредственно восходящих к Лицевому летописному своду. Библиографические описания изданий расположены в хронологическом порядке.

Библиография включает известные составителю описания всего комплекса рукописей Лицевого Летописного свода, отдельных томов, его составляющих, и памятников, как правило, к нему относимых. Библиографические описания данного раздела сгруппированы для всего комплекса Лицевого летописного свода и каждой из рукописей в отдельности, а в рамках подразделов расположены в хронологическом порядке.

Библиография также включает известные составителю исследовательские труды, в которых специально изучаются вопросы, связанные с историей создания и бытования Лицевого летописного свода, историей его текста, историей и технологией создания миниатюр, интерпретацией сюжетов циклов и отдельных миниатюр; труды, содержащие исторический комментарий к текстам Лицевого летописного свода; историографические и

другие труды. В библиографии учтены журнальные статьи, статьи в научных и других сборниках, авторефераты диссертаций, монографии. Раздел библиографических описаний исследований составлен по авторскому принципу, а в рамках отдельных авторов — в хронологическом порядке.

Библиографические описания аннотированы. В аннотациях к описываемому материалу, как правило, приводятся наименования памятников, если это не отражено в названии материала, разделы содержания, относящиеся к проблематикам Лицевого летописного свода, либо темы, рассматриваемые в описываемой работе, другие сведения о характере описываемого материала, а также отзывы и рецензии. Кроме того, в аннотациях указываются современные шифры рукописей Лицевого летописного свода и памятников к нему относимых.

Большая часть включенных в библиографию изданий, описаний и исследований просмотрена составителем *de visu*; часть описаний выполнена на основе имеющихся библиографических и картотечных материалов, при этом непросмотренные публикации специально не отмечаются.

А. В. Севальнев

І Издания

Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 7061, напечатан с письменного, который сыскан в Москве в Патриаршей библиотеке / *[изд. подгот. М. М. Щербатовым]*. — СПб. : при Имп. Акад. наук, 1769. — [8], 347 с.

Щербатов М. М. Предисловие (с. 1–8); Текст летописи (с. 1–347).

Царственная книга Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 149).

Царственной летописец, содержащий Российскую историю от 6622/1114 году, то есть от начала царствования великого князя Владимира Всеволодича Мономаха, до 6980/1472 году, то есть до покорения Новгорода под власть великого князя Василья Ивановича, после

учиненного бунту в Новгороде происками Марфы посадницы и ее детей / [изд. подгот. М. М. Щербатовым]. — СПб. : при Имп. Акад. наук, 1772. — [7], 439 с.

[Щербатов М. М.] Предисловие к читателю (с. 1–7); Текст летописи (с. 1–439).

Голицынский том Лицевого летописного свода (РНБ, Ф. IV. 225).

Древняго летописца часть первая, содержащая в себе повесть происшествий, бывших в России при владении четырнадцати великих князей, сперва Владимирских, потом Московских, чрез сто двадцать пять лет, начиная с 6762/1254 года до 6887/1379, то есть от времен княжения великого князя Александра Ярославича Невского до победы великим князем Дмитрием Ивановичем, прозванным потом Донским, одержанной над татарами у реки Вожи в Рязанской земле, в годе выше сего на последи упомянутом, изданная по высочайшему повелению преславным сего 1774 года июля 10 дня заключенным с турками миром-возвеличившияся, покровительницы и защитницы мус / [изд. подгот. И. Е. Глебовским]. — СПб. : в Имп. Акад. наук, 1774. — 340 с.

Остермановский первый том Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1). Рец.: [Новиков Н. И.] // Санктпетербургские ведомости. СПб. 1777. № 19. С. 148–151.

Древняго летописца часть вторая, содержащая в себе повесть происшествий, бывших в России с 6887/1379 по 6932/1424 год то есть последние лета княжения великого князя Дмитрия Ивановича Донского и владение великого князя Василья Дмитриевича / [изд. подгот. Г. В. Козицким]. — СПб. : при Имп. Акад. наук, 1775. — 454 с.

Остермановский второй том Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2). Рец.: [Новиков Н. И.] // Санктпетербургские ведомости. СПб. 1777. № 19. С. 148–151.

Сказания о князьях и царях земли русской : Княжение Володимера Мономаха / издание Археографической комиссии. — [СПб.], 1861. — II, [14]с.

Летописный текст за 1114 – 1125 гг. и литографическое воспроизведение миниатюр Голицынского тома Лицевого летописного свода (РНБ, Ф. IV. 225).

Царственная книга : [литогр. воспр. избранных листов] / [подгот. к публ.] В. [А.] Прохоров // Христианские древности и археология : ежемесячный журнал, издаваемый В. А. Прохоровым. — СПб. —

1862. — [Г. 1]. — Кн. 4. — С. 12–13, Прил. 7–10; Кн. 5. — Прил. 7–10; 1863. — [Г. 2]. — Кн. 7. — Прил. 7, 8; Кн. 8. — Прил. 7, [7а]; Кн. 11. — Прил. 9, 10.

Литографическое воспроизведение серии листов Царственной книги Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 149).

То же в кн.: Христианские древности и археология : ежемесячный журнал, издаваемый В. А. Прохоровым : [второе издание : перепеч. изд. 1862–1863 гг.] — СПб. — 1864. — Кн. 4. — С. 72–73, Прил. 7–10; Кн. 5. — Прил. 7–10; Кн. 7. — Прил. 7, 8; 1865. — Кн. 8. — Прил. 7, [7а]; Кн. 11. — Прил. 9, 10.

Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 9 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / [пригот. к изд. А. Ф. Бычковым]. — СПб. : тип. Э. Праца, 1862. — XI, XI, 256 с.

Бычков А. Ф. Предисловие (с. V–XI); Статьи, помещенные перед летописным сборником (с. I–XI); Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновскою летописью (с. 1–256).

Текст Никоновской летописи до 1176 года по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Голицынскому (РНБ, Ф. IV. 225; с. 143–149, 150–182, 201–204) и Лаптевскому (РНБ, Ф. IV. 233; с. 149–150, 182–201, 204–256) томам Лицевого летописного свода.

Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного : из рукописи XVII века, принадлежащей библиотеке Александро-Невской Лавры, отмеченной в Истории Государства Российского под именем Александро-Невской летописи, настоящий отрывок обнимает пространство времени от 1563 до 1567 года включительно / [напеч. под наблюдением Н. И. Костомарова] // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией [под ред. А. И. Тимофеева]. — Т. 3. — СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1876. — С. 161–294.

Текст летописи за 1563 – 1567 годы по Александро-Невскому списку (РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, № 298).

Житие Николая Чудотворца : издано по рукописи XVI века, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцевскому музею : (Folio, № 15). — СПб. : тип. [С. Е.] Добродеева : [литогр. К. П. Бетрова], [1878–1879]. — [П], 108, 109–241 л. — ([Издания Общества любителей древней письменности] ; [Вып.] 28, [40]).

Литографическое воспроизведение рукописи Жития Николая Чудотворца по Большаковскому списку (РГБ, ф. 37, собр. Т. Ф. Большакова, № 15).

Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 10 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью : [продолжение] / [пригот. к изд. А. Ф. Бычковым]. — СПб. : тип. М ва внутр. дел, 1885. — II, 244 с.

Бычков А. Ф. Предисловие (с. II); Никоновская летопись (с. 1–234); Приложение: Повесть об убиении князя Михаила Черниговского по Лагтевскому списку (с. 235–244).

Текст Никоновской летописи за 1177 – 1362 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Голицынскому (РНБ, F. IV. 225; с. 6, 91–118, 134–135) и Лагтевскому (РНБ, F. IV. 233; с. 1–6, 6–91, 118–130, 133–134, 135–139) томам Лицевого летописного свода. Текст Повести об убиении князя Михаила Черниговского по Лагтевскому тому Лицевого летописного свода (РНБ, F. IV. 233).

Летописец русский (Московская летопись), приготовил к изданию А. Н. Лебедев по рукописи, ему принадлежащей / [печатано под наблюдением И. И. Шимко и А. И. Юшкова]. — М. : Унив. тип., 1895. — IV, 190 с.

То же в кн.: Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. — М. — 1895. — Кн. 3. — С. I–IV, 1–190.

Лебедев А. Н. [Предисловие] (с. III–IV); Летописец русский, продолжение повестей временных лет (с. 1–189).

Текст летописи за 1553 – 1563 годы по Лебедевскому списку (РНБ, F. IV. 792). Рец.: Пресняков А. Е. Новые данные для изучения московских летописных сводов // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1895. № 6. С. 466–475.

К[ивлицкий] Е. [А.] // Киевская старина. Киев. 1896. № 1. С. 46–50.

Страхов С. [В.] О значении для истории московских церквей «Московской летописи», опубликованной г. А. Н. Лебедевым // Московские церковные ведомости. М. 1897. № 16–17. С. 221–225.

Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью : [продолжение] / [пригот. к изд. С. Ф. Платоновым]. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1897. — VII, 256 с.

Платонов С. Ф. Предисловие (с. V–VII); Никоновская летопись (с. 1–239); Приложение: Повесть об иконе Владимирской богородицы (с. 243–254).

Текст Никоновской летописи за 1362 – 1424 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Остермановскому певому (БАН, 31. 7. 30 – 1; с. 1–43) и Остермановскому второму (БАН, 31. 7. 30 – 2; с. 43–148, 153–157, 161–239) томам Лицевого летописного свода.

Текст Повести об иконе Владимирской Богоматери по Остермановскому второму тому Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2).

Рец.: Грушевський М. С. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 22. Львів, 1898. С. 26.

Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 12 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью : [продолжение] / [пригот. к изд. С. Ф. Платоновым, при участии С. А. Адрианова]. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1901. — VI, 266 с.

Платонов С. Ф. Предисловие (с. V–VI); Никоновская летопись (с. 1–260); Приложение (с. 263–266).

Текст Никоновской летописи за 1425 – 1505 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Голыцынскому (РНБ, Ф. IV. 225; с. 5–100, 109–143) и Шумиловскому (РНБ, Ф. IV. 232; с. 1–5, 143–259) томам Лицевого летописного свода.

Благодарная княгиня Нижнего Новгорода Феодора : выпись из лицевого Царственного летописца / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, Л. [Н.] Целепи. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — VI, 5 с.

Воспроизведение части текста за 1378 год и прорисей миниатюр Остермановского первого тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1).

Благодарный князь Михаил Александрович Тверской : древняя повесть о его жизни : выпись из лицевого Царственного летописца / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, С. [П.] Писарев. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — XVI, 48 с.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского первого и второго томов Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1, 2).

Святая благодарная великая княгиня Анна Кашинская : выпись из лицевого Царственного летописца / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, Л. [Н.] Целепи. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — VI, 14 с.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского первого тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1).

Материалы для истории религиозной и бытовой жизни Великого Новгорода : [извлечение из Царственного летописца] / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, Л. [Н.] Целепи. — СПб., 1909. — 4, 16 с.

То же: Бытовая жизнь Великого Новгорода по Царственному летописцу, и Объяснение к картинам из Царственного летописца // Сборник Новгородского общества любителей древности. — Вып. 2.

— Новгород, 1909. — С. 1–16 ; Вып. 3. — Новгород, 1910. — С. 1–4.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского первого и второго томов Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1, 2).

Святой Арсений епископ Тверской : выпись из лицевого Царственного летописца / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, Л. [Н.] Целепи. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — XVI, 58 с.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского второго тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2).

Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской : выпись из лицевого Царственного летописца : часть первая / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, С. [П.] Писарев. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — XVIII, 80 с.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского первого тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1).

Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской : выпись из лицевого Царственного летописца : часть вторая / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, С. [П.] Писарев. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — XV, 40 с.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского второго тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2).

Явления иконы Тихвинской Божией Матери : выпись из лицевого Царственного летописца / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, Л. [Н.] Целепи. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — II, 6 с.

Воспроизведение части текста за 1383 год и прорисей миниатюр Остермановского второго тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2).

Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 13, 1 я половина : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью : [окончание] / [пригот. к изд. С. Ф. Платоновым, при участии С. А. Адрианова]. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1904. — V, 303 с.

Платонов С. Ф. Предисловие (с. III–V); Никоновская летопись (с. 1–302).

Текст Никоновской летописи за 1505 – 1558 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Шумиловскому (РНБ, Ф. IV. 232; с. 1–74) и Синодальному (ГИМ, Синодальное собр., № 962; с. 87–114, 140–142, 234–300) томам Лицевого летописного свода.

Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 13, 2 я половина : Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга / [пригот. к изд. С. Ф. Платоновым]. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1906. — V–VIII, 303–532 с.

Платонов С. Ф. Предисловие (с. V–VIII); Дополнение к Никоновской летописи (с. 303–408); Царственная книга (с. 409–532) Текст летописи за 1558–1567 годы по Синодальному тому Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 962; с. 303–329, 370–390, 401–408), Лебедевскому (РНБ, Ф. IV. 792; с. 303–361) и Александро-Невскому (РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, № 298; с. 361–408) спискам. Текст Царственной книги Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 149).

Основание Московского Успенского собора и преставление святого Петра митрополита : выпись из лицевого Царственного летописца XVI – XVII веков / [сост. и авт. предисл.] В. [И.] Успенский, С. [П.] Писарев. — СПб. : [литогр. Богданова], 1908. — IV, 11 с.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского первого тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1).

Полное собрание русских летописей / АН СССР, Институт истории ; [под наблюдением М. Н. Тихомирова]. — Т. 9–10 : Патриаршая или Никоновская летопись : [репр. воспр. изд. 1862 и 1885 годы] — М. : Наука, 1965. — XI, XI, 256, II, 244 с.

Бычков А. Ф. Предисловие (с. V–XI); Статьи, помещенные перед летописным сборником (с. I–XI); Никоновская летопись (с. 1–256); Бычков А. Ф. Предисловие (с. II); Никоновская летопись: продолжение (с. 1–234); Приложение: Повесть об убиении князя Михаила Черниговского по Лаптевскому списку (с. 235–244).

Текст Никоновской летописи до 1176 года и за 1177 – 1362 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Голицынскому (РНБ, Ф. IV. 225; 1 я паг.: с. 143–149, 150–182, 201–204; 2 я паг.: с. 6, 91–118, 134–135) и Лаптевскому (РНБ, Ф. IV. 233; 1 я паг.: с. 149–150, 182–201, 204–256; 2 я паг.: с. 1–6, 6–91, 118–130, 133–134, 135–139) томам Лицевого летописного свода. Текст Повести об убиении князя Михаила Черниговского по Лаптевскому тому Лицевого летописного свода (РНБ, Ф. IV. 233).

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 9. СПб., 1862; Т. 10. СПб., 1885.

Полное собрание русских летописей / АН СССР, Ин-т истории ; [под наблюдением М. Н. Тихомирова]. — Т. 11–12 : Патриаршая или Никоновская летопись : [репр. воспр. изд. 1897 и 1901 гг.] — М. : Наука, 1965. — VII, 254, VI, 260 с.

Платонов С. Ф. Предисловие (с. V–VII); Никоновская летопись: продолжение (с. 1–239); Приложение: Повесть об иконе Владимирской богородицы (с. 243–254); Платонов С. Ф. Предисловие (с. V–VI); Никоновская летопись: продолжение (с. 1–260); Приложение (с. 263–266).

Текст Никоновской летописи за 1362 – 1424 гг. и за 1425 – 1505 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Остермановскому певому (БАН, 31. 7. 30 – 1; 1 я паг.: с. 1–43), Остермановскому второму (БАН, 31. 7. 30 – 2; 1 я паг.: с. 43–148, 153–157, 161–239), Голицынского (РНБ, Ф. IV. 225; 2 я паг.: с. 5–100, 109–143) и Шумиловскому (РНБ, Ф. IV. 232; 2 я паг.: с. 1–5, 143–259) томам Лицевого летописного свода. Текст Повести об иконе Владимирской богородицы по Остермановскому второму тому Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2).

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 11. СПб., 1897; Т. 12. СПб., 1901.

Полное собрание русских летописей / АН СССР, Институт истории ; [под наблюдением М. Н. Тихомирова]. — Т. 13 : Патриаршая или Никоновская летопись. Дополнение к Никоновской летописи. Царственная книга : [репр. воспр. изд. 1904 и 1906 гг.] — М. : Наука, 1965. — VIII, 534 с.

Платонов С. Ф. Предисловие (с. III–V); Никоновская летопись: окончание (с. 1–302); Платонов С. Ф. Предисловие (с. V–VIII); Дополнение к Никоновской летописи (с. 303–408); Царственная книга (с. 409–532).

Текст Никоновской летописи за 1505 – 1558 годы и за 1558 – 1567 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Шумиловскому (РНБ, Ф. IV. 232; с. 1–74) и Синодальному (ГИМ, Синодальное собр., № 962; с. 87–114, 140–142, 234–300) томам Лицевого летописного свода. Текст летописи по Синодальному тому Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 962; с. 303–329, 370–390, 401–408), Лебедевскому (РНБ, Ф. IV. 792; с. 303–361) и Александро-Невскому (РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, № 298; с. 361–408) спискам. Текст Царственной книги Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 149).

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 13. СПб., 1904–1906.

Полное собрание русских летописей / АН СССР, Институт истории ; отв. ред. М. Н. Тихомиров. — Т. 29 : Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись / [ред. А. А. Зимин, Н. Н. Улащик ; тексты подгот. М. Е. Бычковой (Летописец начала царства), А. А. Зиминым, А. Г. Кузьминым (Александро-Невская и Лебедевская летописи) ; указ. сост. М. Е. Бычковой, А. Г. Кузьминым, Л. И. Ивиной]. — М. : Наука, 1965. — 391 с.

Предисловие (с. 3–7); Александро-Невская летопись (с. 117–216); Приложение (с. 224–223); Лебедевская летопись (с. 224–314); Продолжение Александро-Невской летописи (с. 315–355).

Текст летописи за 1533 – 1553, 1563–1567 годы по Александро-Невскому списку (РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, № 298). Текст летописи за 1553 – 1563 гг. по Лебедевскому списку (РНБ, Ф. IV. 792).

Рец.: Keenan E. L. // *Kritika: A Review of Current Soviet Books on Russian History*. Vol. 3. Nr. 1. Cambridge, 1966. P. 1–13.

Отзыв в ст.: Черепнин Л. В. Советская литература по истории СССР до 1917 г., изданная в 1965 – 1969 гг. // *Работы советских историков за 1965 – 1969 гг.* М., 1970. С. 3–4.

То же в кн.: Cherepnin L. V. *Soviet Literature on the History of the USSR published in 1965 – 1969.* Moscow, 1970. P. 1–2.

Повесть о Куликовской битве : из Лицевого летописного свода XVI века = *The Tale of the Battle on the Kulikovo Field : from the illuminated codex of the XVIth century* : [к 600-летию Куликовской битвы] / [науч. ред. Д. С. Лихачев ; сост. Л. А. Дмитриев ; пер. на рус. яз. О. П. Лихачевой ; пер. на англ. яз. Л. Сорокиной и С. Сооке ; статьи Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева]. — Л. : Аврора, 1980. — 193 с.

Факсимильное воспроизведение части рукописи Остермановского второго тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2).

Повесть о Куликовской битве : текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века = *Eury Tale of the Battle on the Kulikovo Field* / [науч. ред. Д. С. Лихачев ; изд. подгот. М. В. Кукупкиной ; пер. на рус. яз. О. П. Лихачевой ; пер. на англ. яз. Л. Сорокиной и С. Сооке ; статьи Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева]. — Л. : Аврора, 1984. — 391 с.

Факсимильное воспроизведение части рукописи Остермановского второго тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2); Текст Повести о Куликовской битве в переводе на русский и английский языки.

Житие Александра Невского : текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века = *The Life Of St Alexander Nevsky : from the Seventeenth century Russian Illuminated Codex* / Гос. публ. Б-ка ; пер. с древнерус. В. И. Охотниковой, ст. Н. Н. Розова, пер. с рус. П. Вильямса и Л. Сорокиной. — Л. : Аврора, 1990. — 86 с.

Розов Н. Н. Летописный рассказ о жизни и воинских подвигах великого князя Александра Ярославича в Лицевом летописном своде XVI века (с. 8–12).

Факсимильное воспроизведение части листов Лаптевского тома Лице-

вого летописного свода (РНБ, Ф. IV. 233); Текст Жития Александра Невского в переводе на русский язык и английский языки.

То же: 2-е изд. : [посвящ. 750-летию Ледового побоища – битве русского войска под предводительством Александра Невского]. — СПб. : Аврора, 1992. — 86, 24 с.

Розов Н. Н. Летописный рассказ о жизни и воинских подвигах великого князя Александра Ярославича в Лицевом летописном своде XVI века (с. 6–10).

Рец.: Бегунов Ю. К. Издание без текстолога и искусствоведа // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995. С. 187–189.

Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской : [репр. воспр. изд. 1903 г.] // Михаил Ярославич Великий князь Тверской и Владимирский : [сборник] / [сост. Б. А. Николаев]. — Тверь : Леан, 1995. — (Историческое наследие Твери). — С. 157–305.

Воспроизведение части текста и прорисей миниатюр Остермановского первого (БАН, 31. 7. 30 – 1) и Остермановского второго (БАН, 31. 7. 30 – 2) томов Лицевого летописного свода по изданию: Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской. Ч. 1–2. СПб., 1903.

Полное собрание русских летописей / [изд. А. Д. Кошелев]. — Т. 9 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью : [репр. воспр. изд. 1862 г.] / [предисл. Б. М. Клосса]. — М. : Языки русской культуры, 2000. — XXXII, 256 с.

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. Бычков А. Ф. Предисловие к изданию 1862 г. (с. XIII–XIX); Статьи, помещенные перед летописным сборником (с. XXI–XXXII); Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (с. 1–256).

Текст Никоновской летописи до 1176 года по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Голицынскому (РНБ, Ф. IV. 225; с. 143–149, 150–182, 201–204) и Лаптевскому (РНБ, Ф. IV. 233; с. 149–150, 182–201, 204–256) томам Лицевого летописного свода.

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 9. СПб., 1862.

Полное собрание русских летописей / [изд. А. Д. Кошелев]. — Т. 10 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью : (продолжение) : [репр. воспр. изд. 1885 г.] — М. : Языки русской культуры, 2000. — IV, 244 с.

Бычков А. Ф. Предисловие к изданию 1885 г. (с. II); Никоновская летопись: продолжение (с. 1–234); Приложение: Повесть об убиении князя Михаила Черниговского по Лаптевскому списку (с. 235–244).

Текст Никоновской летописи за 1177 – 1362 годы по Академическому спи-

ску (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Голицынскому (РНБ, Ф. IV. 225; с. 6, 91–118, 134–135) и Лаптевскому (РНБ, Ф. IV. 233; с. 1–6, 6–91, 118–130, 133–134, 135–139) томам Лицевого летописного свода. Текст Повести об убиении князя Михаила Черниговского по Лаптевскому тому Лицевого летописного свода (РНБ, Ф. IV. 233).

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 10. СПб., 1885.

Полное собрание русских летописей / [изд. А. Д. Кошелев]. — Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью : (продолжение) : [репр. воспр. изд. 1897 г.] — М. : Языки русской культуры, 2000. — VII, 256 с.

Платонов С. Ф. Предисловие к изданию 1897 г. (с. V–VII); Никоновская летопись: продолжение (с. 1–239); Приложение: Повесть об иконе Владимирской Богоматери (с. 243–254).

Текст Никоновской летописи за 1362 – 1424 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Остермановскому певому (БАН, 31. 7. 30 – 1; с. 1–43) и Остермановскому второму (БАН, 31. 7. 30 – 2; с. 43–148, 153–157, 161–239) томам Лицевого летописного свода.

Текст Повести об иконе Владимирской Богоматери по Остермановскому второму тому Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 2).

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 11. СПб., 1897.

Полное собрание русских летописей / [изд. А. Д. Кошелев]. — Т. 12 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью : (продолжение) : [репр. воспр. изд. 1901 г.] — М. : Языки русской культуры, 2000. — VI, 266 с.

Платонов С. Ф. Предисловие к изданию 1901 г. (с. V–VI); Никоновская летопись: продолжение (с. 1–260); Приложение (с. 263–266).

Текст Никоновской летописи за 1425 – 1505 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Голицынскому (РНБ, Ф. IV. 225; с. 5–100, 109–143) и Шумиловскому (РНБ, Ф. IV. 232; с. 1–5, 143–259) томам Лицевого летописного свода.

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб., 1901.

Полное собрание русских летописей / [изд. А. Д. Кошелев]. — Т. 13 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью : (продолжение) : [репр. воспр. изд. 1904 и 1906 гг.] — М. : Языки русской культуры, 2000. — VIII, А–D, 532 с.

Платонов С. Ф. Предисловия к изданию 1904 – 1906 гг. (с. V–VIII, А–D); Никоновская летопись: окончание (с. 1–302); Дополнение к Никоновской летописи (с. 303–408); Царственная книга (с. 409–532).

Текст Никоновской летописи за 1505 – 1558 годы и за 1558 – 1567 годы по Академическому списку (БАН, 32. 14. 8) с вариантами по другим спискам, в том числе по Шумиловскому (РНБ, Ф. IV. 232; с. 1–74) и Синодальному (ГИМ, Синодальное собр., № 962; с. 87–114, 140–142, 234–300) томам Лицевого летописного свода.

Текст летописи по Синодальному тому Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 962; с. 303–329, 370–390, 401–408), Лебедевскому (РНБ, Ф. IV. 792; с. 303–361) и Александро-Невскому (РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, № 298; с. 361–408) спискам.

Текст Царственной книги Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 149).

Репр. воспр. изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 13. СПб., 1904–1906.

Угорщина : Великое стояние на реке Угре : [рассказ Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в. «О царе Ахмате, как приходил на Угру»] : [фотографическое воспроизведение рукописи, древнерусский текст, описание миниатюр] / [публ. и ввод. статьи подгот.] Е. В. Чайкин. — Калуга : Облиздат, 2000. — 119 с.

Река Угра – пояс Богородицы (с. 6–8); «Послание на Угру» Ивану III Васиана, архиепископа ростовского (с. 9–10); Великое стояние на Угре в русских летописях (с. 11–16); Древнерусская миниатюра (с. 17–18); Рассказ Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в. «О царе Ахмате как приходил на Угру», с описанием миниатюр (с. 19–117).

Фотографическое воспроизведение части рукописи и публикация части текста за 1480 год по Шумиловскому тому Лицевого летописного свода (РНБ, Ф. IV. 232).

То же, частич. перепеч.: [О царе Ахмате, как приходил на Угру] : Миниатюры из Лицевого летописного свода XVI века / [публ. фотокопий и описание миниатюр подгот. Е. В. Чайкиным] // 1480 год в истории России : сборник документов и материалов к 525-летию Великого стояния на Угре / [сост. В. И. Чайкина, Е. В. Чайкин ; отв. ред. Л. И. Потапова]. — Калуга : Полиграф-информ, 2006. — Вклейка: с. I–XXXI.

Перепечатка фотокопий части листов рукописи, содержащих миниатюры.

Рассказ о болезни царской 1553 года в приписке к Лицевому летописному своду / подгот. текста, пер. и коммент. Я. С. Лурье // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 томах : / Рос. Акад. наук, Институт рус. лит. ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. — Т. 11 : XVI век. — СПб. : Наука, 2001. — С. 298–307, 655–658.

Текст приписок и текст в переводе на русский язык (с. 289–309); Комментарии (с. 655–658). Приписки на лл. 650–653об Царственной книги Лицевого летописного свода (ГИМ, Синодальное собр., № 149).

[Рукописание Магнуша] : Иллюстрации к «Рукописанию Магнуша» в Остермановском первом томе Лицевого летописного свода XVI в. // Наказова А. Рукописание Магнуша : исследование и тексты. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. — Вклейка: [с. I–VII].

Фотографическое воспроизведение части рукописи Остермановского первого тома Лицевого летописного свода (БАН, 31. 7. 30 – 1).

Летописные свидетельства о князе Михаиле // Михаил Тверской : тексты и материалы : второе[!] издание / сост., вступ. статья, пер., подгот. текстов, примеч. М. [В.] Строганова, О. [М.] Левина. — Тверь : Золотая буква, 2005. — С. 13–144.

Публикация части текста и прорисей миниатюр Остермановского первого (БАН, 31. 7. 30 – 1) и Остермановского второго (БАН, 31. 7. 30 – 2) томов Лицевого летописного свода по изданию: Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской. Ч. 1–2. СПб., 1903.

Лицевой летописный свод : факсимильное издание рукописи XVI века в 10 книгах : [великой России посвящается] / [изд. осуществлено ООО «Фирма «Актеон» по рукоп., хранящимся в Гос. Ист. музее, Б-ке Рос. Акад. наук и Рос. нац. б-ке] ; [изд. выполнено по инициативе В. С. Якунина]. — Кн. 1–10 : [в 19 переплетах]. — М. : Актеон, 2006–[2007]. — ([Шедевры древнерусского книжного искусства]).

Кн. 1: Музейский сборник : (в 2 частях). — М. : Актеон, 2006. — Ч. 1 : [лл. 1–587]. — [10], VI, 1174 с. ; Ч. 2 : [лл. 588–1031]. — [8], 1075–2062, VII–X с.

Факсимильное воспроизведение рукописи ГИМ, Музейское собр., № 358.

Кн. 2: Хронографический сборник : (в 3 частях). — М. : Актеон, 2006. — Ч. 1 : [лл. 1–586]. — [10], IV, 1170 с. ; Ч. 2 : [лл. 587–955]. — [8], 1171–1908 с. ; Ч. 3 : [лл. 956–1469]. — [8], 1909–2936, V–VI с.

Факсимильное воспроизведение рукописи БАН, собр. Петра I, П I Б № 76, старый шифр 17. 17. 9.

Кн. 3 : Лицевой Хронограф : (в 2 частях). — М. : Актеон, 2006 [2007]. — Ч. 1 : [лл. 1–600]. — [10], IV, 1200 с. ; Ч. 2 : [лл. 601–1218]. — [8], 1201–2436, V–VI с.

Факсимильное воспроизведение рукописи РНБ, F. IV. 151.

Кн. 4 : Голицынский том : (в 2 частях). — М. : Актеон, 2006 [2007]. — Ч. 1 : [лл. 1–520]. — [10], VI, 1040 с. ; Ч. 2 : [лл. 521–1034]. — [8], 1041–2068, VII–XII с.

Факсимильное воспроизведение рукописи РНБ, F. IV. 225.

Кн. 5 : Лаптевский том : (в 2 частях). — М. : Актеон, 2006 [2007]. — Ч. 1 : [Лл. 1–501]. — [10], 1002 с. ; Ч. 2 : [Лл. 502–1005]. — [8], 1003–2010 с.

Факсимильное воспроизведение рукописи РНБ, F. IV. 233.

Кн. 6 : Остермановский первый том : (в 2 частях). — М. : Актеон, 2006 [2007]. — Ч. 1 : [Лл. 1–393]. — [10], II, 786 с. ; Ч. 2 : [Лл. 394–802]. — [8], 787–1604, III–IV с.

Факсимильное воспроизведение рукописи БАН, 31. 7. 30 – 1.

Кн. 7 : Остермановский второй том : (в 2 частях). — М. : Актеон, 2006 [2007]. — Ч. 1 : [Лл. 1–441]. — [10], IV, 882 с. ; Ч. 2 : [Лл. 442–888]. — [8], 883–1776, V–VI с.

Факсимильное воспроизведение рукописи БАН, 31. 7. 30 – 2.

Кн. 8 : Шумиловский том : (в 2 частях). — М. : Актеон, 2006 [2007]. — Ч. 1 : [Лл. 1–500]. — [10], VI, 998 с. ; Ч. 2 : [Лл. 501–986]. — [8], 999–1970, VII–XII с.

Факсимильное воспроизведение рукописи РНБ, F. IV. 232.

Кн. 9 : Синодальный том. — М. : Актеон, 2006 [2007]. — [10], IV, 1252, V–XII с.

Факсимильное воспроизведение рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 962.

Кн. 10 : Царственная книга. — М. : Актеон, 2006 [2007]. — [10, VI, 1374, VII–XII] с.

Факсимильное воспроизведение рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 149.

Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах] / [изд. осуществлено ООО «Фирма «Актеон»] ; [материалы науч. аппарата подгот. под ред. Э. В. Шульгиной, И. М. Беляевой, Е. В. Крушельницкой, В. В. Морозова] ; [общ. предисл. С. О. Шмидта]. — Кн. 1–10. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — ([Шедевры древнерусского книжного искусства]).

Кн. 1 : Музейский сборник : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Отдела рукописей и старопечатной книги Государственного Исторического музея / [ред. Э. В. Шульгина ; вступ. статья, кодикол. описание рукоп., транслитерация текста и указ. к «Библейским книгам» подгот. Е. И. Серебряковой ; транслитерация текста и указ. к «Троянской истории» подгот. М. М. Панковой и Е. Н. Казаковой]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 308 с.

[Серебрякова Е. И.] «Музейский сборник» – первая книга Лицевого летописного свода XVI века (с. 17–19); Кодикологическое описание «Музейского сборника» (с. 20–22); Текст [«Музейского сборника»] (с. 23–277); [Указатели к «Библейским книгам»] (с. 278–296); Указатель имен (с. 278–283); Указатель географических названий, топонимов, этнонимов (с. 284–291); Предметно-тематический указатель (с. 292–296); [Указатели к «Троянской истории»] (с. 297–307); Указатель имен (с. 297–302); Указатель географических названий, топонимов, этнонимов (с. 303–304); Предметно-тематический указатель (с. 305–307); Библиография «Музейского сборника» (с. 308).

Кн. 2 : Хронографический сборник : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук / [ред. И. М. Беляева ; вступ. статья и кодикол. описание рукоп. подгот. И. Н. Лебедевой ; транслитерация текста подгот. М. В. Корогодиной, А. В. Сиреновым, Е. И. Серебряковой, В. Г. Подковыровой, Н. Ю. Бубновым, А. А. Романовой ; редактирование транслитерации выполнено В. В. Дубовик]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 381 с.

[Лебедева И. Н.] «Хронографический сборник» – вторая книга Лицевого летописного свода (с. 17–20); Кодикологическое описание «Хронографического сборника» (с. 21–23); Текст [«Хронографического сборника»] (с. 24–323); [Указатели к «Хронографическому сборнику»] (с. 324–380); Указатель имен (с. 324–345); Указатель географических названий, топонимов, этнонимов (с. 346–358); Предметно-тематический указатель (с. 359–380); Литература о «Хронографическом сборнике» (с. 381).

Кн. 3 : Лицевой Хронограф : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Российской национальной библиотеки / [ред. Е. В. Крушельницкая ; вступ. статья, кодикол., палеогр. и текстол. описание рукоп. подгот. Е. В. Крушельницкой ; статья об истории рукоп. Е. А. Пережогойной ; транслитерация текста подгот. П. А. Медведевым, О. Л. Новиковой, Н. В. Рамазановой, Е. Э. Шевченко ; указ. сост. Н. Н. Невзоровой при участии Б. И. Зайковского, Е. В. Крушельницкой, Е. А. Пережогойной ; редактирование транслитерации выполнено В. В. Дубовик, В. А. Матвеевко, А. И. Щеголевой]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 312 с.

[Крушельницкая Е. В.] Лицевой Хронограф: состав, датировка, традиция изучения (с. 19–21); [Пережогоина Е. А.] Лицевой Хронограф: история рукописи (с. 22–25); Лицевой Хронограф: кодикологическое, палеографическое и текстологическое описание (с. 26–62); Текст [Лицевого Хронографа] (с. 63–274); Указатели [к Лицевому Хронографу] (с. 275–311);

Указатель имен (с. 275–297); Указатель географических названий (с. 298–305); Предметный указатель к миниатюрам (с. 306–311); Основная библиография Лицевого Хронографа (с. 311–312).

Кн. 4 : Голицынский том : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Российской национальной библиотеки / [ред.-сост. В. В. Морозов ; вступ. статья, транслитерация текста и указ. подгот. В. В. Морозовым ; редактирование транслитерации выполнено Е. И. Серебряковой, М. М. Панковой, Е. Н. Казаковой]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 184 с.

[Морозов В. В.] Голицынский том Лицевого летописного свода (с. 17–19); Текст [Голицынского тома] (с. 20–154); Указатели к Голицынскому тому (с. 155–181); Указатель имен (с. 156–167); Указатель географических названий и топонимов (с. 168–173); Предметно-тематический указатель (с. 175–181); Хронологическая таблица Голицынского тома [по О. И. Подобедовой] (с. 182); Литература (с. 183–184).

Кн. 5 : Лаптевский том : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Российской национальной библиотеки / [ред.-сост. В. В. Морозов ; вступ. статья, транслитерация текста и указ. подгот. В. В. Морозовым ; редактирование транслитерации выполнено Е. И. Серебряковой, М. М. Панковой, Е. Н. Казаковой]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 164 с.

[Морозов В. В.] Лаптевский том Лицевого летописного свода (с. 17–19); Текст [Лаптевского тома] (с. 20–139); Указатели к Лаптевскому тому (с. 140–161); Указатель имен (с. 141–145); Указатель географических названий и топонимов (с. 150–154); Предметно-тематический указатель (с. 155–161); Хронологическая таблица Лаптевского тома [по О. И. Подобедовой] (с. 162); Литература (с. 163–164).

Кн. 6 : Остермановский первый том : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук / [ред.-сост. В. В. Морозов ; вступ. статья и указ. подгот. В. В. Морозовым ; транслитерация текста выполнена Н. Ю. Бубновым, В. Г. Подковыровой, Н. А. Ефимовой, А. Е. Карначевым, М. В. Корогодиной]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 154 с.

[Морозов В. В.] Остермановский первый том Лицевого летописного свода (с. 17–19); Текст [Остермановского первого тома] (с. 20–120); Указатели к Остермановскому первому тому (с. 121–151); Указатель имен (с. 122–133); Указатель географических названий (с. 134–140); Предметно-тематический указатель (с. 141–151); Хронологическая таблица Остермановского первого тома [по О. И. Подобедовой] (с. 152); Литература (с. 153–154).

Кн. 7 : Остермановский второй том : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук / [ред.-сост. В. В. Морозов ; вступ. статья и указ. подгот. В. В. Морозовым ; транслитерация текста выполнена Л. Б. Беловой, И. Н. Лебедевой, Е. Б. Кузнецовой, А. В. Сиреновым, М. В. Корогодиной, В. Г. Подковыровой, Н. А. Ефимовой, А. Е. Карначевым]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 179 с.

[Морозов В. В.] Остермановский второй том Лицевого летописного свода (с. 17–18); Текст [Остермановского второго тома] (с. 19–153); Указатели к Остермановскому второму тому (с. 154–177); Указатель имен (с. 155–165); Указатель географических названий (с. 166–174); Предметно-тематический указатель (с. 175–177); Хронологическая таблица Остермановского второго тома [по О. И. Подобедовой] (с. 178); Литература (с. 179).

Кн. 8 : Шумиловский том : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Российской национальной библиотеки / [ред.-сост. В. В. Морозов ; вступ. статья, транслитерация текста и указ. подгот. В. В. Морозовым ; редактирование транслитерации выполнено Е. И. Серебряковой, М. М. Панковой, Е. Н. Казаковой]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 167 с.

[Морозов В. В.] Шумиловский том Лицевого летописного свода (с. 17–18); Текст [Шумиловского тома] (с. 19–140); Указатели к Шумиловскому тому (с. 141–165); Указатель имен (с. 142–156); Указатель географических названий и топонимов (с. 157–162); Предметно-тематический указатель (с. 163–165); Хронологическая таблица Шумиловского тома [по О. И. Подобедовой] (с. 166); Литература (с. 167).

Кн. 9 : Синодальный том : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Отдела рукописей [и старопечатной книги] Государственного Исторического музея / [ред.-сост. В. В. Морозов ; вступ. статья, транслитерация текста и указ. подгот. В. В. Морозовым ; редактирование транслитерации выполнено Е. И. Серебряковой, М. М. Панковой, Е. Н. Казаковой]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 142 с.

[Морозов В. В.] Синодальный том Лицевого летописного свода (с. 17–18); Текст [Синодального тома] (с. 19–118); Указатели к Синодальному тому (с. 119–138); Указатель имен (с. 119–130); Указатель географических названий и топонимов (с. 131–136); Предметно-тематический указатель (с. 137–138); Хронологическая таблица Синодального тома [по О. И. Подобедовой] (с. 139); Литература (с. 140–142).

Кн. 10 : Царственная книга : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи из фондов Отдела рукописей и старопечатной кни-

ги Государственного Исторического музея / [ред.-сост. В. В. Морозов ; вступ. статья, транслитерация текста и указ. подгот. В. В. Морозовым ; редактирование транслитерации выполнено Е. И. Серебряковой, М. М. Панковой, Е. Н. Казаковой]. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — 152 с.

[Морозов В. В.] Царственная книга Лицевого летописного свода (с. 17–18); Текст [Царственной книги] (с. 19–133); Указатели к Царственной книге (с. 134–148); Указатель имен (с. 135–142); Указатель географических названий (с. 143–146); Предметно-тематический указатель (с. 147–148); Хронологическая таблица Царственной книги [по О. И. Подобедовой] (с. 149); Литература (с. 149–152).

Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи, приложение / [изд. осуществлено ООО «Фирма «Актеон»] ; [материалы науч. аппарата подгот. Е. В. Ухановой]. — М. : Актеон, 2008. — 127 с. — ([Шедевры древнерусского книжного искусства]).

Приложение 1: [Факсимильное издание фрагмента Книги Бытия по рукописи из собрания Т. Ф. Большакова (РГБ, ф. 37, собр. Т. Ф. Большакова, № 15, лл. 242–255)] (с. 3–32); Приложение 2: [Факсимильное воспроизведение реконструкции первого листа Синодального тома Лицевого летописного свода (РНБ, ф. 167, собр. П. П. Вяземского, ф. IX/1, л. 29)] (с. 33–36); Приложение 3: [Уханова Е. В.] Водяные знаки Лицевого летописного свода: [статья и альбом] (с. 37–127); Водяные знаки Лицевого летописного свода (с. 38–45); Сводная таблица водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 47–53); Полистная таблица водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 55–127); Таблица филиграней «Музейского сборника» (с. 57–63); Таблица филиграней «Хронографического сборника» (с. 63–72); Таблица филиграней «Лицевого Хронографа» (с. 73–80); Таблица филиграней «Голицынского тома» (с. 80–87); Таблица филиграней «Липтевского тома» (с. 87–93); Таблица филиграней «Остермановского первого тома» (с. 93–98); Таблица филиграней «Остермановского второго тома» (с. 98–104); Таблица филиграней «Шумиловского тома» (с. 104–110); Таблица филиграней «Синодального тома» (с. 110–114); Таблица филиграней «Царственной книги» (с. 114–118); Альбом водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 119–127); Указатель водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 120–121).

Лицевое Житие святителя Николая Мирликийского : [Житие святителя Николая Чудотворца] : [факсимильное издание рукописи и научный аппарат] : [в 2 томах] / [изд. осуществлено ООО «Фирма «Актеон»] ; [ред.-сост. М. С. Крутова, И. В. Левочкин]. — [Т. 1–2]. — М. :

Актеон, 2008. — ([Шедевры древнерусского книжного искусства]).

[Г. 1]: Лицевое Житие святителя Николая Мирликийского: [Житие святителя Николая Чудотворца]: факсимильное издание рукописи. — М.: Актеон, 2008. — 525 с.

Факсимильное воспроизведение рукописи Жития Николая Чудотворца и фрагмента Книги Бытия по Большаковскому списку (РГБ, ф. 37, собр. Т. Ф. Большакова, № 15).

[Г. 2]: Лицевое Житие святителя Николая Мирликийского: [Житие святителя Николая Чудотворца]: научный аппарат / [сост. и авт. статей М. С. Крутова, И. В. Левочкин; подгот. наборного текста, сост. списка лит. и указ. М. С. Крутовой]. — М.: Актеон, 2008. — 158 с.

II Описания рукописей

Описания всего комплекса рукописей

Лицевого летописного свода

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 25–28.

Лаптевский том (с. 25); Остермановский первый и второй тома (с. 25); Синодальный том (с. 25–26); Голицынский том (с. 26); Шумиловский том (с. 26); Царственная книга (с. 26).

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков: [в 3 частях]. — Ч. 1: исследование и описание филиграней. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности; Вып. 116). — С. 300–318.

Лицевой Хронограф (с. 300–301); Шумиловский том (с. 302); Синодальный том (с. 303–304); Голицынский том (с. 304–305); Лаптевский том (с. 306–307); Царственная книга (с. 307–312); Остермановский первый том (с. 313–314); Остермановский второй том (с. 314–315); Житие Николая Чудотворца (с. 317–318).

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 824–876.

То же, отд. отт.: СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1900. — 54 с.

Музейский сборник (с. 827); Хронографический сборник (с. 829–838); Лицевой Хронограф (с. 839–849, 851–854); Голицынский том (с. 857–859); Лаптев-

ский том (с. 859–862); Остермановский первый том (с. 862–865); Остермановский второй том (с. 862–865); Шумиловский том (с. 865–867); Синодальный том (с. 839, 868–873); Житие Николая Чудотворца (с. 827, 875–876).

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 13–16.

Музейский сборник (с. 13); Хронографический сборник (с. 13); Лицевой Хронограф (с. 13); Голицынский том (с. 13–14); Лаптевский том (с. 14); Остермановский первый том (с. 14); Остермановский второй том (с. 14); Шумиловский том (с. 14–15); Синодальный том (с. 15); Царственная книга (с. 15); Егоровский сборник (с. 15–16); Житие Николая Чудотворца (с. 16).

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3). — С. 25–27.

Музейский сборник (с. 25); Хронографический сборник (с. 25); Лицевой Хронограф (с. 25); Голицынский том (с. 25); Лаптевский том (с. 26); Остермановский первый том (с. 26); Остермановский второй том (с. 26); Шумиловский том (с. 26); Синодальный том (с. 26); Царственная книга (с. 26).

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В.*] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 15–23.

Музейский сборник (с. 15); Хронографический сборник (с. 15–16); Лицевой Хронограф (с. 16); Голицынский том (с. 16–17); Лаптевский том (с. 17–18); Остермановский первый том (с. 18); Остермановский второй том (с. 18–19); Шумиловский том (с. 19–20); Синодальный том (с. 20–21); Царственная книга (с. 21–23).

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 11–19.

Музейский сборник (с. 11–12); Хронографический сборник (с. 12–13); Лицевой Хронограф (с. 13–14); Голицынский том (с. 14); Лаптевский том (с. 14–15); Остермановский первый том (с. 15); Остермановский второй том (с. 15–16); Шумиловский том (с. 16–17); Синодальный том (с. 17–18); Царственная книга (с. 18–19).

**Описания отдельных томов Лицевого летописного свода
Музейский сборник**

ГИМ, Музейское собр., № 358

Щепкин В. Н. Два лицевых сборника Императорского Исторического музея // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. — М. — 1897. — Т. 5. — № 4. — С. 102–104.

Щепкин В. Н. Лицевой сборник Императорского Российского Исторического музея // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 4. — Кн. 4. — СПб., 1899. — С. 1345–1385.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 827.

Щепкин В. Н. Источник иллюстраций // Русская устная словесность / под ред., с введ. ст. и примеч. М. [Н.] Сперанского. — Т. 1 : Былины. — М. : изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. — (Памятники мировой литературы). — С. 433–438.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмиidt].—М. : Едиториал УРСС, 1998.—С. 13.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3). — С. 25.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В.*] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмиidt. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 15.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмиidt]. — М. : Индрик, 2005. — С. 11–12.

Серебрякова Е. И. // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 2 : Хронографический сборник. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 20–22.

Хронографический сборник

БАН, собр. Петра I, П I Б № 76, старый шифр 17. 17. 9

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 829–838.

[Мурзанова М. Н.] // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук / АН СССР, Б-ка акад. наук ; [отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц ; авт. М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва и В. А. Петров]. — Вып. 1 : XVIII век. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1956. — С. 409.

[Покровская В. Ф.] // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук ; сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская ; отв. ред. В. А. Петров. — Т. 3. Вып. 2 : Исторические сборники XV – XVII вв. — М., Л. : Наука, 1965. — С. 14–24.

Боброва Е. И. // Библиотека Петра I : указатель-справочник / [АН СССР], Б-ка Акад. наук ; сост. Е. И. Боброва ; под ред. Д. С. Лихачева. — Л. : Б-ка Акад. наук, 1978. — С. 43.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 13.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3). — С. 25.

[Белоконь Е. А., Морозов В. В.] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ;

сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 15–16.

Лебедева И. Н. // Библиотека Петра I : описание рукописных книг / Рос. Акад. наук, Б-ка акад. наук ; авт.-сост. И. Н. Лебедева ; [отв. ред. И. М. Беляев]. — СПб. : Б-ка Акад. наук, 2003. — С. 191–193.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 12–13.

[*Лебедева И. Н.*] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 2 : Хронографический сборник. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 21–23.

Лицевой Хронограф

РНБ, Ф. IV. 151

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях].—Ч. 1 : исследование и описание филиграней.—СПб., 1899.—(Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116).—С. 300–301.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV то века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 839–849, 851–854.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт].—М. : Едиториал УРСС, 1998.—С. 13.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук.—СПб. : Петербургское востоковедение, 1999.—(Slavica Petropolitana ; Vol. 3).—С. 25.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В.*] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 16.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 13–14.

[*Крушельницкая Е. В.*] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 3 : Лицевой Хронограф. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 26–33.

ГОЛИЦЫНСКИЙ ТОМ

РНБ, Ф. IV. 225

Строев П. [М.] Первое прибавление к «Описанию славяно-российских рукописей, хранящихся в библиотеке графа Ф. А. Толстова». — СПб. : тип. Н. Греча, 1825. — С. 7.

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 26.

[*Бычков А. Ф.*] // Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 9 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. — СПб. : тип. Э. Праца, 1862. — С. X–XI ; Т. 10 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. — СПб. : тип. М-ва внутр. дел, 1885. — С. II.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филиграней. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 304–305.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV-го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 857–859.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 13–14.

Кужушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3). — С. 25.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В.*] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 16–17.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 14.

[*Морозов В. В.*] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 4 : Голицынский том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–19.

Лаптевский том

РНБ, Ф. IV. 233

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 25.

[*Бычков А. Ф.*] // Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 9 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. — СПб. : тип. Э. Праца, 1862. — С. XI ; Т. 10 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. — СПб. : тип. М-ва внутр. дел, 1885. — С. II.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филиграней. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 306–307.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV-го века

// Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 859–862.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 14.

Куушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3) — С. 26.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В.*] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманит. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003. — С. 17–18.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 14–15.

[*Морозов В. В.*] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 5 : Лаптевский том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–19.

Остермановский первый том

БАН, 31. 7. 30 – 1

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 25.

[*Платонов С. Ф.*] // Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1897. — С. V–VI.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филиграней. —

СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 313–314.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV-го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 862–865.

Шилов А. А. // Описание рукописей, содержащих летописные тексты / описал А. А. Шилов. — СПб. : тип. М. А. Александрова, 1910. — (Материалы для Полного собрания русских летописей ; Вып. 1). — С. 26–27.

То же в кн.: Летопись занятий Императорской Археографической комиссии. — Вып. 22 : за 1909 г. — СПб. : тип. М. А. Александрова, 1910. — С. 26–27.

[Кукушкина М. В.] // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук ; сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова ; под ред. А. И. Андреева. — 2-е изд., доп. — Т. 3. Вып. 1 : Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1959. — С. 357–358.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмиidt]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 14.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3). — С. 26.

[Белоконь Е. А., Морозов В. В.] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмиidt. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 18.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмиidt]. — М. : Индрик, 2005. — С. 15.

[Морозов В. В.] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 6 : Остермановский первый том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–19.

Остермановский второй том

БАН, 31. 7. 30 – 2

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 25.

[Платонов С. Ф.] // Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис.—Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью.—СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1897.—С. V–VI.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филиграней. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 314–315.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 862–865.

Шилов А. А. // Описание рукописей, содержащих летописные тексты / описал А. А. Шилов. — СПб. : тип. М. А. Александрова, 1910. — (Материалы для Полного собрания русских летописей ; Вып. 1). — С. 26–27.

То же в кн.: Летопись занятий Императорской Археографической комиссии. — Вып. 22 : за 1909 г. — СПб. : тип. М. А. Александрова, 1910. — С. 26–27.

[Кукушкина М. В.] // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук ; сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова ; под ред. А. И. Андреева. — 2-е изд., доп. — Т. 3. Вып. 1 : Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1959. — С. 358–360.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 14.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Библиотека Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3). — С. 26.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В.*] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 18–19.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 15–16.

[*Морозов В. В.*] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 7 : Остермановский первый том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

Шумиловский том

РНБ, Ф. IV. 232

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 26.

Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1893. — (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санктпетербургского университета ; Т. 31). — С. 24–25.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филигранных. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 302.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 865–867.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмиidt]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 14–15.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3). — С. 26.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В.*] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмиidt. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 19–20.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмиidt]. — М. : Индрик, 2005. — С. 16–17.

[*Морозов В. В.*] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 8 : Шумиловский том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

Синодальный том

ГИМ, Синодальное собр., № 962

Савва [(*Тихомиров И. М.*)] // Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки / сост. архимандритом Саввою. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Унив. тип., 1858. — С. 200.

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 25–26.

Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1893. — (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета ; Т. 31). — С. 25.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филиграней. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 303–304.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV-го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 839, 868–873.

[*Платонов С. Ф.*] // Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 13, 2-я половина : Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1906. — С. VI.

Тихомиров М. Н. Летописные памятники б[ывшего] Синодального (Патриаршего) собрания // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. Б. Д. Греков. — Т. 13. — М. : Изд-во АН СССР, 1942. — С. 269.

Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы / АН СССР, Ин-т истории. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — С. 97.

[*Протасьева Т. Н.*] // Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева / Гл. архив. упр., АН СССР, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Т. Н. Протасьева ; под общ. ред. М. В. Щепкиной ; ред. С. М. Орешников. — Ч. 1 : № 577–819. — М., 1970. — С. 127–128.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 15.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук.—СПб. : Петербургское востоковедение, 1999.—(Slavica Petropolitana ; Vol. 3).—С. 26.

[Белоконь Е. А., Морозов В. В.] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 20–21.

[Морозов В. В., Морозов С. А.] [Полистное описание Синодального тома] // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — С. 75–104.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 17–18.

[Морозов В. В.] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 9 : Синодальный том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

Царственная книга

ГИМ, Синодальное собр., № 149

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым.—Кн. 2.—СПб., 1859.—С. 26.

Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1893. — (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санктпетербургского университета ; Т. 31). — С. 1–20.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филиграней. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 307–312.

[Платонов С. Ф.] // Полное собрание русских летописей / изд. Археогр. комис. — Т. 13, 2 я половина : Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1906. — С. VI–VIII.

Тихомиров М. Н. Летописные памятники б[ывшего] Синодального (Патриаршего) собрания // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. Б. Д. Греков. — Т. 13. — М. : Изд-во АН СССР, 1942. — С. 283.

[Протасьева Т. Н.] // Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева / Гл. архив. упр., АН СССР, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Т. Н. Протасьева ; под общ. ред. М. В. Щепкиной ; ред. С. М. Орешников. — Ч. 1 : № 577–819. — М., 1970. — С. 128–130.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 15.

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук.—СПб. : Петербургское востоковедение, 1999.—(Slavica Petropolitana ; Vol. 3).—С. 26.

[Белоконь Е. А., Морозов В. В.] Описание Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманит. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003. — С. 21–23.

[Морозов В. В.] [Полистное описание Царственной книги] // Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманит. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003. — С. 105–161.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М. : Индрик, 2005. — С. 18–19.

[Морозов В. В.] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 10 : Царственная книга. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

**Описания рукописей, относимых к Лицевому
летописному своду
Егоровский сборник**

РГБ, ф. 98, собр. Е. Е. Егорова, № 1844

Георгиевский Г. П. // Древнерусская миниатюра : 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. Владимирова и Г. П. Георгиевского / ред. серии А. Н. Тихонов. — [М.] : Academia, 1933. — С. 37–40.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмигт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 15–16.

Житие Николая Чудотворца РГБ, ф. 37, собр. Т. Ф. Большакова, № 15

[? Викторов А. Е.] // Отчет по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1 го января 1864 г. : представленный бывшим директором музея Н. В. Исаковым. — СПб. : тип. [В. А.] Рогальского, 1864. — С. 45–46.

То же в кн.: Журнал Министерства народного просвещения. — СПб. — 1864. — Ч. 122. — № 4. — С. 43–44.

То же, перепеч. в кн.: Житие Николая Чудотворца : издано по рукописи XVI века, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцевскому музею : (Folio, № 15). — СПб. : тип. Добродеева : [литогр. Бегрова], [1878–1879]. — ([Издания Общества любителей древней письменности] ; [Вып.] 28, [40]). — С. [I–II].

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1 : исследование и описание филигранных. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116). — С. 317–318.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 827, 875–876.

Георгиевский Г. П. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Московском публичном и Румянцевском музеях / изд. Отд-ния рус. яз и словесности Имп. Акад. наук. — Пг. : тип. Имп. Акад. наук, 1915. — (Описание русских рукописных собраний ; Вып. 1). — С. 9.

Георгиевский Г. П. // Древнерусская миниатюра : 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. Владимирова и Г. П. Георгиевского / ред. серии А. Н. Тихонов. — [М.] : Academia, 1933. — С. 9.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — С. 16.

Отдельный лист из Хронографа XVI века

РНБ, ф. 167, собр. П. П. Вяземского, Ф. IX/1, л. 29

[*Лопарев Х. П.*] // Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского / [сост. Х. М. Лопаревым, Н. В. Тимофеевым, Н. П. и А. П. Барсуковым и др.] — СПб. : тип. Гл. упр. уделов, 1902. — (Издания Общества любителей древней письменности) ; [Вып.] 119). — С. 12.

III Исследования

Алпатов Михаил Владимирович

Владимиров М. [(Алпатов М. В.)] Историко-художественное значение русской миниатюры XVI века // Древнерусская миниатюра : 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. Владимирова и Г. П. Георгиевского / ред. серии А. Н. Тихонов. — [М.] : Academia, 1933. — С. 5–29. В том числе о миниатюрах Лицевого летописного свода.

Альшиц Даниил Натанович

Альшиц Д. Н. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. Б. Д. Греков. — Т. 23. — М. : Изд-во АН СССР, 1947. — С. 251–289.

Иван Грозный как автор приписок; Датировка приписок к Синодальному тому 1563 г., к Царственной книге 1567 и 1568 гг.

Отклик в ст.: Andreyev N. Interpolations in the 16th-century Muscovite Chronicles // The Slavonic and East European Review. Vol. 35. Nr. 84. London, 1956. P. 95–115.

Альшиц Д. Н. Приписки к лицевым летописным сводам XVI века (их происхождение и значение как исторических источников) : тез. дис. ... канд. ист. наук / АН СССР, Ленингр. Отд-ние ин-та истории. — Л., 1947. — 2 с.

Альшиц Д. Н. Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 г. // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. Б. Д. Греков. — Т. 25. — М. : Изд-во АН СССР, 1948. — С. 266–292.

Приписки в Синодальном томе и в Царственной книге Лицевого летописного свода.

Отклик в ст.: Andreyev N. Interpolations in the 16th-century Muscovite Chronicles // The Slavonic and East European Review. Vol. 35. Nr. 84. London, 1956. P. 95–115.

Отклик: Смирнов И. И. Об источниках для изучения «мятежа» 1553 г. // Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М., Л., 1958. С. 483–485.

Альшиц Д. Н. Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования // Труды Государственной Публичной библиотеки. — Т. 1 (4). — Л., 1957. — С. 119–146.

Приписки в Синодальном томе и в Царственной книге Лицевого летописного свода; Один из источников приписок – Никоновская летопись; Атрибуция приписок Ивану IV Грозному.

Альшиц Д. Н. Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый? // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 16. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1960. — С. 617–625.

Отклик на ст.: Andreyev N. Interpolations in the 16th-century Muscovite Chronicles // The Slavonic and East European Review. Vol. 35. Nr. 84. London, 1956. P. 95–115.

Критика мнения Н. Е. Андреева по вопросу атрибуции приписок в Царственной книге.

Отклик: Андреев Н. Е. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 18. М., Л., 1962. С. 117–148.

Alschič D. Auf den Spuren eines unbekanntes Geschichtsschreibers // Sowjetische Literatur = [Soviet Literature] : [журнал] / Союз писателей СССР. — М. — 1961. — № 8. — S. 182–193.

Приписки в Царственной книге Лицевого летописного свода.

Амосов Александр Александрович

Амосов А. А. К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук* ; под ред. М. В. Кукушкиной.—[Вып. 2] : 1978 г. — Л., 1978.—С. 6–36.

Амосов А. А. Сказание о Мамаевом побоище в Лицевом своде Ивана Грозного : (заметки к проблеме прочтения миниатюр свода) // *Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит.* ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 34 : Куликовская битва и подъем национального самосознания. — Л. : Наука, 1979. — С. 49–60.

Амосов А. А. Повести о Куликовской битве в отечественной археографии // *Археографический ежегодник за 1980 г. / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис.* ; отв. ред. С. О. Шмидт.—М. : Наука, 1981.—С. 62–68.

Амосов А. А. Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде : (заметки о бумаге так называемой Царственной книги) // *Вспомогательные исторические дисциплины / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис.* ; отв. ред. Н. Е. Носов. — Вып. 13. — Л. : Наука, 1982. — С. 155–193.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод и библиотека Ивана Грозного // [Амосов А. А., Зарубин Н. Н.] *Библиотека Ивана Грозного : реконструкция и библиографическое описание / АН СССР, Б-ка акад. наук* ; сост. Н. Н. Зарубин ; подгот. к печати, примеч. и доп. А. А. Амосова ; под ред. [и с предисл.] С. О. Шмидта. — Л. : Наука, 1982. — С. 98–117.

Амосов А. А. Из истории создания Лицевого летописного свода (организация работ по написанию рукописей) // *Древнерусское искусство : Рукописная книга / АН СССР, М-во культуры СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания* ; отв. ред. О. И. Подобедова. — Сб. 3. — М. : Наука, 1983. — С. 212–227.

Амосов А. А. Заметки о московском старопечатании : «Слободская Псалтырь» и книгописная мастерская Ивана Грозного // *Книга и книготорговля в России в XVI – XVIII вв. : сб. науч. трудов / Б-ка акад. наук* ; ред. Г. В. Бахарева и др. — Л., 1984. — С. 14–26.

В том числе к вопросу о датировке Лицевого летописного свода.

Амосов А. А. Иерархия цвета в миниатюре как отражение этикетных воззрений русских художников XVI в. : (по материалам Лицевого летописного свода) Книга в России до середины XIX века : тез. докл. 3-й всесоюз. науч. конф., Ленинград, 2–4 октября 1985 г. / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры, Б-ка акад. наук ; отв. ред. С. П. Лущпов.—Л., 1985.—С. 20–21.

Амосов А. А. К проблеме точной датировки Лицевого свода XVI века : (Филигрань «Двойная лилия» и ее происхождение) // Книга и ее распространение в России в XVI – XVIII вв. : сб. науч. трудов / Б-ка акад. наук ; отв. ред. С. П. Лущпов. — Л., 1985. — С. 7–13.

Амосов А. А. Значение цвета в миниатюрах Лицевого летописного свода : (к постановке вопроса) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук ; под ред. М. В. Кукушкиной. — [Вып. 3] : 1985 г. — Л. : Наука, 1987. — С. 56–71.

Амосов А. А. Начало мировой истории в Лицевом своде Ивана Грозного // Книга в России (XVI – середина XIX в.): книгораспространение, библиотеки, читатель : сб. науч. трудов / АН СССР, Б-ка акад. наук ; [отв. ред. А. А. Зайцева]. — Л. : Б-ка акад. наук, 1987. — С. 7–16.

Амосов А. А. Иерархия цвета в миниатюре как отражение этикетных воззрений русских художников XVI в. : (по материалам Лицевого летописного свода) // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / АН СССР, Ин-т этнографии ; отв. ред. А. С. Мыльников. — Л. : Наука, 1989. — С. 281–298.

Амосов А. А. Великопермская земля в летописи Ивана Грозного // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа : тез. докл. — [Ч. 2 : Археография и книжность. Лингвистическое изучение европейского Севера]. — Сыктывкар, 1990.—С. 3–4.

Амосов А. А. Главная книга Ивана Грозного // Книжные сокровища : к 275-летию Библиотеки Академии наук СССР / Б-ка акад. наук ; отв. ред. Л. И. Кисилева, Н. П. Копанева. — Л. : Наука, 1990. — С. 33–46.

Амосов А. А. Заметки о некоторых историографических мифах : (о датировке Лицевого летописного свода) // Спорные вопросы отече-

ственной истории XVI – XVIII веков : тез. докл. и сообщ. 1-х чтений, посвящ. памяти А. А. Зимина, Москва, 13 – 18 мая 1990 г. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Моск. гос. ист.-архив. ин-т ; отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. — М. : Ин-т истории СССР, 1990. — Ч. 1. — С. 16–17.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: опыт комплексного источниковедческого исследования : автореф. дис. д-ра ист. наук / АН СССР, С. Петерб. фил. ин-та истории России. — СПб., 1991. — 44 с.

Амосов А. А. К семантике цвета в миниатюрах древнерусских рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы / Рос. Акад. наук, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 48. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1993. — С. 248–253.

На материале миниатюр Лицевого летописного свода.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод : историографические заметки // Мир источниковедения : сб. в честь С. О. Шмидта / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Администрация Пенз. обл. ; ред. А. Д. Зайцев и др. — М., Пенза : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1994. — С. 41–45.

Амосов А. А., Морозов В. В. Методика исследования или заданность выводов? : (размышления по поводу датировки рукописей Лицевого летописного свода Ивана Грозного) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук / Рос. Акад. наук, Б-ка акад. наук ; [под ред. Л. И. Киселевой]. — [Вып. 4] : 1990 г. — СПб., 1994. — С. 54–113.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного : комплексное кодикологическое исследование / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. и авт. вступ. ст. С. О. Шмидт]. — М. : Едиториал УРСС, 1998. — 392 с.

Шмидт С. О. О книге и ее авторе (с. 3–10); Главная книга Ивана Грозного (с. 11–31); Лицевой летописный свод в отечественной литературе (с. 32–119); Век просвещения и его наследие (с. 32–71); Преодоление традиции и рождение новых мифов (с. 72–119); Рукописи Лицевого свода – кодикологический анализ (с. 120–223); Исследование бумаги – новые задачи и новые методы (с. 120–144); Большой пасьянс – реконструкция процесса написания рукописей (с. 145–183); Время работы над рукописями Лицевого свода (с. 184–223); Миниатюры Лицевого свода – история в образах (с. 224–320);

Изображения в контексте летописи (с. 224–245); Пространство и время в миниатюрах – источниковедческий аспект (с. 246–257); Цвет в миниатюрах – источниковедческий аспект (с. 258–287); От традиционной колористики к научному цветоведению (с. 288–303); Лицевой летописный свод в контексте русской культуры XVI в. (с. 304–320).

Рец.: Чернецов А. В. // Отечественная история. М. 1999. № 5. С. 186–187.

Андреев Николай Ефремович

Andreyev N. Interpolations in the 16th-century Muscovite Chronicles // The Slavonic and East European Review / University College London, School of Slavonic and East European Studies. — Vol. 35. — Nr. 84. — London, 1956. — P. 95–115.

Отклик на ст.: Альшиц Д. Н. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки. Т. 23. М., 1947. С. 251–289; Альшиц Д. Н. Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 г. // Исторические записки. Т. 25. М., 1948. С. 266–292.

Приписки в Синодальном томе и в Царственной книге Лицевого летописного свода.

Отклик. Альшиц Д. Н. Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый? // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 16. М., Л., 1960. С. 617–625.

Ответ. Андреев Н. Е. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 18. М., Л., 1962. С. 117–148.

Андреев Н. Е. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит.; отв. ред. Я. С. Лурье. — Т. 18. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — С. 117–148.

Отклик на ст.: Альшиц Д. Н. Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый? // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 16. М., Л., 1960. С. 617–625.

Атрибуция приписок Ивану Висковатому.

Антонова Лариса Игоревна

Антонова Л. И. История изучения русской рукописной миниатюры эпохи Ивана Грозного. — М., 1992. — 68 с.

[Изучение русской книжной миниатюры в период до начала XX в. — М. М. Щербатов, В. Н. Щепкин, И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, П. П. Кондаков, Н. П. Лихачев] (с. 6–27); [Изучение русской книжной миниатюры в период 10 х – 30 х гг. XX в.] (с. 28–40); [Изучение русской книжной миниатюры в 40 е гг. — А. В. Арциховский, А. Н. Свирин, А. А. Сидоров] (с. 41–45); [Дальнейшее изучение миниатюры XVI в. в 50 е – 70 е гг. — Д. С. Лихачев, О. И. Подобедова, В. Ф. Покровская, Н. Н. Розов, Г. В. Попов, О. А. Белоброва, Н. А. Бакланова, В. П. Гребенюк] (с. 46–54); [Изучение

русской книжной миниатюры в 80 е гг. — В. И. Мильдон, А. А. Амосов, В. Д. Черный, В. В. Морозов, Б. М. Клосс, Ю. А. Неволин] (с. 55–64).

Антонова А. И. Иллюстрации Жития Николая Чудотворца из собрания Т. Ф. Большакова и деятельность царской мастерской в третьей четверти XVI в. : автореф. дис. канд. искусствоведения / Гос. ин-т искусствознания. — М., 1996. — 28 с.

Антонова А. И. Миниатюры рукописи «Жития Николая Чудотворца» XVI века: индивидуальные манеры графики миниатюр // Древнерусское искусство : [сб. статей] / Рос. Акад. наук, Науч. совет по истории мировой культуры, М-во культуры, Рос. ин-т искусствознания. — [Г. 17] : Исследования и атрибуции / отв. ред. А. И. Лифшиц. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. — С. 342–357.

Арциховский Артемий Владимирович

Арциховский А. В. Миниатюры Синодального списка Никоновской летописи // Сборник статей к 40-летию ученой деятельности академика А. С. Орлова / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; ред. В. Н. Перетц. — Л. : Изд-во АН СССР, 1934. — С. 117–125.

Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник / Моск. гос. ун-т ; [отв. ред. С. П. Толстов]. — [М.] : Моск. гос. ун-т, 1944. — 214 с.

Миниатюры Никоновской летописи (с. 41–154).

Рец.: Тихомиров М. [Н.] // Вопросы истории. М. 1945. № 2. С. 147–148.

Воронин Н. Н. // Вестник Академии наук СССР. М. 1945. № 9. С. 108–113.

Отзыв: Рыбаков Б. А. Окна в исчезнувший мир // Доклады и сообщения Исторического факультета Московского государственного университета. Вып. 4. М., 1946. С. 36–51.

Перевод: Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник / гл. ред. С. О. Шмидт ; сост. В. В. Морозов ; [предисл. С. О. Шмидта ; вступ. ст. В. В. Морозова]. — Томск, М. : Водолей Publishers, 2004. — 352 с. — (Наследие российских историков).

Шмидт С. О. Предисловие (с. 5–20); Миниатюры Никоновской летописи (с. 75–223); Приложения (с. 287–332); Отзыв М. Н. Тихомирова (с. 289–293); Отзыв Н. Н. Воронина (с. 294–307); Отзыв Б. А. Рыбакова (с. 308–332).

Бакланова Наталья Аполлинарьевна

Бакланова Н. А. Описание русской природы в Хождении мирополита Пимена в Царыград в 1389 г. и отображение этого описания в

миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 24 : Литература и общественная мысль Древней Руси. — Л. : Наука, 1969. — С. 122–128.

Бартенев Сергей Петрович

[*Бартенев С. П.*] Московский кремль в старину и теперь : [в 2 кн.] / сост. С. П. Бартеневым. — Кн. [1]–2. — М. : М-во Имп. двора, 1912–1916.

[Кн. 1 : Исторический очерк кремлевских укреплений]. — М., 1912. — [4], 259 с.

Кн. 2 : Государев двор. Дом Рюриковичей. — М., 1916. — 343 с.

В том числе на материале миниатюр Синодального тома Лицевого летописного свода.

Бахрушин Сергей Владимирович

Бахрушин С. В. «Избранная рада» Ивана Грозного // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. Б. Д. Греков. — Т. 15. — М. : Изд-во АН СССР, 1945. — С. 29–56.

Вставки в тексте Никоновской летописи и Царственной книги (с. 32–34).

Рец.: Будовниц И. [У.] // Вопросы истории. М. 1946. № 5–6. С. 152.

Отклик в ст.: Дубровский С. М. Против идеализации деятельности Ивана IV // Вопросы истории. М. 1956. № 8. С. 121–129.

Переизд. в кн.: Бахрушин С. В. Научные труды : [в 4 томах] / АН СССР, Ин-т истории ; [редкол.: А. А. Зимин, Н. В. Устюгов, Л. В. Черепнин, В. И. Шунков]. — [Т.] 2 : Статьи по экономической, социальной и политической истории русского централизованного государства XV – XVII вв. — М. : Изд-во АН СССР, 1954. — С. 329–352.

Бегунов Юрий Константинович

Бегунов Ю. [К.] «Житие Стефана Дечанского» Григория Цамблака в России : Повествование «в лицах» // *Palaeobulgaria* = Старобългаристика / Българска Академия на науките. — Sofia. — 1989. — № 1. — С. 53–66.

Житие в составе Русского хронографа и Лицевого летописного свода.

Бегунов Ю. К. Издание без текстолога и искусствоведа // Князь Александр Невский и его эпоха : исследования и материалы [междунар. науч. конф., посвящ. 750-летию Невской битвы и году Александра Невского, С. Петербург, 28 – 29 июня 1990 г.] / Мэрия Санкт-Петербурга, Рос. Акад. наук, Ин-т истории матер. культуры ; под ред. Ю. К. Бегунова и А. Н. Кирпичникова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. — С. 187–189.

Отзыв на кн.: Житие Александра Невского: текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века. Л., 1990; СПб., 1992.

Белоброва Ольга Андреевна

Белоброва О. А. Лицевой летописный свод : [словарная статья] // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Рос. Акад. наук, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. О. В. Творогов. — Т. 3. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. — С. 178.

Белоконь Елена Аркадьевна

Белоконь Е. А. Проект «Электронное сохранение и публикация Лицевого летописного свода XVI века» // Новые информационные технологии обучения в региональной инфраструктуре : материалы 3 й междунар. науч.-метод. конф., Пенза, 30 – 31 марта 2000 г. — Пенза, 2000. — С. 215–217.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В., Морозов С. А.*] Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — 223 с.

Описание Лицевого летописного свода (с. 15–26); Открытие, публикация, описание и атрибуция рукописи (с. 27–35); Происхождение и бытование рукописи (с. 36–45); Воляные знаки бумаги (с. 46–51); Развитие жанра и эволюция концепции (с. 52–63); Приписки, пометы (с. 64–70); Полистное описание Синодального тома и Царственной книги (с. 71–161); Соотношение текстов Царственной книги, Синодального тома Лицевого свода, Александро-Невской и Лебедевской летописей (с. 203–206); Электронное сохранение и публикация Лицевого летописного свода XVI века (с. 207–209); Литература о Лицевом летописном своде (с. 210–222).

Рец.: В[акул] Т. [А.] // Ruthenica. Вип. 4. Київ, 2005. С. 294.

Богданов Андрей Петрович

Пентковский А. М., Богданов А. П. Сведения о бытовании книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — [1983 г.] — М., 1983. — С. 61–95.

Богданов А. П., Пентковский А. М. Житие Николы в Лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР

дооктябрьского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — [1985 г.] — М., 1985. — С. 92–108.

Богоявленский Николай Алексеевич

Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI – XVII вв. : Источники для изучения истории русской медицины. — М. : Медгиз, 1960. — 326 с.

Миниатюры «Лицевого летописного свода» (с. 246–269).

Буслаев Федор Иванович

Буслаев Ф. И. Для истории русской живописи XVI века : [по поводу дела о дьяке Иване Висковатом] // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства : [в 2 томах]. — Т. 2 : [Древнерусская народная литература и искусство]. — СПб. : изд. Д. Е. Кожанчикова, 1861. — С. 281–329.

О миниатюрах Царственной книги Лицевого летописного свода (с.308-312).

Переизд. в кн.: Буслаев Ф. И. Сочинения по археологии и истории искусства : [в 3 томах] / изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. — Т. 2 : Исторические очерки русской народной словесности и искусства. — СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1910. — С. 286–343.

Переизд. в кн.: Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство / [с предисл. Е. К. Редина]. — СПб. : Лига Плюс, 2001. — (Основы христианского искусства). — С. 234–307.

Веселовский Степан Борисович

Веселовский С. Б. Интерполяции так называемой Царственной книги о болезни царя Ивана 1553 г. : [статья подгот. в 1945 – 1947 гг.] // Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины / АН СССР, Отд-ние ист. наук, Архив АН СССР ; [отв. ред. М. Н. Тихомиров]. — М. : Изд-во АН СССР, 1963. — С. 255–291.

Володихин Дмитрий Михайлович

Володихин Д. М. Лебедевская летопись о взятии Полоцка войсками Ивана IV в 1563 г. (вопросы атрибуции) // Вестник Московского университета. Серия 8, История. — М. — 1995. — № 1. — С. 49–62.

Георгиевский Григорий Петрович

Георгиевский Г. П. Русская миниатюра XVI века // Древнерусская миниатюра : 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. Влади-

мирова и Г. П. Георгиевского / ред. серии А. Н. Тихонов. — [М.] : Academia, 1933. — С. 31–45.

В том числе о миниатюрах Лицевого летописного свода.

Георгиевский Г. П. Описание миниатюр // Древнерусская миниатюра : 100 листов миниатюр с описанием и статьями М. Владимировой и Г. П. Георгиевского / ред. серии А. Н. Тихонов. — [М.] : Academia, 1933. — С. 47–108.

В том числе описание отдельных миниатюр Лицевого летописного свода.

Горский Анатолий Дмитриевич

Горский А. Д. Древнерусская соха по миниатюрам Лицевого летописного свода XVI в. // Историко-археологический сборник : к 60-летию со дня рождения и 35-летию научной, педагогической и общественной деятельности А. В. Арциховского / под ред. Д. В. Авдусина и В. Л. Янина. — М. : Моск. гос. ун-т, 1962. — С. 339–351.

Горский А. Д. Еще одно изображение сохи XVI века : [о миниатюре Лицевого летописного свода XVI в.] // Вестник Московского университета. Серия 9, История. — М. — 1963. — № 3. — С. 17–22.

Горский А. Д. Почвообрабатывающие орудия по данным древнерусских миниатюр XVI – XVII вв. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР / АН СССР, Ин-т истории.—Сб. 6.— М. : Наука, 1965.—С. 13–35.

Гребенюк Василий Петрович

Гребенюк В. П. Лицевое «Сказание об иконе Владимирской Богоматери» // Древнерусское искусство : Рукописная книга / АН СССР, Археогр. комис., М-во культуры СССР, Ин-т истории искусств ; ред. и сост. О. И. Подобедова, Г. В. Попов.—[Сб. 1].—М. : Наука, 1972. — С. 338–363.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Гребенюк В. П. Цикл сказаний об иконе Владимирской Богоматери: комплексное исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Моск. пед. гос. ун-т. — М., 1993. — 50 с.

Гребенюк В. П. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы / Рос. Акад. наук, [Науч.] совет по изучению и охране культур. и природ. наследия. — М. : Биоинформсервис, 1997. — 209 с. — (Природное и культурное наследие Москвы).

Икона Владимирской Богоматери в летописях и в памятниках древнерусской литературы XII – XVII вв. (с. 7–20); «Сказание о чудесах Владимирской иконы пресвятой Богородицы» (с. 21–38); Повесть о чудесном спасении Москвы заступничеством Богоматери «чудотворная ради ея иконы Владимирской» от нашествия Тимура – Повесть о Темир-Аксаке (с. 39–78); Сказание об иконе Владимирской Богоматери (с. 79–121); Сказание об иконе Владимирской Богоматери в изобразительном искусстве (с. 122–148).

Григорьев Евгений Иванович

Григорьев Е. И. О некоторых спорных вопросах создания Лицевого летописного свода времен Ивана Грозного // Вестник Российской Академии наук. — М. — 2002. — № 12. — С. 1081–1092.

Отклик. Морозов В. В., Чернецов А. В. К вопросу о происхождении Лицевого летописного свода XVI века // Вестник Российской Академии наук. М. 2004. № 1. С. 42–46.

Гусева Ольга Геннадьевна

Гусева О. Г. Символический образ оборонительных сооружений на миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология : ежегодник / Рос. Акад. наук, Науч. совет по истории мировой культуры ; сост. Т. Б. Князевская ; отв. ред. Е. П. Челышев ; гл. ред. В. И. Васильев. — 2002 г. — М. : Наука, 2003. — С. 554–574.

Гусева Э. К.

Гусева Э. К. Какой богородичной иконе молился преподобный Сергей // Церковная археология = Christian Archaeology : материалы 2 й все-рос. церк-археол. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского, Санкт-Петербург, 1 – 3 ноября 1998 г. / Моск. Патриархат, С. Петерб. Духов. акад., Моск. Духов. акад., Рос. Акад. наук, Ин-т истории материал. культуры, Ин-т археологии, М-во культуры, Гос. Эрмитаж, Гос. ин-т искусствознания, Гос. Рус. Музей, Гос. Третьяковская галерея, Рос. Этногр. музей, Гос. Ист. музей, Гос. музей истории религии ; [отв. ред. диакон Александр Мусин]. — Вып. 4. — СПб., 1998. — С. 85–88.

В том числе на материале миниатюр Лицевого летописного свода.

Дончева-Панайотова Невяна Ангелова

Дончева-Панайотова Н. Руският илюстриран летописен свод от XVI век за Григорий Цамблак // Търновска книжовна школа : [сборника].

— Т. 4 : Културно развитие на българската държава крайт на XII – XIV век : [доклади] 4-ти международен симпозиум Велико Търново, 17 – 18 октомври 1985 г. — Търново, 1985. — С. 76–84.

Дончева-Панайотова Н. Староруските летописи за Григорий Цамблак // Търновска книжовна школа : [сборника]. — Т. 5 : Паметници. Пoesтика. Историография. — Велико Търново, 1994. — С. 77–92.

Жданов Иван Николаевич

Жданов И. Н. Сочинения царя Ивана Васильевича // Сочинения И. Н. Жданова : [в 2 томах] / [Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук]. — Т. 1. — СПб., 1904. — С. 81–170.

Приписки в Синодальном томе и в Царственной кните Лицевого летописного свода (с. 123–124).

Забелин Иван Егорович

Забелин И. Е. Домашний быт русских царей прежнего времени : [серия статей] // Отечественные записки : учено-лит. журнал. — СПб. — 1851. — Т. 74. — № 2. — С. 145–172 ; Т. 75. — № 3. — С. 1–24 ; Т. 78. — № 9. — С. 1–48 ; 1852. — Т. 80. — № 1. — С. 25–50 ; 1853. — Т. 86. — № 1. — С. 37–86 ; 1854. — Т. 92. — № 1. — С. 1–28 ; Т. 94. — № 6. — С. 47–82 ; Т. 97. — № 12. — С. 87–136 ; 1857. — Т. 114. — № 9. — С. 7–62.

Использование томов Лицевого летописного свода для обучения царских детей (№ 12: с. 108–109).

То же в кн.: Журнал для чтения воспитанника М-военно-учебных заведений. — СПб. — 1851. — Т. 92. — № 366. — С. 149–184 ; № 367. — С. 258–269 ; 1852. — Т. 94. — № 376. — С. 404–434 ; Т. 97. — № 385. — С. 32–73 ; 1853. — Т. 102. — № 407. — С. 301–344 ; № 408. — С. 440–474 ; 1854. — Т. 108. — № 431. — С. 248–268 ; № 432. — С. 352–371 ; 1855. — Т. 113. — № 450. — С. 137–152 ; № 451. — С. 273–294 ; № 452. — С. 401–421.

Забелин И. [Е.] Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях : [в 2 томах]. — Т. 1 : Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. : часть вторая. — М. : Синод. тип., 1915. — XXIV, 900 с.

Использование томов Лицевого летописного свода для обучения царских детей; Книги царственные (с. 166–169); Живописная история (с. 169–170).

То же, репр. переизд.: Забелин И. [Е.] Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях : [в 2 томах]. — Т. 1 : Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. : часть вторая : [репр. воспр. изд. 1915 г.] — М. : Языки русской культуры, 2000. — VIII, 498 с.

Книги царственные (с. 166–169); Живописная история (с. 169–170).

То же, переизд.: Забелин И. [Е.] Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях : [перепеч. по изд. 1895 г. и 1915 г.] — М. : Аст : Транзит-книга, 2006. — 1129 с. — (Классическая мысль).

Книги царственные (с. 641–642); Живописная история (с. 643).

Зимин Александр Александрович

Зимин А. А. Повести XVI в. в сборнике Рогожского собрания // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Вып. 20. — М., 1958. — С. 186–204.

Повесть о нашествии Магмет-Гирея в 1521 г. и Повесть о московском пожаре 1547 г.; Использование Повести о нашествии Магмет-Гирея в 1521 г. составителем Шумиловского тома Лицевого летописного свода.

Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. — М. : Мысль, 1964. — 535 с. Приписки в Синодальном томе и в Царственной книге Лицевого летописного свода (с. 67–77).

Переизд.: Зимин А. А. Опричнина / [предисл. А. Л. Хорошкевич]. — [2-е изд., испр. и доп.] — М. : Территория, 2001. — 447 с. — (Памятники русской исторической мысли).

Зимин А. А. О методике изучения повествовательных источников XVI в. // Источниковедение отечественной истории : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; гл. ред. Н. И. Павленко ; отв. ред. А. Г. Тартаковский. — Вып. 1 : [1973 г.] — М. : Наука, 1973. — С. 187–211.

В том числе о приписках в Лицевом летописном своде.

Иконников Владимир Степанович

Иконников В. С. Опыт русской историографии : [в 2 томах, в 4 книгах]. — Т. 2, кн. 2. — Киев : тип. Имп. Ун-та Св. Владимира, 1908. — III, 1057–1955, XXXIII–XLIX, 113, IX, XI с.

Московское летописание (с. 1137–1274); Лицевые летописи (с. 1213–1224); Вопрос о времени происхождения Лицевых летописей (с. 1224–1230).

Илларионова Любовь Ивановна

Илларионова Л. И. Миниатюры рукописи «Житие Николая Чудотворца» в исследовании Н. В. Султанова // Исследования книжных памятников: история, филология, источниковедение : сб. науч. статей / Рос. гос. Б-ка, Науч.-исслед. отд. рукоп. ; науч. ред. В. М. Кириллин, М. М. Панфилов ; ред.-сост. Л. И. Илларионова. — М. : Пашков дом, 2000. — (Книга – библиотека – культура). — С. 152–167.

Лицевое Житие Николая Мирликийского.

Калачов Николай Васильевич

Калачов Н. В. О летописных сборниках с картинками в Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 25–28.

Карманенко Татьяна Анатольевна

Карманенко Т. А. Композиционные особенности житийной миниатюры XVI в., изображающей монастырскую архитектуру // Материалы 40-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и научных сотрудников МГУП / М-во образования, Моск. гос. ун-т печати. — М. : Моск. гос. ун-т печати, 2000. — Ч. 2. — С. 122–124.

В том числе на материале миниатюр Лицевого летописного свода.

Карманенко Т. А. Особенности художественного языка миниатюр русских лицевых летописей XVI века : [монография] / М-во образования, Моск. гос. ун-т печати ; [предисл. Ю. И. Чувашева]. — М. : Моск. гос. ун-т печати, 2002. — 123 с.

Трактовка изобразительного пространства в миниатюре XVI века (с. 8–24); Трактовка художественного времени в древнерусской миниатюре (с. 25–34); Особенности передачи движения и ритмической организации изображений миниатюры (с. 36–44); Композиционное единство рукописного шрифта и миниатюры (с. 45–55); Конструктивные особенности архитектурных изображений в русской миниатюре XVI в. (с. 56–72).

Карманенко Т. А. Художественные особенности изображений монастырской архитектурной среды в миниатюрах русских лицевых житий XVI века : автореф. дис. канд. искусствоведения / М-во общ. и проф. образования, Моск. худож.-пром. ун-т. — М., 2000. — 18 с.

Карманенко Т. А. Особенности художественного языка миниатюр русских лицевых летописей XVI века / М-во образования, Моск. гос. ун-т печати. — М. : Моск. гос. ун-т печати, 2002. — 123 с.

В том числе миниатюры Лицевого летописного свода.

Квливидзе Нина Валериевна

Квливидзе Н. В. Лицевой летописный свод и Годуновская псалтирь 1591 г. : Отражение иконографии миниатюр в монументальной живописи и иконописи конца XVI в. // Древнерусское искусство : Искус-

ство рукописной книги: Византия, Русь : [сборник] / Рос. Акад. наук, Науч. совет по истории мировой культуры, М-во культуры, Гос. ин-т искусствознания ; [отв. ред. Э. Н. Добрынина]. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. — С. 417–430.

Кирпичников Анатолий Николаевич

Кирпичников А. Н. Оружие времени Куликовской битвы // Вестник Академии наук СССР. — М. — 1980. — № 8. — С. 92–101.

На материале Летописных повестей о Куликовской битве, Сказания о Мамаевом побоище и миниатюр Лицевого летописного свода.

Клосс Борис Михайлович

Клосс Б. М. Царская книгописная мастерская времени Ивана Грозного // Конференция по истории средневековой письменности и книги, 25 – 27 октября 1977 г. : тез. докл. / АН СССР, Археогр. комис., Ин-т древ. рукоп. им. Машгоца. — Ереван : АН АрмССР, 1977. — С. 39–40.

В том числе к вопросу об источниках Лицевого летописного свода.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII веков / АН СССР, Ин-т истории СССР ; [отв. ред. Л. В. Черепнин, В. И. Буганов]. — М. : Наука, 1980. — 312 с.

Вопрос о Никоновском своде в работах исследователей русского летописания (с. 7–18); Время и место создания Никоновской летописи (с. 19–54); Никоновская летопись как звено в системе мероприятий митрополитичьей кафедры в 20 – 30 х годах XVI в. (с. 55–95); Личность составителя Никоновской летописи (с. 96–133); Источники Никоновской летописи (с. 134–189); Никоновский свод и Московское летописание 50 – 60 х годов XVI в. (с. 190–205); Лицевой свод Ивана Грозного (с. 206–265); Источники Лицевого свода (с. 206–215); Палеографический анализ Лицевого свода (с. 215–227); Александро-Невская и Лебедевская летописи (с. 227–232); Место и время создания Лицевого свода (с. 232–252); Приписки к Лицевому своду (с. 252–265); Редакции и списки Никоновской летописи XVII – XVIII вв. (с. 266–295).

Рец.: Лурье Я. С. // История СССР. М. 1981. № 1. С. 173–176.

Ostrowski D. // *Kritika: A Review of Current Soviet Books on Russian History*. Vol. 18. Cambridge, 1982. P. 15–26.

Zenkovski S. Y. // *Slavic Review*. Vol. 41. Nr. 3. New York, 1982. P. 539–540.

Fennell J. // *Russia Mediaevalis*. T. 5. Nr. 1. München, 1984. S. 184–186.

Отклик в кн.: Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998. С. 205–210.

Отзыв в ст.: Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М. 2002. № 2. С. 113–117.

Клосс Б. М. Об истории томов Лицевого свода, хранящихся в Публичной библиотеке // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — [1985 г.] — М., 1985. — С. 109–115.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII веков : автореф. дис. д-ра ист. наук / АН СССР, Ин-т истории СССР. — М., 1987. — 11 с.

Клосс Б. М. Летописный свод Лицевой : [словарная статья] // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Вып. 2 : (вторая половина XIV – XVI в.). — Ч. 2 : Л – Я. — Л. : Наука, 1989. — С. 30–32.

То же: Клосс Б. М. Летописный свод Лицевой : [исслед. материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»] // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 39. — Л. : Наука, 1985. — С. 114–115.

Клосс Б. М. Царственная книга : [словарная статья] // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Вып. 2 : (вторая половина XIV – XVI в.). — Ч. 2 : Л – Я. — Л. : Наука, 1989. — С. 506–508.

То же: Клосс Б. М. Царственная книга : [исслед. материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»] // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 39. — Л. : Наука, 1985. — С. 183–184.

Клосс Б. М. О судьбе захоронения князя Андрея Радонежского // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России : материалы междунар. конф., 29 сентября – 1 октября 1998 г. / Сергиево-Посад. гос. ист.-художеств. музей-заповедник ; сост. Т. Н. Манушина и С. В. Николаева. — М. : Подкова, 2000. — С. 24–29.

В том числе на материале Лицевого летописного свода.

Клосс Б. М. Лицевой свод Ивана Грозного : [извлеч. из книги «Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII вв.»] // 1480 год в истории России : сборник документов и материалов к 525-летию Великого стояния на Угре / [сост. В. И. Чайкина, Е. В. Чайкин ; отв. ред. Л. И. Потапова]. Калуга : Полиграф-информ, 2006. — С. 31.

Конявская Елена Леонидовна

Конявская Е. А. О лицевом летописном сборнике из собрания Фадеева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики : [науч. журн.] / Рос. акад. естеств. наук. — М. — 2002. — № 3 (9). — С. 99–104.

Лицевой список Жития Арсения Тверского XVIII в. (РГБ, ф. 312. собр. И. М. Фадеева, № 24); Подборка летописных материалов о Тверском княжестве и их отношении к Лицевому летописному своду.

Крутова Марина Семеновна

[*Крутова М. С.*] Большаковский список Жития святителя Николая Мирликийского Чудотворца: история изучения, текстологические и лингвистические особенности // Лицевое Житие святителя Николая Мирликийского : [Житие святителя Николая Чудотворца] : [факсимильное издание рукописи и научный аппарат] : [в 2 томах]. — [Г. 2] : научный аппарат. — М. : Актеон, 2008. — С. 7–19.

Крушельницкая Екатерина Владимировна

[*Крушельницкая Е. В.*] Лицевой Хронограф: состав, датировка, традиция изучения // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 3 : Лицевой Хронограф. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 19–21.

Кукушкина Маргарита Владимировна

Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке / Б-ка Рос. Акад. наук. — СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. — 201 с. — (Slavica Petropolitana ; Vol. 3).

Лицевой летописный свод (с. 24–49).

Рец.: Павлов А. П. // Отечественные архивы. М. 2000. № 2. С. 111–113.

Кунцевич Георгий Захарович

Кунцевич Г. З. Малоизвестные записки о казанских походах 1550 и 1552 гг. // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб. — 1898. — Ч. 318. — № 7. — С. 135–145.

Отношение текста летописных записок к текстам Никоновской летописи и Царственной книги Лицевого летописного свода.

Курукин Игорь Владимирович

Курукин И. В. О методике изучения приписок в Лицевом летописном своде // Великий Октябрь и всемирно-исторический процесс : тез. докл.

[гор. конф. молод. ученых, посвящ. 60-летию Великой Октябрьской соц. революции, Москва, 25 – 27 октября 1977 г.] / Моск. гор. ком. ВЛКСМ, АН СССР, Ин-т истории СССР, Моск. гор. совет молод. ученых и специалистов ; ред. Ю. А. Поляков и др. — М., 1977. — С. 239–240.

Лаврентьев Александр Владимирович

Лаврентьев А. В. Царственная книга в русских библиотеках XVII – XVIII вв. // Исследования по источниковедению истории СССР до-октябрьского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — [1983 г.] — М., 1983. — С. 96–102.

Лавров Николай Федорович

Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи // Летопись занятий Постоянной историко-археографической комиссии / АН СССР. — Вып. 1 (34) : за 1926 г. — Л. : Изд-во АН СССР, 1927. — С. 55–90.

В том числе о взаимоотношении Никоновской летописи и Лицевого летописного свода.

Лаурина Вера Константиновна

Лаурина В. К. Новгородская иконопись конца XV – начала XVI века и московское искусство // Древнерусское искусство : Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV – XVI вв. : сб. статей / АН СССР, М-во культуры, Ин-т истории искусств ; ред. В. Н. Лазарев, Г. К. Вагнер, О. И. Подобедова ; отв. ред. О. И. Подобедова. — М. : Наука, 1970. — С. 386–436.

Влияние новгородской иконописной школы на работу миниатюристов Лицевого летописного свода (с. 388–393).

Лаушкин Алексей Владимирович

Лаушкин А. [В.] Лицевой свод : [словарная статья] // Русская литература : [энциклопедия] / [гл. ред. и сост. О. А. Платонов]. — М. : Институт рус. цивилизации, 2004. — (Святая Русь : большая энцикл. рус. народа). — С. 605–606.

Лебедева Ирина Николаевна

[*Лебедева И. Н.*] «Хронографический сборник» – вторая книга Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 2 : Хронографический сборник. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–20.

Левочкин Иван Васильевич

Левочкин И. В. Лицевой летописный свод и книгописные мастерские Московского Кремля // Румянцевские чтения : Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем : материалы междунар. конф., [Москва], 15 – 16 апреля 2008 г. / сост. Л. Н. Тихонова. — М. : Пашков дом, 2008. — С. 262–264.

[*Левочкин И. В.*] О лицевом Житии святителя Николая Мирликийского из собрания рукописных книг Т. Ф. Большакова // Лицевое Житие святителя Николая Мирликийского : [Житие святителя Николая Чудотворца] : [факсимильное издание рукописи и научный аппарат] : [в 2 томах]. — [Т. 2] : научный аппарат. — М. : Актеон, 2008. — С. 3–6.

Лихачев Дмитрий Сергеевич

Лихачев Д. С. Куликовская битва в миниатюрах XVI века // Повесть о Куликовской битве : из Лицевого летописного свода XVI века / науч. ред. Д. С. Лихачев. — Л. : Аврора, 1980. — С. 171–177.

То же в кн.: Повесть о Куликовской битве : текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века / отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л. : Аврора, 1984. — С. 370–381.

Лихачев Д. С. Выступление на конференции // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности : материалы всесоюз. конф., [Ленинград, 14 – 16 февраля 1979 г.] / АН СССР, Б-ка акад. наук, Археогр. комис. ; под ред. М. В. Кукушкиной, С. О. Шмидта. — Л. : Наука, 1981. — С. 250–256.

В том числе о необходимости фотографического издания Лицевого летописного свода.

Лихачев Д. С. «Повествовательное пространство» как выражение «повествовательного времени» в древнерусских миниатюрах // Литература и живопись / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. А. Н. Иезуитов. — Л. : Наука, 1982. — С. 93–111.

На примере миниатюр Радзивиловской летописи и Лицевого летописного свода.

То же, перераб.: «Повествовательное пространство» как выражение «повествовательного времени» // Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. — [М.] : Искусство, [1992]. — С. 65–82.

То же в кн.: Лихачев Д. С. Избранное : «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Работы последних лет. — СПб. : Logos, 1998. — С. 478–509.

То же в кн.: Пространства жизни : [сб. статей] к 85-летию Б. В. Раушенбаха, [к 275-летию Российской Академии наук] / Рос. Акад. наук, Науч. совет по истории мировой культуры ; [сост. Т. Б. Князевская, З. В. Сайко ; отв. ред. Е. П. Чельшев]. — М. : Наука, 1999. — С. 514–529.

Лихачев Д. С. Окна, открытые в историю : как «читать» древнерусскую книжную миниатюру // Юный художник : журнал / Союз худож. СССР, Акад. художеств СССР, ЦК ВЛКСМ. — М. — 1983. — № 4. — С. 28–32.
На примере миниатюр Лицевого летописного свода.

Лихачев Николай Петрович

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : [в 3 частях]. — Ч. 1–3. — СПб., 1899. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116).

Ч. 1 : исследование и описание филиграней. — СПб., 1899. — ССХП, 511, XVIII с. — (Издания Общества любителей древней письменности ; Вып. 116).

Лицевые летописцы и Царственная книга (с. CLIV–CLXXXI); Датировка Лицевого летописного свода XVI в. (с. 300–334).

Ч. 3 : альбом снимков. — СПб., 1899. — DCXXXVI с.

Филиграни рукописей Лицевого летописного свода (с. CCCLXXXV–CCCXCI).

Рец.: Шахматов А. А. // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 4. Кн. 4. СПб., 1900. С. 1463–1484.

Соболевский А. И. // Вестник археологии и истории. Вып. 14. СПб., 1901. С. 227–238.

Маркина Н. Ю.

Маркина Н. Ю. Стены и башни Московского Кремля в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // Стенам и башням Московского Кремля 500 лет : тез. докл. всесоюз. науч. конф. (12–14 ноября 1985 г.) / М-во культуры РСФСР, Гос. музеи Моск. Кремля. — М., 1985. — С. 69–72.

Мнева Надежда Евгеньевна

Мнева Н. Е. Стенопись Благовещенского собора Московского Кремля 1508 года // Древнерусское искусство : Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV – XVI вв. : сб. статей / АН СССР, М-во культуры, Ин-т истории искусств ; ред. В. Н. Лазарев, Г. К. Вагнер, О. И. Подобедова ; отв. ред. О. И. Подобедова. — М. : Наука, 1970. — С. 174–206.

В том числе на материале летописных известий и миниатюр Лицевого летописного свода.

Морозов Валентин Викторович

Морозов В. В. Летопись или приписки? : (к вопросу о методике изучения последних томов Лицевого летописного свода XV века) // Великий Октябрь и всемирно-исторический процесс : тез. докл. [гор. конф. молод. ученых, посвящ. 60-летию Великой Октябрьской соц. революции, Москва, 25 – 27 октября 1977 г.] / Моск. гор. ком. ВЛКСМ, АН СССР, Институт истории СССР, Моск. гор. совет молод. ученых и специалистов ; ред. Ю. А. Поляков и др. — М., 1977. — С. 243–246.

Морозов В. В. Царственная книга и книга Степенная царского родословия // Конференция по истории средневековой письменности и книги, 25 – 27 октября 1977 г. : тез. докл. / АН СССР, Археогр. комис., Ин-т древ. рукоп. им. Маштоца. — Ереван : АН АрмССР, 1977. — С. 58–59. К вопросу о времени написания Царственной книги.

Морозов В. В. Царственная книга и Постниковский летописец // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; ред. В. Т. Пашуто и др. — М., 1978. — С. 78–86.

Постниковский летописец как источник Царственной книги.

Морозов В. В. О составе так называемой Царственной книги (Син. 149) // Вопросы источниковедения и историографии досоветского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; под ред. В. Т. Пашуто и С. О. Шмидта. — М. : Ин-т истории СССР, 1979. — С. 74–87.

Морозов В. В. Царственная книга как памятник летописания XVI века : автореф. дис. канд. ист. наук / АН СССР, Ин-т истории СССР. — М., 1979. — 34 с.

Морозов В. В. К вопросу о системе описания разрозненных рукописей : (Лицевой летописный свод XVI в.) // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности : материалы всесоюз. конф. / АН СССР, Б-ка акад. наук, Археогр. комис. ; под ред. М. В. Кукушкиной, С. О. Шмидта. — Л. : Наука, 1981. — С. 203–208.

Тезисы в кн.: Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности», Ленинград, 14 – 16 февраля 1979 г. : тез. докладов / АН СССР, Б-ка акад. наук, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; [отв. ред. М. В. Кукушкина, С. О. Шмидт]. — Л. : Б-ка акад. наук, 1979. — С. 38–39.

Морозов В. В. О составе Александро-Невской летописи // Молодые обществоведы Москвы – Ленинскому юбилею : материалы 3-й моск. гор. конф. молодых ученых по обществ. наукам, посвящ. 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина / Моск. гор. ком. ВЛКСМ, АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. Ю. Я. Поляков. — М. : Наука, 1982. — С. 97–100.

Морозов В. В. Фрагмент Лицевого свода в копии XVII века // Археографический ежегодник за 1982 г. / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Наука, 1983.—С. 96–106. Александро-Невская летопись.

Морозов В. В. Иван Грозный на миниатюрах Царственной книги // Древнерусское искусство : Рукописная книга / АН СССР, М-во культуры СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания ; отв. ред. О. И. Подобедова. — Сб. 3. — М. : Наука, 1983. — С. 232–240.

Морозов В. В. Об источниках Царственной книги : (Летописец начала царства) // Летописи и хроники : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — 1984 г. — М. : Наука, 1984. — С. 75–87.

Морозов В. В. Лицевой летописный свод о походе Игоря Святославича // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 38 : Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. — Л. : Наука, 1985. — С. 520–536.

Морозов В. В. Лицевой летописный свод XVI в. и его источники : (об одной историографической легенде) // Источниковедение отечественной истории : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — 1984 г. — М. : Наука, 1986. — С. 128–142.

Лицевой летописный свод, Воскресенская летопись и Степенная книга.

Морозов В. В. Иван Грозный в летописании современников : (опыт первичной формализации) // Математика в изучении средневековых повествовательных источников : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. Б. М. Клосс. — М. : Наука, 1986. — С. 98–108.

Морозов В. В. Миниатюры жития Сергия Радонежского из Лицевого летописного свода XVI в. // Материалы и сообщения по фондам от-

дела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук ; под ред. М. В. Кукушкиной. — [Вып. 3] : 1985 г. — Л. : Наука, 1987. — С. 71–87.

Морозов В. В. Об источниках Лицевого летописного свода XVI века // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. Б. Г. Литвак ; ред. В. А. Кучкин. — [1987 г.] — М., 1987. — С. 49–60.

Морозов В. В. Практическая археография книжника средневековья : (Из опыта изучения Лицевого летописного свода XVI в.) // Археографический ежегодник за 1986 г. / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Наука, 1987. — С. 59–68.

Морозов В. В. Царственная книга : История формирования кодекса (XVI – XVIII вв.) // Труды Государственного Исторического музея / отв. ред. С. О. Шмидт ; сост. А. М. Костюхина. — Вып. 63 : Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. — М., 1987. — С. 51–56.

Морозов В. В. О некоторых аналогиях в истории болгарского и русского государств в их взаимоотношениях с Византией // Место взаимных влияний общественного и культурного развития. Эпоха феодализма : [Славяне и их соседи] : сб. тезисов [чтений памяти В. Д. Королюка] / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики ; отв. ред. Г. Г. Литаврин. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики, 1988. — С. 38–40.

В том числе на материале Лицевого летописного свода.

Морозов В. В. Летописец 1568 года (атрибуция и состав) // Труды Государственного Исторического музея / отв. ред. Т. В. Дианова. — Вып. 71 : Русская книжность XV – XX вв. — М., 1989. — С. 155–163.

Синодальный том Лицевого летописного свода; Александр-Невская летопись; Лебедевская летопись.

Морозов В. В. О пространственных построениях в русском искусстве XVI века (типология и интерпретация) // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма : сб. науч. трудов / АН СССР, Ин-т истории СССР ; [отв. ред. Б. М. Клосс]. — М. : Ин-т истории СССР, 1989. — С. 147–160.

Морозов В. В. Этикет реальный и этикетность искусства: русский дипломатический церемониал // Этнографическое изучение знаковых средств культуры : [сб. статей] / АН СССР, Ин-т этнографии ; отв. ред. А. С. Мыльников. — Л. : Наука, 1989. — С. 265–280.

Комментарий к миниатюрам Лицевого летописного свода.

Морозов В. В. О методике изучения филиграней Лицевого летописного свода // Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика : сб. науч. трудов / АН СССР, Археогр. комис., Б-ка акад. наук ; отв. ред. С. О. Шмидт. — Л. : Б-ка акад. наук, 1990. — С. 87–96.

Морозов В. В. От Никоновской летописи к Лицевому летописному своду (развитие жанра и эволюция концепции) // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 44. — Л. : Наука, 1990. — С. 246–268.

Морозов В. В. Южные славяне на миниатюрах Лицевого летописного свода // Известия на народната библиотека «свв. Кирил и Методий». — Т. 20 (26). — София, 1992. — С. 67–80.

Амосов А. А., Морозов В. В. Методика исследования или заданность выводов? : (размышления по поводу датировки рукописей Лицевого летописного свода Ивана Грозного) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук / Рос. Акад. наук, Б-ка акад. наук ; [под ред. Л. И. Киселевой]. — [Вып. 4] : 1990 г. — СПб., 1994. — С. 54–113.

Морозов В. В. Соотношение текстов Царственной книги, Синодального тома Лицевого летописного свода XVI в., Александро-Невской и Лебедевской летописей // Мир источниковедения : сб. в честь С. О. Шмидта / Рос. гос. гуманит. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Администрация Пенз. обл. ; ред. А. Д. Зайцев и др. — М., Пенза : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1994. — С. 38–41.

Морозов В. В., Чернецов А. В. Легенда о Мономаховых регалиях в искусстве Москвы XVI в. // Рим, Константинополь, Москва : Сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. = Roma, Constantinopoli, Mosca : studio storico e comparativo dei centri dell' ideologia e della cultura fino al XVII secolo : [материалы 6-го между-

нар. семинара ист. исслед. «От Рима к Третьему Риму», Москва, 28 – 30 мая 1986 г.] / Рос. Акад. наук, Ин-т рос. истории, Нац. совет исслед. Италии, Рим. ун-т «Ла Сапьенца»; [отв. ред. А. Н. Сахаров, П. Каталяно]. — М. : Ин-т рос. истории, 1997. — С. 367–372.

Морозов В. В., Амосов А. А.: Традиции и новаторство в изучении Лицевого летописного свода XVI в. // Источниковедение и краеведение в культуре России : [сб. статей] к 50-летию служения С. О. Шмидта Историко-архивному институту / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; отв. ред. В. Ф. Козлов. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. — С. 459–463.

Морозов В. В. Летописец начала царства: складывание и эволюция // Историк во времени : 3-и Зиминские чтения : докл. и сообщ. науч. конф. / Министерство образования, Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Ин-т рос. истории, С. Петерб. фил. ин-та рос. истории, Археогр. комис., Гос. архив. служба ; [сост.: Е. А. Антонова, И. Н. Данилевский, Р. Б. Казаков, В. А. Муравьев, Л. Н. Простоволосова, М. Ф. Румянцева ; вступ. Ю. Н. Афанасьева]. — М., 2000. — С. 166.

Морозов В. В. Лицевой летописный свод XVI века : уроки историографии // Археографический ежегодник за 1999 г. / Рос. Акад. наук, Отд-ние истории, Археогр. комис., Федер. архив. служба ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Наука, 2001. — С. 52–65.

Продолж. в кн.: Археографический ежегодник за 2000 г. / Рос. Акад. наук, Отд-ние истории, Археогр. комис., Федер. архив. служба ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Наука, 2001. — С. 42–55.

Продолж. в кн.: Археографический ежегодник за 2001 г. / Рос. Акад. наук, Отд-ние истории, Археогр. комис., Федер. архив. служба ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Наука, 2002. — С. 43–55.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В., Морозов С. А.*] Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — 223 с.

Описание лицевого летописного свода (с. 15–26); Открытие, публикация, описание и атрибуция рукописи (с. 27–35); Происхождение и бытование рукописи (с. 36–45); Водяные знаки бумаги (с. 46–51); Развитие жанра и эволюция концепции (с. 52–63); Приписки, пометы (с. 64–70);

Полистное описание Синодального тома и Царственной книги (с. 71–161); Соотношение текстов Царственной книги, Синодального тома Лицевого свода, Александро-Невской и Лебедевской летописей (с. 203–206); Электронное сохранение и публикация Лицевого летописного свода XVI века (с. 207–209); Литература о Лицевом летописном своде (с. 210–222).

Рец.: В[ілкул] Т. [Л.] // Ruthenica. Вип. 4. Київ, 2005. С. 294.

Морозов В. В., Чернецов А. В. К вопросу о происхождении Лицевого летописного свода XVI века // Вестник Российской Академии наук. — М. — 2004. — № 1. — С. 42–46.

Отклик на ст.: Григорьев Е. И. О некоторых спорных вопросах создания Лицевого летописного свода времен Ивана Грозного // Вестник Российской Академии наук. М. 2002. № 12. С. 1081–1092.

Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века / Рос. Акад. наук, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмиат]. — М. : Индрик, 2005. — 288 с.

Описание, публикации, работа составителей (с. 11–40); История изучения Лицевого свода (с. 41–86); Источники Лицевого свода (с. 87–132); Структура летописи и историческая концепция (с. 133–168); Миниатюры Лицевого свода (с. 169–252).

Морозов В. В. Лицевой свод и русские летописи XVI века : автореф. дис. ...д-ра ист. наук / [Рос. акад. гос. службы]. — М., 2006. — 47 с.

[*Морозов В. В.*] Голицынский том Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 4 : Голицынский том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–19.

[*Морозов В. В.*] Лаптевский том Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 5 : Лаптевский том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–19.

[*Морозов В. В.*] Остермановский первый том Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 6 : Остермановский первый том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–19.

[*Морозов В. В.*] Остермановский второй том Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к фак-

симиальному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 7 : Остермановский второй том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

[*Морозов В. В.*] Шумиловский том Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимиальному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 8 : Шумиловский том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

[*Морозов В. В.*] Синодальный том Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимиальному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 9 : Синодальный том. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

[*Морозов В. В.*] Царственная книга Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимиальному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 10 : Царственная книга. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–18.

Морозов Сергей Александрович

Морозов С. А. К вопросу о методике анализа приписок в так называемой Царственной книге : (Источники приписки под 1553 годом) // Великий Октябрь и всемирно-исторический процесс : тез. докл. [гор. конф. молод. ученых, посвящ. 60-летию Великой Октябрьской соц. революции, Москва, 25–27 октября 1977 г.] / Моск. гор. ком. ВЛКСМ, АН СССР, Ин-т истории СССР, Моск. гор. совет молод. ученых и специалистов ; ред. Ю. А. Поляков и др. — М., 1977. — С. 241–242.

Морозов С. А. К вопросу о методике анализа интерполяций в Царственной книге : (опыт реконструкции) // Конференция по истории средневековой письменности и книги, 25–27 октября 1977 г. : тез. докл. / АН СССР, Археогр. комис., Ин-т древ. рукоп. им. Машгтоца. — Ереван : АН АрмССР, 1977. — С. 60.

Морозов С. А. Повесть о смерти Василия III и русские летописи // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; ред. В. Т. Пащуто и др. — М., 1978. — С. 61–77.

Источники Царственной книги.

Морозов С. А. Летописные повести по истории России 30 – 70 х гг. XVI века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / АН СССР, Ин-т истории. — М., 1979. — 26 с.

Повесть о смерти Василия III; Повесть о болезни Ивана Грозного в 1553 г.; Повесть о пленении Новгорода Иваном Грозным.

[*Белоконь Е. А., Морозов В. В., Морозов С. А.*] Лицевой летописный свод XVI века : методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-архив. ин-т, Рос. Акад. наук, Археогр. комис., Гос. ист. музей ; сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003. — 223 с.

Описание лицевого летописного свода (с. 15–26); Открытие, публикация, описание и атрибуция рукописи (с. 27–35); Происхождение и бытование рукописи (с. 36–45); Воляные знаки бумаги (с. 46–51); Развитие жанра и эволюция концепции (с. 52–63); Приписки, пометы (с. 64–70); Полистное описание Синодального тома и Царственной книги (с. 71–161); Соотношение текстов Царственной книги, Синодального тома Лицевого свода, Александро-Невской и Лебедевской летописей (с. 203–206); Электронное сохранение и публикация Лицевого летописного свода XVI века (с. 207–209); Литература о Лицевом летописном своде (с. 210–222).

Рец.: В[ілкул] Т. [А.] // Ruthenica. Вип. 4. Київ, 2005. С. 294.

Неволин Юрий Александрович

Неволин Ю. А. Три лицевые рукописи XVI в., оформленные кремлевским мастером – знатоком и интерпретатором западно-европейской гравюры // Конференция по истории средневековой письменности и книги, 25 – 27 октября 1977 г. : тез. докл. / АН СССР, Археогр. комис., Ин-т древ. рукоп. им. Машгоца. — Ереван : АН АрмССР, 1977. — С. 67–68.

Неволин Ю. А. Новое о кремлевских художниках-миниатюристах XVI в. и составе библиотеки Ивана Грозного // Советские архивы : [науч.-практ. журн.] / Гл. архив. упр., Ин-т марксизма-ленинизма, АН СССР, Ин-т истории СССР. — М. — 1982. — № 1. — С. 68–71.

В том числе о Егоровском сборнике.

Новиков Николай Иванович

[*Новиков Н. И.*] [Сообщение об изданном Древнем летописце] // Санктпетербургские ученые ведомости : [критико-библиогр. журн.] — СПб. — 1777. — № 19. — С. 148–151.

Рец. на кн.: Древняго летописца часть первая. СПб., 1774; Древняго летописца часть вторая. СПб., 1775.

Перепис. в кн.: Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год Н. И. Новикова. — 2-е изд. А. Н. Неустроева. — СПб. : [тип. т-ва «Общественная польза»], 1873. — С. 148–151.

Оболенский Михаил Андреевич

Оболенский М. А. Письмо к редактору об издании летописей для народного чтения // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. [В.] Калачовым. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 23–24.

Предложение об издании летописей, начиная с Лицевого летописного свода.

Панина Нина Леонидовна

Панина Н. А. Икона в миниатюрах «Жития Николая Чудотворца» XVI в. // Правило веры и образ кротости... : Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии : [сборник статей] / [сост. А. В. Бугасевский]. — М. : Православ. Свято-Тихонов. богосл. ин-т, 2004. — С. 477–492.

Панова Татьяна Дмитриевна

Панова Т. Д. Памятники Московского Кремля в Лицевом своде XVI в. // Советская археология : [науч. журн.] / АН СССР, Ин-т археологии. — М. — 1983. — № 4. — С. 83–94.

Пентковский Алексей Мстиславович

Пентковский А. М., Богданов А. П. Сведения о бытовании книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — [1983 г.] — М., 1983. — С. 61–95.

Богданов А. П., Пентковский А. М. Житие Николы в Лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. И. Буганов. — [1985 г.] — М., 1985. — С. 92–108.

Пересветов Роман Тимофеевич

Пересветов Р. Т. Загадочные приписки // Новый мир : лит.-художеств. и общ.-полит. журн. / Союз писателей СССР. — М. — 1960. — № 9. — С. 205–212.

Исследование Д. Н. Альшицем приписок в Царственной книги.

Пересветов Р. Т. По следам находок и утрат : о находках и открытиях искателей и исследователей древних рукописей, о раскрытых тайнах тронутых временем текстов и документов, о новых интересных работах советских ученых археографов и историков расскажет читателю эта книга. — М. : Советская Россия, 1961. — 264 с.

Тайнопись веков и догадки историков — [о библиотеке Ивана Грозного] (с. 5–90); Загадочные приписки — [о приписках в Царственной книге] (с. 91–118).

Переизд.: 2 е изд., испр. и доп. — М. : Советская Россия, 1963. — 288 с.

Тайнопись веков и догадки историков (с. 5–90); Загадочные приписки (с. 91–118).

Пересветов Р. Т. Тайны выцветших строк : [для старш. школьн. возраста] / науч. ред. Г. П. Шторм. — М. : Детгиз, 1961. — 288 с.

О поисках библиотеки Ивана Грозного и изучении приписок в Царственной книге (с. 95–128).

То же: [2 е изд.] — М. : Детгиз, 1963. — 288 с.

То же: [3 е изд.] — М. : Детская литература, 1970. — 288 с.

Петковић Сретен

Петковић С. Иван Грозни и култ кнеза Лазара у Русији // Зборник о кнезу Лазару. — Београд, 1975. — С. 311–319.

Петковић С. Свети Сава Српски у старом русском, румунском и бугарском сликарству у руском рукопису XVI века // Сава Неманић — Свети Сава: историја и преданије / под ред. Ђурића. — Београд, 1979. — С. 361–363.

Петковић С. Илустрације живота деспота Стефана Лазаревића у руском рукопису XVI века // Зборник за ликовне уметности / Матица српска. — Т. 18. — [Београд], 1982. — С. 53–69.

Петковић С. Српски светитељи у сликарству православних народа. Матица Српска. 2007.

Подобедова Ольга Ильинична

Подобедова О. И. К вопросу об изображении природы в миниатюрах Лицевого летописного свода // Из истории русского и западноевропейского искусства : материалы и исследования : [сб. статей, посвящ. 40-летию науч. деятельности В. Н. Лазарева] / АН СССР, Ин-т истории искусств. — М. : Изд-во АН СССР, 1960. — С. 130–141.

Подобедова О. И. Изобразительные средства миниатюристов Лицевого летописного свода // Ежегодник Института истории искусств. — 1960 г. : Архитектура и живопись. — М., 1961. — С. 211–245.

Подобедова О. И. К вопросу о составе и происхождении Лицевого летописного свода второй половины XVI в. // Проблемы источниковедения / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. А. А. Новосельский ; ред. А. Н. Насонов. — Вып. 9. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 280–332.

Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей: из истории русского лицевого летописания XIII – XVI веков : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / АН СССР, Ин-т археологии. — М., 1961. — 36 с.

Подобедова О. И. К вопросу об изучении миниатюр исторических рукописей как источника для истории лицевого летописания // Славянский архив : сб. статей и материалов / АН СССР, Ин-т славяноведения ; отв. ред. С. А. Никитин. — [Вып. 5]. — М. : Изд-во АН СССР, 1963. — С. 12–28.

Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей : к истории русского лицевого летописания / АН СССР, М-во культуры СССР, Ин-т истории искусств. — М. : Наука, 1965. — 334 с.

Миниатюры Лицевого летописного свода (с. 102–300); Таблица последовательного хронологического чтения текста Лицевого летописного свода (с. 322–332).

Отклик в ст.: Дорош Е. [Я.] Образы России // Новый мир. М. 1969. № 3. С. 181–208.

Отзыв в ст.: Подобедова О. И. Литература по истории изобразительно-го искусства средневековой Руси за 1965 – 1969 гг. // Работы советских историков за 1965 – 1969 гг. М., 1970. С. 245–246.

Подобедова О. И. Некоторые проблемы изучения лицевой древнерусской рукописной книги // Конференция по вопросам археографии и изучения древних рукописей, Тбилиси, 3 – 5 ноября 1969 г. : тез. докл. / АН СССР, Археогр. комис., АН ГССР, Ин-т рукоп. — Тбилиси : Мецниереба, 1969. — С. 43–44.

Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV : Работы в Московском Кремле 40-х – 70-х годов XVI в. / АН СССР, М-во культуры СССР, Ин-т истории искусств ; [ред. В. Н. Лазарев, О. И. Подобедова]. — М. : Наука, 1972. — 210 с. — (Памятники древнерусской живописи).

Лицевой летописный свод (с. 69–88); Изобразительные средства «Четырехчастной» иконы и Лицевого летописного свода (с. 89–152).

Рец.: Алпатов М. [А.] Книга о русской живописи середины XVI в. // Искусство. М. 1973. № 4 С. 68–69.

Подобедова О. И. Некоторые проблемы изучения рукописной книги // Древнерусское искусство : Рукописная книга / АН СССР, Археогр. комис., М-во культуры СССР, Ин-т истории искусств ; ред. и сост. О. И. Подобедова, Г. В. Попов. — [Сб. 1]. — М. : Наука, 1972. — С. 7–23. Древнерусская миниатюра как исторический источник.

Подобедова О. И. О некоторых возможных аспектах описания иллюминированных рукописей : (в порядке обсуждения) // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности : материалы всесоюз. конф. / АН СССР, Б-ка акад. наук, Археогр. комис. ; под ред. М. В. Кукушкиной, С. О. Шмидта. — Л. : Наука, 1981. — С. 91–110.

Тезисы в кн.: Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности», Ленинград, 14–16 февраля 1979 г. : тез. докладов / АН СССР, Б-ка акад. наук, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; [отв. ред. М. В. Кукушкина, С. О. Шмидт]. — Л. : Б-ка акад. наук, 1979. — С. 41–42.

Покровская Вера Федоровна

Покровская В. Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI века // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук. — [Вып. 1]. — М., Л. : Наука, 1966. — С. 5–19.

«Иудейская война» Иосифа Флавия в составе хронографической части Лицевого летописного свода.

Покровская В. Ф. Как читал древнерусский книжник миниатюры лицевых исторических рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев.—Т. 24 : Литература и общественная мысль Древней Руси. — Л. : Наука, 1969.—С. 167–170.

Описания миниатюр Лицевого летописного свода в тексте списка Русского Хронографа (БАН, 21. 6. 5).

Покровская В. Ф. Об одном списке русского Хронографа редакции 1512 г. // Вспомогательные исторические дисциплины / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; отв. ред. С. Н. Валк. — Вып. 3.

— Л. : Наука, 1970. — С. 252–268.

Описания миниатюр Лицевого летописного свода в тексте списка Русского Хронографа (БАН, 21. 6. 5).

Пресняков Александр Евгеньевич

Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. — СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1893. — 52 с. — (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санктпетербургского университета ; Т. 31).

Отд. отт.: СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1893. — 52 с.

Рец.: Бестужев-Рюмин К. Н. // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1893. № 6. С. 547–548.

Отзыв: Шумаков С. [А.] К вопросу о московском официальном летописании // Книговедение. М. 1894. № 5. С. 12–16.

Пресняков А. [Е.] Новые данные для изучения московских летописных сводов // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб. — 1895. — Ч. 299. — № 6. — С. 466–475.

Рец. на кн.: Летописец русский (Московская летопись). М., 1895.

Лебедевская летопись.

Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XV го века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 5. — Кн. 3. — СПб., 1900. — С. 824–876.

Отд. отт.: СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1900. — 54 с.

Лицевой летописный свод.

Пресняков А. Е. Заметка о лицевых летописях // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 6. — Кн. 4. — СПб., 1902. — С. 295–304.

Отд. отт.: СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1902. — 10 с.

Отклик на рец.: Соболевский А. И. [Рец. на кн.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899] // Вестник археологии и истории. Вып. 14. СПб., 1901. С. 227–238.

Критика мнений А. И. Соболевского по вопросу датировки рукописей Лицевого летописного свода.

Отклик: Соболевский А. И. Несколько слов по поводу «Заметки» А. Е. Преснякова // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 6. Кн. 4. СПб., 1902. С. 305–311.

Пресняков А. Е. Летописное дело в XIV – XVI вв. // История русской литературы / под ред. А. Е. Грузинского, А. Н. Овсяннико-

Куликовского, П. Н. Сакулина. — Т. 1 : История русской литературы до XIX в. — М. : Мир, 1916. — С. 248–270.

В том числе о Лицевом летописном своде.

Розов Николай Николаевич

Розов Н. Н. Русская рукописная книга : этюды и характеристики / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; [отв. ред. Д. С. Лихачев]. — Л. : Наука, 1971. — 123 с.

Гиганты рукописной книжности второй половины XVI в. — [Лицевой летописный свод] (с. 58–68).

Розов Н. Н. Батальные изображения в Лицевом летописном своде Ивана Грозного // Древнерусское искусство XIV – XV вв. / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания ; отв. ред. О. И. Подобедова. — М. : Наука, 1984. — С. 152–155.

Розов Н. [Н.] Летописный рассказ о жизни и воинских подвигах великого князя Александра Ярославича в Лицевом летописном своде XVI века // Житие Александра Невского : текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века / Гос. публ. Б-ка. — Л. : Аврора, 1990. — С. 8–12.

То же в кн.: Житие Александра Невского : текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века / Гос. публ. Б-ка. — 2 е изд. — СПб. : Аврора, 1992. — С. 6–10.

Розов Н. Н. Русские мастера рукописной книги : (к 1000-летию русской книги) / Рос. Акад. наук, Рус. христ. гуманитар. ин-т. — СПб. : Рус. христ. гуманитар. ин-т, 1999. — 268 с.

Первый век сосуществования рукописной и печатной книги в России, вторая половина XVI – первая половина XVII столетия (с. 206–244).

Серебрякова Елена Ивановна

Серебрякова Е. И. Цикл миниатюр Лицевого летописного свода о принесении в Москву чудотворной Великорецкой иконы святителя Николая // Правило веры и образ кротости... : Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии : [сборник статей] / [сост. А. В. Бутаевский]. — М. : Православ. Свято-Тихонов. богосл. ин-т, 2004. — С. 456–476.

[*Серебрякова Е. И.*] «Музейский сборник» — первая книга Лицевого летописного свода XVI века // Лицевой летописный свод XVI века :

научный аппарат к факсимильному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 1 : Музейский сборник. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. 17–19.

Сизов Евгений Степанович

Сизов Е. С. К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого свода XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т всеобщ. истории, Археогр. комис. при Отд-нии истории ; отв. ред. А. Д. Люблинская. — М. : Наука, 1974. — С. 126–140.

Скрынников Руслан Григорьевич

Скрынников Р. Г. Начало опричнины / [отв. ред. Н. Н. Степанов]. — Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1966. — 418 с. — (Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института ; Т. 294).

Атрибуция А. Ф. Адашеву Летописца начала царства (с. 21–25); Участие Ивана Грозного в создании Синодального тома Лицевого летописного свода (с. 25–34).

Отклик в ст.: Шапиро А. А. Об абсолютизме в России // История СССР. М. 1968. № 5. С. 69–82.

Скрынников Р. Г. О времени работы Ивана Грозного над Лицевым сводом // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции / АН СССР, Отд-ние лит. и яз., Ин-т рус. лит. ; отв. ред. В. Г. Базанов. — М. : Наука, 1976. — С. 154–161.

Скрынников Р. Г. Загадка древнего автографа // Вопросы истории : [науч. журн.] / АН СССР, Отд-ние истории, М-во высш. и сред. спец. образования СССР. — М. — 1977. — № 9. — С. 98–112.

Приписки к основному тексту в Царственной книге и в Синодальном томе Лицевого летописного свода.

Скрынников Р. Г. На пороге опричнины // Средневековая и новая Россия : сб. науч. ст. к 60-летию И. Я. Фроянова / Гос. ком. по высш. образованию, Межвуз. науч. программа «Ист. опыт рус. народа и современность» ; отв. ред. В. М. Воробьев, А. С. Дворниченко. — СПб. : С. Петерб. гос. ун-т, 1996. — С. 368–396.

На материале Царственной книги Лицевого летописного свода.

Смирнов Иван Иванович

Смирнов И. И. Иван Грозный и боярский «мятеж» 1553 г. // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. Б. Д. Греков. — Т. 43. — М. : Изд-во АН СССР, 1953. — С. 150–181.

Летописец начала царства и Царственная книга (с. 151–154, 171–172).

Смирнов И. И. Московское восстание 1547 года // Вопросы истории : [науч. журн.] / АН СССР, Ин-т истории. — М. — 1953. — № 12. — С. 105–113.
На материале Царственной книги Лицевого летописного свода.

Смирнов И. И. Из истории политической борьбы в Русском государстве в 30-х годах XVI в. : (Заговор Михаила Глинского 1534 г.) // Ученые записки Ленинградского государственного университета. — № 205. Серия исторических наук. Вып. 24 : Из истории СССР / Ист. фак. — Л., 1956. — С. 179–193.

Царственная книга; Летописная Повесть о смерти Василия III.

Смирнов И. И. Об источниках для изучения «мятежа» 1553 г. // Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50 х годов XVI века / АН СССР, Ин-т истории ; [отв. ред. С. Н. Валк]. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 483–485.

Отклик на ст.: Альшиц Д. Н. Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 г. Т. 25. М., 1948. С. 266–292.
Приписки в Царственной книге Лицевого летописного свода.

Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50 х годов XVI века / АН СССР, Ин-т истории ; [отв. ред. С. Н. Валк]. — М., Л. : Изд-во АН СССР, 1958. — 516 с.

Боярское правление 30–40-х годов (с. 19–138); Борьба за власть после смерти Василия III (с. 19–32); Заговор Михаила Глинского 1534 г. (с. 33–44); Внутренняя политика правительства Елены Глинской (с. 45–52); Мятеж Андрея Старицкого 1537 г. (с. 53–74); Господство боярских группировок в 1538–1542 гг. (с. 75–92); Январские события 1542 г. и падение Шуйских (с. 93–100); Борьба за ликвидацию боярского правления в 1542–1547 гг. (с. 101–120); Московское восстание 1547 г. (с. 121–138); Правительство 50 х годов и характер его деятельности (с. 139–288); Боярский «мятеж» 1553 г. (с. 264–288); Реформы 50 х годов (с. 289–474); Об источниках для изучения «мятежа» 1553 г. (с. 483–485); В том числе на материале Царственной книги Лицевого летописного свода.

Рец.: Кобрин В. Б. // Вопросы истории. М. 1960. № 1. С. 151–158.

Буганов В. И. // Вопросы истории. М. 1960. № 4. С. 170–176.

Andreyev N. // The Slavonic and East European Review. Vol. 38. Nr. 91. London, 1960. P. 569–571.

Fennell J. L. I. // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Bd. 9. Hf. 4. München, 1961. S. 586–592.

Соболева Надежда Александровна

[Соболева Н. А., Казакевич А. Н.] Символы и святыни российской дер-

жавы. — М. : Олма-пресс : Звездный мир, 2006. — 208 с. — (Россия великодержавная).

[Соболева Н. А.] История российского флага (с. 73–118); В том числе на материале миниатюр Радзивиловской летописи и Лицевого летописного свода (с. 87–88).

Соболевский Александр Иванович

Соболевский А. [И.] Мономахова шапка и царский венец // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. — М. — 1897. — Т. 5. — № 3. — С. 65–68.

Отд. отт.: М. : тип. А. И. Мамонтова, 1897. — 4 с.

Комментарий к миниатюрам Лицевого летописного свода.

Соболевский А. И. [Рец. на кн.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899] // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. — Вып. 14. — СПб., 1901. — С. 227–238.

Отд. отт.: СПб. : Синод. тип., 1901. — 12 с.

Датировка Лицевого летописного свода XVII в.

Отклик: Пресняков А. Е. Заметка о лицевых летописях // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 6. Кн. 4. СПб., 1903. С. 295–304.

Ответ: Соболевский А. И. Несколько слов по поводу «Заметки» А. Е. Преснякова // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 6. Кн. 4. СПб., 1903. С. 305–311.

Соболевский А. И. Несколько слов по поводу «Заметки» А. Е. Преснякова // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. 6. — Кн. 4. — СПб., 1902. — С. 305–311.

Отд. отт.: СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1902. — 7 с.

Отклик на ст.: Пресняков А. Е. Заметка о лицевых летописях // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 6. Кн. 4. СПб., 1902. С. 295–304.

Датировка рукописей Лицевого летописного свода.

Султанов Николай Владимирович

Султанов Н. [В.] Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях : исследование по рукописи XVI века «Житие Николая Чудотворца». — СПб. : тип. И. Воштинского, 1881. — [2], 41, [XVI] с. — (Памятники древней письменности и искусства ; [Вып.] 8 [(17)]).

Творогов Олег Викторович

Творогов О. В. О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит.; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 28 : Исследования по истории русской литературы XI – XVII вв. — Л. : Наука, 1974. — С. 353–364. Летописец Еллинский и Римский; Русский Хронограф.

Творогов О. В. Лицевой свод : [словарная статья] // Литература Древней Руси : биобиблиографический словарь / сост. Л. В. Соколова ; ред. О. В. Творогов. — М. : Просвещение, 1996. — С. 112–113.

Тихомиров Иван Александрович

Тихомиров И. А. Обзорение состава московских летописных сводов. — СПб. : тип. В. С. Балашева, 1896. — 84 с.

То же в кн.: Летопись занятий Археографической комиссии. — Вып. 10 : [за] 1885 – 1887 гг. — СПб. : тип. В. С. Балашева, 1895. — С. 1–84.

Патриаршая или Никоновская летопись (с. 50–71); Продолжения Никоновского свода (с. 71–73); Московская летопись, изданная А. Н. Лебедевым (с. 71–72); Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного (с. 72–73).

Отзыв в рец.: Пресняков А. [Е.] [Рец. на кн.: Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 10. СПб., 1895] // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1896. № 9. С. 153–160.

Отзыв в ст.: Шахматов А. [А.] Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обзорение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о 40 м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 103–236.

Тихомиров Михаил Николаевич

[*Тихомиров М. Н.*] Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. : учеб. для ист. фак. ун-тов и пед. ин-тов / Гл. архив. упр., Ист.-архив. ин-т. ; ред. Ю. В. Готье. — М. : Соцэкгиз, 1940. — 256 с. — (Курс источниковедения истории СССР ; Т. 1).

Русские летописи и хронографы XVI – XVII вв. (с. 129–137). В том числе о Лицевом летописном своде (с. 130–131).

Рец.: Пичета В. [И.] // Исторический журнал. М. 1941. № 4. С. 123–127.

Базилевич К. [В.] Курс источниковедения истории СССР // Политическая и социально-экономическая литература. М. 1941. № 7. С. 36–42.

Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР : выпуск первый : с древнейшего времени до конца XVIII века : учеб. пособие. — М. : Соцэкгиз, 1962. — 495 с.

Московские летописи XVI в. (с. 254–257); Лицевые летописи (с. 257–259).
Рец.: Зимин А. А. // Вопросы истории. М. 1963. № 5. С. 113–116.

Уханова Елена Владимировна

[Уханова Е. В.] Водяные знаки Лицевого летописного свода : [статья и альбом] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимильному изданию рукописи, приложение. — М. : Актеон, 2008. — С. 37–127.

Водяные знаки Лицевого летописного свода (с. 38–45); Сводная таблица водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 47–53); Полистная таблица водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 55–127); Таблица филиграней «Музейского сборника» (с. 57–63); Таблица филиграней «Хронографического сборника» (с. 63–72); Таблица филиграней «Лицевого Хронографа» (с. 73–80); Таблица филиграней «Голицынского тома» (с. 80–87); Таблица филиграней «Лаптевского тома» (с. 87–93); Таблица филиграней «Остермановского первого тома» (с. 93–98); Таблица филиграней «Остермановского второго тома» (с. 98–104); Таблица филиграней «Шумиловского тома» (с. 104–110); Таблица филиграней «Синодального тома» (с. 110–114); Таблица филиграней «Царственной книги» (с. 114–118); Альбом-водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 119–127); Указатель водяных знаков Лицевого летописного свода (с. 120–121).

Турилов Анатолий Аркадьевич

Турилов А. А. «Читал» ли древнерусский книжник миниатюры лицевых рукописей? : (об одном фантоме в изучении лицевого книгописания) // Вереница литер : [сб. статей] к 60-летию В. М. Живова / Рос. Акад. наук, Ин-т рус. яз. ; [отв. ред. А. М. Молдован]. — М. : Языки славянских культур, 2006. — (Studia philologica). — С. 318–326.

Успенский Василий Иванович

Успенский В. [П.], Целлепи А. [Н.] Благоверная княгиня Нижнего Новгорода Феодора : выпись из лицевого Царственного летописца. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — VI, 5 с.

Литографическое воспроизведение и описание миниатюр Лицевого летописного свода.

Успенский В. [П.], Писарев С. [П.] Благоверный князь Михаил Александрович Тверской: древняя повесть о его жизни : выпись из лицевого Царственного летописца. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — XVI, 48 с.

Литографическое воспроизведение и описание миниатюр Лицевого летописного свода.

Успенский В. [И.], Целепи А. [Н.] Святая благоверная великая княгиня Анна Кашинская : выпись из лицевого Царственного летописца. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — VI, 14 с.

Литографическое воспроизведение и описание миниатюр Лицевого летописного свода.

Успенский В. [И.], Целепи А. [Н.] Святой Арсений епископ Тверской : выпись из лицевого Царственного летописца. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — XVI, 58 с.

Литографическое воспроизведение и описание миниатюр Лицевого летописного свода.

Успенский В. [И.], Писарев С. [П.] Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской : выпись из лицевого Царственного летописца : [в 2 частях]. — Ч. 1–2. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903.

Ч. 1. — СПб., 1903. — XVIII, 80 с.

Ч. 2. — СПб., 1903. — XV, 40 с.

Литографическое воспроизведение и описание миниатюр Лицевого летописного свода.

То же, перепеч. в кн.: Михаил Ярославич Великий князь Тверской и Владимирский : [сборник] / [сост. Б. А. Николаев]. — Тверь : Леан, 1995. — (Историческое наследие Твери). — С. 157–305.

Успенский В. [И.], Целепи А. [Н.] Явления иконы Тихвинской Божией Матери : выпись из лицевого Царственного летописца. — СПб. : [печатня В. В. Комарова], 1903. — II, 6 с.

Литографическое воспроизведение и описание миниатюр Лицевого летописного свода.

Успенский В. [И.], Писарев С. [П.] Основание Московского Успенского собора и преставление святого Петра митрополита : выпись из лицевого Царственного летописца XVI – XVII вв. — СПб. : [литогр. Богданова], 1908. — IV, 11 с.

Литографическое воспроизведение и описание миниатюр Лицевого летописного свода.

Успенский В. [И.], Целепи А. [Н.] Материалы для истории религиозной и бытовой жизни Великого Новгорода : [извлечение из Царственного летописца]. — СПб., 1909. — 4, 16 с.

То же: Успенский В. [И.], Целепи А. [Н.] Бытовая жизнь Великого Новгорода по Царственному летописцу, и Объяснение к картинам из Царственного летописца, напечатанным во 2-м выпуске «Сборника» // Сборник

Новгородского общества любителей древности. — Вып. 2. — Новгород, 1909. — С. 1–16; Вып. 3. — Новгород, 1910. — С. 1–4.

Бытовая жизнь Великого Новгорода по Царственному летописцу (с. 1–16); Объяснение к картинам из Царственного летописца (с. 1–4).

Худяков Михаил Георгиевич

Худяков М. Г. Татарская Казань и рисунки XVI столетия // Вестник научного общества татароведения. — Казань. — 1930. — № 9–10. — С. 45–60.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Чернецов Алексей Владимирович

Chernetsov A. V. Medieval Russian Pictorial Materials on Paganism and Superstitions // *Slavica Gandensia / State University of Ghent, Department of Slavonic Philology.* — Vol. 7–8. — Gent, 1980–1981. — P. 99–112.

Миниатюры Лицевого летописного свода как источники по истории язычества.

Чернецов А. В. Об одном изображении Юстиниана I (XVI в.) // Советское славяноведение : [науч. журн.] / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. — М. — 1984. — № 6. — С. 79–93.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Чернецов А. В. Иллюстрация к Шестокрылу и вопрос об отреченных изображениях в Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус. лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 38 : Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. — Л. : Наука, 1985. — С. 231–240.

Комментарий к миниатюрам Лицевого летописного свода.

Чернецов А. В. Древнерусские знаки небесных светил // Краткие сообщения Института археологии / АН СССР. — Вып. 187. — М. : Наука, 1986. — С. 3–8.

На материале миниатюр Лицевого летописного свода.

Чернецов А. В. Сивиллина книга на миниатюре XVI в. : (к вопросу о специфических чертах городской культуры древней Руси) // История и культура древнерусского города : [сб. статей к 60-летию В. Л. Янина] / [отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов]. — М. : Моск. гос. ун-т, 1989. — С. 264–270.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Чернецов А. В. Древнейшие события русской истории на миниатюрах XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, Ин-т рус.

лит. ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Т. 44. — Л. : Наука, 1990. — С. 422–432.
Миниатюры Лицевого летописного свода.

Чернецов А. В. Походы первых киевских князей на Царьград на миниатюрах XVI в. // Тезисы [3-го] историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX – XIII вв.» (15 – 18 мая 1990 г.) / Чернигов. обл. орг. о-ва охраны памятников истории и культуры, Чернигов. обл. археол. центр, Чернигов. гос. пед. ин-т ; [отв. ред. В. П. Коваленко]. — Чернигов, 1990. — С. 10–12.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Чернецов А. В. Представление русских книжников XVI в. о власти русских князей и византийских императоров : (по миниатюрам Лицевого летописного свода) // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика = L'eredità romanocostantinopolitana nella Russia medioevale: idea del potere e practica politica : [материалы 9-го междунар. семинара ист. исслед. «От Рима к Третьему Риму», Москва, 29 – 31 мая 1989 г.] / Рос. Акад. наук, Ин-т рос. истории, Нац. совет исслед. Италии, Рим. ун-т «Ла Сапьенца» ; [отв. ред. А. Н. Сахаров, П. Каталано]. — М. : Ин-т рос. истории, 1995. — С. 266–274.

Чернецов А. В., Морозов В. В. Легенда о Мономаховых регалиях в искусстве Москвы XVI в. // Рим, Константинополь, Москва : Сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. = Roma, Constantinopoli, Mosca : studio storico e comparativo dei centri dell' ideologia e della cultura fino al XVII secolo : [материалы 6-го междунар. семинара ист. исслед. «От Рима к Третьему Риму», Москва, 28 – 30 мая 1986 г.] / Рос. Акад. наук, Ин-т рос. истории, Нац. совет исслед. Италии, Рим. ун-т «Ла Сапьенца» ; [отв. ред. А. Н. Сахаров, П. Каталано]. — М. : Ин-т рос. истории, 1997. — С. 367–372.

Чернецов А. В. «Людища аки чюдища» : Фольклорные сюжеты и средневековая историческая иконография // Живая старина : журн. о рус. фольклоре и традиц. культуре / Гос. респ. центр рус. фольклора. — М. — 2002. — № 4. — С. 25–28.

Былинные мотивы в рассказе о Скорнищевской битве в составе Лицевого летописного свода.

Морозов В. В., Чернецов А. В. К вопросу о происхождении Лицевого летописного свода XVI века // Вестник Российской Академии наук. — М. — 2004. — № 1. — С. 42–46.

Отклик на ст.: Григорьев Е. И. О некоторых спорных вопросах создания Лицевого летописного свода времен Ивана Грозного // Вестник Российской Академии наук. М. 2002. № 12. С. 1081–1092.

Чернецов А. В. Скорнищевская битва на миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. // Великое княжество Рязанское : историко-археологические исследования и материалы : [сб. статей] / Рос. Акад. наук, Ин-т археологии ; [отв. ред. А. В. Чернецов]. — М. : Памятники исторической мысли, 2005. — С. 547–553.

Черный Валентин Дмитриевич

Черный В. Д. Архитектурные сооружения Московского Кремля в Лицевом летописном своде XVI века // Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства : [сб. статей] / Гос. музей Моск. Кремля ; [отв. ред. Е. С. Сизов]. — М. : Искусство, 1980. — (Государственные музеи Московского Кремля : материалы и исследования ; Вып. 3). — С. 19–28.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Черный В. Д. Изучение изображений архитектуры в произведениях древнерусского искусства // Вопросы источниковедения и историографии истории СССР. Дооктябрьский период : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. Т. Пашуто. — М. : Ин-т истории СССР, 1981. — С. 26–56.

Историографический обзор работ по изучению древнерусского искусства, в том числе миниатюр Лицевого летописного свода.

Черный В. Д. Обозначение места событий в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века (география – топография – архитектура) // Молодые обществоведы Москвы – Ленинскому юбилею : материалы 3-й моск. гор. конф. молодых ученых по обществ. наукам, посвящ. 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина / Моск. гор. ком. ВЛКСМ, АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. Ю. Я. Поляков. — М. : Наука, 1982. — С. 95–97.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Черный В. Д. Историко-географическая среда в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века (опыт культурно-исторического исследования) : автореф. дис. канд. ист. наук / Моск. гос. ун-т, Ист. фак. — М., 1982. — 26 с.
Миниатюры Лицевого летописного свода.

Отзыв в кн.: Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1. Кн. 2. М., 2008. С. 835–836.

Черный В. Д. «Мамаево побоище» в древнерусских миниатюрах : (миниатюры как культурно-исторический феномен) // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины : материалы юбил. науч. конф., [Москва, 8 – 10 сентября 1980 г.] / [гл. ред. Б. А. Рыбаков]. — М. : Моск. гос. ун-т, 1983. — С. 200–209.

Иллюстрированные списки Сказания о Мамаевом побоище; Миниатюры Лицевого летописного свода.

Тезисы в кн.: 600 летие Куликовской битвы : тез. докл. и сообщ. юбил. науч. конф., 8 – 10 сентября 1980 г. / Моск. гос. ун-т, Гос. музеи Моск. Кремля, Гос. ист. музей. — М. : Моск. гос. ун-т, 1980. — С. 31–32.

Черный В. Д. Карта в миниатюре // Памятники Отечества : иллюстрир. альманах / Всерос. о во охраны памятников истории и культуры. — М. — 1984. — № 1. — С. 162–165.

Комментарий к миниатюре Лицевого летописного свода.

Черный В. Д. Пушки и тюфяки 1382 года – какими они были? // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / АН СССР, Б-ка акад. наук ; под ред. М. В. Кукушкиной. — [Вып. 3] : 1985 г. — Л. : Наука, 1987. — С. 87–94.
Миниатюры Лицевого летописного свода.

Черный В. Д. Некоторые особенности обозначения исторической среды в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века (география, топография, архитектура) // Государственные музеи Московского Кремля : материалы и исследования / [отв. ред. Н. А. Маясова]. — Вып. 5 : Новые атрибуции. — М. : Искусство, 1987. — С. 68–78.

Черный В. Д. Великий Новгород в древнерусской книжной миниатюре // История и культура древнерусского города : [сб. статей к 60-летию В. Л. Янина] / [отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов]. — М. : Моск. гос. ун-т, 1989. — С. 134–146.

Миниатюры Лицевого летописного свода.

Черный В. Д. Некоторые особенности культурно-исторического подхода к изучению средневековой книжной миниатюры // Актуальные проблемы отечественного искусства : межвуз. сб. науч. трудов / Моск. пед. гос. ун-т ; [отв. ред. В. Д. Черный].—М. : Прометей, 1990 [1991].— (История и теория мировой художественной культуры ; Вып. 1).—С. 3–14.

Черный В. Д. О своеобразии подхода к средневековой книжной миниатюре как к историческому источнику // Московский педагогический университет – 1991 : Ленинские чтения по итогам научно-исследовательской работы за 1990 г. : тез. докл. / Моск. пед. ун-т. — М. : Прометей, 1991. — С. 113.

Черный В. Д. Образ Твери в древнерусской книжной миниатюре // Герменевтика древнерусской литературы : сб. статей / Рос. Акад. наук, Ин-т мировой лит., О-во исследователей Древней Руси ; отв. ред. О. В. Гладкова, Е. Б. Рогачевская. — Вып. 8. — М. : Наследие, 1995. — С. 276–285.

Черный В. Д. Русская средневековая книжная миниатюра как явление отечественной культуры: направления, проблемы и методы изучения : автореф. дис. д-ра культурологии / Рос. ин-т культурологии. — М., 1998.—36 с.

Черный В. Д. «Мамаево побоище» в истории и культуре средневековой Руси / М-во образования, Моск. пед. гос. ун-т. — М. : Прометей, 2003. — 255 с.

«Мамаево побоище» в культуре Руси (с. 116–163); История «в лицах» (с. 154–163); Миниатюры Лицевого летописного свода.

Черный В. Д. Русская средневековая книжная миниатюра : направления, проблемы и методы изучения / отв. ред. В. Л. Янин. — М. : Рос. полит. энцикл., 2004. — 592 с.

Историографический обзор изучения древнерусской книжной миниатюры; Миниатюры Радзивиловской летописи и Лицевого летописного свода. Рец.: П[лахонін] А. [Г.] // Ruthenica. Вип. 5. Київ, 2006. С. 305.

Черный В. Д. Зримые образы слова (истоки, функции и выразительные возможности древнерусских изображений) // Герменевтика древнерусской литературы : сб. статей / О-во исследователей Древней Руси ; отв. ред. М. Ю. Люстров. — Вып. 11. — М. : Языки славянской куль-

туры : Прогресс-традиция, 2004. — (Studia philologica). — С. 173–201.
В том числе о миниатюрах Лицевого летописного свода.

Шмидт Сигурд Оттович

Шмидт С. О. Миниатюры Царственной книги как источник по истории московского восстания 1547 г. // Проблемы источниковедения / АН СССР, Ин-т истории ; отв. ред. А. А. Новосельский ; ред. А. Н. Насонов. — Вып. 5. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — С. 265–284.

Рец.: Мерзон А. Ц. // История СССР. М. 1957. № 2. С. 165–166.

То же, доп. в кн.: Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973. С. 42–66.

Переизд. в кн.: Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1. Кн. 1. М., 2007. С. 419–440.

Шмидт С. О. Исследования по социально-политической истории России XVI века : автореф. дис. д-ра ист. наук / АН СССР, Ин-т истории. — М., 1964. — 41 с.

Синодальный том Лицевого летописного свода; Царственная книга.

Шмидт С. О. К истории соборов XVI в. // Исторические записки / АН СССР, Ин-т истории. — Т. 76. — М. : Наука, 1965. — С. 120–151.

В том числе на материале известий Alexandro-Невской летописи.

Шмидт С. О. Заметки о Синодальном списке Лицевого летописного свода // Культура Древней Руси : сб. статей, посвящ. 40-летию науч. деятельности Н. Н. Воронина / АН СССР, Ин-т археологии ; отв. ред. А. Л. Монгайт. — М. : Наука, 1966. — С. 300–301.

Шмидт С. О. Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного // Советские архивы : [науч.-практ. журн.] / Гл. архив. упр., Ин-т марксизма-ленинизма, АН СССР, Ин-т истории. — М. — 1966. — № 1. — С. 31–36 ; № 2. — С. 46–51.

Приписки в Лицевом летописном своде.

Шмидт С. О. О московском восстании 1547 г. // Труды Ленинградского отделения института истории / АН СССР, Ленингр. Отд-ние ин-та истории ; [отв. ред. Н. Е. Носов]. — Вып. 9 : Крестьянство и классовая борьба в феодальной России : сб. статей памяти И. И. Смирнова. — Л. : Наука, 1967. — С. 114–130.

В том числе на материале Царственной книги Лицевого летописного свода.

Шмидт С. О. Изображение событий 1547 года, связанных с первым упоминанием Оружейной палаты в миниатюрах «Царственной книги» // Московский Кремль – древнейшая сокровищница памятников истории и искусства : тез. науч. конф., посвящ. 425-летию Оружейной палаты (22 – 24 ноября 1972 г.) / Гос. музей Моск. Кремля. — М., 1972. — С. 9–10.

Шмидт С. О. Становление российского самодержавства : исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. — М. : Мысль, 1973. — 359 с.

Начало Московского царства (с. 13–119); Критический обзор известий о восстании 1547 г. (с. 14–75); Летописи (с. 16–30); Иван Грозный о восстании (с. 30–36); Курбский о событиях лета 1547 г. (с. 36–42); Царственная книга – вставки, миниатюры (с. 42–66); Поздние известия (с. 66–75); «Смятение» в Москве, июнь 1547 г. (с. 75–119); Становление земских соборов (с. 120–261); Местничество и абсолютизм – постановка вопроса (с. 262–307).

Рец.: Леонтьев А. К. // Вопросы истории. М. 1974. № 2. С. 142–146.

Михайлина П. В., Кравець М. М. // Український історичний журнал. Київ. 1974. № 2. С. 139–140.

Арчиховский А. В. // История СССР. М. 1974. № 3. С. 194–195.

Donnert E. // Zeitschrift für Slawistik. Bd. 19. Hf. 6. Berlin, 1974. S. 809–810.

Fennell J. L. I. // Russia Mediaevalis. T. 2. München, 1975. S. 199–202.

Hoffman P. // Deutsche Literaturzeitung für Kritik der internationalen Wissenschaft. Bd. 97. Hf. 1. Berlin, 1976. S. 51–54.

Keenan E. L. // American Historical Review. Vol. 81. Nr. 5. Bloomington, 1976. P. 1171.

Шмидт С. О. О датировке приписок в Лицевом летописном своде // Общество и государство феодальной России : сб. статей, посвящ. 70-летию Л. В. Черепнина / АН СССР, Отд-ние истории, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. Т. Пашуто. — М. : Наука, 1975. — С. 305–310.

Шмидт С. О. Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги // Государственные музеи Московского Кремля : материалы и исследования / [отв. ред. О. В. Зонина, Н. А. Маясова]. — Вып. 2. — М. : Советский художник, 1976. — С. 5–23.

Переизд. в кн.: Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1. Кн. 1. М., 2007. С. 401–418.

Шмидт С. О. О приписках к лицевым летописям времени Ивана Грозного // Средневековая Русь : [сб. статей, посвящ. Н. Н. Воронину] / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры ; под

ред. Д. С. Лихачева, Г. К. Вагнера, П. А. Раппопорта. — М. : Наука, 1976. — С. 123–124.

Шмидт С. О. К истории лицевого летописания времени Ивана Грозного // Древняя Русь и славяне / АН СССР, Ин-т археологии ; отв. ред. Т. В. Николаева. — М. : Наука, 1978. — С. 265–281.

Шмидт С. О. Из истории редактирования Царственной книги : (Известия об опале бояр летом 1546 г.) // Россия на путях централизации : сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. В. Т. Пашуто. — М. : Наука, 1982. — С. 221–239.

Шмидт С. О. К изучению Лицевого летописного свода // Древнерусское искусство : Рукописная книга / АН СССР, М-во культуры СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания ; отв. ред. О. И. Подобедова. — Сб. 3. — М. : Наука, 1983. — С. 204–211.

Перевод. в кн.: Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 429–440.

Перевод. К изучению Лицевого летописного свода второй половины XVI века // Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1. Кн. 1. М., 2007. С. 389–400.

Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия : Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного / АН СССР, Археогр. комис., Ин-т истории СССР ; [отв. ред. Д. С. Лихачев]. — М. : Наука, 1984. — 277 с.

«Хранила царские» (с. 5–186); Царский архив и его изучение (с. 5–12); Основной источник информации о Царском архиве (с. 13–26); Сохранившаяся опись архива (с. 13–19); Обычаи хранения и учета документов в архиве (с. 20–26); Состав архива; использование его документов (с. 44–64); Царский архив и другие хранилища документов (с. 65–80); Царский архив в системе архивов Российского государства XVI – начала XVII в. (с. 172–186); Царские летописи (с. 187–255); К истории редактирования лицевых летописей времени Ивана Грозного (с. 190–216); К «прочтению» Лицевого свода (с. 216–223); Лицевые летописи о казни дьяка Мишурина в 1538 г. (с. 223–239); Царственная книга об опале бояр летом 1546 г. (с. 239–255).

Рец.: Бржостовская Н. В. // Советские архивы. М. 1985. № 3. с. 88–90.

Курсков Ю. В. // Общественные науки в СССР. История. М. 1985. № 5. С. 71–73.

Ковальский Н. П. // Вопросы истории. М. 1985. № 11. С. 124–126.

Гроссман Ю. М. // История СССР. М. 1986. № 1. С. 203–205.

Лексин Ю. Этюды о XVI веке // Знание – сила. М. 1986. № 11. С. 34–36.

Перевод. в кн.: Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1. Кн. 1. М., 2007. С. 11–276.

«Хранила царские» (с. 13–201); Царский архив и его изучение (с. 13–20);

Основной источник информации о Царском архиве (с. 21–35); Сохранившаяся опись архива (с. 21–28); Обычаи хранения и учета документов в архиве (с. 28–35); Состав архива; использование его документов (с. 54–74); Царский архив и другие хранилища документов (с. 75–91); Царский архив в системе архивов Российского государства XVI – начала XVII в. (с. 187–201); Царские летописи (с. 202–276); К истории редактирования лицевых летописей времени Ивана Грозного (с. 206–233); К «прочтению» Лицевого свода (с. 233–240); Лицевые летописи о казни дьяка Мишурина в 1538 г. (с. 240–258); Царственная книга об опале бояр летом 1546 г. (с. 258–275).

Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма : исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. — М. : Прогресс : Культура, 1996. — 493 с.

Начало Московского царства (с. 21–143); Критический обзор известий о восстании 1547 г. (с. 23–81); Летописи (с. 24–38); Иван Грозный о восстании (с. 38–44); Курбский о событиях лета 1547 г. (с. 44–50); Царственная книга – вставки, миниатюры (с. 50–72); Поздние известия (с. 73–81); «Смятение» в Москве, июнь 1547 г. (с. 81–143); Становление «земских соборов» (с. 144–301); «Писари русские» (с. 302–329); Местничество и абсолютизм – постановка вопроса (с. 330–380).

Шмидт С. О. Слово об А. А. Амосове // Археографический ежегодник за 1996 г. / Рос. Акад. наук, Отд-ние истории, Археогр. комис., Гос. архив. служба ; отв. ред. С. О. Шмидт. — М. : Наука, 1998. — С. 229–236.

В том числе об изучении А. А. Амосовым Лицевого летописного свода.

Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного : [к 275-летию Российской Академии наук] / Рос. Акад. наук, Ин-т рос. ист., Археогр. комис. — М. : Наука, 1999. — 557 с.

К изучению Лицевого летописного свода [1983] (с. 429–440); О книге А. А. Амосова «Лицевой летописный свод Ивана Грозного: комплексное кодикологическое исследование» (с. 456–464).

Шмидт С. О. К факсимиальному изданию Лицевого летописного свода : [общее предисловие] // Лицевой летописный свод XVI века : научный аппарат к факсимиальному изданию рукописи : [в 10 книгах]. — Кн. 1–10. — М. : Актеон, 2006 [2008]. — С. [11–14].

Перепеч. в кн.: Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1. Кн. 2. М., 2008. С. 800–807.

Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России : [избранные труды в 2 томах]. — Т. 1–2. — М. : Языки славянских культур, 2007–2008. — (Studia historica).

Т. 1 : Допетровская Русь. — Кн. 1. — М. : Языки славянских культур, 2007. — 475 с.

Российское государство в середине XVI столетия – Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного [1984] (с. 11–276); О памятниках письменной культуры XII – XVI столетий (с. 277–475); К изучению Лицевого летописного свода второй половины XVI века [1983] (с. 389–400); Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги [1976] (с. 401–418); Миниатюры Царственной книги как источник по истории московского восстания 1547 г. [1956] (с. 419–440).

Т. 1 : Допетровская Русь. — Кн. 2. — М. : Языки славянских культур, 2008. — 485–886 с.

Об изучении культуры Древней Руси – статьи, отзывы [разных лет] (с. 623–808); А. В. Арциховский и его книга «Древнерусская миниатюра как исторический источник» [предисл. ред. к изд. 2004 г.] (с. 684–696); О книге А. А. Амосова «Лицевой летописный свод Ивана Грозного: комплексное кодикологическое исследование» : [вступ. ст. к кн., изд. в 1998 г.] (с. 697–704); Предисловие к факсимильному изданию Лицевого летописного свода [2006] (с. 800–807); Отзывы на диссертации и авторефераты диссертаций (с. 809–847); Об автореферате диссертации В. Д. Черного «Историко-географическая среда в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века: опыт культурно-исторического исследования» [отзыв 1982 г.] (с. 835–836).

Шумаков Сергей Александрович

Шумаков С. [А.] К вопросу о московском официальном летописании : (несколько слов по поводу книги А. Е. Преснякова «Царственная книга, ее состав и происхождение») // Книговедение : [библиогр. журнал] / Рус. библиогр. о-во при Имп. Моск. ун-те. — М. — 1894. — № 5. — С. 12–16.

Отзыв на кн.: Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб., 1893.

Обзор работы А. Е. Преснякова; Критика мнений А. Н. Ясинского по вопросу об источниках и составителях московских официальных летописей; Воскресенская летопись; Львовская летопись; Никоновская летопись; Александро-Невская летопись; Новый летописец; Степенная книга; Феофан Прокопович как последний летописец.

Щепкин Вячеслав Николаевич

Щепкин В. Н. Два лицевых сборника Императорского Исторического музея // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. — М. — 1897. — Т. 5. — № 4. — С. 97–128.

Отд. отт.: М. : тип. А. И. Мамонтова, 1897. — 32 с.

Миниатюры Музейского сборника Лицевого летописного свода.

Щепкин В. Н. Лицевой сборник Императорского Российского Исторического музея // Известия Отделения русского языка и сло-

весности Императорской Академии наук. — Т. 4. — Кн. 4. — СПб., 1899. — С. 1345–1385.

Отд. отт.: СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1900. — 41 с.

Миниатюры Царственной книги и Синодального тома Липецкого летописного свода (с. 1350–1351).

Щербатов Михаил Михайлович

Щербатов М. М. [Предисловие] // Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 7061. — СПб. : при Имп. Акад. наук, 1769. — С. 1–8.

Щ[ербатов] М. [М.] Предисловие к читателю // Царственной летописец, содержащий Российскую историю от 6622/1114 году, то есть от начала царствования великого князя Владимира Всеволодича Мономаха, до 6980/1472 году, то есть до покорения Новгорода под власть великого князя Василья Ивановича, после учиненного бунту в Новгороде происками Марфы посадницы и ее детей. — СПб. : при Имп. Акад. наук, 1772. — С. 1–7.

Ясинский Антон Никитич

Ясинский А. [Н.] Московский государственный архив в XVI веке // Университетские известия : [издаваемые Императорским Университетом Св. Владимира]. — Киев. — 1889. — № 5. — С. 23–36.

Отд. отт.: [Киев] : Унив. тип., 1889. — 14 с.

Московское официальное летописание второй половины XVI в. (с. 32–36); Источники московских официальных летописей; Участие в летописании А. Адашева и И. Висковатого; Александро-Невская летопись.

Отзыв в ст.: Шумаков С. [А.] К вопросу о московском официальном летописании // Книговедение. М. 1894. № 5. С. 12–16.

То же: Ясинский А. Н. Московский государственный архив в XVI веке : (пособие для слушателей Имп. С. Петерб. археол. ин-та) / [изд. слушатель ин-та И. Холодовский]. — СПб. : типо-литогр. П. Т. Ревина, 1909. — 14 с.

[Ясинский А. Н.] Сочинения князя Курбского как исторический материал : исследование А. Н. Ясинского. — [Киев] : Унив. тип., 1889. — [6], 215 с.

То же, частич. в кн.: Университетские известия : [издаваемые Императорским Университетом Св. Владимира]. — Киев. — 1889. — № 10. — С. 45–120 ; № 11. — С. 121–208.

Московское официальное летописание второй половины XVI в. (с. 1–20); Никоновская летопись; Царственная книга; Александро-Невская летопись; Участие А. Адашева и И. Висковатого в составлении московских официальных летописей.

Содержание

С. О. Шмидт

К юбилею ученика.....3

В. Д. Черный

Вербальное и визуальное в русской
средневековой художественной культуре:
диалог слепого с немым.....13

Н. Н. Бубнов

Blandior cherto (Льстивая бумага).....30

Г. А. Назарова

Миниатюры жития Алексия митрополита
Московского из Лицевого летописного свода XVI века.....39

Ю. А. Неволин

Житие Николая Чудотворца.....63

А. Ф. Бондаренко

Колокола на миниатюрах
Лицевого летописного свода XVI века.....74

Е. В. Крушельницкая

Лицевой Хронограф: кодикологическое,
палеографическое и текстологическое описание.....95

Е. В. Уханова

Водяные знаки Лицевого летописного свода.....157

Лицевой летописный свод XVI века в изданиях и трудах
исследователей (избранная библиография)

Сост. **А. В. Севальнев**.....195

а

б

а - «Моление у гроба митрополита Петра в Успенском соборе перед поездкой в Орду»;

б - «Исцеление ханши Тайдулы».

Икона св. митрополит Алексей с житием. Конец XV века. ГТГ.

«Моление у гроба митрополита Петра в Успенском соборе перед поездкой в Орду». Миниатюра Повести о Алексии митрополите из Лицевого свода. Остермановский I, л.745об. Вторая половина XVI в. ОР. БАН. 31.7.30.

«Исцеление ханши Тайдулы». Миниатюра Повести о Алексии митрополите из Лицевого свода. Остермановский I, л.747об. Вторая половина XVI в. ОР. БАН. 31.7.30.

«Исцеление ханши Тайдулы». Миниатюра Повести из Лицевого свода, Остермановский I. Остермановский I, л.496. Вторая половина XVI в. ОР. БАН. 31.7.30.

По сем же малу времени мимошедшу, преставися святыи Алексей митрополит
всех Руси, и взыде на его место Михаил архимандрит спасский, зовомый Митяй,
и облечеса своим дръзновением и безстудством, а хотением великаго князя
Дмитрея Ивановича, а весь сан митрополичь, въезло
(БАН) Остермановский II, л. 427.

Таже поиде с Москвы к патриарху во Царьград ставиться в митрополиты, его же честно сам князь великий проводил со всеми бояры своими. Он же, в мале не дошед до Царяграда, преставися.

(БАН) Остермановский II, л. 34 об.

въ мѣстѣхъ египетскихъ

Житие Николы (РГБ, Больш. 15). Пятимачтовый корабль, л. 25 об.

ѿко еждо страныко ждо .

Егоровский сборник (РГБ, Егор. 1884), л. 101; двухбушпритный корабль, л. 240.

